

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Кафедра истории и теории международных отношений

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

**Материалы III Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции**

Омск, 19 декабря 2023 г.

© ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2024

ISBN 978-5-7779-2673-9

2024

УДК 327
ББК 66.4я43+66.3я43
М433

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *А.П. Толочко*;
канд. ист. наук, доц. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Ю.В. Попова*

Ответственные редакторы:

д-р ист. наук, проф. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Д.И. Попов*;
д-р ист. наук, проф. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *А.В. Якуб*

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. кафедры истории и теории международных отношений
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *В.В. Миронов*;
канд. ист. наук, доц. кафедры истории и теории международных отношений
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Т.Н. Черкашина*;
канд. ист. наук, доц. кафедры истории и теории международных отношений
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Э.Р. Хайруллин*;
канд. ист. наук, доц. кафедры истории и теории международных отношений
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Н.В. Якуб*

**М433   Международные отношения и региональные процессы : материалы
III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции.
Омск, 19 декабря 2023 г. / отв. ред.: Д. И. Попов, А. В. Якуб. – Омск : Изд-во Омского
государственного университета, 2024. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.
ISBN 978-5-7779-2673-9**

В сборнике собраны научные статьи – результаты III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, проведенной кафедрой истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. В конференции приняли участие российские и зарубежные учёные. Среди авторов – доктора и кандидаты наук, а также и начинающие исследователи – магистранты, аспиранты.

В статьях участников конференции подняты актуальные вопросы международных отношений и регионалистики в условиях трансформации современного миропорядка. Особое внимание уделено исторически заданным векторам и актуальным тенденциям в области международных отношений, трансформации сферы региональной безопасности, внешнеполитическим приоритетам России в новых геополитических и экономических условиях, политическим, экономическим и культурным аспектам современных региональных процессов.

Сборник адресован научным сотрудникам, преподавателям, студентам и аспирантам и всем, кто интересуется проблемами современных международных отношений.

**УДК 327
ББК 66.4я43+66.3я43**

*Текстовое электронное издание
Самостоятельное электронное издание*

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц или выше; ОЗУ 512 Мб;
Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше; CD-ROM; мышь

Издается в соответствии с оригиналом,
предоставленным организационным комитетом конференции

Дата выпуска: 29.01.2024.
Тираж 8 копий. Объем 2,2 Мб.

Издательство
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
тел.: 8 (3812) 22-25-71, 22-25-61, 64-13-07

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Абдулина А.Т.</i> Проблема раздела Каспийского моря и сотрудничество прикаспийских государств.....	7
<i>Басов Д.С.</i> Отношения СССР и Аргентины в 20–30-е гг. XX в.: основные подходы	14
<i>Белащенко Д.А., Цымбалова А.Е.</i> Основные этапы сотрудничества Российской Федерации и Биополитической Интернациональной Организации.....	17
<i>Бушов А.С.</i> Биологический фактор во внешнеполитической стратегии Российской Федерации в Арктике.....	24
<i>Данилюк Г.С., Кафтулина Ю.А.</i> Современные тенденции мирового рынка смартфонов	29
<i>Ким О.В.</i> Балтийская полупериферия в международных отношениях средневековья и нового времени.....	35
<i>Козина Ю.П.</i> Безопасность в теории международных отношений: классические теории в современных реалиях.....	41
<i>Кремнева А.О., Кафтулина Ю.А.</i> Предупреждение и урегулирование межгосударственных конфликтов в деятельности международных организаций.....	45
<i>Мачнев И.П.</i> Гражданское общество в условиях гибридной угрозы.....	51
<i>Пивоварова Н.С.</i> Изучение американо-венесуэльских отношений в 1998–2013 гг.: разработка шкалы для метода ивент-анализа.....	55
<i>Рольский А.И.</i> Реорганизация исследовательских центров Института востоковедения АН СССР: начало дифференциальных подходов к изучению ислама	61
<i>Селезнев Р.С.</i> Некоторые аспекты влияния ограничительных мер в отношении Российской Федерации на Европейский союз.....	66
<i>Синова И.В., Новицкий В.В.</i> Большое евразийское партнерство: приоритетное направление внешней политики России.....	71
<i>Сулайман Сулайман Исмаил Мохаммед.</i> Региональная политика Саудовской Аравии в контексте современных международных отношений.....	76
<i>Сулимин А.Н.</i> Особенности антиамериканской пропаганды в СССР в период Корейской войны 1950–1953 гг. (по материалам советской периодической печати).....	83
<i>Хайруллин Э.Р.</i> Американо-японский договор безопасности: история возникновения и особенности трансформации.....	88
<i>Черкашина Т.Н., Жукова Е.В.</i> Трансформация современной войны: кейс «Северного потока»	95

Якуб А.В. Эсперанто как инструмент внешней политики СССР в 1920-е гг.....	103
Якуб Н.В. Проблема самопозиционирования арабских государств в формировании новой архитектуры мировой политической системы.....	107

Раздел 2

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Амангелды Д., Жунусова А.К. Женская эмансипация в контексте культурной революции: анализ произведения «Розовые ворота» Те Нин.....	113
Козина Ю.П., Мукбиль М.Х.М. Ретроспективный анализ развития экономики и промышленности Йемена.....	122
Малышева Е.В., Ошепетина Ю.О. Исторические предпосылки формирования национальной турецкой культуры.....	127
Маслова К.В. Развитие трансграничных городских партнёрств в период межгосударственных кризисов (опыт исследования побратимских связей Санкт-Петербурга и Гамбурга).....	134
Попов Д.И. Формирование группы «Идентичность и демократия» в Европейском парламенте.....	139
Попова Ю.В. Популярность проевропейской либеральной идеи в странах-членах ЕС (по итогам выборов в национальные парламенты).....	144
Тонышев И.В., Рогожина Е.М. Лоббизм в нефтегазовом комплексе России.....	150
Шукюров А.Т. Медиа как инструмент политической коммуникации	156

Раздел 3

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ (ДЛЯ УЧАСТНИКОВ-МАГИСТРАНТОВ)

Гордейчик А.А. Глобальный неоколониализм: инструменты, сферы влияния и государства-сателлиты	161
Григорьев И.Н. Противостояние Ирана и Саудовской Аравии в контексте гражданской войны в Йемене	166
Девина Е.В. Россия и процессы ядерного разоружения и контроля над вооружением.....	170
Иванов Н.А. Эволюция территориальных споров в Южно-Китайском море.....	174
Калюга Е.А. О. Шольц и трансформация внешнеполитического курса ФРГ.....	180
Кузнецов В.С. Тайваньский вопрос в контексте китайско-американских отношений в конце XX – начале XXI вв.	183
Кузнецов Г.Е. Российские векторы международных отношений в прошлом и настоящем	188
Лунченкова А.А. Государственно-частное партнерство как фактор развития здравоохранения в XXI в. (на примере Иркутской области)	193

<i>Московец В.А.</i> От холодной войны до многополярного мира: эволюция системы ядерного сдерживания.....	198
<i>Мухамедшин А.Г.</i> Обзор торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и Турецкой республики на современном этапе	203
<i>Первых К.В.</i> Общие водные ресурсы в Центральной Азии: к постановке проблемы	208
<i>Ряполова А.А.</i> Феминизм в постсоветских республиках Центральной Азии.....	213
<i>Сумский П.А.</i> Двусторонние отношения Соединенных Штатов Америки и Аргентинской республики через призму официальных документов. Союзничество или партнерство?	217

УДК 327.5

А.Т. Абдулина

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
г. Алматы, Казахстан

**ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛА КАСПИЙСКОГО МОРЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО
ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ**

Аннотация. В статье рассматривается сложная проблема раздела Каспия, недра которого имеют запасы углеводородов, затрагивающая интересы Казахстана, трех постсоветских государств – России, Азербайджана и Туркменистана, а также Ирана. Конвенция 2018 г. открывает путь к урегулированию отношений прикаспийских государств. Однако остаются спорные участки Каспия, на которые одновременно предъявляют права Туркменистан и Азербайджан. Иран откладывает ратификацию конвенции, претендуя на контроль 20% Каспия, однако поддерживает сотрудничество в сфере экологии.

Ключевые слова: акватория, Каспийское море, Каспийская проблема, недра, сектор, сотрудничество, экология.

A.T. Abdulina

Institute of History and Ethnology named after Sh. Sh. Ualikhanov
Almaty, Kazakhstan

**THE PROBLEM OF DIVISION OF THE CASPIAN SEA AND COOPERATION OF THE
CASPIAN STATES**

Abstract. In this article the controversial question is considered. The entrails of wich have hydrocarbon resources, affecting the interests of Kazakhstan, post-soviet states - Russia, Azerbaijan and Turkmenistan and also Iran. The 2018 Convention opens the way to resolving relations between the Caspian states. However, disputed areas of the Caspian Sea remain, to which Turkmenistan and Azerbaijan simultaneously claim rights. Iran is delaying ratification of the convention, claiming control of 20% of the Caspian Sea, but supports cooperation in the environmental field.

Keywords: water area, Caspian Sea, Caspian problem, subsoil, sector, cooperation, ecology.

Долгие годы одной из самых острых проблем, осложнявших отношения

прикаспийских государств – Ирана и 4-х постсоветских республик, России, Казахстана, Азербайджана и Туркменистана, была проблема определения статуса Каспийского моря и его раздела. Актуальность данной проблемы и более чем 20-летняя пробуксовка в ее решении с учетом интересов всех сторон исходит из геополитического значения Каспия как важного транспортного коридора из Азии в Европу и сосредоточия на дне моря больших запасов углеводородного сырья, которые в перспективе могут сделать этот регион вторым Персидским заливом. Отсюда исходил фактор внерегионального вмешательства в разрешение «каспийской проблемы» таких мировых игроков как США, Евросоюза, использующих древний римский принцип «разделяй и властвуй» в отношении прикаспийских государств для получения собственных политических выгод и, главным образом, недопущения укрепления в регионе позиций Российской Федерации, их главного геополитического соперника. Усиливаются в регионе также позиции Китая, второй экономики мира.

При решении проблемы Каспия прибрежные страны не могли не опираться на юридический багаж, оставшийся с советской эпохи, включавший в себя советско-иранские договоры 1921, 1935 и 1940 гг., предоставившие равные и исключительные права на осуществление морской деятельности СССР и Ирану [1]. Отметим, что в данных договорах не затрагивались вопросы раздела морского дна Каспия, поскольку уровень технологического развития общества тогда не позволял производить там геологоразведочные работы, а предусматривали свободу судоходства и рыболовства. Однако, несмотря на то что 21 декабря 1991 г. была принята Алмаатинская декларация, подтвердившая приверженность положениям советско-иранского договора 1940 г. о статусе Каспия, лидеры каспийских стран ясно осознавали необходимость новых международно-правовых договоренностей, учитывающих реальности времени и конкурентную борьбу за энергоресурсы.

Общая протяженность береговой линии Каспийского моря превышает 7 тысяч километров, а на территории Казахстана расположен самый длинный ее участок, далее следуют Россия, Туркменистан, Азербайджан и Иран. В начале 1990-х гг. в период кризисного состояния экономик постсоветских республик, ставку они могли делать только на доходы от продажи углеводородов, поэтому со всей очевидностью назрела необходимость секторального раздела Каспийского дна, позволяющая свободную добычу сырья и получение иностранных инвестиций на разработку и транспортировку нефти и газа.

В 1994 году был принят Указ первого Президента РК «О международном Консорциуме по оценке нефтегазоносного потенциала казахстанского сектора Каспийского моря», определивший казахстанскую позицию в «каспийской проблеме», выступавшую за раздел дна Каспийского моря на национальные секторы по принципу срединной линии. Таким образом, Казахстан официально заявил о правах на свой сектор Каспийского моря [2]. Однако Казахстан был не одинок в стремлении заявить о своих правах собственности, Азербайджан

дошел до того, что включил свое требование в отношении Каспия в конституцию 1995 г. Согласно статье 2 Закона об экономической независимости и статье 10 Закона о собственности конституции, «земля и ее минеральные ресурсы; внутренние и территориальные воды; континентальный шельф, флора и воздушный бассейн, в пределах территории Азербайджана, являются исключительной собственностью республики» [3]. К этому времени Казахстан и Азербайджан уже имели контракты с иностранными инвесторами на разработку шельфа Каспия.

В частности, в 1992 году между Республикой Казахстан и компаниями «Аджип» (Италия) и «Бритиш Газ» (Великобритания) было подписано соглашение о разработке нефтегазоконденсатного месторождения Карачаганак. 4 февраля 1993 года создано первое совместное предприятие в нефтегазовой отрасли республики - казахстанско-турецкое предприятие «КазахТуркМунай». В марте 1993 года, в связи с возникшей необходимостью проведения разведки Казахстанского сектора Каспийского моря, постановлением правительства Казахстана была создана Компания «КазахстанКаспийШельф» (ККШ). 6 апреля 1993 года был заключен «контракт века». Так было названо подписанное Правительством РК долгосрочное (на 40 лет) соглашение с американской компанией «Шеврон». 3 декабря 1993 года было подписано Соглашение о создании Международного консорциума для проведения геологоразведочных работ на казахстанском шельфе Каспия. Консорциум, состоящий из семи иностранных компаний («Аджип», «Бритиш Петролеум», «Статойл», «Бритиш Газ», «Мобил», «Тоталь», «Шелл») и «КазахстанКаспийШельф», выступающего в данном проекте в качестве оператора, подписали соглашение о трехлетнем геологическом изучении нефтяного потенциала региона. В 1993 году было создано казахстанско-германское предприятие «КазГерМунай» – самое крупное предприятие в республике с участием германского капитала [4]. В 2010 г. суммарные инвестиции в разработку нефтегазовых проектов в казахстанский сектор Каспийского моря (КСКМ) составили около 39 млрд. долларов. Только инвестиции по первому этапу освоения крупнейшего месторождения Кашаган, открытого в 2001 г., на август этого года составили более 22 млрд. К 2016 г. в Казахстане заключен 201 контракт на недропользование по углеводородному сырью, из них 15 – подписаны по модели соглашения о разделе продукции (СРП) [5].

Как мы видим, стратегическая линия Казахстана в отношении раздела Каспия оправдала себя полностью, поскольку Казахстан мог бы контролировать около 29% Каспия [6]. Вопросы недропользования оказались тесно связаны с определением статуса Каспийское моря, являющегося крупнейшим в мире внутренним резервуаром, покрывающим 370 000 квадратных километров – равным по площади размерам Японии. Начиная с осени 1994 года, Россия стала выдвигать аргумент о том, что как закрытый водоем, не имеющий выхода в

океан, Каспий в действительности является внутренним озером и должен подпадать под международные правила, распространяющиеся на озера. По этим правилам, ни одно прибрежное государство не может претендовать на эксклюзивную зону внутри Каспия, и все решения относительно развития ресурсов моря должны согласовываться между всеми пятью прибрежными странами. Сходную позицию занимал Иран, имеющий минимальный сектор в южной части моря и не имеющий возможности по привлечению западных инвестиций. Таким образом, Иран, как и Россия, выступал за совместное использование моря и его ресурсов (кондоминиум) и создание соответствующих межгосударственных органов и компаний для разработки нефтегазовых месторождений. Другие три страны были против: Казахстан и Туркменистан предлагали действовать в соответствии с нормами международного морского права, то есть определить территориальные воды и исключительные экономические зоны, Азербайджан же зафиксировал в конституции, что Каспийское море – это озеро, определил свой национальный сектор и объявил его составной частью своей территории [7]. Между тем, азербайджанское руководство понимало, что его национальное право вступило в явное противоречие с международным, вследствие чего предстояла работа по согласованию международно-правовых вопросов по недропользованию и статусу Каспия.

Постепенно Российская Федерация вынуждена была скорректировать свою позицию как в интересах своих политических партнеров по Договору о коллективной безопасности 1992 г., так и в силу собственных экономических интересов. 4 июля 1997 г. Россия и Азербайджан подписали соглашение о совместной разработке нефти на «азербайджанской части шельфа», а 6 июля 1998 г. РФ и РК был заключен договор «О разграничении дна северной части Каспийского моря с целью соблюдения суверенных прав на недропользование». 9 сентября 2000 г. в Астане В. Путин и Н. Назарбаев поставили подписи на российско-казахстанской Декларации о сотрудничестве на Каспийском море. 13 мая 2002 года в Москве был подписан Протокол, который является приложением к Соглашению 1998 г. и его неотъемлемой частью. В нем содержатся координаты модифицированной срединной линии, а также условия совместного освоения уполномоченными компаниями Казахстана и России минеральных ресурсов структур «Курмангазы», «Центральная» и месторождения «Хвалынское», находящихся в непосредственной близости от согласованной модифицированной срединной линии.

1 декабря 2001 г. в рамках юбилейного саммита СНГ президенты Азербайджана и Казахстана также подписали соглашение о разделе дна Каспийского моря. В результате переговоров между Россией, Казахстаном и Азербайджаном к 2003 г. стороны договорились о разделе северной части

Каспия на национальные секторы по месту срединной линии, Казахстан и Россия соответственно контролируют 29% и 19% [8].

В 2007 году Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан на каспийском саммите в Тегеране договорились о самостоятельном регулировании нефтегазовых вопросов на Каспии. Пять президентов подписали декларацию, заложившую фундамент будущей региональной системы обеспечения безопасности на основе добрососедства и взаимного доверия. Страны объявили Каспий «морем мира». Был создан постоянный переговорный механизм – Специальная рабочая группа (СРГ) по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств [5]. Однако Иран продолжал «держаться оборону» и требовал, чтобы Каспийское море было поделено на равные части, и чтобы каждое прибрежное государство располагало 20%-ми его вод и континентального шельфа. Жесткой линии придерживается Туркменистан, единственная прикаспийская постсоветская республика, отказавшийся подписывать соглашения по Каспию до прояснения вопроса о принадлежности спорных нефтяных месторождений Азери-Чираг или Хазар-Сердар с Азербайджаном и до определения правового статуса внутреннего моря. Отметим, что саммит прикаспийских государств состоялся в апреле 2002 г. в Ашхабаде, однако из-за принципиальных позиций Ирана и Туркменистана главам прикаспийских государств так и не удалось достигнуть окончательного компромисса по вопросу о правовом статусе Каспия [8]. Безрезультатными оказались саммиты прикаспийских государств в 2010 г. в Баку и в 2014 г. в Астрахани.

Диаметрально противоположные интересы и нежелание идти на компромиссы привело в последние годы к активной милитаризации и наращиванию ВМС прикаспийских государств, рассуждает на страницах ИА REGNUM военный аналитик Леонид Нерсисян. Это особенно актуально в случае с Туркменией и Азербайджаном. Ситуация осложняется тем, что Иран не доверяет Азербайджану, который является геостратегическим партнером США в регионе, и опасается военных ударов американских сил с его территории [9].

Наконец «гордиев узел» каспийской проблемы был разрушен на казахстанской земле – в 2018 г. в Актау на V саммите глав прикаспийских государств. Международный договор от 12 августа между Казахстаном, Россией, Азербайджаном, Туркменистаном и Ираном определил водную поверхность как море, а не озеро, что автоматически распространило на нее международное морское право об общем пользовании. В акватории моря не допускались вооруженные силы внерегиональных держав, что ограничивало активность внешних игроков и повышало безопасность прибрежных. Однако соглашение установило территориальные воды шириной до 15 морских миль и рыболовную ширину до 10 морских миль для каждого государства, на которые распространялся их суверенитет, а вот самая сложная проблема о

разделе недр и дна на секторы, прокладке по дну подводных кабелей и трубопроводов была вынесена как бы «за скобки» договора на дву- или многосторонние договоренности с сопредельными и противолежащими государствами. Кроме того, требует разрешения вопрос о методике установления прямых исходных линий, от которых на отдельных участках морской акватории должна отчитываться ширина территориальных вод и прохождения всеми признанной линии морской государственной границы. Указанные положения международного договора удовлетворили все постсоветские государства, но Иран по сей день не ратифицировал данную Конвенцию, что стало препоной для введения ее в действие. В нашей стране процесс ратификации был закреплен Законом Республики Казахстан от 8 февраля 2019 года № 222-VI ЗРК [10]. С 2018 г. регулярно проводятся заседания рабочей группы по вопросам территориального разграничения на Каспийском море в столицах прикаспийских государств – Баку, Москве, Тегеране, Нурсултане (ныне – Астана), последняя в г. Ашгабаде в января 2023 г. [11].

В настоящее время усилия прикаспийских государств сосредоточены также на решении экологических проблем Каспийского моря, приведших к массовой гибели тюленей, включенных в Красную книгу Казахстана согласно Постановлению правительства РК от 13 ноября 2020 г. В ноябре 2022 г. Президент РК К.-Ж.К. Токаев распорядился создать отдельный научно-исследовательский институт в г. Актау, который будет заниматься поиском решения экологических проблем, а также осуществлять взаимодействие со всеми прикаспийскими державами [12]. Незадолго до этого в столице Азербайджана г. Баку состоялась VI сессия конференции сторон рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, где обсуждались усилия государств в данном направлении по реализации конвенции по охране Каспийского моря, принятой еще в 2003 г. и вступившей в силу в 2006 г.

Таким образом, Каспийское море, обладающее большими запасами полезных ископаемых и богатое осетрами, могло превратиться в «море раздора» в конфликтные 1990-е годы, но возобладала более конструктивная линия длительного переговорного процесса. И по сей день данный процесс далек от своего логического завершения, поскольку прикаспийские государства не достигли консенсуса в определении методики установления прямых исходных линий для установления территориальных вод и прохождения морских границ, подписании двусторонних договоров о разграничении дна моря.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутаев А. Проблема политико-правового статуса Каспийского моря. – URL: <https://nomad.su/?a=3-200206250047>.
2. Тастенов А. Геополитика Каспия: ключевые интересы. – URL: <http://kazenergy.com/ru/5-55-2012/7465-2013-01-03-11-58-30.html>

3. Кроиссант М. П., Кроиссант С.М. Диспут о статусе Каспийского моря: перспективы Азербайджана. [Электронный ресурс] // Кавказские Региональные Исследования. – Т. 3. – 1997. – № 1.
4. История Национальной компании «Казмунайгаз». – URL: http://www.kmg2.isd.kz/page.php?page_id=280
5. Чердабаев Р. Каспий: двадцать лет спустя. – URL: nomad.su/?a=3-201108120031
6. Анянова Е. С. Проблемы Каспийского моря в современном международном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 224 с.
7. Зульхарнеев А. Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе. – URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13522830960.pdf>
8. Темирбулатов А. М. Правовой статус Каспийского моря: позиции прикаспийских государств. – URL: <http://geobez.ru/index.php/arkhiv-nomerov/8-kategoriya-na-glavnoj/20-new-one>
9. Романов А. Раздел Каспия давно назрел. – URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/08/10/ministerstvo-oborony-rf/718100>
10. Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с осуществлением деятельности на Каспийском море». – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/documents/details/12488?lang=ru>
11. Кондратьев В. Актуальные вопросы разграничения Каспийского моря. – URL: <https://caspien.institute/product/kondratev-vladislav/aktualnye-voprosy-territorialnogo-razgranicheniya-kaspijskogo-morya-38441.shtml>
12. Научно-исследовательский институт Каспийского моря. – URL: <http://kaspika.org/ru/2023/05/18/caspian-sea-research-institute-1/>

Краткая информация об авторе

Абдулина Аксункар Турсуновна – канд. ист. наук, заместитель директора по связям с общественностью, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Казахстан.

E-mail: abd_aksunkar@mail.ru

УДК 327

Д.С. Басов

Омский Государственный Университет им. Ф.М, Достоевского
г. Омск, Россия

**ОТНОШЕНИЯ СССР И АРГЕНТИНЫ В 20-30-Е ГГ. XX В.:
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ**

Аннотация. В работе рассматривается проблема возникновения и развития дипломатических отношений СССР и Аргентины в 20-30 гг. XX века. Узкоспециализированных научных трудов по данной дисциплине существует исключительно мало. Зарубежные источники и литература изучены поверхностно и исчисляются лишь десятками. В работе приводятся примеры таковой литературы и краткая характеристика ее.

Ключевые слова: Латинская Америка, Аргентина, СССР, Россия, дипломатия, международные отношения, общественные организации.

D.S. Basov

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

**RELATIONS BETWEEN THE USSR AND ARGENTINA IN THE 20-30S OF THE
TWENTIETH CENTURY: BASIC APPROACHES**

Abstract. The paper considers the problem of the emergence and development of diplomatic relations between the USSR and Argentina in the 20-30s. The twentieth century. There are extremely few highly specialized scientific papers on this discipline. Foreign sources and literature have been studied superficially and number only dozens. The paper provides examples of such literature and a brief description of it.

Keywords: Latin America, Argentina, USSR, Russia, diplomacy, international relations, public organizations.

Дипломатические отношения России и Аргентины длятся более 130 лет. Они корнями уходят в первую половину XX века, когда СССР, различными путями продвигая коммунистическую идеологию, искал союзников, в том числе на Латиноамериканском континенте. В распространении своего влияния участвовала как политическая власть напрямую, так и общественность, при помощи разного рода общественных организаций. Одной из важных сфер взаимодействия было установление прочных экономических связей. Такое сотрудничество в разных сферах стало фундаментом для начала возрождения партнерских отношений в постсоветский период. «Обе страны по-прежнему стремятся позиционировать себя стратегическими партнерами, более того, в

2015 году такое стратегическое сотрудничество стало всеобъемлющим» [1. с. 176].

Современная Россия стремится иметь крепкие дипломатические отношения с Аргентиной, включая политическое, торгово-экономическое партнерство, возобновление культурных связей. Пути, способы и особенности дипломатических отношений как раз зарождались еще в советскую эпоху, и период 20-30 гг. XX века изобилует многочисленными примерами, опираясь на которые СССР, достиг конкретного результата на Латиноамериканском континенте, и в Аргентине, в частности. Именно в эти годы политические системы СССР и Аргентины обладали некоторыми чертами схождения, поэтому с точки зрения руководства СССР обратить внимание на опыт Аргентины казалось максимально оправданным и своевременным.

Многие моменты советско-аргентинских отношений в 20-30-е гг. XX в. имеют значительное сходство с теми действиями, которые практикует Российская Федерация на мировой арене в настоящее время. Именно поэтому изучение опыта установления международных связей между Аргентиной и СССР является злободневным и правомерным для понимания процессов, которые происходят между двумя государствами сейчас. Исключительный интерес представляет тот факт, что взаимодействия между двумя странами были непостоянными и нестабильными. «После Октябрьской революции 1917 года Аргентина не признала Советский Союз, а дипломатические связи между СССР и Аргентиной были налажены только в 1946 году, чему способствовала победа советского народа и союзников во Второй мировой войне» [1. с. 177]. Тем не менее, с 20-х гг. XX века предпринимались активные попытки такое сотрудничество наладить, и бесценный опыт, практический материал для будущего сотрудничества были накоплены в большом количестве.

К методам распространения своего влияния в регионе можно отнести деятельность политических партий, дипломатическое взаимодействие, торгово-экономическое сотрудничество и деятельность общественных организаций. На сегодняшний день история советско-аргентинских отношений в межвоенный период исследовательской литературой представлена весьма незначительно. В основном, это исследования общего характера, посвященные общим вопросам истории Латинской Америки в целом, где интересующему нас сюжету уделено крайне мало внимания Я.Г. Шемякин; С.А. Гонионский; Калмыков Н.П., Лавров Н.М., Ларин Е.А.; Альперович М.С., Слезкин Л.Ю. [2, 3, 4, 5]. Несомненно, важным является анализ зарубежной литературы, как общего, так и частного характера, связанной с историей Латинской Америки, истории Аргентины, в частности, которые, так или иначе, касаются межгосударственных отношений СССР и стран этого региона в межвоенный период *The Cambridge History of Latin America*; Альфред Томас; Пьер Шоню [6, 7, 8].

Безусловно, большой интерес представляют материалы и решения заседаний ЦК РКП(б), ЦК ВКП(б), ЦК КПСС, на которых поднимались вопросы,

связанные с налаживанием и расширением контактов с латиноамериканскими странами. Особый пласт источников представляет собой периодическая печать, которая отражала весь спектр политических предпочтений по вопросам о возможности, или нежелательности, развертывания сотрудничества между Аргентиной и Советским Союзом в турбулентные десятилетия межвоенного периода. Практическая деятельность немногих общественных организаций, существовавших в обеих странах, и прикладывавших свои усилия в выстраивании диалога между двумя полярными общественно-политическими и экономическими системами также представляет особый интерес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новицкий Е. Р. Россия - Аргентина: двусторонние связи и военно-политическое сотрудничество // PolitBook. – 2020. – № 4. – С. 176-194.
2. Шемякин Я. Г. Европа и Латинская Америка Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. – М.: Наука, 2001. – 390 с.
3. Гонионский С. А. Латинская Америка и США. 1939-1959. – М.: Наука, – 1960. – 532 с.
4. История Латинской Америки 1918 – 1945 / Отв. ред. Калмыков Н. П. – М.: Наука. – 1999. – 485 с.
5. Альперович М. С., Слезкин Л. Ю. История Латинской Америки. – М.: Высшая школа. – 1991. – 286 с.
6. The Cambridge History of Latin America. Vol. 5. From 1870 to 1930. Cambridge, 1986. 970 p.
7. Томас А. История Латинской Америки. – М.: Издательство иностранной литературы, – 1960. – 647 с.
8. История Латинской Америки / Пьер Шоню: пер. с фр. Е. А. Ермаковой. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 157 с.

Краткая информация об авторе

Басов Дмитрий Сергеевич – аспирант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: basovdmitry55@gmail.com

Д.А. Белашенко

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Россия

А.Е. Цымбалова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Россия

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И БИОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ¹

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности сотрудничества Российской Федерации и Биополитической Интернациональной Организацией, а также его основные этапы и наиболее значимые личности, сыгравшие ключевую роль в становлении и развитии отношений. Изучены мероприятия, проводившиеся в рамках двустороннего взаимодействия, обозначены их основные задачи. Проанализирована наиболее популярная тематика биополитических исследований, сделаны выводы о роли и влиянии Биополитической Интернациональной Организации на развитие и становление биополитики в России.

Ключевые слова: биополитика, Биополитическая Интернациональная Организация, Российская Федерация, Интернациональный Университет по Биоокружению, биоолимпиада, Школы «Биос».

D.A. Belashhenko

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Nizhni Novgorod, Russia

A.E. Tsymbalova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Nizhni Novgorod, Russia

MAIN STAGES OF COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE BIOPOLITICS INTERNATIONAL ORGANIZATION

Abstract. This article examines the features of cooperation between the Russian Federation and the Biopolitics International Organization, as well as its main stages and the most significant personalities, who played a key role in the formation and development of relations. The activities were examined within the framework of bilateral interaction and its main tasks were outlined. The most popular topics of bipolitical research are analyzed, conclusions about the role and influence of the

---

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Н-024-0_2023-2025 (FSWR-2023-0033) «Биополитические технологии в современной России: угрозы и стратегии».

Biopolitics International Organization on the development and establishment of biopolitics in Russia are drawn.

Keywords: biopolitics, Biopolitics International Organization, Russian Federation, International University for the Bio-Environment, Bios Olympiad, Bios Schools.

В последние годы в российском научном сообществе изучение вопросов биополитики становятся все более актуальным, расширяется проблематика, изучаются особенности практики управления государством, продолжаются попытки выявить предметное поле биополитики, основываясь, в том числе и на предшествующих зарубежных исследованиях. В связи с этим было бы интересно рассмотреть влияние такой известной экологической неправительственной организации, как Биополитическая Интернациональная Организация (далее – БИО), на развитие исследований в области биополитики в России.

Прежде всего, стоит сказать, что Биополитическая Интернациональная Организация была основана в 1985 г. в Афинах и в настоящее время поддерживает сотрудничество со 150 странами мира. Основная цель организации состоит в продвижении «биоцентрического» видения и стремлении вдохновить общество этикой, основанной на принципах защиты окружающей среды. Благодаря множеству конференций и публикаций, БИО внесла большой вклад в международное экологическое просвещение и образование. Кроме того, БИО запустила международную кампанию по проведению экологических олимпиад и премий «Биос» за достижения в области защиты окружающей среды. Предложение БИО по прекращению огня во время Олимпийских игр в последствии было принято в качестве резолюции 48/11 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 октября 1993 г.

Под эгидой БИО в 1990 г. был основан Интернациональный Университет по Био-окружению, его цель заключалась в том, чтобы внедрить концепцию «биоса» в образовательные учреждения и академические дисциплины, способствуя реализации междисциплинарных экологических концепций в образовании. БИО отмечает, что образование является важнейшим фактором для формирования экологически сознательных и ответственных граждан мира во всех академических областях. Данная универсальная инициатива, охватывает все уровни образования и имеет амбициозную, но реализуемую программу, призванную действовать в качестве катализатора, стремясь воодушевить учебные заведения и их выпускников сохранять и распространять экологические ценности и экологическое мышление. Более того, Университет предлагает биоориентированную помощь другим учебным заведениям на международном уровне.

На сайте организации неоднократно подчеркивается, что угрозам окружающей среде можно эффективно противостоять посредством

многостороннего сотрудничества, биодипломатии и глобальному признанию биотехнологий. В качестве основных задач БИО определила:

- проведение международных образовательных реформ и эффективное глобальное биообразование, реализуемое с использованием Интернета и других каналов связи;

- развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, ведущее к экологической безопасности и биодипломатии;

- проведение всемирного референдума для миллионов граждан планеты, чтобы подтвердить свою готовность защищать окружающую среду и права будущих поколений;

- разработка международного законодательства о биологических правах и обязанностях человека по отношению к окружающей среде;

- переоценка концепций бизнеса и управления и разработка новых экономических стратегий, совместимых с охраной окружающей среды;

- создание электронного банка идей об охране окружающей среды для ученых, экспертов, а также всех заинтересованных лиц;

- проведение международной кампании по организации экологических олимпиад и вручение премий «БИОС» отдельным лицам или учреждениям, которые внесли наибольший вклад в сохранение биосреды;

- биооценка технологий для обеспечения технологического и экономического прогресса, поддерживающего окружающую среду;

- мобилизация групп экологических энтузиастов, как среди молодежи, так и более опытных граждан для решения местных проблем [1, р. 4].

Отдельно стоит сказать о руководителе БИО Агни Влавианос-Арванитис, которая на протяжении многих лет активно поддерживала и развивала сотрудничество с Россией, во многом благодаря ее активной и открытой позиции биополитические исследования стали активно развиваться в России. За время сотрудничества БИО с Россией Агни Влавианос-Арванитис стала почетным профессором Московского государственного университета им. Д.И. Менделеева и Санкт-Петербургского государственного технологического университета растительных полимеров. Распространяя концепцию биоса, Агни Влавианос-Арванитис выступала за выработку единого видения мира с позиций взаимодействия между такими сферами как международные отношения, экология, биоэтика, законодательство, экономика, технология, энергетика, эстетика, история и биополитика, поскольку они способствуют оценке и всестороннему пониманию биоса [2].

До начала 2000-х гг. продолжался период наиболее плодотворного сотрудничества, ежегодно проходили различные совместные научные мероприятия и конференции, расширялась публикационная активность. Первое совместное мероприятие состоялось в 1991 г. в формате греко-советского культурного симпозиума «Интегрированные системы экологического мониторинга», организованное БИО и советским посольством в Афинах по

случаю визита научно-исследовательского судна «Алексей Крылов». С основными докладами выступили: В.П. Савиных, летчик-космонавт, ректор Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии; представитель Института космической техники, доктор М.К. Нараев, директор Центра образования в области биотехнологий, профессор В.Д. Самуилов и декан биологического факультета МГУ, профессор М.В. Гусев [3].

Выступая на греко-российском симпозиуме 1991 г., который проводился также под эгидой БИО, глава информационного департамента Совета Министров России Валерий Гришин отметил важность представить концепцию участия России в международных программах по реализации биополитики, а также от имени России он пригласил активно участвовать в совместных усилиях по реализации программ в этой сфере. Подчеркивая сложности переходного периода для России, В. Гришин отметил, что особую перспективу представляет вариант преобразования военных предприятий в совместные предприятия с участием иностранных компаний, в том числе совместную модернизацию медицинской и биологической промышленности, развитие экологически чистых, энергетически экономичных и безотходных производств, проектирование и внедрение эффективных средств мониторинга экологической ситуации [4].

В 1992 г. в Московском государственном университете и Российском химико-технологическом университете им. Д.И. Менделеева были проведены семинары по биополитике. Кроме того, сотрудники БИО выступают в России с лекциями в Российской академии наук, а также в рамках международного семинара «Новые явления российских реалий: права ребенка», организованном Международным женским центром «Будущее женщины». Третий том издания БИО «Биополитика. Биосреда» был презентован на философском факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Также ряд российских академиков и политиков приняли участие в международной конференции на тему: «Биополитика – биоокружающая среда: биооценка технологий», проходившей в Стамбуле.

По итогам стажировки Александра Владимировича Олескина в стенах БИО в соавторстве с А. Влавианос-Арванитис написана книга «Биополитика. Био-Окружение. Био-силлабус» [5], которая была переведена на русский язык в 1993 г. и внедрена для обучения на курсах в университетах России. В 1994 г. БИО проводит Международный сахаровский фестиваль «Биополитика – биосреда – биокультура в следующем тысячелетии», организованный под эгидой Министерства иностранных дел Греции с участием ведущих политиков, ученых, академиков и художников из 85 стран. Расширилась география университетов, в которых были прочитаны серии лекций по биополитике. Помимо МГУ и Университета им. Д.И. Менделеева десятидневный семинар по биополитике прошел в Санкт-Петербургском государственном технологическом институте.

В 1995 г. Президент БИО Агни Влавианос-Арванитис была номинирована на Нобелевскую премию мира, также она присутствовала на праздновании 75-летия химико-технологического университета имени Менделеева в Москве в качестве почетного гостя и основного докладчика. В этом же году А. Влавианос-Арванитис получает официальное предложение от ректора МГУ имени М.В. Ломоносова об участии БИО в программе обмена учеными. Российские исследователи продолжают участвовать в международных конференциях БИО: «Экологически совместимая бизнес-стратегия» в Афинах и «Биополитическое образование в 2000 году», прошедшей в Турции.

Одним из наиболее ярких событий двустороннего сотрудничества БИО и российских исследователей стало проведение первой международной молодежной биоолимпиады в 1996 г. в Санкт-Петербурге, которые затем стали проводиться ежегодно. В качестве основных задач олимпиад были заявлены: способность молодежных организаций решать проблемы окружающей среды и биополитики; деятельность общественных организаций по охране окружающей среды, продвижение экологического образования и ценностей в обществе; новые подходы и методы решения экологических проблем; защита природных ресурсов; осведомленность о проблемах изменения климата; создание банков данных по экологическим проблемам; разработка проектов, объединяющих молодых людей посредством их участия в экологических инициативных группах; построение «Зеленого общества» на основе биоэкологических, биокультурных и биоспортивных ценностей.

Большой вклад в организацию биоолимпиад внес профессор Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна Шишкин Александр Ильич, который в 1994 г. встретился с Агнией Влавианос Арванитис на Международном фестивале Сахарова по биополитике в Афинах. Помимо проведения биоолимпиады в том же году А.И. Шишкин основал межрегиональную общественную организацию «Экологический клуб аспирантов, студентов и школьников Балтийско-Ладожского региона», а спустя 22 года стал руководителем программы Биос-2018 в России [6].

Состав участников биоолимпиад варьируется от школьников до студентов, которые представляют творческие проекты, плакаты, научные и художественные работы. Наиболее популярными темами стали охрана почвы и воды, экология, технология переработки и экономика охраны окружающей среды. Ежегодно более 100 проектов подаются на молодежную олимпиаду по биосу, а награды присуждаются на основе креативности, оригинальности и презентации. Перед участниками стоят задачи узнать о роли и ограничениях международных экологических организаций и учреждений, а также изучить развитие экологического сознания в обществе, выявить и обсудить экологические проблемы, а также предложить их возможные пути решения. В рамках молодежной олимпиады по биосу участники изучают экологические

проблемы, а также критерии биооценки и биоконтроля производственных процессов, культурного и социального развития и образования. Неоднократно упоминалось о том, что олимпиады способствуют обмену экологической информацией и популяризации биокультуры. Каждая биоолимпиада завершается церемонией награждения за выдающиеся достижения и инновационные решения для защиты окружающей среды, как в сферах практического применения, так и в целом в рамках содействия продвижению биополитики и биокультуры.

Научное сотрудничество в 1996 г. продолжается и в рамках выступления А. Влавианос-Арванитис с программным докладом по научным и технологическим основам глобальной энергетической системы в Санкт-Петербурге, а также с программной речью на конференции в Москве. Ежегодно расширяется круг университетов в которых БИО проводит лекции, в 1997 г. к ним присоединяются Российская академия наук, Московская высшая школа социальных и экономических наук и Российский православный университет святого Иоанна Богослова в Москве.

В 1999 г. прошел крупный международный форум «Биополитика Миллениум» под патронажем заместителя председателя правительства Российской Федерации В.И. Матвиенко. Также состоялась торжественная церемония вручения премии «Биос» в Эрмитаже в честь Мстислава Ростроповича и других выдающихся деятелей.

В марте, апреле, октябре и ноябре 2003 г. в Санкт-Петербурге при участии А.И. Шишкина были организованы Школы Биос. Целью данной инициативы было приобщение школьников и студентов к решению экологических проблем и распространение культуры бережного обращения с природой [7, р. 3]. Подобные школы проходили и на протяжении всего 2004 г., а в 2010 г. прошла уже 49-я Школа Биос.

Еще одним знаковым событием стала 15 годовщина с момента начала проведения биоолимпиад в Санкт-Петербурге, которая отмечалась в 2010 г. Мероприятие проходило под названием «Био-среда, био-культура. Олимпийские ценности нового тысячелетия». В связи со смертью в 2021 г. профессора А.И. Шишкина, прошел 26-ой международный форум биос [8], посвященный памяти исследователя, благодаря усилиям которого на протяжении многих лет молодые люди со всей России и других стран Восточной Европы могли принимать участие в молодёжной биоолимпиаде.

Учитывая современную международно-политическую обстановку, достаточно сложно прогнозировать перспективы дальнейшего сотрудничества с данной организацией. В настоящий момент биополитические исследования активно проводятся во многих университетах страны, однако, стоит учитывать, что БИО внесла действительно существенный вклад в развитие и становление российской биополитики, а активное сотрудничество позволило обмениваться опытом с зарубежными учеными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. XVth Annual Youth Bios Olympiad 2010. Racing to Save the Environment. Programme. 10 p.
2. Идеиные вдохновители Биос-клуба Экологический клуб аспирантов, студентов и школьников Балтийско-Ладожского региона. – URL: <https://bios-club.spb.ru/page44>
3. Conferences, projects and special events held in cooperation with friends in Russia. – URL: <https://biopolitics.gr/biowp/progress/progress-by-country/russia/>
4. Biopolitics and the Challenges of Russian Society. – URL: <https://biopolitics.gr/biowp/publications/diplomacy/bio-diplomacy-and-international-cooperation-hellenic-russian-symposium-1991/biopolitics-and-the-challenges-of-russian-society/>
5. Олескин А. В. Политический потенциал биологии и современная Россия. – URL: <https://ethology.ru/library/?id=278>
6. Идеиные вдохновители Биос-клуба Экологический клуб аспирантов, студентов и школьников Балтийско-Ладожского региона [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bios-club.spb.ru/page44>
7. Youth Bios Olympiad. Bios-Schools St. Petersburg, Russia // BIO News. Biopolitics International Organization. April 2003. № 34. 9 p.
8. XXVI International Bios Forum. Information letter. – URL: <https://biopolitics.gr/biowp/wp-content/uploads/2021/09/Youth-Bios-Olympiad-2021.pdf>

Краткая информация об авторах

Белашенко Дмитрий Александрович – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru

SPIN-код: 8974-7667

Цымбалова Анна Евгеньевна – канд. полит. наук, младший научный сотрудник Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: tsimbalova.n@gmail.com

SPIN-код: 2822-5408

А.С. Бушов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Россия

**БИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИКЕ¹**

Аннотация. Роль арктического региона в российской внешней политике растёт, чему свидетельствует его положение в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года. Вместе с этим биологический и экологический аспекты международного сотрудничества. Арктическая внешняя политика РФ является ярким примером учёта этих фактов. В условиях трансформации системы международных отношений и осложнения работы традиционных международных институтов, Россия имеет возможность к выстраиванию альтернативной системы взаимоотношений с другими акторами по вопросам биологического и экологического сотрудничества.

Ключевые слова: Арктика, Российская Федерация, биологические аспекты внешней политики.

A.S. Bushov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Nizhni Novgorod, Russia

**THE BIOLOGICAL FACTOR IN THE FOREIGN POLICY STRATEGY OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN THE ARCTIC**

Abstract. The role of the Arctic region in Russian foreign policy is growing, as evidenced by its position in the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation in 2023. At the same time, there are biological and environmental aspects of international cooperation. The Arctic foreign policy of the Russian Federation is a vivid example of taking these facts into account. In the context of the transformation of the system of international relations and the complication of the work of traditional international institutions, Russia has the opportunity to build an alternative system of relations with other actors on issues of biological and environmental cooperation.

Keywords: Arctic, Russian Federation, biological aspects of foreign policy.

Арктика исторически являлась регионом экономической, политической и социокультурной экспансии России. Сложные климатические и географические условия региона долгое время не позволяли в полной мере использовать потенциал Северного Заполярья. Изменение климата, а также развитие

---

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Н-024-0_2023-2025 (FSWR-2023-0033) «Биополитические технологии в современной России: угрозы и стратегии».

технологий, позволяющих обеспечивать работу крупных инфраструктурных проектов, дали возможность странам заполярного региона начать более активную деятельность в Арктике регионе. Однако вместе с новыми возможностями проявились и новые угрозы для всестороннего устойчивого развития, решения которых требовало от государств выйти за рамки внутренней политики. Биологические и экологические аспекты сотрудничества между акторами системы международных отношений значительно повысили своё положение в повестке дня, в особенности на фоне пандемии COVID-19 и увеличения числа природных катаклизмов, справиться с которыми возможно лишь совместными усилиями.

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой 31 марта 2023 года, одним из глобальных трендов и перспектив развития современного мира является структурная перестройка мировой экономики с использованием передовых технологий, в том числе технологий биологических. Однако более детально биологический фактор в системе международных отношений прописан в разделе «Укрепление международного мира и безопасности». В нём можно выделить два ключевых направления внешней политики России по обеспечению биологической защиты. Во-первых, в соответствии с документом, Российская Федерация стремится подходить к «рациональным» и «ответственным» методам в добыче и разработке биологических ресурсов Мирового океана, созданию и прокладыванию морской инфраструктуры, проведению научных исследований, а также обеспечению сохранности биоразнообразия морских экосистем [1]. Эти подходы в большей степени характеризуют принципы, по которым Российская Федерация будет выстраивает экономические и научно-исследовательские проекты с другими государствами. Во-вторых, с целью предотвращения «возникновения биологических угроз и обеспечения биологической безопасности» Российская Федерация будет предпринимать усилия для расширению сотрудничества с союзниками и партнерами в сфере обеспечения биологической безопасности, расследованию случаев предполагаемых попыток сопредельных государств в размещении на соседних территориях биологического и токсичного оружия, а также работе над устранением изъянов в текущей международно-правовой системе для достижение упомянутых целей [1]. Этот комплекс мер, касающихся биологических аспектов внешней политики направлен уже на обеспечение национальной безопасности на международном уровне.

Таким образом биологический фактор в современных международных отношениях имеет широкое отражение в одном из ключевых опорных документов для российской внешней политики. Российская дипломатия видит в биологических вызовах современности факторы, способные повлиять как экономическое будущее страны, так и на более классические угрозы национальной безопасности.

Цели и задачи Российской Федерации в арктическом регионе широко представлены в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года. Арктика, в отличие от концепций прошлых лет, выделена как отдельный регион, что может означать о повышении её роли и статуса в Российской дипломатии и внешнеполитической активности. В целом, официальная Москва намеревается сохранять стабильность в заполярье, обеспечению благоприятных международных условий для социально-экономического развития, защищать экологическую устойчивость в регионе. При рассмотрении документа возможно выделить четыре ключевых направления для Российской Федерации в арктическом регионе, по которым страна будет стремиться достичь эти цели.

Во-первых, продвижение и соблюдения принципов международного права в регионе, в частности, «исходя из особой ответственности арктических государств за устойчивое развитие региона и достаточности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г.», а также других норм, гарантирующих неизменность режима внутренних морских вод России.

Во-вторых, Москва приложит усилия для недопущения милитаризации арктического региона со стороны недружественных государств для защиты своего суверенитета.

В-третьих, Российская Федерация будет стремиться к налаживанию отношений с неарктическими государствами, заинтересованными в конструктивном взаимодействии по широкому кругу вопросов, включая развитие инфраструктурных проектов в регионе [1].

В нём указывается, что страны Арктического совета будут поощрять сотрудничество стран-участниц по обеспечению устойчивого экономического и социального развития в регионе, содействовать предотвращению загрязнения, мониторингу, оценке, сохранению и защите арктического биоразнообразия, экосистем [2]. Однако в условиях текущей внешнеполитической обстановки, вызванной проведением Российской Федерацией Специальной Военной Операции, семь из восьми остальных участников Арктического совета приостановили своей диалог с Москвой на полях этой организации. Подобная недружественная политика стран не позволяет проводить необходимые консультации и обмен информацией по вопросам сотрудничества в сфере экологии, природопользования биологических ресурсов, а также общих изменений в регионе. Однако несмотря на это, Российская Федерация продолжает придерживаться духа соглашения. Москва продолжает быть заинтересованной в поддержании биологического равновесия в Арктике, как важного фактора в развитии экономической и социальной сферы всего региона, что доказывается как уже ранее упомянутой Концепцией внешней политики от 2023 года, так и выступлениями официальных лиц [3]. Например, Президент России Владимир Путин, в рамках совещания по вопросам Арктической зоны 13

апреля 2022 года заявил, что Россия остаётся открыта для совместной работы со всеми заинтересованными партнёрами в рамках и текущих, и будущих программ и проектов в Арктике. Москва заинтересована в устойчивом развитии региона, а не превращением его из зоны конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества, в зону геополитических интриг [4].

Необходимость взвешенной внешней и внутренней политики, учитывающей биологические и экологические аспекты, отмечают и российские эксперты. Учитывая уровень цифровизации современного общества антропогенные катастрофы, наносящие серьёзный урон биосфере региона, могут рассматриваться как признак «слабости» государства, понижая его международный престиж в глазах обществ иностранных государств [5].

В условиях глобальной трансформации системы международных отношений и ослаблении роли международных институтов, основанных на принципах прошлого, повестка международного сотрудничества по вопросам биозащиты, экологии и устойчивого использования биоресурсов нашей планеты может служить основанием для налаживания диалога в новых условиях. В подобной ситуации арктический опыт даёт Российской Федерации широкие возможности для создания альтернативных площадок по сотрудничеству в вышеуказанных сферах, либо расширению сотрудничества с другими странами как в Арктическом регионе, так и за его пределами, экстраполируя и адаптируя концептуальные принципы сотрудничества для тех зон Земного шара, чья биосфера отличается от условий северного Заполярья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811>
2. Arctic Council, Arctic Council Strategic Plan 2021-2030. Reykjavik: Arctic Council Secretariat, 2021. – URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/server/api/core/bitstreams/99c66b04-b82e-4fe7-848c-ffafa111cf3e/content>
3. Iurusov E. E. Place and Role of the Arctic Region in the 2023 Foreign Policy Concept of the Russian Federation // StudArctic forum. 2023. Т. 8. № 4. С. 132–137. – URL: <https://saf.petrso.ru/journal/article.php?id=11969>
4. Совещание по вопросам развития Арктической зоны 13 апреля 2022 год // Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68188>
5. Арктическая политика России: международные аспекты: доклад НИУ ВШЭ к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 13-30 апреля 2021 г. / С. А. Караганов (рук. авт. кол.), А. Б. Лихачева и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 56 с. –

URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/05/doklad-niu-vshe_arkticheskaya-politika-rossii.pdf

Краткая информация об авторе

Бушов Александр Сергеевич – ассистент кафедры истории и теории международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: bushov@unn.ru

SPIN-код: 5645-5751

Г.С. Данилюк

Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

Ю.А. Кафтулина

Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РЫНКА СМАРТФОНОВ

Аннотация. В статье рассмотрен глобальный рынок смартфонов; изучены доли игроков на рынке; проанализирована динамика продаж смартфонов на мировом рынке; изучены факторы, влияющие на динамику продаж смартфонов; выявлены современные тенденции смартфонов на мировом рынке.

Ключевые слова: мировой рынок смартфонов, современные тенденции, доли рынка, динамика продаж, статистика.

G.S. Danilyuk

Penza State University
Penza, Russia

Yu.A. Kaftulina

Penza State University
Penza, Russia

CURRENT TRENDS IN THE GLOBAL SMARTPHONE MARKET

Abstract. The article examines the global smartphone market; market shares of players were studied; the dynamics of smartphone sales on the global market were analyzed; factors influencing the dynamics of smartphone sales have been studied; current trends in smartphones on the global market have been identified.

Keywords: global smartphone market, current trends, market shares, sales dynamics, statistics.

Рынок смартфонов является одним из самых быстроразвивающихся направлений в экономике. Статистические и аналитические отчеты Counterpoint, CCS Insight, Canalys за 2021-2023 гг. показывают, что несмотря на годовое снижение продаж на мировом рынке на 12 %, сегмент дорогостоящих девайсов (с оптовыми ценами выше 600 долл. США) продолжает заметно расширяться [2; 5]. Впервые в 2023 г. он составил 55% от общего количества [5].

Часть населения со сверхвысокими и высокими доходами, которую не затронули глобальные экономические сложности, по-прежнему ищет устройства высокого качества. Эта тенденция к «премиализации» присутствует как в развитых, так и в развивающихся регионах, поскольку люди все чаще

обновляются до новых моделей и выбирают для себя подержанные опции [1].

Динамика объемов продаж смартфонов в мире за 2021 г. и 2022 г. представлена на рисунке 1.

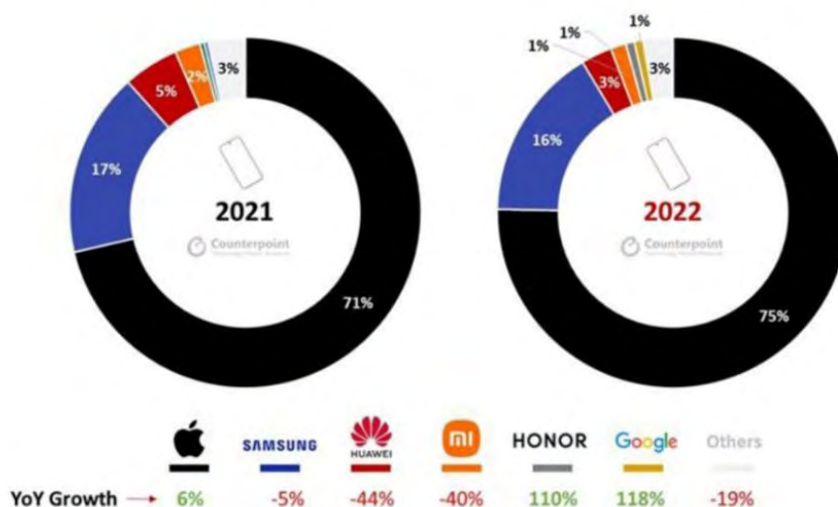

Рис. 1 Динамика объемов продаж смартфонов в мире, 2021-2022 гг. [2]

В 2022 г. Apple продолжил демонстрировать рост продаж в сегменте высокого уровня на 6 %, что составляет 75 % от общих продаж [2]. Этот успех можно связать со снижением продаж Huawei в Китае.

Samsung в 2022 г. показала снижение продаж на 5 % по сравнению с прошлым годом [2]. Уменьшение объемов продаж было обусловлено ограниченным присутствием компании на китайском рынке и задержкой запуска серии Galaxy. Ежеквартальные глобальные поставки смартфонов от производителей представлены на рисунке 2.

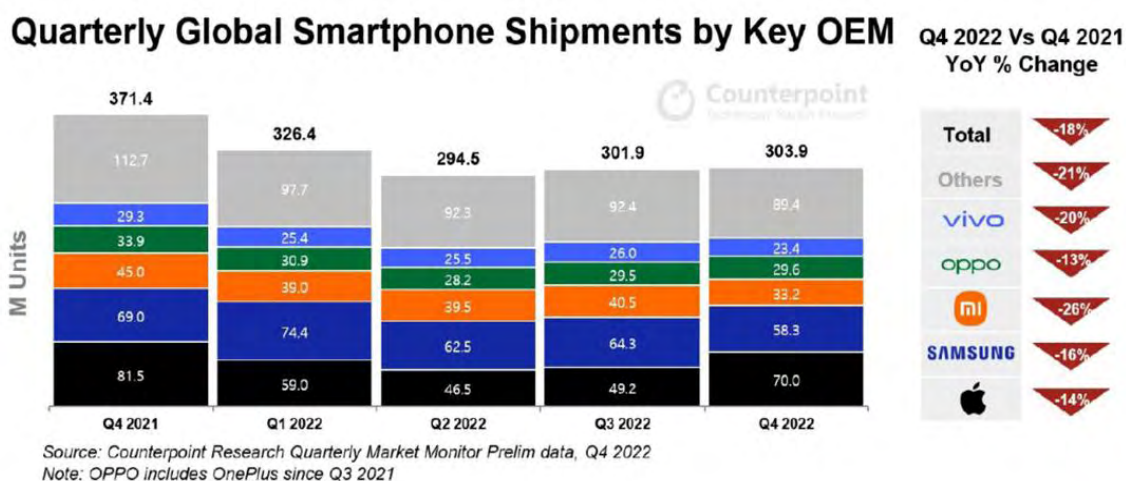

Рис. 2 Ежеквартальные глобальные поставки смартфонов от производителей [2]

Розничная мобильная торговля пережила значительные изменения в последние годы. Одним из самых заметных сдвигов стал переход от традиционной розницы в магазинах к онлайн-шопингу. Этот переход – не

просто мимолетная тенденция. Это отражение изменения потребительских предпочтений. В настоящее время 55 % пользователей мобильных телефонов покупают свои устройства онлайн (рисунок 3). Все больше молодых людей, особенно в возрасте от 16 до 24 лет, предпочитают приобретать гаджеты через интернет, и 66 % из них выбирают этот метод.

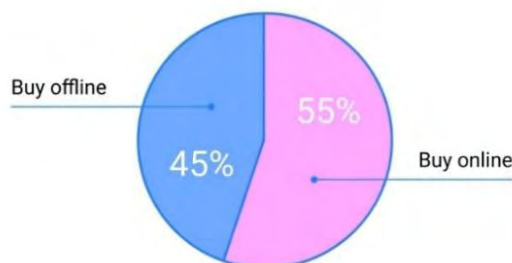

Рис. 3 Форма покупки смартфонов в мире [1]

Однако это не означает, что оффлайн розничная торговля утратила свое значение. Напротив, розничные точки остаются важными в мире сбыта мобильных гаджетов. Они необходимы для потребителей, предоставляя возможность опробовать продукты, предлагая внутри магазина специальные предложения и непосредственную помощь со стороны персонала. Переход к онлайн-покупкам в мобильной рознице указывает на глобальную тенденцию. Многие потребители по всему миру отдают предпочтение интернет-покупкам из-за удобства и возможности сравнения цен в несколько кликов.

Глобальный рынок смартфонов показал небольшое снижение на 1% в третьем квартале 2023 г., согласно данным Canalys [5]. Несмотря на этот спад, корпорации-гиганты, такие как Samsung, Apple и Xiaomi, сумели укрепить свои позиции. Samsung занимает лидирующее положение с долей рынка в 20 %, непосредственно за ним следуют Apple с 17 % и Xiaomi с 14 %. В третьем квартале 2023 г. наблюдалось снижение на 1%, но стабильный рост свидетельствует о восстановлении после предыдущих сложностей. Новые продукты, такие как iPhone 15 и новая серия Huawei Mate, могут стать катализаторами роста продаж по мере приближения сезона новогодних распродаж [1]. Динамика объемов поставок смартфонов на мировой рынок за 2020-2023 гг. показана на рисунке 4.

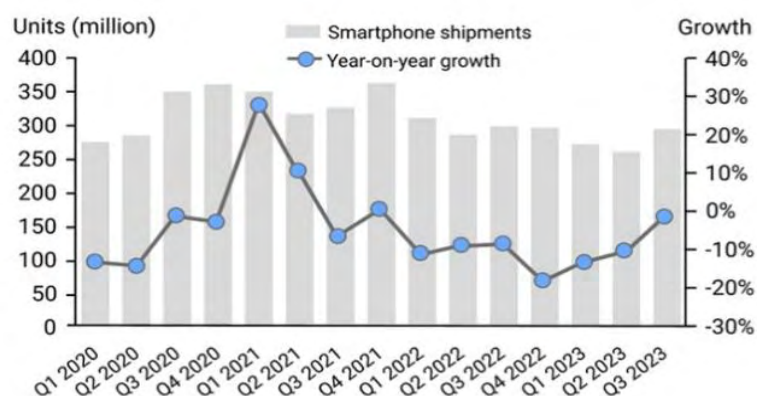

Рис. 4 Динамика объемов поставок смартфонов на мировой рынок, 2020-2023 гг. [4]

Согласно исследованию [Ассоциации GSM \(GSMA\), результаты которого представлены 11 октября 2023 г.](#) смартфонами владеют приблизительно 4,3 млрд человек по всему миру, или 54% жителей планеты, мобильным интернет-доступом пользуются 4,6 млрд человек в глобальном масштабе, около 4 млрд человек (49 %) выходят в Сеть посредством [смартфонов](#), около 600 млн человек (8 % жителей Земли) подключаются к [интернету](#) при помощи сотовых телефонов [4].

Популярные направления использования приложений на мобильных устройствах использования смартфонов на крупнейших сегментах мирового рынка в мире (Бразилия, Китай, Франция, Германия, Индия, Япония, Южная Африка, Испания, Великобритания, США) показаны на рисунке 5.

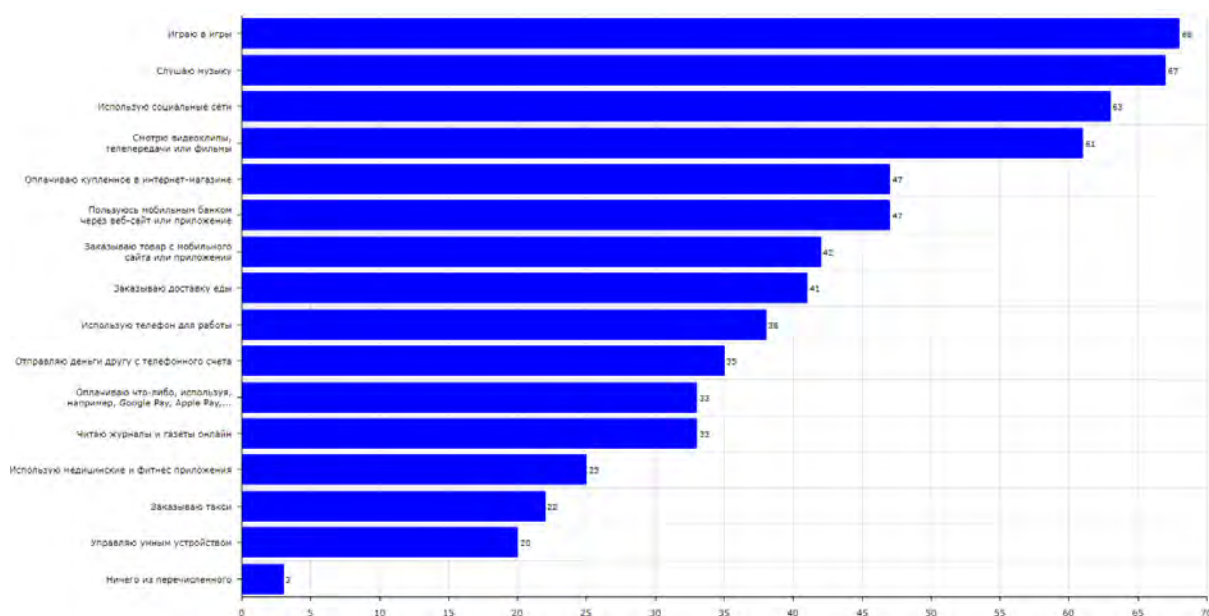

Рис. 5 Популярные направления использования приложений на мобильных устройствах использования смартфонов на крупнейших сегментах мирового рынка, 2022 г. [3]

Самым популярным действием с использованием приложений на мобильных устройствах в 2022 г. были игры. Развлекательные мероприятия, такие как прослушивание музыки или использование социальных сетей, заняли второе и третье места в рейтинге. Примерно пять из десяти пользователей смартфонов заходили на свой банковский счет через приложение или мобильный веб-сайт, а примерно четыре из десяти использовали телефон для работы.

Заметной тенденцией в индустрии смартфонов является ее стремление к устойчивости и экологически осознанному производству. Забота о экологическом воздействии электронной отходов становится все более явной среди потребителей. В ответ на это производители выбирают более экологичные материалы, сокращают отходы упаковки и производят энергоэффективные устройства. Рост продаж восстановленных устройств на нашем рынке очевиден, и ожидается, что эта тенденция будет продолжать расти [4].

Таким образом, многие регионы мира достигают высоких уровней распространения смартфонов, что может оставить ограниченное пространство для значительного роста и привести к снижению продаж. Экономические спады или неопределенности могут заставить потребителей тратить меньше на «неважные» предметы, такие как смартфоны. При этом, следует учитывать сбои в цепи поставок, такие как нехватка компонентов или задержки в логистике, которые могут повлиять на производство и продажи. Если крупные производители выпустили новые модели в предыдущем квартале, это может вызвать временное снижение продаж, поскольку потребители ожидают новые предложения.

С другой стороны, торговля онлайн переживает значительный рост. Удобство, множество вариантов выбора и безопасность во время пандемии COVID-19 еще больше усиливают его популярность. Традиционные оффлайн магазины не отстают и адаптируются, усиливая свое онлайн-присутствие. Этот цифровой сдвиг также означает, что все больше потребителей используют смартфоны для покупок в сети, еще глубже сплетая мобильную коммерцию с поведением потребителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глобальный мобильный рынок сегодня: главные новости и основные тренды, 14.11.2023. – URL: <https://nsysgroup.com/ru/blog/mobile-retail-trends-2023>
2. Counterpoint – Quarterly Global Smartphone Shipments, 30.09.2023. – URL: <https://www.counterpointresearch.com/coverage/smartphones/>
3. Самые популярные действия со смартфонами в мире, 01.10.2023. – URL: <https://topic.ru/statistics/internet/mobile-internet-and-apps/samyepopulyarnye-deystviya-so-smartfonami-v-mire-po-okhvatu-ispolzovaniya/>

4. Смартфоны (мировой рынок) 30.09.2023. – URL: <https://www.tadviser.ru/>

5. Canals Insights – Canals outlines five key tech industry trends for 2023. 29.09.2023. – URL: <https://canalys.com/insights/-five-key-tech-industry-trends-2023>

Краткая информация об авторах

Данилюк Георгий Сергеевич – магистрант Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

E-mail: dgs5800@mail.ru

Кафтулина Юлия Анатольевна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и международных отношений Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

E-mail: ulya_01@list.ru

SPIN-код: 7970-1844

О.В. Ким

Кемеровский государственный университет
г. Кемерово, Россия

**БАЛТИЙСКАЯ ПОЛУПЕРИФЕРИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Аннотация. В исследовании представлена мир-системная модель исторических и экономических процессов на Северо-Востоке Европы. Страны региона занимали полупериферийное положение в мир-экономике Нового времени. При этом они вели активную борьбу и экономическую конкуренцию за региональное доминирование и повышение своего статуса в системе. Существует современная концепция балтийско-черноморской системы международных отношений. Она позволяет характеризовать эти региональные взаимодействия в широкой пространственной и темпоральной перспективе.

Ключевые слова: мир-системный анализ, балтийско-черноморская система, международные отношения Нового времени Европейский Союз, Российская Федерация, ограничительные меры (санкции).

O.V. Kim

Kemerovo State University
Kemerovo, Russia

**THE BALTIC SEMI-PERIPHERY IN INTERNATIONAL RELATIONS DURING
MIEVEAL AND MODERN PERIODS**

Abstract. The paper presents a world-system model of historical and economic processes in North-East of Europe. The countries of the region held a semi-peripheral position in the world-economy of Medieval and Modern Periods. At the same time, they waged an active struggle and economic competition for achieving regional dominance and upgrading their status in the system. The existing modern concept of the Baltic-Black Sea system of international relations makes it possible to characterize these regional interactions through a broad spatial and temporal perspective.

Keywords: the world-system analysis, Baltic-Black Sea system, foreign affairs of Modern Ages.

Со времен работ Ф.Броделя, И. Валлерстайна и А.Г. Франка образ мир-системы используется для описания как сущностной динамики капитализма, так и в более широком смысле, для характеристики геополитических пространств и систем экономических, технологических, а также культурных коммуникаций. В соответствии с развернутой гипотезой Джанет Абу-Луход [1, с. 171-203] о множественности мир-экономик в докапиталистический период,

балтийский регион в начале средних веков характеризуется как локальный мир-экономика, впоследствии занявшая периферийное место в европейском капиталистическом мире-экономике Нового времени [2, с. 245-272].

Многие исследователи писали о том, что регион Балтийского моря обладает исторической системной целостностью, общей логикой конфликтов и экономических взаимодействий. В классических работах о геополитике Х. Маккиндер и С. Рокан обращали внимание на геополитическую роль Прибалтики, как северного контура «римленда» и контактной зоны между Европой и Евразией. Английский историк А.Р. Льюис создал концепт «Пятиморья» (Северное море, Английский канал, Бискайский залив, Ирландское море и Балтика) [3, с. 11-18]. Авторы теории «протоиндустриализации» П. Кридт, Х. Медик, Ю. Щлюмбум отмечали необычайно высокую степень развития раннего капиталистического производства и торговли в Швеции, в Ганзе [4, с. 17-20]. О неразрывной конкуренции, династических связях и региональном гегемонизме Швеции, России, Польши и Пруссии в разных аспектах писали Дж. Аббот, К. Боггис-Рольф, Х. Ланде, Р. Кавендиш и др. [5, с. 17-23, 515-522].

В отечественной историографии М.В. Ильин и В.Л. Цимбурский сформулировали и развили целостный и перспективный концепт Балтийско-Черноморской системы. Авторы выразили идею обширной геополитической зоны Междуморья и Междумирья, в квадрате между Балтийским и Черным морями по одной оси, и между Одером и Волгой по другой. Балтийский регион в этой системе координат является терминальной приморской зоной, в которой сконцентрированы так называемые «территории-ориентиры» (типа Польши) и «месторазвития» (типа Южной Швеции и Северо-Западной Руси), [6, с. 101-107].

В раннее средневековье Северной Европы, Южная Швеция, о. Висбю, о. Готланд, Ладога, Упсала, Сигтуне получили высокий мир-экономический статус, как терминалы речных и континентальных торговых путей евразийского масштаба [7, с. 19-26]. В более поздний период, на фоне Ливонской и Ганзейской гегемонии происходил подъем регионов Остзее и городов Любека, Гданьска, Ревеля и Риги. Что привело к закономерной постановке вопроса о «балтийском ядре» средневековой мир-экономики в масштабах, по крайней мере, Ганзейской торговли. Вопрос о мир-системном статусе Балтийского региона открыт. Интерпретация классических работ Валлерстайна и Броделя не дает однозначных ответов. Представляется, что по мере развития атлантического центра капиталистическом мир-экономике, после 1500 года Балтика смещается ближе к положению полпериферии относительно раннекапиталистического англо-голландского ядра.

Полупериферийность балтийского региона имела двойственное значение.

С одной стороны, она порождалась финансовым, организационным и технологическим превосходством мир-экономического центра (Англии,

Голландии) что определяло положение Балтийского региона как ресурсного придатка. С другой стороны, относительная автаркия, экономическое разнообразие и наличие внутренней инфраструктуры в виде торговых городов, купеческих объединений, финансовых и кредитных организаций, портов, дорог и сельских районов сообщает этому региону устойчивость и способность к саморегуляции и самообеспечению:

- шведские запасы железной руды и в более широком смысле, относительно высокий уровень развития металлургии в Швеции;
- плодородные земли и урожаи злаков восточных берегов Балтийского моря;
- продукция ремесла германских городов;
- значительные транзитные объемы торговли текстилем, сначала германского, а после 1500 года – преимущественно английского и голландского производства;
- доходы от транспортных перевозок и торговли;
- рыболовство;
- традиционные товары доиндустриального русского экспорта (меха, воск, мед, лес, соль);

А также преференции, которые дают внеэкономические (военные, даннические, грабительские) способы эксплуатации населения, территории и коммуникаций.

В соответствии с базовыми положениями мир-системного анализа, роль и статус балтийской мир-системы изменялись на разных этапах исторического развития Европы.

В античный период балтийская мир-система являлась дальней периферией средиземноморского Pax Romana, связанной с ядром через пространства Северной Атлантики и Северного моря, по периферии романо-германской контактной зоны, и не имела отчетливых очертаний. В общих параметрах мир-экономика Балтики складывается в Вендельский период в 6-8 века. Ее основные торговые и городские центры, коммуникации располагались от о. Рюген к о.Бронхольм, к о. Готланд и Висбю, к Упасле с юга на север, и к дельтам Вислы, зоны Рижского и Финского залива к Старой Ладогге. В период раннего средневековья балтийская торговля была связана с континентальными торговыми путями, к Средиземному и Каспийскому морям. Через свои «восточные терминалы» по р. Неман, Березина, Нева, Волхов, а также по водоразделам Дуная и Днепра.

Во многом благодаря конфликтным взаимодействиям Руси, Литвы и Польши с миром Великой Степи балтийская мир-экономика становилась важной и органичной частью балтийско-черноморской системы международных отношений. Через балтийскую мир-систему проходит контактная зона взаимодействия сообществ, принадлежащих к цивилизационным ареалам северной Европы, Восточной Европы и России. Это

обстоятельство во многом повлияло на ее полицентричный характер, положение в глобальной мир-системе и на ее осевые конфликты, по типу бесконечной и многосторонней «ливонской войны» XII-XVIII вв. В балтийском регионе в разные периоды на первый план выходили региональные политические притязания Дании, Бранденбурга-Пруссии (Германской империи), Великой Ганзы, Ливонского ордена (Ливонской конфедерации), князей Великого княжества Литовского, Новгорода, Московской Руси и Российской империи.

Если экспонировать на регион концепцию Ф. Броделя о многоэтажности «структур повседневности» и институтов раннего капитализма, можно получить модель структуры мир-экономики с характерным профилем перехода от средневекового социально-экономического уклада к раннекапиталистическим отношениям. На высших этажах этой иерархии находились торговые и финансовые корпорации городов Северной Германии, Швеции, Дании, Новгорода, и особенно – Великой Ганзы (1159-1669). На этом же уровне осуществлялись меркантилистские и военные, имперские проекты абсолютистских государств Нового времени. На среднем этаже мир-экономики находились высокодоходные феодальные землевладения Остзее, и городские ремесленные корпорации, с которыми была связана значительная часть населения и производимого в регионе прибавочного продукта. На нижних этажах мир-системы находились мелкие производители, крестьяне, промысловики, наемные работники, моряки и торговцы, которые формировали экономический спрос, сеть мелких рынков и производств, а также циклы сезонных трудовых миграций и колонизационных потоков.

Вопрос о полицентричной системе балтийских международных отношений в средние века требует отдельного исследования. В общем контуре мы можем говорить о периодах региональной гегемонии викингов, датчан, Ганзы, Ливонского ордена. М.В. Ильин и В.Л. Цимбурский изложили идею о том, что в балтийско-черноморской системе международных отношений Нового времени сложно взаимодействовали Скандинавский, Анатолийский, Австрийский, Российский и Польский центры силы [8, с. 52-55]. Первая составляющая Балтийского вопроса – борьба за гегемонию между прибрежными странами: и доминирование непосредственно на море, на морских коммуникациях. Эта борьба за гегемонию нередко приобретала форму военного противостояния, прежде всего между Швецией и Россией. За два столетия они воевали четыре раза: в 1700-1721, 1741-1743, 1788-1790 и 1808-1809 гг., Успехи России на Балтике обеспечивали и укрепляли ее статус великой державы, одного из важнейших участников европейского концерта. Важной составляющей Балтийского вопроса являются проливы: Большой и Малый Бельты, Эресунн (Зунд), Каттегат и Скаггерак, которые соединяют Балтийское море с Северным и Атлантическим океанами [9, с. 2-3].

Характерным проявлением региональной макроисторической динамики стала возрастающая авторитарная тенденция. По мере укрепления абсолютистских государств в XVII-XIX вв. (Швеции, Пруссии, России) повышается системное значение фактора военного доминирования и силы. Разнообразные экономические субъекты в регионе вынуждены встраиваться в достаточно консервативную экономическую практику – либо в духе государственного меркантилизма (Россия), либо в модели периферийно-сырьевого протокапиталистического производства (Швеция), либо в логике консервативного, полуфеодального фольварка (Пруссия, Речь Посполита).

Начиная с XVII века проявилась тенденция к экономическому подчинению балтийской мир-системы к европейско-атлантическому ядру в качестве «сырьевой» полупериферии (продукты сельского хозяйства, полуфабрикаты металлургии). В Новое время проявилось стремление участников балтийской мир-системы превратить акваторию Балтики во внутреннее, закрытое море, ограничить военно-политическое присутствие других великих держав.

К XVIII веку, и особенно в XIX веке региональное лидерство достигается, в конечном итоге, не за счет экономического, а за счет военно-политического преобладания этатистских вариантов ограниченной модернизации [10, с. 116-119]. Выигрывают абсолютистские державы, проводящие государственную меркантилистскую политику (Швеция, Пруссия/Германская империя, Российская империя), ориентированные на массовую политику, политический консерватизм и решения аграрного вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу-Луход Д. Переструктурируя миросистему, предшествующую Новому времени / Время мира. Альманах. Выпуск 2. Структуры истории. Новосибирск, «Сибирский хронограф», 2001. - 520 с.
2. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том 2. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600-1750 гг. Москва: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2015-2016. - 524 с.
3. Льюис Арчибальд Р. Северные моря в истории средневековой Европы. Эра викингов и эпоха Оттонов. 300-1100 годы. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2021. - 479 с.
4. Побережников И. В. Протоиндустриализация как субпроцесс и стадия модернизации: теоретические проблемы // История мировой экономики. Вып. 4: Экономическое развитие и практика реформ. – М.: Ин-т экономики РАН, 2015. – С. 14–34.
5. Боггис-Рольф К. История Балтики. От Ганзейского союза до монархий Нового времени. – М.: Колибри, Азбука Аттикус, 2022. – 528 с.
6. Ильин М. В. Балто-Черноморская система как фактор формирования государств в Восточной Европе // Политическая наука. - 2008. - № 1. - С. 101-131.

7. Казанский М. М. Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов // Stratum plus. Археология и культурная антропология. - 2010. - № 4. - С. 17-126.

8. Цымбурский В. Л. Как живут и умирают международные конфликтные системы (Судьба балтийско-черноморской системы в XVI–XX вв.) // Полис. – 1998. – № 4. – С. 52-73.

9. Сергеев В. В. Балтийский вопрос в европейских международных отношениях XVIII-XIX вв. // Балтийский регион в международных отношениях XVIII – XX вв.: Тез. междунар. конф. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003. – 87 с.

10. Ивонина Л. И. Падение Шведской империи и международные отношения в Европе конца XVII– начала XVIII вв. // Исторический формат. – 2015. – №3. – С. 107-119.

Краткая информация об авторе

Ким Олег Витальевич – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, Россия.

E-mail: zaecposad@gmail.com

SPIN-код: 9447-4532

Ю.П. Козина

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Россия

**БЕЗОПАСНОСТЬ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: КЛАССИЧЕСКИЕ
ТЕОРИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ**

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос безопасности в международных отношениях с позиции политического реализма, неолиберализма, а также неомарксизма. Кроме этого, в работе представлена краткая характеристика безопасности современной системы международных отношений и отмечены факторы, способствующие её поддержанию.

Ключевые слова: Политический реализм, неолиберализм, неомарксизм, безопасность, международные отношения.

Yu.P. Kozina

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg, Russia

**SECURITY IN THE THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS: CLASSICAL
THEORIES IN MODERN REALITIES**

Abstract. This article examines the issue of security in international relations from the perspective of political realism, neoliberalism, and neo-Marxism. In addition, the work presents a brief description of the security of the modern system of international relations and notes the factors that contribute to its maintenance.

Keywords: Political realism, neoliberalism, neo-Marxism, security, international relations.

Безопасности в теории международных отношений уделяется значительное внимание. Международная безопасность представляет собой такую систему международных отношений, которая выстраивается на основе соблюдения акторами международных отношений общих принципов и норм международного права, с целью предотвращения разрешения международных споров и конфликтов путём использования силы или угрозы применения силы.

Основы безопасности в международных отношениях определяются разными способами в зависимости от теоретической позиции. Целью данной работы является рассмотрение вопроса безопасности в теории международных отношений и общая характеристика классических направлений в современных реалиях. Таким образом, были выделены следующие задачи: рассмотреть концепцию безопасности с позиции политического реализма, неомарксизма и неолиберализма, а также подвести итог развитию данных концепций на современном этапе.

С позиции политического реализма ключевым актором в международных отношениях является суверенное государство, а с позиции государства безопасность рассматривается преимущественно как отсутствие военных угроз [1].

В рамках данного направления выделяются два основных способа достижения состояния безопасности: наращивание военной мощи и создание военного союза. При очевидных достоинствах каждого из представленных способов существуют и значительные недостатки. Во-первых, наращивание военной мощи с целью укрепления своего собственного потенциала для превентивных или ответных действий в случае наступления кризисно-конфликтного состояния чревато возникновением дилеммы безопасности, когда при стремлении увеличения безопасности за счёт увеличения военной мощи происходит нарастание угроз различного характера, в первую очередь также военного. Одновременно гонка вооружений, соответствующая, например, логике Холодной войны, создаёт давление на экономическую и социальную сферы. Создание военного союза в рамках теории коллективной безопасности, развивающейся с периода деятельности Лиги Наций и завоевавшая новую популярность в семидесятых годах двадцатого века в условиях классического анархического состояния в международных отношениях способствует формированию блоковых систем и поляризации, что в свою очередь зачастую ведёт к негативным последствиям в результате роста взаимного недоверия.

Неомарксизм в рамках теории международных отношений занимается вопросом эксплуатации между центром и периферией мир-системы как основного актора. Таким образом, безопасность представляется с позиции отсутствия эксплуатации ввиду того, что основой всех конфликтов в первую очередь являются несправедливые экономические отношения [2].

Акцент делается на теории системного разрыва, которая предполагает прекращение отношений с центром. В качестве основного положения рассматривается налаживание контактов между перифериями и установления прочных связей, равных и справедливых экономических отношений.

В рамках неолиберализма в теории международных отношений социальные общности выходят на первый план в качестве основных акторов, задействованных в системе международной безопасности.

Соблюдение норм и принципов международного права, преимущественно прав человека, является основой безопасности. Политика безопасности, таким образом, более тесно завязана на защите прав личности, демократии и развития. Теория человеческой безопасности, как и кооперативной, предполагает обоснованное вмешательство со стороны третьих государств в дела государства-нарушителя прав и свобод человека. Вмешательство подразумевает под собой санкции различного характера: военные, экономические и т. д., а также иные принудительные меры [3].

Современная система безопасности должна базироваться на положительных аспектах каждого из представленных подходов к международным отношениям и международной безопасности, в частности, а также учитывать недостатки всех представленных способов достижения состояния безопасности, так как на сегодняшний момент система международных отношений характеризуется ростом числа акторов. Несмотря на то, что государство по-прежнему остаётся наиболее влиятельным из них, социальные общности (от отдельных индивидов до крупных международных и неправительственных организаций, а также транснациональных корпораций) играют значительную роль в процессе принятия политических решений. В то же время происходит экономизация международных отношений, когда вопросы экономического характера становятся приоритетными.

Кроме этого, перед современной системой международных отношений стоят вызовы различного характера. Среди них на данном этапе развития системы можно выделить следующие:

- Современная система международных отношений характеризуется высокой степенью динамизма технического и особенно информационного прогресса, что прямо сказывается как на безопасности отдельного государства, так и на международной безопасности в целом. В первую очередь речь идёт о таких вызовах как киберпреступность и кибертерроризм. На данный момент на цифровых системах и ресурсах завязаны жизненно важные процессы, происходящие в государстве: военная, экономическая, транспортная и т. д. безопасности [4].

- На общую картину безопасности значительное влияние оказывают экономические кризисы, которые изменяют конфигурацию отношений государств и иных акторов на международной арене, а также способствуют нарастанию кризисных ситуаций в социальной сфере государства, что в свою очередь может нести опасность изнутри.

- Массовая миграция как причина и следствие неравномерного развития регионов в определённой степени также сказывается на вопросах международной безопасности, так как дополнительно влечёт за собой вызовы экономического и социального характера, разрешение которых зачастую требует серьёзных политических мер.

- Риском для международной безопасности является также и сохраняющиеся в современном мире политические манипуляции отдельных государств, которые предполагают навязывание своей воли путём скрытого воздействия на манипулируемого в роли которого может выступать как отдельное государство, международная организация, так и всё международное сообщество в целом [5].

Таким образом, для сохранения баланса системы и поддержания безопасности необходим комплексный подход, который учитывал бы все

положительные и негативные стороны и политического реализма, и неолиберализма, и неомарксизма.

Следовательно, при решении вопросов безопасности в современной системе международных отношений необходимо уделять внимание следующим факторам:

- Сделать акцент на повышении уровня доверия в международных отношениях и прозрачности действий акторов для устранения дилеммы безопасности с повестки дня. Важной темой в данном контексте является мораль и моральное поведение акторов в международных отношениях. Так, например, государственным акторам следует объединить усилия для совместной борьбы с отрицательными акторами (международные террористы, кибертеррористы и т. п.).

- Сделать шаг к преодолению анархического состояния международных отношений и наделению универсального актора, стоящего во главе международной системы, значительными полномочиями в сфере безопасности и смежных сферах. Прототипом потенциального универсального актора может стать Организация Объединённых Наций, требующая для этого, однако, больших реформ и структурных преобразований.

- Приложить больше усилий для развития региональных экономик национальных акторов, основываясь на принципах равенства и уважения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Political Realism in International Relations. 09.10.2023. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/realism-intl-relations/>

2. Ницевич В. Ф. Методологические подходы к познанию международной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. - 2012. - № 3. - С. 186–191.

3. Bhat M. Y. Human Security and Global Challenges - Neoliberal Perspective. // IJIRAS. - 2018. - №5. - P. 17–28.

4. Valeriano B., Maness R. International Relations Theory and Cyber Security: Threats, Conflicts, and Ethics in an Emergent Domain // The Oxford Handbook of International Political Theory. – 2018. – P. 259–272.

5. Whitfield G. On the concept of political manipulation // European Journal of Political Theory. - 2022. - №21 (4). - P. 783–807.

Краткая информация об авторе

Козина Юлия Павловна – аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: j_kozina99@mail.ru

SPIN-код: 3712-6103

УДК 327.7

А.О. Кремнева

Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

Ю.А. Кафтулина

Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Социально-политическая напряженность, усилие национально-этических и политических противоречий ведет к возрастанию количество очагов напряженности, в связи с этим наблюдается тенденция наращивание военного потенциала стран. Поэтому необходимо анализировать деятельность международных организаций, занимающихся вопросами предупреждения и урегулирования международных конфликтов. В работе рассмотрена деятельность таких организаций как ООН, ОБСЕ и НАТО, а также выявлена роль международных организаций в урегулировании конфликтов на мировой арене.

Ключевые слова: международная организация, конфликт, урегулирование, предупреждение, ООН, ОБСЕ, НАТО.

A. O. Kremneva

Penza State University
Penza, Russia

Yu.A. Kaftulina

Penza State University
Penza, Russia

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS DEALING WITH THE PREVENTION AND SETTLEMENT OF INTERSTATE CONFLICTS

Abstract. Socio-political tension, the effort of national-ethical and political contradictions leads to an increase in the number of hotbeds of tension, in this regard, there is a tendency to build up the military potential of countries. Therefore, it is necessary to analyze the activities of international organizations dealing with the prevention and settlement of international conflicts. The work examines the activities of such organizations as the UN, OSCE and NATO, as well as the role of international organizations in conflict resolution on the world stage.

Keywords: international organization, conflict, settlement, prevention, UN, OSCE, NATO.

Международный правопорядок – это состояние системы международных

отношений между государствами на основе норм и принципов международного права, с целью защиты общих интересов мирового сообщества и безопасности во всем мире. Проблема появления и распространения оружия массового уничтожения является серьезной угрозой для всего мирового сообщества. Данная проблема требует переосмысления вопросов войны и мира на мировой арене.

Сегодня международные отношения характеризуются как политически нестабильные, поэтому международные конфликты не могут оставаться вне поля зрения международных регуляторов. Система международных органов выстроена таким образом, чтобы осуществлять проведение процедур, содействующих формированию климата сохранения мира и исключение предпосылок возникновению противоречий.

Международные организации – сотрудничество или объединение государств на основе международного права и договора [1].

Сущность международных организаций состоит в определении общих целей, в выявлении интересов ее членов для взаимовыгодного сотрудничества; в согласовании и выработке стратегии развития за достижения поставленных задач. Особенность создания международных организаций заключается в том, что при вступлении в организацию государства останутся суверенными. На рисунке 1 представлена классификация международных организаций.

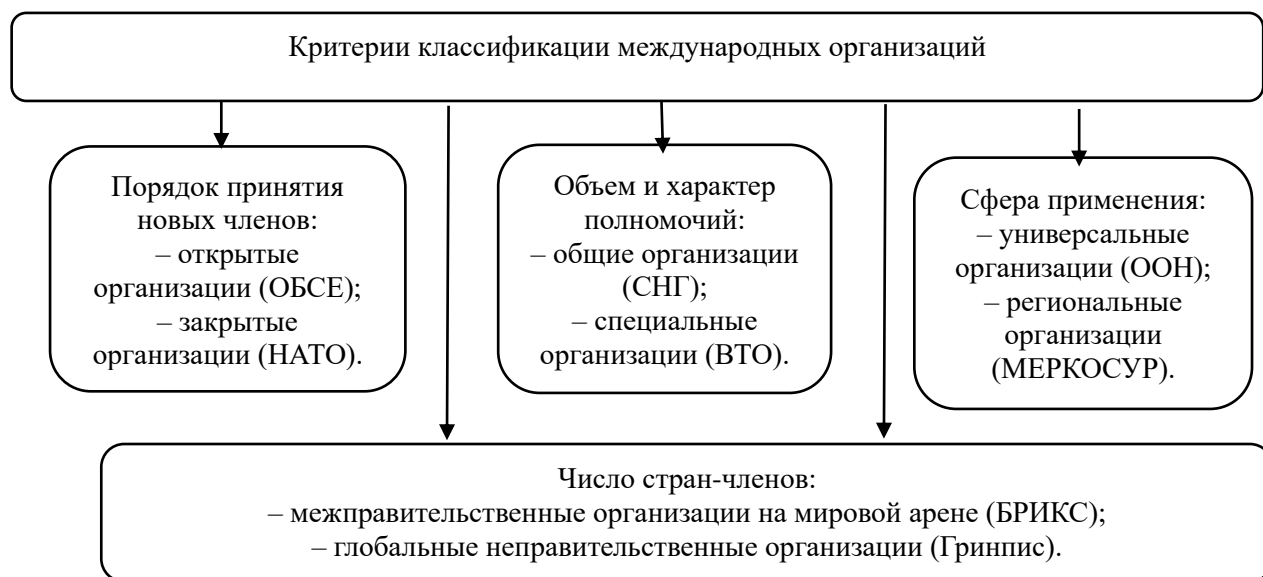

Рис.1 Классификация международных организаций [2, с. 12]

Организация Объединенных Наций (ООН) – универсальная организация; в рамках которой страны-члены поднимают и обсуждают глобальные вопросы.

Начиная с 1948 г. ООН было проведено в совокупности 71 миротворческую операцию. На сегодняшний день, ООН организует 12 операций по поддержанию мира (таблица 1):

Таб. 1 Миссии ООН [составлено автором по: 3, 4]

Название Миссии	Функция
Миссия с Западной Сахаре	Проведение референдума
Миссия в Абьее, Индии, Пакистане	Обеспечение безопасности
Миссия в Мали, Центральноафриканской Республике и в Демократической Республике Конго в Западной Сахаре	Стабилизация положения в государстве
Миссия в Косово, Ливане	Направление представителей для регулирования кризисного положения
Миссия на Кипре	Предоставление вооруженных сил для обеспечения мира
Миссия на Дальнем Востоке	Модерация за выполнения принятых условий

ООН, используя дипломатические механизмы, помогает противоборствующим сторонам прийти к соглашению на основе норм справедливости [5]. Организация координирует механизм для нейтрализации потенциальных противоречий [6, с. 548]; вмешательство ООН помогло предотвратить войны между сверхдержавами. Благодаря миротворческой деятельности ООН многочисленные противоречия между странами не переросли в вооруженные конфликты.

Основными направлениями деятельности ООН в области поддержания мира и безопасности являются: превентивная дипломатия, миротворческая деятельность, разоружение, борьба с терроризмом, миростроительство [3, с. 295].

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – выступает для своевременного разрешения противоречий, возникших на мировой арене, обеспечивая переговоры, консультации, помощь в разработке стратегий по гарантированию безопасности, а также контроль над вооружением и разоружением.

Организация выявляет следующие причины проведения миротворческих операций: контроль над вооружением, борьба с торговлей людьми, содействие проведения выборов, укрепление стабильности стран, мониторинг по соблюдению прав человека и принципа демократии, проведение переговоров, мониторинг кризисных ситуаций и координация проектов по преодолению трудностей в государстве, борьба с терроризмом, коррупцией, наркотиками, разработка программ по совершенствованию законодательства государства, оказание торгово-экономических консультаций [4].

Регион ОБСЕ включает 57 государств, которые координируют следующие миссии, при этом каждая миссия ОБСЕ имеет характерные особенности (рисунок 2):

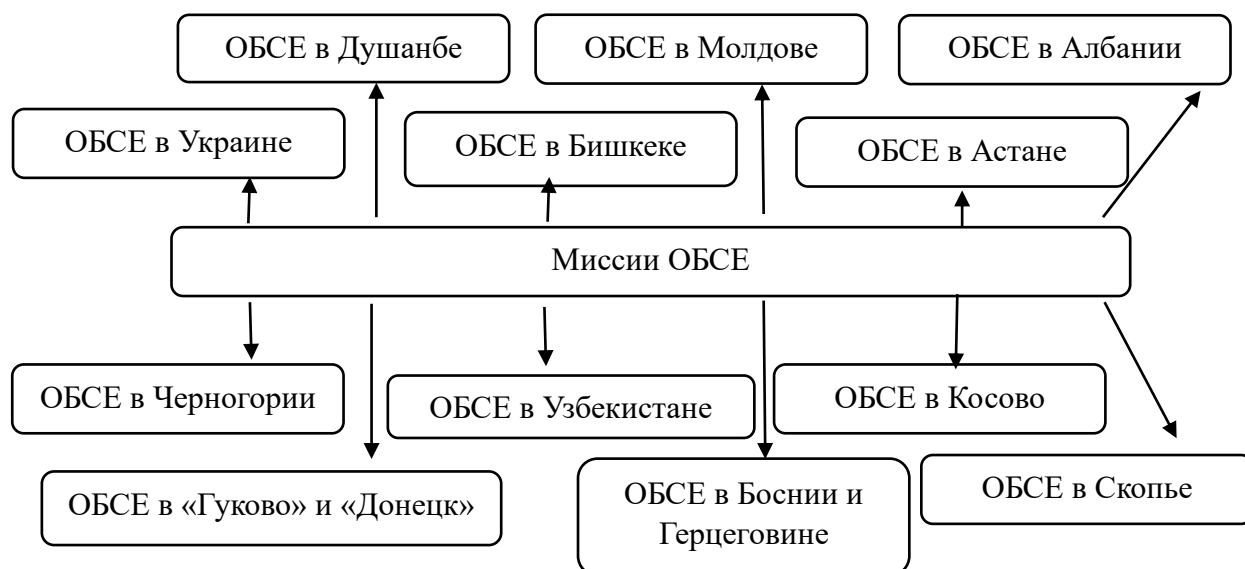

Рис. 2 Миссии ОБСЕ [составлено автором по: 7]

Главная миссия ОБСЕ – это урегулирование конфликтов, ликвидация последствия кризиса, а также выстраивание взаимовыгодных отношений между странами на основе принципа демократизма, уважения, открытости и доверия.

Организация Североатлантического договора (НАТО) – крупный военно-политический блок, который может оказывать влияние на многочисленные процессы, происходящие на мировой арене. Текущие операции и миссии НАТО (рисунок 3).

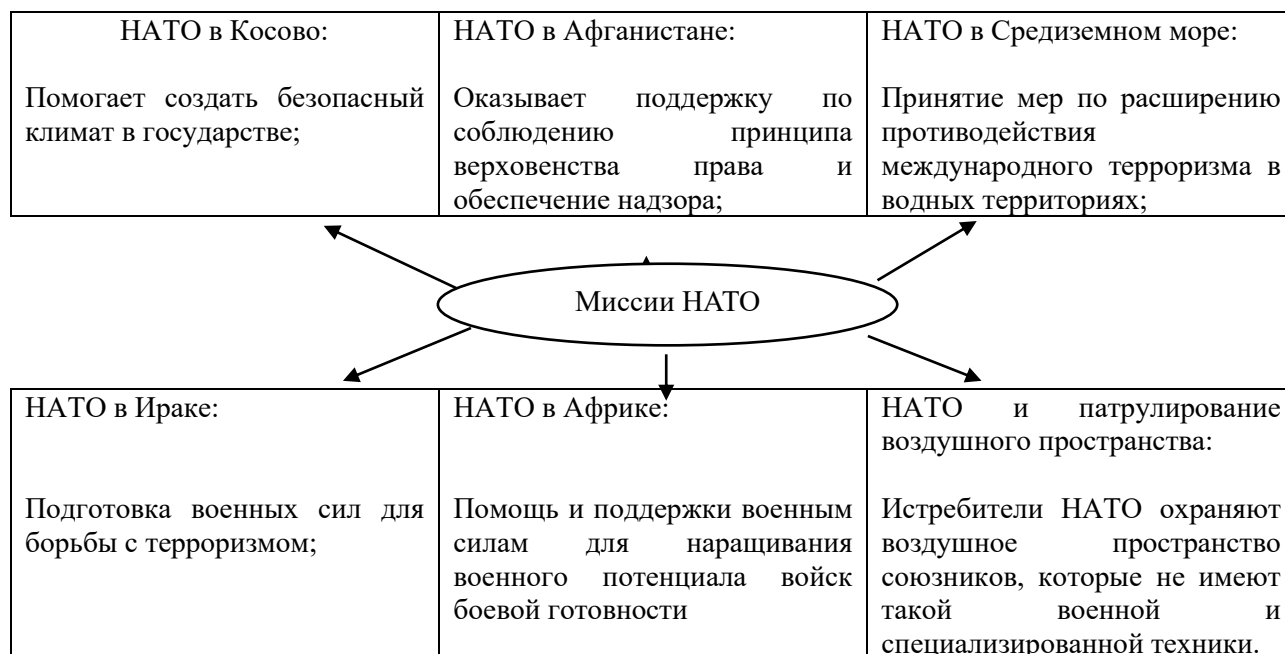

Рис. 3 Миссия НАТО [составлено автором по: 9]

НАТО принимает активное участие в установлении мира и безопасности на международной арене. НАТО стремится продвигать мирные способы

разрешения конфликта, а также отмечает необходимость следовать демократическим принципам [10].

Таким образом, международным организациям, занимающимся вопросами безопасности, необходимо поддерживать и обеспечивать суверенитет каждого государства с помощью комплексного подхода и инновационных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международные организации. 29.09.2023. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/489>
2. Закаурцева Т. А. Международные организации и их роль в урегулировании конфликтов. – М.: «Дашков и К», – 2020. – 206 с.
3. Кремнева А. О., Дубина А. Ш. Роль ООН в современных международных отношениях // Экономика и международные отношения: проблемы, тенденции, перспективы: сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 20 мая 2022 года. Пенза: Пензенский государственный университет, – 2022. – С. 293–298.
4. Операции ООН по поддержанию мира, 29.09.2023. – URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/monusco>
5. Кратко об ООН. 29.09.2023. – URL: <https://www.un.org/ru/sections/about-un/overview/index.html>
6. Кафтулина Ю. А., Попова Ю. А. Международные организации, занимающиеся вопросами предупреждения и урегулирования межгосударственных конфликтов // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: Сборник трудов Международной научно-практической конференции, Самара, 09–10 ноября 2022 года / Отв. редактор О.А. Горбунова. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2022. – С. 547–550.
7. ОБСЕ // Где мы находимся. 29.09.2023. – URL: <https://www.osce.org/ru/where-we-are>
8. Операции НАТО. – URL: <http://vsenato.ru/operacii-nato/>
9. Силы и средства НАТО. 29.09.2023. – URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_49137.htm
10. Предотвращение и разрешение конфликтов, 29.09.2023. – URL: <https://www.osce.org/ru/conflict-prevention-and-resolution>

Краткая информация об авторах

Кремнева Анастасия Олеговна – студент Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

E-mail: kremneva241202@mail.ru

Кафтулина Юлия Анатольевна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и международных отношений Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

E-mail: ulya_01@list.ru

SPIN-код: 7970-1844

И.П. Мачнев

Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления
г. Новосибирск, Россия

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ УГРОЗЫ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии гибридных угроз на гражданское общество. Производится разграничение терминов гибридная война и гибридная угроза, а также осуществляется анализ методов, компонентов и последствий влияния гибридных угроз.

Ключевые слова: гибридная война, гибридная угроза, конфликт, информационная война, гражданское общество.

I.P. Machnev

Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russia

CIVIL SOCIETY UNDER HYBRID THREAT

Abstract. The article considers the impact of hybrid threats on civil society. It distinguishes the terms hybrid warfare and hybrid threat, and analyzes the methods, components and consequences of the impact of hybrid threats.

Keywords: hybrid warfare, hybrid threat, conflict, information warfare, civil society.

История человечества насчитывает многочисленные военные конфликты. На протяжении многих веков войны велись, не ограничиваясь правовыми или моральными соображениями. Противоборствующие стороны, зачастую, использовали все возможные ресурсы в своем распоряжении для достижения своих целей, чтобы сломить волю противника. Однако в течении XX-XXI в. в условиях бурного развития науки и технологий, особенно в военной сфере, субъекты международных отношений осознали, что традиционные формы военного противостояния могут вылиться в глобальную катастрофу. В связи с этим, появляются новые, нетрадиционные формы ведения войн.

К нетрадиционным формам ведения войн, в частности, относят:

- Асимметричная война;
- Нелинейная война;
- Сетецентрическая война;
- Нерегулярная война и т.д.

По нашему мнению, различные нетрадиционные формы ведения войн можно охарактеризовать единым термином «гибридная война».

Первым ученым, который ввел в научный оборот термин «гибридная война» является Ф. Хоффман. В своем труде он отмечал, что «гибридные войны

включают в себя целый ряд различных способов ведения войны, включая традиционные способы, нерегулярную тактику и нерегулярные формирования, террористические акты, включая неизбирательное насилие и принуждение, а также уличные беспорядки» [1, с. 14]. Тем самым, гибридная война – это ничто иное, как собирательное понятие, включающее в себя функции, методы и компоненты, как традиционных, так и нетрадиционных форм войны.

В то же время, нельзя точно сказать, что термин «гибридная война» является исчерпывающим и правильным для обозначения того или иного действия субъекта военных действий, поскольку размытость данного понятия в точной мере не дает оснований полагать с научной точки зрения, что классификация того или иного действия в качестве методов гибридной войны подтверждается международным правом [2, с. 128]. В качестве доказательства данного аргумента стоит отметить то, что международным правом обозначаются лишь регулярные военные силы, традиции и обычаи ведения войны и др. [3]. Таким образом, для исключения размытости трактовок относительно нетрадиционных форм введения войн, мы будем использовать термин «гибридные угрозы», поскольку само понятие «угроза» носит потенциальный характер, направленное на нанесение какого-либо ущерба другой стороне, на которое она направлена, оставляя нас в рамках методов и элементов, которые используются в нетрадиционных формах ведения войн.

Большинство исследований, касающиеся гибридных угроз, касаются следующих тем:

- 1) Информационные угрозы, включающие в себя пропаганду, дезинформацию, «фейк-ньюс» (от англ. «fake news»);
- 2) Киберугрозы, относящиеся к кибербезопасности и киберпространству в целом;
- 3) Угроза критически важной инфраструктуре, обозначающая важность защиты различных секторов инфраструктуры [4, с. 290].

Поскольку в данной статье рассматривается вопрос о влиянии гибридных угроз на гражданское общество, то мы подробнее остановимся, прежде всего, на информационных методах воздействия.

Как мы знаем, развитое гражданское общество характерно для развитых демократических стран, в которых права человека и гражданина является наивысшей ценностью [5, с. 76].

Под гражданским обществом понимается «способ социальной жизни, основанный на праве и демократии; общественное устройство, при котором человеку гарантируется свободный выбор форм его экономического и политического бытия, утверждаются права человека, обеспечивается идеологический плюрализм» [6, с. 175].

Информационные методы гибридных угроз сочетают в себе два свойства – это физическое и психологическое воздействие на общество [7, с. 75]. К физическому воздействию относятся, в частности, взлом личных данных

гражданина, повреждение важной инфраструктуры путем взлома или диверсии, стресс и пр. К психологическому воздействию следует отнести, например, пропагандистские кампании, ложные новости, популизм, подмена моральных ценностей, упадок общественных норм и пр.

Учитывая изложенное, нельзя не усомниться в том, что гибридные угрозы могут оказывать разрушительное влияние не только на гражданское общество, но и на государство в целом. Следствием такого является коррозия государственного управления, что в свою очередь приводит к бедственному социально-экономическому положению. В совокупности глубокого упадка объекта гибридных угроз достигается изначальная цель – деморализация и капитуляция.

Одна из сложнейших задач, стоящая перед гражданским обществом, заключается в преодолении игнорирования влияния гибридных угроз на само общество и государство в целом. В оправдание этому стоит отметить, что такие угрозы, зачастую, остаются незамеченными и со стороны государства. Несомненно, вероятность того, что при открытой военной атаке на государство и население в целом приведет к укреплению боевого духа и сплочению против реальной, физической угрозы весьма выше, чем при гибридных, скрытых угрозах. В качестве подтверждения данных утверждений вспомним непопулярные антикоммунистические меры, которые в истории США известны как «маккартизм», где игнорировались базовые ценности американского общества [8]. И с другой стороны, вспомним события, вошедшие в мировую историю как «террористические акты 11 сентября», после которых произошел небывалый всплеск американского патриотизма и сплочение против «войны с терроризмом» [9, с. 213].

Таким образом, способность любой демократической страны противостоять гибридным угрозам во многом зависит от способности гражданского общества поддерживать государственную политику, направленную на борьбу с такими угрозами, независимо от гипотетической возможности подрыва основных прав и свобод граждан. К сожалению, необходимо учитывать сложившиеся обстоятельства в международных отношениях, в условиях которых личные права и свободы нуждаются в частичном ограничении для того, чтобы противостоять угрозам извне со стороны различных субъектов международных отношений. Подводя итог, гражданское общество в условиях гибридной угрозы является как никогда уязвимым для применения различного инструментария путем физического и психологического воздействия с целью завладеть стратегической инициативой, особенно в развитых демократических странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hoffman F. G. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars. Potomac Institute for Policy Studies Arlington. - Virginia, 2007. - 72 p.

2. Mitalova G. Comprehensive Institutional Approach to Developing Capabilities to Counter Hybrid Threats: Legal and Doctrinal Limitations // Information & Security: An International Journal. - 2018. - Vol. 39. - № 2. - P. 127-135.

3. Конвенции и соглашения ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/convtheme.shtml

4. Tagarev T. Hybrid Warfare: Emerging Research Topics // Information & Security: An International Journal. - 2018. Vol. 39. - № 3. - P. 289-300.

5. Аннин А. Г. Влияние институтов гражданского общества на правовую систему современной России // Вестник экспертного совета. - 2019. - № 1 (16). - С. 75-80.

6. Мухаев Р. Т. Политология. Учебник. - М.: 2000., - 640 с.

7. Atkinson C. Hybrid Warfare and Societal Resilience: Implications for Democratic Governance // Information & Security: An International Journal. - 2018. - Vol. 39. - № 1. - P. 63-76.

8. Schrecker E. The Age of Mccarthyism. A Bief History with Documents. - Boston; New York: Bedford/St. Martin's, 2002., - 308 p.

9. Бартенев В. И. Влияние событий 11 сентября 2001 г. На политику США в сфере содействия международному развитию. // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. - 2011. - № 3. - С. 184-218.

Краткая информация об авторе

Мачнев Илья Петрович – аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления, г. Новосибирск, Россия.

E-mail: ipmachnev@yandex.ru

Н.С. Пивоварова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

**ИЗУЧЕНИЕ АМЕРИКАНО-ВЕНЕСУЭЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1998-2013 ГГ.:
РАЗРАБОТКА ШКАЛЫ ДЛЯ МЕТОДА ИВЕНТ-АНАЛИЗА**

Аннотация. В статье представлен опыт разработки и тестирования интервальной шкалы для ивент-анализа американо-венесуэльских отношений в 1998-2013 гг. Отражены результаты применения данной шкалы при анализе материалов американских печатных СМИ. Сделаны выводы о динамике американо-венесуэльских отношений в исследуемый период. Рассмотрены особенности применения шкалирования при анализе двусторонних отношений.

Ключевые слова: международные отношения, американо-венесуэльские отношения, количественный анализ, ивент-анализ, интервальная шкала.

N.S. Pivovarova

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

**A STUDY OF AMERICAN-VENEZUELAN RELATIONS IN 1998-2013: DEVELOPMENT OF
A SCALE FOR EVENT ANALYSIS**

Abstract. The article presents an experience of development and testing of an interval scale for the event analysis of the US-Venezuelan relations between 1998 and 2013. The essay reflects the results of application of this scale in the analysis of materials of the American print media. Conclusions are drawn about the dynamics of the American-Venezuelan relations during the period under review. The paper considers the peculiarities of using scaling in the analysis of bilateral relations.

Keywords: international relations, American-Venezuelan relations, quantitative analysis, event analysis, interval scale.

Одной из распространенных техник применения ивент-анализа при изучении двусторонних отношений является шкалирование. Авторами самых известных шкал являются Дж. Гольдштейн [1], Э. Азар [2], Университет Цинхуа [3. С. 629-633]. Несмотря на несомненную научную значимость данных разработок, их применение в неизменном виде затруднительно, поскольку они не учитывают предмет исследования, не охватывают весь диапазон уникальных событий, особенность времени. В связи с этими ограничениями проводится или адаптация методики [4], или разрабатывается шкала для проведения конкретного исследования [5].

Для ивент-анализа отношений США и Венесуэлы адаптация имеющихся

шкала представляется слишком трудозатратной, поскольку в данном случае шкала Э. Азара дает слишком обобщенные представления о развитии двусторонних отношений, шкалы Дж. Гольдштейна и Университета Цинхуа требуют внесения довольно большого количества правок и дополнений. Исходя из этого, целью данного исследования является разработка и тестирование шкалы для проведения ивент-анализа американо-венесуэльских отношений в 1998-2013 гг.

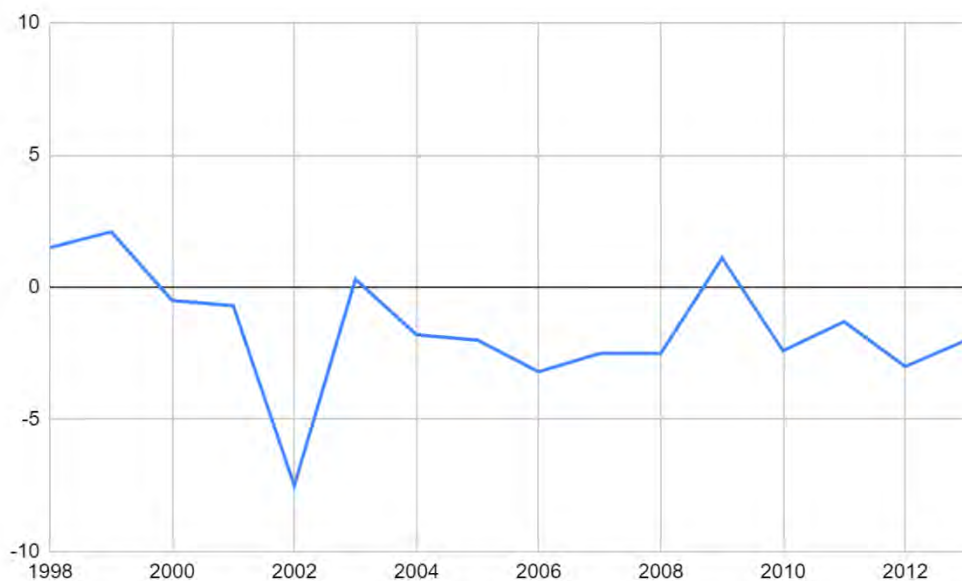
На первом этапе была разработана шкала для изучения американо-венесуэльских отношений. В первую очередь был сформирован информационный массив (банк данных). В качестве источника информации выступили сообщения четырех американских газет - The New York Times, The Los Angeles Times, Wall Street Journal и Chicago Tribune. Ручным способом были отобраны 483 сообщения, освещающие развитие американо-венесуэльских отношений в исследуемый период. Затем для каждого сообщения СМИ была определена ведущая тематика, события с близким содержанием были сгруппированы. Группы событий были ранжированы от наибольшего проявления конфронтации до максимального уровня сотрудничества, каждому уровню шкалы был присвоен показатель от -10 до 10 (см. табл. 1).

Табл. 1 Фрагмент разработанной шкалы для ивент-анализа

Опасения, озабоченность, обеспокоенность	-0,6
Соперничество/дипломатическая борьба	-0,3
Распространение негативной информации	-0,1
Выработка стратегии, позиции	0
Игнорирование оскорблений и провокаций	0,1
Приветствие	0,3
Заявление о готовности к переговорам/сотрудничеству	0,6

На втором этапе все события, представленные в информационном массиве в хронологической последовательности, были закодированы согласно разработанной шкале. Затем были рассчитаны средние арифметические значения событий по шкале за каждый год в рамках исследуемого периода. В завершение полученные результаты были отражены графически (см. рис. 1).

Рис.1 Динамика американо-венесуэльских отношений в 1998-2013 гг.

Согласно проведенным расчетам, можно сделать следующие выводы о динамике американо-венесуэльских отношений в 1998-2013 гг.:

1. Большая часть графика расположена ниже нулевой точки, что говорит о конфронтационном характере отношений США и Венесуэлы в 1998-2013 гг. Конечно, не шло речи ни о военных действиях, ни о разрыве экономических отношений, поскольку Венесуэла являлась главным поставщиком нефти в США. О напряженности в отношениях свидетельствует и непропорциональность разработанной шкалы, в которой преобладают отрицательные маркеры. Также по шкале видно, что в большей степени отношения развивались в вербальной плоскости и характеризовались специфическими проявлениями как в сфере сотрудничества, так и в сфере конфронтации. Самые часто встречающиеся типы событий в данный период – обвинения и критика, которые составили 18% от всех зафиксированных.

2. На графике ярко выражена точка локального минимума. На 2002 г. приходится кульминация кризиса в двусторонних отношениях, когда объединенные силы венесуэльской оппозиции предприняли попытку государственного переворота. Неожиданностью для мирового сообщества стала реакция на это событие Соединенных Штатов, рьяных защитников демократии. Они не осудили захват власти незаконным путем, отказались принимать произошедшее как переворот и возложили вину за произошедшее на президента У. Чавеса [6]. Более того, появились доказательства участия официальных лиц США в подготовке переворота [7]. Осознав свою дипломатическую неудачу, США начали активно исправлять последствия ошибки. В июне 2003 г. Соединенные Штаты публично выступили против

свержения президента, призвали урегулировать ситуацию демократическими средствами, поддержали проведение референдума по досрочной отставке президента Чавеса [8].

3. Помимо 2002 г. график не имеет существенно выдающихся точек, критических показателей. Это отражает еще одну особенность американо-венесуэльских отношений – их противоречивость и непоследовательность. Эмоциональная риторика сочеталась с прагматичным взаимовыгодным сотрудничеством в сфере экономики, разрыв отношений в одной сфере не мешал сотрудничеству в других. Например, в 2006 г. в разгар оскорблений и обвинений [9] Чавес удвоил субсидии нуждающимся американцам [10]. Таким образом при подсчете средних показателей по шкале за год негативные и позитивные показатели компенсируют друг друга.

4. График показывает, что конфликтность отношений не была напрямую связана с нахождением у власти той или иной администрации президента США. Несмотря на то, что максимальная напряженность в отношениях пришлась на период президентства Дж. Буша мл., в целом характер отношений с 1998 г. по 2013 г. не претерпевал существенных изменений. Впервые график опускается ниже нулевой точки еще в период президентства Б. Клинтона, когда в 2000 г. Венесуэла запретила высадку американских военных на свою территорию для оказания помощи при стихийном бедствии [11]. Не последовало коренных изменений в американо-венесуэльских отношениях и с приходом Б. Обамы. В начале его президентского срока в 2009 г. в отношениях США и Венесуэлы наметился прогресс: президенты встретились на Саммите Америк в Тринидаде и Тобаго [12], были восстановлены дипломатические отношения [13]. Однако в последующие годы вопреки ожиданиям отношения вернулись к привычному формату предыдущих лет.

5. График дает основания говорить о значительном влиянии на развитие американо-венесуэльских отношений президента Уго Чавеса. Можно увидеть, что до прихода Чавеса к власти отношения находились на максимальном для данного периода уровне. После 1999 г. отношения начали стремительно деградировать и уже в 2013 г. Чавес оставил страну в состоянии затяжного конфликта с США. Такие показатели на графике неслучайны, поскольку антиамериканизм являлся неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии Чавеса. С одной стороны, «внешний враг» в лице США использовался как средство для переключения внимания с внутренних проблем на внешнюю опасность. С другой стороны, антиамериканизм способствовал расширению внешнеполитических связей за счет контактов с идеологическими противниками Вашингтона (Кубой, Ираном и др.) [14].

Как и любая техника, шкалирование не дает исчерпывающей информации о динамике двусторонних отношений, но позволяет сделать ряд важных наблюдений и выводов. Так применение ивент-анализа при изучении американо-венесуэльских отношений в 1998-2013 гг. дало возможность дать

общую характеристику двусторонним отношениям, обозначить максимальные точки конфронтации и сотрудничества, отметить особенности отношений, выявить влияние президентов на их динамику.

Разработка собственной шкалы – работающая альтернатива адаптации классических шкал. Несмотря на то, что такая шкала не универсальна и предназначена только для изучения локального вопроса, она позволяет реализовать цели исследования. Также важен и сам процесс разработки, поскольку представление о специфике двусторонних отношений формируется уже на первых этапах работы.

Особенность применения разработанной для конкретного исследования шкалы в том, что она носит субъективный характер, транслирует личное видение автора. При этом субъективность просматривается в двух аспектах, поскольку не только ранжирование событий в шкале, но и дальнейшее кодирование событий отражает индивидуальный взгляд исследователя. Ожидаемо, что полученные результаты будут носить дискуссионный характер в связи с тем, что возможны как альтернативные варианты реализации самой шкалы, так и выводы, сделанные на основании проведенного ивент-анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Goldstein J. S. A Conflict-Cooperation Scale for WEIS Events Data // *Journal of Conflict Resolution*. – 1992. – Vol. 36. – № 2. – P. 369–385. – DOI: 10.1177/0022002792036002007.
2. Azar E. Analysis of International Events // *Peace Research Review*. – 1970. – Vol. 4. – № 1. – P. 1–113.
3. Дегтерев Д. А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений : дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2019. – 644 с.
4. Дашкина И. В. Применение кодировочной системы ивент-анализа - WEIS для изучения взаимоотношений России со странами Карибского бассейна (на материалах Никарагуа, Мексики и Кубы) // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. – 2019. – № 4. – С. 95–104.
5. Olzak S., Tsutsui K. Status in the World System and Ethnic Mobilization // *The Journal of Conflict Resolution*. – 1998. – Vol. 42. – № 6. – P. 691-720. – <https://doi.org/10.1177/0022002798042006002>
6. Rohter L. Uprising in Venezuela: Latin America; Fear of Loss of Democracy Led Neighbors to Aid Return. – 15.04.2002 [Электронный ресурс] // *The New York Times*. – URL: <https://www.nytimes.com/2002/04/15/world/uprising-venezuela-latin-america-fear-loss-democracy-led-neighbors-aid-return.html>
7. Golinger E. *The Chavez Code: Cracking U.S. Intervention in Venezuela*. – London: Pluto Press, 2007. – 224 p.
8. Forero J. Call to Overthrow Chávez Cost Venezuelan a U.S. Visa. 14.06.2003. – URL: <https://www.nytimes.com/2003/06/14/world/call-to-overthrow-chavez-cost-venezuelan-a-us-visa.html>

9. Chavez Lashes out After U.S. Report. 20.03.2006. – URL: <https://www.newspapers.com/image/192655772>
10. Chavez to Double Energy Subsidies to Needy in U.S. 22.09.2006 – URL: <https://www.newspapers.com/image/192666274>
11. Chavez Rejects U.S. Military Offer of Help in Rebuilding after Floods. – 13.01.2000. – URL: <https://www.wsj.com/articles/SB947716795468656845>
12. Obama Reaches out to a Sometime Foe. 18.04.2009. – URL: <https://www.newspapers.com/image/233096825>
13. Kraul C., Richter P. D. C., Caracas Repair Ties. 26.06.2009. – URL: <https://www.newspapers.com/image/237196882>
14. Дабагян Э. С. Антиамериканизм: по стопам Фиделя Кастро. 28.06.2007. – URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2007/06/28/anti amerikanizm-po-stopam-fidelya-kastro>

Краткая информация об авторе

Пивоварова Наталья Сергеевна – аспирант кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: nat.pivov@gmail.com

SPIN-код: 5985-3912

А.И. Рольский

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

**РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРОВ ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР: НАЧАЛО ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К
ИЗУЧЕНИЮ ИСЛАМА**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос как после Второй мировой войны изменения в международных отношениях привели к реорганизации и созданию центров изучения стран Ближнего Востока, Азии и Африки в Советском Союзе. Данная реформа спорадически заложила основы для различных подходов изучения ислама в условиях марксистской идеологии.

Ключевые слова: Институт востоковедения, Московский институт востоковедения, Ленинградское отделение Института востоковедения, Институт восточных языков, ислам.

A.I. Rolsky

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

**REORGANIZATION OF RESEARCH CENTERS OF THE INSTITUTE OF ORIENTAL
STUDIES OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES: THE BEGINNING OF DIFFERENTIAL
APPROACHES TO THE STUDY OF ISLAM**

Abstract. The article examines the question of how, after World War II, changes in international relations led to the reorganization and creation of centers for the study of the countries of the Middle East, Asia and Africa in the Soviet Union. This reform sporadically laid the foundations for various approaches to the study of Islam under Marxist ideology.

Keywords: Institute of Oriental Studies, Moscow Institute of Oriental Studies, Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies, Institute of Oriental Languages, Islam.

Послевоенное устройство мира и успехи антиколониальных движений, породили новую расстановку сил на международной арене. Сформировались благоприятные условия для расширения геополитического влияния Советского Союза на Ближнем Востоке и в других регионах. Эти изменения потребовали приспособления советского востоковедения к изучению актуальных вопросов международных отношений. Неотъемлемой частью востоковедческих проблем была, и оценка роли ислама в общественно-политических процессах мусульманских государств. Переориентация исследовательских задач привела к

смещению научного интереса в сторону современного положения религии в странах Ближнего Востока, Азии и Африки. Попытки сделать востоковедение прикладным принимались и ранее, что приводило к неоднократным реорганизациям Института востоковедения. Но самые значительные изменения, определившие на долгие годы исследовательские направления научных центров произошли в середине XX века.

К 1950 году деятельность Института востоковедения была признанной неудовлетворительной, вследствие чего 01.07.1950, Президиум АН СССР принял постановление «О состоянии научной работы в области востоковедения в институтах Академии наук СССР». В котором говорилось: «Президиум Академии Наук СССР устанавливает, что научная работа в области востоковедения, ведущаяся в Академии Наук, находится в неудовлетворительном состоянии» [1, с. 456]. Из письма заведующего сектором науки Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Ю. А. Жданова к Г. М. Маленкову: «Одной из главных причин неудовлетворительного состояния научной работы в области востоковедения является то, что Институт востоковедения Академии наук СССР (директор – академик Струве В. В.) и его Московская группа не справляется с возложенными на них задачами. Дирекция института не обеспечивает правильного ведения научной работы и разрешения актуальных проблем в области востоковедения... Институт востоковедения находящийся в г. Ленинграде, оторван от центральных партийных и научных учреждений и не получает необходимого направления в работе... В целях коренного улучшения научной работы в области востоковедения считаем целесообразным принять предложение президиума Академии Наук о переводе Института востоковедения из г. Ленинграда в г. Москву...» [1, с. 457 – 458].

В результате проведённой реорганизации был создан Московский институт востоковедения (МИВ) и Ленинградское отделение Института востоковедения (ЛО ИВ). Это решение предопределило направления изучения ислама в Советском Союзе. Московский Институт Востоковедения «...сосредоточился на изучении современного политического ислама и идеологии современных мусульманских национальных движений за рубежом» [2, с. 71 – 72].

Ленинградское отделение «лихорадило» ещё в течение 6 лет и только в 1956 году его работа смогла войти в нормальное научное русло. Хранение на базе (ЛО ИВ) оригинальных источников и архива определили специфику исследовательских работ отделения. «Перед ЛО ИВ была поставлена задача ввести в научный оборот большое количество первоисточников, содержащихся в восточных рукописях, хранящихся в ЛО ИВ, и продолжить традиционные исследования в области истории докапиталистических формаций. Это должно было обеспечить необходимую и непрерывную связь с исследованиями современного Востока с его историческим прошлым. При этом учитывались имевшиеся в Ленинграде научные традиции в области исследования культуры

народов Востока, наличие кадров старшего поколения востоковедов и, разумеется, богатейшие собрания первоисточников, хранящихся в Рукописном отделе и Архиве востоковедов ЛО ИВ» [3, с. 70].

Накопленные за много лет источники определили темы для будущих исследований Ленинградского отделения ИВ РАН. Это были труды, изучающие ислам, связанный с хадисоведением, коранистикой, доксографией и переводом оригинальных письменных источников. Большая часть из которых была представлена кандидатскими и докторскими диссертациями. Долгое время, остававшиеся в тени конъюнктурного изучения ислама, они были известны лишь узкому кругу специалистов внутри академической среды. Закономерно, что изучение ислама, в основе которого лежала работа с историческими текстами, была переплетена с ретроспективными сюжетами. Как уже было сказано выше, эти исследования не имели широкого распространения, так как изучаемые вопросы сложно было связать с процессами классовой борьбы для их популяризации.

Изучение антиколониальных движений и развитие классового сознания в странах Азии, Африки и Востока, имевших значение для выстраивания международных отношений в этих регионах. В 1954 году привели к присоединению МИВ к Московскому государственному институту международных отношений (МГИМО). Это было связано с отсутствием желаемых результатов от предыдущих реорганизаций. Такую точку зрения, в своём письме в ЦК ВКП(б), излагал первый секретарь Компартии Таджикской ССР Б. Г. Гафуров, «...Победа народно-освободительного движения в Китае с каждым днём оказывает всё большее влияние на все страны Востока... Однако мы к этим событиям подготовлены плохо...Кадры востоковедов готовят: Институт востоковедения в Москве, восточные факультеты Московского, Ленинградского, Тбилисского, Ереванского и Ташкентского университетов. Кадры, выпускаемые этими учебными заведениями, стоят на крайне низком уровне. В 1947 – 1948 – 1949 гг. в Таджикистан на практику приезжали группы выпускников этих учебных заведений. Почти все они не могут разговаривать на хиндустани, урду и пушту, общаются при помощи словарей и в состоянии перевести только лёгкий текст. Выпускники Института Востоковедения и восточных факультетов плохо знают географию, историю, этнографию восточных стран и современное положение в них. Я считаю, что сейчас крайне необходимо принять целый ряд мер по исправлению сложившегося положения» [4, с. 245]. Сведения о некачественной подготовке дошли до Н. С. Хрущёва, после чего были проведены многочисленные проверки подтвердившие выводы Б. Г. Гафурова. Несмотря на это, проводить какие-то радикальные изменения в структуре Института не предполагалось. Тем не менее 1 июля 1954 года Совет Министров СССР принял постановление «Об упорядочении подготовки специалистов по международным отношениям, а также по филологии и истории стран зарубежного Востока» [4, с. 246].

Постановление определяло присоединение МИВ к МГИМО, сокращение студентов в МИВ «...и повышения качества подготовки специалистов по международным отношениям, филологии и истории стран зарубежного Востока...» [4, с. 247]. На первый план в работах реорганизованного Института востоковедения выдвигалось изучение проблем кризиса колониальной системы, развития национально-освободительного движения, социально-экономических и культурных преобразований в освободившихся от колониального гнёта странах Востока, политики империалистических стран в Азии и Африке.

16 мая 1956 года при Московском государственном университете (МГУ), был основан Институт восточных языков (ИВЯ). Образование института связывали с активизацией внешнеполитических связей со странами Востока и Азии. Так, о создании ИВЯ было объявлено после поездки Н. С. Хрущёва в Индию. «В те годы общественный интерес к Ближнему и Среднему Востоку в Советском Союзе находился на пике. Руководство СССР открыто декларировало решимость “защищать свободу, независимость и невмешательство во внутренние дела” региона (как гласила гневная нота МИД СССР по случаю создания в 1955 г. Багдадского пакта). Главными реципиентами советской дружбы и поддержки рассматривались арабские режимы, воздержавшиеся от участия в продвигаемых Западом региональных военно-политических блоках» [5, с. 4]. При создании ИВЯ главными направлениями и проблемами исследований стали вопросы филологических дисциплин. Трансформация института произошла в 1972 году, когда в институте на базе социально-экономического отдела открылось отделение с социально-политической направленностью исследований. Расширение проблемного поля исследований вызвали необходимость переименования института в Институт стран Азии и Африки (ИСАА). Сближение с современными политическими процессами повели ИСАА тем же путём, что и МИВ в МГИМО. «Особое место занимали дискуссии, связанные с осмыслением выбора путей развития афро-азиатских обществ в процессе деколонизации, на начальном этапе суверенного развития, происходившего в условиях биполярной модели мироустройства. Вместе с тем сохранялась и односторонность в изучении колониального и современного периодов, выражавшаяся в приоритетном развитии тематики национально-освободительных движений...» [6, с. 11].

Таким образом, близость МИВ и ИСАА к центру принятия политических решений оказывали существенное влияние на подходы к изучению ислама. Религия рассматривалась в контексте современных ближневосточных общественных процессов, антиколониальных движений и формирований независимых государств, в которых исламу, всегда отводилось значительное место. Конъюнктурность данного пути как можно заметить, закладывалась уже при создании исследовательских центров. Такой подход сохранялся до конца 1970-х годов. Действия военного контингента СССР в Афганистане (1979-1989) и

Исламская революция в Иране (1979), потребовали пересмотра и переосмысления методов изучения ислама. Для понимания значения этой религии в общественно-политических процессах мусульманских государств необходимо было обратиться к первоисточникам исламской догматики. В это время и понадобились многолетние наработки Ленинградского отделения Института востоковедения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922 – 1991. 1922 – 1952 / Ред. колл.: Ю. С. Осипов, Н. А. Платэ. – Москва: РОСПЭН, 2000. – Т.1. – 591 с.

2. Bobrovnikov V. The contribution of Oriental scholarship to the Soviet anti-Islamic discourse: from the Militant Godless to the Knowledge Society // The Heritage of Soviet Oriental Studies. - 2011. - P. 66 – 85.

3. Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР/ Ред. колл.: А. П. Базиянц, Д. Е. Бертельс и др. – Москва: Наука, 1972. – 596 с.

4. Главы из истории московского востоковедения. Лазаревский институт – Московский институт востоковедения – МГИМО / Ред. колл: А. В. Торкунов, М. А. Волхонский. – Москва: Аспект пресс, 2014. – 384 с.

5. Шлыков В. И., Шлыков П. В. По заветам академика В. В. Бартольда... // Вестник московского университета. Серия «Востоковедение». – 2021. - №. 3 (13). - С. 3 – 18.

6. Сафронова А. Л. Традиционные направления и новые тенденции в деятельности исторического отделения ИСАА МГУ // Вестник Московского университета. Сер. 13: Востоковедение. – 2016. - №. 2 (13). - С. 8 – 19.

Краткая информация об авторе

Рольский Александр Иванович – аспирант кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: alexsandrrolsky@gmail.com

SPIN-код: 5207-1478

Р.С. Селезнев

Кемеровский государственный университет
г. Кемерово, Россия

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Аннотация. В статье рассматривается пример санкций Европейского Союза в отношении России. Введение беспрецедентного количества новых санкционных мер в 2022-2023 гг. подталкивает ЕС к серьезным внутренним изменениям, так как с каждым шагом становится все сложнее согласовать новые меры. Это диктует необходимость серьезнее контролировать уже реализуемые санкционные ограничения, что требует более жесткого и, главное, общесоюзного подхода к выработке мер ответственности за нарушение санкций.

Ключевые слова: Европейский Союз, Российская Федерация, ограничительные меры (санкции).

R.S. Selezenev

Kemerovo State University
Kemerovo, Russia

SOME ASPECTS OF ANTI-RUSSIA RESTRICTION MEASURES INFLUENCE ON THE EUROPEAN UNION

Abstract. The article examines a case of European Union's sanctions against Russia. Imposing an unprecedented number of new sanctions in 2022–2023 has been pushing the EU towards major internal changes as at new each step it becomes increasingly difficult to reach intra-Union agreement on new measures. This call for the need to stricter monitoring the restrictions already being implemented, which in turn requires a more stringent and, most importantly, all-Union unified approach to developing measures of responsibility for violation of sanctions.

Keywords: European Union, Russian Federation, restrictive measures (sanctions).

Прошедший 2022 и текущий 2023 гг. показали, что для Европейского Союза новые санкции в отношении РФ даются с каждым разом все труднее. Становится все сложнее договориться на уровне Совета ЕС, согласовать новые ограничительные меры и контролировать их выполнение. Это подталкивает Союз к внутренним изменениям, которые могут потребовать внесения поправок и в основополагающие договора ЕС.

Важной темой стало обсуждение вопроса, связанного с выработкой новых подходов Союза к контролю за выполнением ограничительных мер и темы

«санкций за нарушение санкций».

Дело в том, что до недавнего времени в ЕС отсутствовал общий подход к мерам по контролю за выполнением санкционных ограничений. Это была сфера компетенции исключительно государств, когда Союз определяет самые общие контуры ответственности за попытки нарушить, или обойти санкции, а мера ответственности и вид наказания устанавливаются уже на национальном уровне. Путаницы добавляет и то, что в странах-членах очень разные подходы к мерам наказания, сочетание административной и/или уголовной ответственности, большой разброс сроков наказания – от 2 до 12 лет [1].

«Санкционный шторм» 2022-2023 гг. в отношении России и введение, на данный момент, 11 «пакетов санкций» подтолкнул ЕС более основательно подойти к вопросу последовательного выполнения ограничительных мер. В данном случае логичным решением является выработка общесоюзного подхода к «санкциям за нарушение санкций». Именно этот вопрос активно начал обсуждаться на уровне ключевых органов ЕС во второй половине 2022 года и постепенно стал поводом для экспертного осмысления [2; 3; 4].

О необходимости сделать обход санкций одним из преступлений ЕС Еврокомиссия заявила еще в мае 2022 г. [5]. В пояснительной записке было предложено добавить нарушение ограничительных мер Союза к перечню уголовных преступлений, перечисленных в ст. 83, п.1 ДФЕС («особо тяжкие преступления с трансграничной ответственностью»).

Следуя предложению Комиссии, в ноябре 2022 г. Совет ЕС поддержал решение включить нарушение ограничительных мер в список преступлений ЕС [6]. Таким образом, на уровне высших органов ЕС была запущена нормативная процедура по выработке конкретных общесоюзных мер уголовного наказания за нарушение санкций.

2 декабря 2022 г. Еврокомиссия выдвигает предложение следовать путем «гармонизации уголовных преступлений и наказаний», то есть установить одинаковый уровень ответственности во всех государствах-членах. В данных предложениях Еврокомиссия предлагает к обсуждению основные элементы будущего единого подхода – список преступлений, которые попадают под определение «нарушение санкций ЕС», общие рамки наказаний виновных физических и юридических лиц и др. [7] Опираясь на данные предложения, 5 декабря Комиссия публикует проект «Директивы об определении уголовных преступлений и наказаний за нарушение ограничительных мер», где конкретизирует единый подход [8].

В 2023 г. нормативный процесс выработки общесоюзного подхода продолжается. В июне Совет ЕС окончательно согласовал позицию по закону, устанавливающему наказания за нарушения, предложив внести поправки в декабрьскую Директиву Еврокомиссии [9]. В июле Европарламент утвердил редакцию Директивы, установив «минимальные правила, касающиеся

определения уголовных преступлений и наказаний за нарушение ограничительных мер Союза» [10].

В отредактированной Директиве перечислены виды нарушений санкций ЕС: предоставление экономических ресурсов санкционным лицам, неспособность заморозить средства, разрешение на въезд или транзит физическим лицам, заключение сделок с третьими государствами, находящимися в санкционных списках, торговля санкционными товарами или услугами, обход ограничительных мер и др. Всего указано девять видов преступлений. В числе «способов обхода санкций» указаны – сокрытие факта сотрудничества с санкционным лицом; сокрытие средств, попадающих под санкции; отказ от сотрудничества с компетентными органами по проверке какой-либо информации и др.

При этом в части мер наказаний за нарушение санкций Еврокомиссия отчасти оставляет определение конкретных сроков и штрафов на национальный уровень. В частности, в ст. 5 Директивы указано, что государства-члены должны обеспечить «эффективные, соразмерные и сдерживающие» уголовные наказания с обязательным тюремным заключением не менее 1 года и до 5 лет и штрафом не менее 100 тыс. и до 10 млн. евро, для физических лиц. Для компаний мера наказания – это исключение из публичных торгов и штраф 15% от общего годового оборота. Отдельно в тексте Директивы указывается, что уголовная ответственность должна охватывать только серьезные преступления и не применяться к нарушениям, ущерб от которых оценивается менее чем в 10 тыс. евро.

Судя по всему, вышеотмеченным прецедентом не исчерпывается предел изменений, к которым готов Европейский Союз в современных международно-политических условиях. С прошлого года в ЕС идет активная дискуссия о системе принятия решений при обсуждении и введении новых ограничительных мер. Речь идет о возможной отмене принципа единогласия при принятии новых санкций и переходе к принципу квалифицированного большинства [11]. Ссылаясь, опять же, на нарастающие трудности при принятии новых санкционных мер, еврочиновники предлагают уйти от сохранения право вето и облегчить процедуру принятия решений. Пока данный вопрос находится в стадии обсуждения, в августе текущего года депутаты Европарламента подготовили доклад с аргументацией позиции по изменению принципа принятия решений [12]. Пойдет ли Евросоюз в этом направлении дальше, покажет время.

Таким образом, одним из текущих результатов нового уровня санкционного давления ЕС на Россию стали изменения в самом Союзе. Нарастающая сложность процесса выработки новых ограничительных мер становится вызовом для ЕС, ответ на который объединение находит во внутренних преобразованиях. Формируя общий инструментарий мер по контролю за выполнением санкционных ограничений, ЕС сохраняет

пространство для реализации воли государств-членов. То есть, включая обход санкций в число преступлений ЕС, Союз определяет данный вид правонарушений, как «особо тяжкий» с обязательной уголовной ответственностью и общими рамками наказаний, оставляя при этом государствам самостоятельно определять конкретные сроки наказаний и штрафы. Союз действует в духе ОВПБ, сохраняя баланс между наднациональным и национальным подходами к принятию решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обзор национальных мер см. в пояснительной записке Еврокомиссии к предложению включить нарушение ограничительных мер в состав преступлений ЕС // EUR-Lex. Access to European Union Law. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A0247%3AFIN>

2. Finelli F. Countering circumvention of restrictive measures: The EU response // Common Market Law Review. – 2023. – Т. 60. – №. 3. – С. 733-762. doi.org/10.54648/cola2023050

3. Olsen K. B., FASTERKJÆR KJELDSSEN S. Strict and Uniform: Improving EU Sanctions Enforcement. – 2022 // Social Science Open Access Repository. – URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-85171-2>

4. Кондратьева Н.Б. Европейская комиссия – весна 2022: опасная смена настроения // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2022. – №3. – С. 14-20. DOI:10.15211/vestnikieran320221420

5. Proposal for a Council Decision on adding the violation of Union restrictive measures to the areas of crime laid down in Article 83(1) of the Treaty on the Functioning of the European Union // EUR-Lex. Access to European Union Law. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A0247%3AFIN>

6. Council Decision (EU) 2022/2332 of 28 November 2022 on identifying the violation of Union restrictive measures as an area of crime that meets the criteria specified in Article 83(1) of the Treaty on the Functioning of the European Union // EUR-Lex. Access to European Union Law. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.308.01.0018.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A308%3ATOC

7. Press release. 2 December 2022. Brussels. Ukraine: Commission proposes to criminalise the violation of EU sanctions // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_7371

8. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on the definition of criminal offences and penalties for the violation of Union restrictive measures // European Council. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15653-2022-INIT/en/pdf>

9. Press release. 9 June 2023. EU sanctions: Council finalises position on law that aligns penalties for violations // European Council. – URL:

<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/06/09/eu-sanctions-council-finalises-position-on-law-that-aligns-penalties-for-violations/>

10. Press release. 9 July 2023. EU sanctions: new law to crack down on violations // European Parliament. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20230703IPR01909/eu-sanctions-new-law-to-crack-down-on-violations>

11. Jakob Hanke Vela Brussels Playbook: Scrapping vetoes – Unga Unga party – Trade scoop // POLITICO. – URL: <https://www.politico.eu/newsletter/brussels-playbook/scrapping-vetos-unga-unga-party-trade-scoop/>

12. Qualified majority voting in EU common foreign and security policy // European Parliament. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2023/740243/EPRS_STU\(2023\)740243_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2023/740243/EPRS_STU(2023)740243_EN.pdf)

Краткая информация об авторе

Селезнев Роман Сергеевич – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, Россия.

E-mail: Roman3340@mail.ru

SPIN-код: 1775-2680

И.В. Синова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия

В.В. Новицкий

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия

**БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПРИОРИТЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ**

Аннотация. В условиях односторонних санкций ЕС и США и конфронтационной, недружественной политики западных стран в отношении Российской Федерации актуализировалась необходимость развития евразийского направление внешней политики России как альтернативного пути выхода из кризисного положения. Актуальность темы определяет цель настоящей работы, которая заключается в раскрытии потенциала большого евразийского партнерства в контексте реализации стратегических целей внешней политики России.

Ключевые слова: внешняя политика России, Евразийское партнёрство, Китай, Индия, Азия.

I.V. Sinova

St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia

V.V. Novitskii

St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia

**THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP: A PRIORITY DIRECTION OF RUSSIA'S
FOREIGN POLICY**

Abstract. In the context of unilateral sanctions by the EU and the United States and the confrontational, unfriendly policy of Western countries towards the Russian Federation, the need to develop the Eurasian direction of Russia's foreign policy as an alternative way out of the crisis situation has become urgent. The relevance of the topic determines the purpose of this work, which is to reveal the potential of the greater Eurasian partnership in the context of the implementation of strategic goals of Russia's foreign policy.

Keywords: Russian foreign policy, the Greater Eurasian Partnership, China, India, Asia.

В условиях односторонних санкций ЕС и США и конфронтационной, недружественной политики западных стран в отношении Российской

Федерации актуализировалась необходимость развития евразийского направления внешней политики России как альтернативного пути развития и коммуникации на международной арене. Актуальность темы определяет цель настоящей работы, которая заключается в раскрытии потенциала большого Евразийского партнерства в контексте реализации стратегических целей внешней политики России.

После распада СССР Россия столкнулась с цивилизационным наследием, связанным с развитием по пути «Евроатлантизма» или по пути «Евразийства». Путь Евроатлантизма можно описать как большое интеграционное объединение от Лиссабона до Владивостока, но для того, чтобы поставленная цель была воплощена, Российская Федерация должна была принять на себя ряд политических условий, отражение которых было воплощено министром иностранных дел А. Козыревым.

В концепции евроатлантизма Россия должна была стать «надежным демократическим партнером», разделяющим либеральные взгляды и экономические принципы, присущие развитым странам Запада. В политической сфере ей следовало довольствоваться умеренными целями, то есть не стремиться занять доминирующую позицию сверхдержавы. Современная Россия рассматривалась сторонниками как «государство-продолжатель, а не государство-преемник» по отношению к СССР [1]. Из-за экономических прерогатив в политическом курсе внешняя политика России в целом рассматривалась как продолжение внутренней, задающей направления в демократизации экономических институтов по западному типу, что позволило бы ей влиться в развитое экономическое сообщество, а также уменьшить технологическое отставание.

Таким образом, представители евроатлантизма отдавали предпочтения экономическим благам, которые могла бы получить Россия, но эти «блага» были возможны только в обмен на уменьшение суверенитета государства, а, следовательно, приводили к определенной политической зависимости. Действительность XXI в. показала, что в условиях обострения украинского кризиса после 2014 г. российское руководство усилило евразийское направление во внешней политике.

Представители евразийства рассматривают Россию исключительно как «современную державу, не знающую себе равных» [1]. Евразийство делает акцент не на постоянных внешнеполитических партнерах – «друзьях», а на геополитических интересах государства, в чем проявляется парадигма политического реализма. Западные страны отстаивают свои ценности и интересы, поэтому отношения с ними должны быть лишены «возвышенных иллюзий» и основываться на прагматизме. Главным направлением концепции евразийства является ближнее зарубежье и азиатский регион, в котором Россия может играть роль медиатора между Западом и Востоком. Исходя из этого

основой российских интересов является Центрально-Азиатский регион и обеспечение стабильности и национальных границ.

Начало специальной военной операции (СВО) в 2022 г. и недружественная политика Запада в отношении России определили поворот на Восток как безальтернативный путь развития для евразийской державы [2]. Восточное направление, а именно Индо-Тихоокеанский регион состоит из двух глобальных игроков, претендентов на статус «мировых держав» – Индия и Китай. Отношения с КНР в риторике российской политической элиты характеризуются как традиционно-дружественные, но на деле они такими стали только в условиях обострения украинского кризиса 2014 г. С середины 2010-х экспертами отмечается, что Китаю предоставлялась возможность «покупки долей в газовых и нефтяных месторождениях» на территории России, были подписаны соглашения о китайских инвестициях [2].

Планка в достижении товарооборота в 200 млрд. долл. США в 2024 г. не является абсолютным показателем благополучия российско-китайских связей. За цифрами товарооборота скрываются большие дисконты в стратегически необходимом экспорте минеральных ресурсов для России в КНР, которые составляют 6% в импорте природного газа Китая [2]. Доля российского импорта составило около 40% в 2022 г., что позволяет сделать вывод о постепенном попадании России в экономическую зависимость от Китая и возникновении риска «диктата покупателя» [3].

В рамках АТР Россия в силу недостаточного развития Сибири и Дальнего Востока остается наблюдателем в экономических структурах, а её «тихоокеанская часть – транзитной территорией и источником сырья» [2]. Китайский крен в политическом курсе России также отражается на её политическом восприятии. Создается угроза того, что в случае случайного конфликта в Азии с участием Китая, России не удастся занять позицию нейтралитета по причине нынешнего представления российско-китайского союза как ответа на американский гегемонизм, то есть имеет место политико-идеологический ориентир, который может отпугивать азиатских партнеров Индию, Вьетнам, страны АСЕАН.

ЕАЭС, в котором Россия является ядром, также не открывает большое окно возможностей в одиночной перспективе. Причиной тому является слабая интеграция с региональными объединениями, такими как ШОС и АСЕАН. Существуют договоры об экономическом сотрудничестве с КНР, Вьетнамом, Сингапуром, Сербией, однако ЕАЭС как экономическая организация не имеет связей с Всесторонним региональным экономическим партнёрством (ВРЭП), куда входят основные игроки азиатского региона, что могло бы усилить экономику России и её политические позиции. Стоит отметить, что страны ЕАЭС активно проводят многовекторную политику, поэтому наличие политико-идеализированного акцента в экономическом союзе может привести к переходу объединения в разряд СНГ.

В условиях растущей зависимости от Китая отношения с Индией, являющейся важным партнером для России, представляют интерес для диверсификации внешних связей. Особенностью Индии является её стремление к политическому и экономическому обгону главного регионального оппонента – Китая. Индийская экономика интегрирована в западную экономику, в связи с чем индийский бизнес в той или иной степени вынужден «принимать во внимание западные экономические санкции», что накладывает отпечаток на российско-индийские отношения [4].

Россия постепенно уходит на Восток, а Индия на Запад, однако в случае американо-китайского конфликта, и Россия, и Индия «много потеряют или мало что приобретут», если будут вынуждены занять одну из сторон [4]. Поэтому ШОС и БРИКС, участниками которых Россия и Индия являются, представляют эффективные инструменты в поиске общих компромиссов и точек соприкосновений в двустороннем сотрудничестве, что принесет пользу как России, так и Индии. Особенностью отношений, принимая во внимание политические позиции двух стран, представляется свобода от каких-либо политико-идеологических ограничений, то есть прагматизм.

С учетом глобальной тенденции в росте международных противоречий для России жизненно важным является возможность в активной и постоянной диверсификации внешних связей. Озвученные ранее проблемы при отсутствии своевременного решения могут негативно отразиться на развитии российского государства, поэтому особенно важным является флагманский проект Большого Евразийского партнерства (БЕП), как интеграционного объединения в рамках евразийского континента, задачами которого являются «упрощение осуществления торговых операций и инвестиций, ликвидации неоправданных барьеров, препятствующих эффективному налаживанию цепочек поставок и экономических связей» [5].

Приоритетность БЕП заключается в возможности всеобъемлющего раскрытия российского потенциала в азиатском региона путем активного взаимодействия со странами, и объединениями ШОС, АСЕАН. В рамках ЕАЭС это создаст возможность для включения союза в ВРЭП, что будет способствовать уменьшению экономической зависимости России от Китая и получению дополнительных возможностей для маневра во внешней политике. Безусловно, интеграционный проект не сможет полноценно функционировать без включения в орбиту Индии. Россия активно в рамках партнерства может взаимодействовать на трехстороннем уровне Россия-Индия-Китай, балансируя на противоречиях государств и получая от этого выгоду, обусловленную национальными интересами.

Большое Евразийское партнерство позволит России более активно интегрироваться в экономические структуры АТР и из статуса наблюдателя перейти в статус активного участника. Главным базисом всего интеграционного проекта в условиях стремления каждого государства не занимать единую

политическую позицию и развивать многовекторную политику должна быть свобода от политических и идеологических ограничений. Это будет привлекать азиатских партнеров с учетом их особенностей и создаст имидж России не как «зависимого» союзника Китая, а как самостоятельного партнера, преследующего свои интересы.

Таким образом, приоритетность БЕП как направления внешней политики России заключается в том, что евразийское партнерство позволит уйти от зависимости от Китая проводя маневренную политику, что создаст больше возможностей для углубления отношений с Индией и другими странами региона. Это предоставит возможности для интеграционного роста ЕАЭС в экономическом пространстве Азии, что безусловно выгодно для России. Главное состоит в перспективах комплексной диверсификации внешних связей Российской Федерации в условиях конфронтационной политики Запада, что позволит реализовать геополитический потенциал государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цели и интересы России в Центральной Азии: настоящее и будущее. 06.03.2014. – URL: <https://www.csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/direction-topics/czeli-i-interesy-rossii-v-czentralnoj-azii-nastoyashhee-i-budushhee-5188?ysclid=lpof37da2l137853950>
2. Стрельцов Д., Торкунов А. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски. 10.03.2023 – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiyskaya-politika-povorota-na-vostok-problemy-i-riski/?ysclid=lpoeWP0or721892219>
3. Торговля России и Китая. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
4. Кортунов А. Теряет ли Россия Индию? 07.08.2023 – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/teryaet-li-rossiya-indiyu/>
5. О российской инициативе Большого Евразийского партнёрства. 15.06.2023. – URL: https://mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/

Краткая информация об авторах

Синова Ирина Владимировна – д-р ист. наук., доцент, профессор кафедры международных отношений и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: s-irina@yandex.ru

SPIN-код: 1895-8431

Новицкий Владислав Викторович – студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: novitzckij.vladisl@yandex.ru

С.И.М. Сулайман

Казанский (Приволжский) Федеральный университет
г. Казань, Россия - Государство Палестина

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА САУДОВСКОЙ АРАВИИ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация. В данной статье представлены: экономические и социальные аспекты; дипломатические и международные отношения; культурные и образовательные инициативы; региональные партнерства, вызовы и перспективы; внутренние реформы; энергетическая стратегия; развитие Научно-Технического сектора, стратегические инвестиции; сотрудничество с Международным сообществом; Региональная безопасность, вызовы и перспективы дальнейшего развития; развитие туризма и гостеприимства; активное участие в Международных гуманитарных усилиях; поддержка научных исследований и инноваций; стратегия снижения безработицы; развитие рабочей силы; развитие сельского хозяйства и устойчивое использование ресурсов, а также показано укрепление оборонной способности и региональной безопасности.

Ключевые слова: международные отношения, развития, Саудовская Аравия, региональная политика, образовательные инициативы, региональные партнерства.

S.I.M. Sulaiman

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia - State of Palestine

**SAUDI ARABIA'S REGIONAL POLICY IN THE CONTEXT OF MODERN
INTERNATIONAL RELATIONS**

Abstract. This article presents: economic and social aspects; diplomatic and international relations; cultural and educational initiatives; regional partnerships, challenges and prospects; internal reforms; energy strategy; development of the Scientific and Technical sector, strategic investments; cooperation with the International Community; Regional security, challenges and prospects for further development; development of tourism and hospitality; active participation in international humanitarian efforts; support for scientific research and innovation; strategy for reducing unemployment; workforce development; agricultural development and sustainable use of resources, as well as strengthening of defense capability and regional security.

Keywords: international relations, development, Saudi Arabia, regional policy, educational initiatives, regional partnerships.

На протяжении последних десятилетий Саудовская Аравия активно реализует новую региональную политику, направленную на укрепление своего влияния в регионе Ближнего Востока и за его пределами. Эта стратегия, частично обусловленная изменениями геополитической обстановки и экономической диверсификацией, приобрела новые черты в контексте мировых вызовов и стремлений к модернизации, таким образом, новая региональная политика Саудовской Аравии представляет собой комплексный подход к обеспечению стабильности, безопасности и процветания в регионе, учитывая актуальные вызовы и перспективы мировой политики и экономики [1].

Одной из ключевых черт новой региональной политики Саудовской Аравии является стремление к диверсификации экономики. Основываясь на "Визии 2030", предложенной принцем Мухаммадом бин Сальманом, страна активно развивает нефтегазовый сектор, вкладывая средства в новые технологии и альтернативные источники энергии. Это направление политики направлено на сокращение зависимости от нефтяного экспорта и создание устойчивой и разнообразной экономики.

В сфере международных отношений Саудовская Аравия становится активным участником разрешения региональных конфликтов. Она активно поддерживает мирные инициативы, в том числе участвует в переговорах по разрешению кризисов в регионе, таких как в Йемене и Сирии. Кроме того, страна укрепляет свои дипломатические связи с ключевыми мировыми игроками, что способствует укреплению ее позиции на мировой арене [2].

Новая региональная политика также включает в себя культурные и образовательные инициативы. Саудовская Аравия стремится к созданию открытого и толерантного общества, инвестируя в развитие культуры, искусства и образования. Это включает в себя поддержку проектов по сохранению культурного наследия и созданию условий для развития креативных индустрий.

Важным аспектом новой политики является активное развитие региональных партнерств. Саудовская Аравия стремится к укреплению сотрудничества с соседними странами, чтобы обеспечить стабильность и процветание в регионе. Это может включать в себя создание экономических союзов, совместные проекты по инфраструктурному развитию и обмен опытом в сфере науки и технологий.

Среди основных вызовов, с которыми может столкнуться Саудовская Аравия при реализации новой региональной политики, можно выделить следующие:

1. Экономическая диверсификация.

Переход к более разнообразной экономике может потребовать времени и усилий. Необходимо учитывать, что зависимость от нефтяных доходов не исчезнет мгновенно, и страна может столкнуться с финансовыми трудностями на пути к достижению поставленных целей.

2. Региональные конфликты.

Участие в разрешении региональных конфликтов требует дипломатического мастерства и умения находить компромиссы. Саудовская Аравия должна балансировать свои интересы с интересами других стран, чтобы обеспечить устойчивость в регионе.

3. Социокультурные изменения.

Внедрение культурных и образовательных инициатив может вызвать сопротивление со стороны консервативных общественных групп. Необходимо умело управлять этими изменениями, чтобы создать более открытое и прогрессивное общество.

4. Зависимость от нефтяных цен.

Экономика Саудовской Аравии всё ещё сильно зависит от цен на нефть, и колебания на мировых рынках могут повлиять на реализацию стратегии диверсификации [2].

Несмотря на вызовы, новая региональная политика Саудовской Аравии предоставляет стране возможность укрепить свою роль как ключевого игрока в регионе и в мировой политике. Разносторонние подходы к экономическому развитию, дипломатии и культурным инициативам могут способствовать созданию стабильного и процветающего общества.

В рамках новой региональной политики, Саудовская Аравия также ориентирована на внутренние реформы, направленные на обновление общества и укрепление государственных институтов. Это включает в себя инициативы по улучшению прав женщин, расширению их социальных прав и активному вовлечению в экономику [3].

Саудовская Аравия продолжает активно работать над энергетической стратегией, вкладывая средства в альтернативные источники энергии и экологически чистые технологии. Это не только способствует диверсификации экономики, но и содействует устойчивости экосистемы, что важно для обеспечения будущего поколения.

Одной из ключевых точек новой стратегии является развитие научно-технического сектора. Саудовская Аравия активно инвестирует в образование и науку, стремясь стать центром инноваций и технологического прогресса. Это не только повышает статус страны в мировом сообществе, но и способствует развитию собственной экономики.

Саудовская Аравия также сфокусирована на стратегических инвестициях в ключевые отрасли, как например, туризм, развлекательная индустрия и инфраструктурные проекты. Эти инвестиции направлены на стимулирование экономического роста и создание новых рабочих мест [3].

Саудовская Аравия активно участвует в международном сотрудничестве, стремясь укрепить свои отношения с другими странами. Это включает в себя участие в международных форумах, соглашениях по борьбе с изменением климата и активное вовлечение в миротворческие усилия.

Саудовская Аравия предоставляет значительные инвестиции в инфраструктурные проекты в регионе. Это включает в себя строительство дорог, железных дорог, портов и других объектов, способствующих развитию соседних стран и укреплению их экономической стабильности.

Особое внимание уделяется вопросам региональной безопасности. Саудовская Аравия активно сотрудничает с союзниками в регионе для обеспечения стабильности и предотвращения потенциальных угроз. Это включает в себя совместные военные учения, обмен разведывательной информацией и создание многосторонних стратегических союзов [4].

Вызовы и Перспективы Дальнейшего Развития:

1. Сложности в Реализации Реформ.

Вопреки амбициозным планам, реализация реформ может столкнуться с сопротивлением со стороны традиционных структур и общественных групп. Необходимо тщательное управление изменениями и обеспечение поддержки населения.

2. Зависимость от Мировых Экономических Факторов.

Экономика Саудовской Аравии остается чувствительной к колебаниям мировых цен на нефть. Развитие нефтегазового сектора и диверсификация экономики могут смягчить эту зависимость, но требуют времени и инвестиций.

3. Геополитические Риски.

Участие в региональных конфликтах и активная международная политика могут представлять геополитические риски. Сбалансированность и дипломатическое искусство будут ключевыми факторами в успешном управлении этими вызовами.

4. Социокультурные Изменения.

Внедрение культурных реформ и расширение прав женщин могут вызвать неоднозначные реакции в консервативном обществе. Важно продвигать эти изменения с уважением к традициям и обеспечивать социокультурный баланс.

В рамках новой региональной политики Саудовская Аравия придает высокий приоритет стимулированию инвестиций и развитию предпринимательства. Создание благоприятной бизнес-среды, упрощение процедур, а также предоставление льгот и гарантий для местных и иностранных инвесторов являются ключевыми мероприятиями. Это способствует притоку капитала и способствует разнообразию экономики [5].

В свете глобальных вызовов изменения климата Саудовская Аравия также обращает внимание на экологическую устойчивость. Внедрение зеленых технологий, развитие возобновляемых источников энергии и уменьшение вредных экологических воздействий становятся важными компонентами новой политики.

Новая политика также направлена на устранение социальных неравенств и развитие человеческого капитала. Это включает в себя улучшение системы

образования, обеспечение доступа к медицинским услугам, а также создание равных возможностей для всех слоев общества.

С целью укрепления экономики через технологический прогресс, Саудовская Аравия активно инвестирует в цифровизацию и инновации. Развитие цифровой инфраструктуры, поддержка стартапов и создание инновационных кластеров становятся приоритетами для содействия трансформации экономики.

Важным элементом новой политики является сотрудничество с местными сообществами. Участие граждан в процессе принятия решений, поддержка их инициатив, а также создание механизмов для обратной связи позволяют учитывать интересы населения и делают политику более устойчивой [6].

Саудовская Аравия также сфокусирована на укреплении своего культурного мягкого влияния в мировом масштабе. Разнообразные культурные и образовательные программы, поддержка искусства, кино и музыки помогут стране позиционироваться как центр культурного разнообразия и современности.

С учетом растущей роли цифровых технологий в современном мире, Саудовская Аравия активно работает над укреплением кибербезопасности. Развитие современной киберинфраструктуры и принятие мер для защиты от киберугроз становятся неотъемлемой частью стратегии новой региональной политики [5; 6].

Саудовская Аравия видит в туризме одну из отраслей, способных способствовать экономическому росту. Развитие туристической инфраструктуры, продвижение уникальных культурных и природных достопримечательностей страны, а также создание условий для комфортного приема иностранных гостей становятся ключевыми направлениями работы.

Саудовская Аравия придает значение участию в международных гуманитарных усилиях. Это включает в себя предоставление помощи в случае чрезвычайных ситуаций, вовлечение в работу мировых организаций по решению глобальных проблем, а также оказание поддержки странам, находящимся в сложной ситуации.

Саудовская Аравия стремится создать благоприятное окружение для научных исследований и инноваций. Это включает в себя поддержку талантливых научных кадров, инвестиции в высокотехнологичные отрасли и создание партнерств с мировыми научными центрами.

Саудовская Аравия уделяет значительное внимание образованию и науке, считая их ключевыми факторами для устойчивого развития. Реформы в системе образования, внедрение современных методик обучения, поддержка исследовательских программ и создание научных центров способствуют формированию образованного и инновационного общества [7].

Одним из приоритетов является борьба с безработицей и развитие квалифицированной рабочей силы. Создание обучающих программ,

стимулирование предпринимательства, а также акцент на развитие отраслей, требующих высокой квалификации, помогут сократить безработицу и повысить уровень занятости.

Для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого использования природных ресурсов, Саудовская Аравия акцентирует внимание на развитии сельского хозяйства. Внедрение инновационных методов ведения сельского хозяйства, развитие системы орошения и поддержка фермеров способствуют достижению этих целей [5].

Страна также стремится расширить социальные программы и улучшить условия жизни населения. Это включает в себя обновление системы здравоохранения, обеспечение социальной поддержки для уязвимых групп населения и разработку программ для улучшения качества жизни.

С учетом сложной геополитической обстановки, Саудовская Аравия укрепляет свою оборонную способность и активно участвует в обеспечении региональной безопасности. Сотрудничество с союзниками и активное участие в международных миротворческих усилиях становятся важными компонентами новой стратегии.

Заключение

С учетом вышеперечисленных факторов, новая региональная политика Саудовской Аравии отражает стремление страны к прогрессу, устойчивому развитию и укреплению своей роли в мировом сообществе. Однако, как и всякое новшество, она сталкивается с рядом вызовов и трудностей, и ее успешная реализация зависит от множества факторов, включая внутренние реформы, поддержку населения и гибкость в адаптации к изменяющейся мировой обстановке, Саудовская Аравия вступает в новую эру своей региональной политики с амбициозными целями и стремлением к модернизации. Успех ее усилий зависит от способности адаптироваться к переменам, решать вызовы и строить партнерства в регионе и за его пределами. Время покажет, каким образом эти усилия повлияют на будущее Саудовской Аравии и ближневосточного региона в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Al-Rasheed M. A History of Saudi Arabia. – Cambridge: Cambridge University Press, – 2010. – 317 p.
2. Blanchard C. M. Saudi Arabia: Background and U.S. Relations. Congressional Research Service. – 2014. – 51 p.
3. Peterson J. E. Historical Dictionary of Saudi Arabia. – Oxford: The Scarecrow Press, 2003. – 259 p.
4. Hegghammer T. Jihad in Saudi Arabia: Violence and Pan-Islamism since 1979. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 290 p.
5. Jones T. The History of Saudi Arabia. – Greenwood, 2012. 163 p.

6. Alkhatlan K. I., Javid M. Economic development in Saudi Arabia: A tale of oil and beyond // OPEC Energy Review. - 2013. - № 37(3). - P. 300-323.

7. Al-Jasser M. S. Saudi Arabia's economic growth: A sustainable outlook // Saudi Economic Survey. – 2012. – № 18(1-2). – P. 53-74.

Краткая информация об авторе

Сулайман Сулайман Исмаил Мохаммед – аспирант кафедры политологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Россия; Государство Палестина.

E-mail: ssulaiman.i.m.96@gmail.com

А.Н. Сулимин

Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС
при Президенте РФ
г. Саратов, Россия

**ОСОБЕННОСТИ ANTIAMЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В СССР В ПЕРИОД
КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ 1950-1953 ГГ.**

(ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Аннотация. В работе рассматривается советская антиамериканская пропаганда в период Корейской войны 1950-1953 гг. по страницам периодической печати. Авторы отмечают, что советская пропаганда в информационном противостоянии широко использовала материалы оппозиционных западных СМИ против действий США в Корее.

Ключевые слова: Корейская война, информационная война, пропаганда, Холодная война, средства массовой информации.

A.N. Sulimin

Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, the branch of
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Saratov, Russia

**FEATURES OF ANTI-AMERICAN PROPAGANDA IN THE USSR DURING THE
KOREAN WAR OF 1950-1953 (BASED ON THE MATERIALS OF THE SOVIET
PERIODICAL PRESS)**

Abstract. The paper examines Soviet anti-American propaganda during the Korean War of 1950-1953 on the pages of the periodical press. The authors note that Soviet propaganda in the information confrontation widely used the materials of the opposition Western media against the actions of the United States in Korea.

Keywords: Korean War, information war, propaganda, Cold War, mass media.

В этом году исполняется 70 лет с момента окончания одной из самых кровопролитных войн XX века – Корейской войны. В этой войне СССР вел ожесточенное информационное противостояние с западными странами во главе с США. Для СССР появился хороший повод для критики главного противника, который ввел свои войска под эгидой ООН, так как Москва напрямую не участвовала в войне и могла открыто обвинять американцев в империалистической, захватнической политике. Пресса сыграла как всегда главную роль разоблачителя американских захватчиков во внутригосударственной пропаганде. Средства массовой информации проповедовали два принципа: с одной стороны, это критика американского

руководства; с другой здесь подчеркивалась большая миротворческая роль страны Советов.

Уже на следующий день после начала войны 26 июня 1950 года газеты моментально среагировали на ситуацию, отобразив мнение советского руководства. Так главный рупор партийной прессы газета Правда писала: «Утром 25 июня реакционная клика Ли Сын Мана, подстрекаемая американскими империалистами, предприняла разбойничье нападение на Кореysкую народно-демократическую республику» [8].

Далее советской прессой была развернута широкая антиамериканская пропаганда. Статьи печатались на несколько страниц с обширным разоблачительным материалом в котором критиковались как простые американские солдаты, так и их главнокомандующий войск ООН в Кореи – Дуглас Макартур и президент южнокорейской республики Ли Сын Ман. Американцев обвиняли в грубом нарушении Устава ООН, при этом отмечался сугубо освободительный характер продвижения на юг Народной армии Ким Ир Сена [1].

Много после начала войны газеты уделяли международному росту сторонников борьбы за мир. «Руки прочь от Кореи!» – под таким заголовком выходили газеты не только СССР, но социалистические газеты всего мира. На страницах этих газет описывался рост «протеста против нападения империалистов на корейский народ» в странах всего мира, в том числе и в США [5].

В своем заявлении заместитель министра иностранных дел А.А. Громыко в газете «Новое время» отмечал, что агрессия США в Корею является частью имперской политики Америки, которая готовилась заранее. США своей агрессией нарушило все международные соглашения и конвенции, особенно грубо был нарушен Устав ООН [4].

Периодическая печать много писала про разрушения, которые наносила американская авиация гражданским, мирным объектам, уделяя внимания особенно этим фактам, чтобы подчеркнуть зверства «разбойников с Уолл Стрита» [10].

Советская пресса часто использовала для антиамериканской пропаганды материалы американской периодической печати, которая в отличие от советской имела оппозиционные СМИ. Так Н. Чередниченко использовал материалы американских газет, и в своей статье сумел показать тяжелое положение, в которое попали американские солдаты в Корею. Он противопоставляет простых солдат, которые не знают, зачем они воюют в Корею американскому руководству. Автор статьи делает вывод: «Американское командование старается восполнить недостаток боевого духа и желания воевать у американского солдата разжиганием в нем звериных инстинктов» [11].

Юмористический журнал «Крокодил» славился своими карикатурами изображавших американцев в самом глупом виде, показывая тем самым трусость и слабость американской армии и ее командования [6, с. 360].

В начале 1951 года после того как контрнаступление китайских добровольцев исчерпало свои ресурсы, на 38-й параллели установился позиционный фронт. Американская армия окончательно увязла в Корее, что вызывало раздражение у командования. Не случайно чтобы ускорить окончание военной кампании Д. Макартур предлагал использовать ядерное оружие против Китая. Г. Трумэн, опасаясь серьезных последствий, решил убрать с поста командующего войсками ООН А. Макатура и назначил генерала М. Риджуэя. Впрочем, М. Риджуэй также пытался ускорить победное окончание войны, в полном объеме начав бомбардировки корейских городов. Здесь для большей эффективности он использовал фугасные бомбы, напалм и бактериологическое оружие.

Советские периодические издания живо отреагировали на изменение стратегии американской армии. Особенно активно антиамериканская пропаганда велась на страницах журнала «Советская женщина». «Советская женщина» журнал, который выходил под эгидой такой организации как Международная Демократическая Федерация Женщин. Эта Федерация активно участвовала в антивоенной кампании, которая в целом была направлена против США. «Собираетесь ли вы вернуть наших парней с Востока? – все чаще с таким вопросом обращаются к Конгрессу США американские матери, сыновья которых посланы умирать в Корею за интересы Уолл-стрита» [2]. Такими вот эпитетами «Советская женщина» пыталась пробудить ненависть к американцам советских граждан. Еще на страницах этого журнала можно было увидеть фотографии, которые разоблачали зверства американских солдат: «девочка-сирота, тяжело раненная при налёте американских бомбардировщиков...», мертвая, окровавленная молодая мать, которая лежит на дороге, «американский вояка обыскивает захваченного им «в плен» корейского ребенка» (фото из газеты «Нью-Йорк Таймс»), руины корейских городов. На страницах «Советской женщины» часто можно было прочитать письма корейский общественных деятелей, которые, будучи очевидцами военных событий, рассказывали о разрушениях и убийствах чинимых «американо-лисынмановскими карателями». «Бесчисленное множество корейцев – женщин, стариков, детей – остались без крова или погибли ужасной смертью от злодейской руки американских интервентов и их лисынмановских приспешников» [7]. Особенно они отмечали детскую смертность: «Тысячи и тысячи детей уже погибли. И до сих пор, пока нашу землю топчут иностранные интервенты, над всеми детьми висит страшная угроза уничтожения».

Рассказы советской журналистки Ирины Волк дополняли антиамериканскую пропаганду на страницах «Советской женщины». И. Волк умела писать очень эмоционально. В своих рассказах она сравнивает

южнокорейский режим с фашистским. Здесь действующими лицами являются крестьяне – простой народ, который страдает от варварского режима оккупационных войск. И слепая бабушка и ее старший внук партизан Иль Ен и маленький корейский мальчик Ки Сен Пок, которого зверски казнили лисынмановцы за любовь к Ким Ир Сену - все горячо верят что над Кореей взойдет «красное солнце свободы» [3].

В мае 1951 года Корею посетила специальная делегация Международной демократической федерации женщин. Отчет Комиссии был опубликован в журнале «Советская женщина» и в газете «Новое время». Этот отчет является открытой антиамериканской пропагандой. Здесь много было уделено использованию американским командованием разрушительного оружия, которое было перечислено выше. Широко описываются разрушения городов, где побывала делегация. «Показания, данные всеми мирными жителями, с которыми велись беседы, указывают, что почти все эти преступления совершались либо солдатами и офицерами США, либо по распоряжению офицеров США. Поэтому полная ответственность за эти зверства падает на верховное командование США в Корее, а именно на генералов Макартура и Риджуэя...» [9].

Таким образом, советская периодическая печать в период Корейской войны служила мощным методом пропаганды внутри авторитарного государства. С самого начала войны в сознании советского человека с помощью периодической печати был создан стереотип - первым начала войну Южная Корея. В ходе войны на страницах газет и журналах велась жесткая пропаганда, которая сформировала критическое отношение советского общества к агрессивной политике Вашингтона на Корейском полуострове, тому пример письма, которые слали советские граждане из разных концов страны в редакции крупнейших газет и журналов с горячей поддержкой корейского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Американская агрессия в Корее // Новое время. – 1950. – №27. – 5 июля. – С. 1-4.
2. Верните наших сыновей, мужей и братьев из Кореи! // Советская женщина. – 1951. – № 2. – С. 19.
3. Волк И. По дорогам Кореи: из дневника журналистки // Советская женщина. – 1951. – № 4. – С. 22-23.
4. Заявление Заместителя Министра Иностранных Дел СССР А. А. Громыко об американской вооруженной интервенции в Корее // Новое время. – 1950. – № 28. – 12 июля. – С. 3-6.
5. Интервенция в Корее (по страницам прогрессивных газет США) // Огонек. – 1950. – № 31. – С. 10-11.

6. Николаева Н. И. Корейская война и антиамериканская пропаганда в СССР (по страницам периодической печати) // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сборник научных трудов. – Саратов. 2003. – Выпуск 5. – С. 255-261.

7. Пак А.Д. Корейский народ победит // Советская женщина. – 1951. – № 2. – С. 21

8. Правда. 1950. – 26 июня.

9. Правда о злодеяниях интервентов в Корее // Новое время. – 1951. – № 25. – С. 18-19.

10. Седин Л. Американские изверги в Корее // Новое время. – 1950. – № 35. – 30 августа. – С. 11-13.

11. Чередниченко Н. Американский солдат в Корее (по страницам зарубежной печати) // Новое время. – 1950. – № 34. – 23 августа. – С. 12-15.

Краткая информация об авторе

Сулимин Александр Николаевич – канд. полит. наук, доцент Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Саратов, Россия.

E-mail: Kratos84@yandex.ru

SPIN-код: 1565-8460

Э.Р. Хайруллин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

**АМЕРИКАНО-ЯПОНСКИЙ ДОГОВОР БЕЗОПАСНОСТИ: ИСТОРИЯ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматривается история заключения американо-японского договора безопасности и его последующая адаптация. Описана роль Д. Макартура и Дж. Кеннана в формировании японского вектора американской внешней политики. Выделяются причины подписания соглашения для Японии и США, а также внешние и внутренние факторы, способствующие изменению его содержания.

Ключевые слова: США, Япония, безопасность, Дж. Кеннан, Окинава.

E.R. Khayrullin

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

**THE SECURITY TREATY BETWEEN THE USA AND JAPAN: HISTORY OF ORIGIN AND
FEATURES OF TRANSFORMATION**

Abstract. The article considers the history of the signing of the security treaty between the United States and Japan and its subsequent adaptation. The role of D. MacArthur and J. Kennan in the formation of the Japanese vector of American foreign policy is described. The reasons for signing the treaty for Japan and the USA are highlighted, as well as external and internal factors contributing to changes in its content.

Keywords: the USA, Japan, security, G. Kennan, Okinawa.

Военно-политическое соглашение США и Японии является ключевым звеном Сан-францисской подсистемы международных отношений, структурно оформившей военное присутствие Вашингтона в Восточной Азии. Союз, действующий до сих пор, стал одним из самых долговечных в истории международных и двухсторонних отношений. Эта особенность обоснованно привлекает внимание экспертов к истории образования союза, специфики его эволюции и причинам современной актуальности.

Усиление военно-политического влияния США в Восточной Азии связано с итогами Второй мировой войны. Отправной точкой может служить Общий приказ №120 2 сентября 1945 г. Командующего союзными войсками на Дальнем Востоке генерала Д. Макартура об условиях капитуляции Японской империи. Этот документ не был началом военно-политического присутствия США в Восточной Азии, учитывая контроль США над Филиппинами по итогам

американо-испанской войны 1898 г., однако именно приказ генерала фиксирует радикальное изменение соотношения сил в регионе. Согласно приказу американцам должны были сдать японские войска в самой Японии, в Корее южнее 38 параллели, на Филиппинах и подмандатных японских территориях Океании [1]. В последующем, страны на этих территориях вошли в систему военно-политических соглашений Вашингтона с азиатской частью АТР.

Ухудшение отношений между союзниками заставляло ведущие страны мира, США и СССР, готовиться к силовому противостоянию. Становилось очевидным, что договоренности, зафиксированные в Уставе ООН, не могут решить возникающие противоречия, и стороны обратились к силовой политике, как к единственному способу обеспечения своих интересов, проверенному механизму, который доказал свою эффективность в военное время. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений неуклонно трансформировалась в систему биполярную. Милитаризация сознания, как причина и следствие противоречий, требовала конкретных действий по обеспечению своих национальных интересов. Для Соединенных Штатов это означало необходимость укрепления своего военного присутствия в Восточной Азии, географически удаленной от Северной Америки, а потому потенциально уязвимой перед советским влиянием. Особое внимание при этом уделялось островным и прибрежным зонам, учитывая роль военно-морских сил США как основного средства проецирования мощи страны [2].

Необходимость сохранения военного присутствия в Японии стала активно осознаваться в Вашингтоне в конце 1940-х годов. Одним из влиятельных выразителей этих идей был Джордж Кеннан, глава отдела внешнеполитического планирования Госдепартамента США и архитектор доктрины сдерживания. Он был убежден в необходимости сохранения Японии в орбите влияния США, поскольку иначе страна не сможет сохранить свой нейтральный статус и попадет под влияние Москвы.

С конца 1947 года Кеннан предлагает изменить оккупационную политику США, которая сделала «японское общество уязвимым для коммунистической угрозы» [3, с. 69]. По его мнению, оккупационные силы во главе с генералом Макартуром, должны были свернуть демократические реформы, следствием которых были легализация Коммунистической партии Японии, создание массовых профсоюзов, приход к власти коалиционного правительства во главе с социалистом Тэцу Катаямой с идеей «невооруженного нейтралитета». Кеннан отмечал необходимость изменить экономическую политику, направленную на роспуск японских дзайбацу, найти возможности для ограниченного перевооружения страны, отложить работу по подготовке мирного договора, поскольку «слишком раннее подписание договора, на чем настаивал Макартур, опасно в силу неготовности японского общества к самостоятельному управлению, что может привести к усилению влияния коммунистической идеологии» [3, с. 71]. Все эти меры были нацелены на превращение Японии в

«стержень передовой оборонительной позиции Вашингтона в Восточной Азии» [4, p. 51].

После поездки в Токио в 1948 г. Кеннан изложил свои идеи, которые впоследствии вошли в директиву Совета национальной безопасности 13/2 от 7 октября 1948 г., а также в директиву 13/3 от 6 мая 1949 г. В последней отмечается необходимость сохранения военного присутствия США, в частности на Окинаве и других объектах, «которые Объединенный комитет начальников штабов сочтет необходимыми, на островах Рюкю к югу от 29° с.ш., острове Маркус и острова Нанпо..» [5]. Впоследствии идеи Кеннана нашли отражение в директиве Совета национальной безопасности США 48/1 и 48/2 «Позиция США по отношению к Азии» от 30 декабря 1949 г., которые распространили доктрину сдерживания на Восточную Азию [6].

Следует отметить, что интерес США к островам Рюкю, простиравшиеся с севера на юг до о. Тайвань, был косвенно отмечен еще на Потсдамской конференции. В частности, в Декларации глав правительств США, Великобритании и Китая о Японии отмечалось, что «... японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем» [7, с. 358]. Последними были, в том числе, острова Рюкю. Макартур считал необходимым иметь американскую базу на Окинаве, выступая категорически против сохранения американского военного присутствия в самой Японии после заключения мирного договора [3, с. 72]. Кеннан полагался на военных, которые, с его точки зрения, должны были учитывать «желательность, во-первых, стратегического мандата над островами, и, во-вторых, долгосрочной аренды баз и номинального суверенитета над территориями, сохраняемыми Японией» [цит. по 3, с. 73].

Победа КПК в материковом Китае и образование Китайской народной республики радикально изменили соотношение сил в Восточной Азии в пользу коммунистических стран. Это событие, дополненное началом Корейской войны, укрепили решимость США сохранить свое военное присутствие в Японии. 8 сентября 1951 г. в Сан-Франциско представителями США и Япония был подписан мирный договор и Договор о гарантиях безопасности.

Для Японии Договор о гарантии безопасности 1951 г. позволял:

- решить деликатный вопрос её обеспечения в условиях, когда страна, по конституции 1947 г., отказалась от обладания вооруженными силами;
- сконцентрироваться на экономическом возрождении страны в рамках «доктрины Ёсиды Сигэру»,
- с помощью американской армии обезопасить себя от внутренней нестабильности, как следствии распространения коммунистических идей;
- создавать собственный вооруженный потенциал, который должен был использоваться исключительно для самообороны, что позволило стране к концу 1950-х гг. иметь собственные сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы [8].

Для США этот договор содержательно наполнял доктрину сдерживания в Восточной Азии. Он позволял фактически на бессрочный период аккумулировать военную мощь в Японии и проецировать ее «в целях содействия делу поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке» [9, с. 879]. Примечательно, что понятие «Дальний Восток» не было конкретизировано в договоре, что потенциально позволяло его распространить на всю Восточную Азию.

Японские острова Рюкю с его главным островом Окинава перешли на бессрочной основе под административное управление США, согласно проектам, представленным Кеннаном. Юридическое оформление американского контроля было новацией в международной практике, поскольку Вашингтону необходимо было закрепить право на властные полномочия и контроль без увязки с аннексией территории, прочно ассоциируемой с политикой европейских колониальных держав. В итоге была составлена статья 3 мирного договора с Японией со следующей формулировкой: «Япония согласится с любым предложением Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций о передаче в систему опеки ООН, с Соединенными Штатами в качестве единственной управляющей власти, островов ... До внесения такого предложения и принятия по нему положительного решения Соединенные Штаты будут иметь право осуществлять всю административную, законодательную и судебную власть над территорией и жителями этих островов, включая их территориальные воды» [9, с. 871]. Фактически статья выводила острова Рюкю из-под суверенитета Токио, но позволяла японцам надеяться на их возвращение в неопределенном будущем [10, с. 108].

Согласно статье 4 срок действия договора безопасности истекал «...когда по мнению правительств Японии и Соединенных Штатов Америки, вступят в силу такие договоренности Организации Объединенных Наций или такие альтернативные индивидуальные или коллективные меры безопасности, которые удовлетворительно обеспечат поддержание Организацией Объединенных Наций или иным образом международного мира и безопасности в японском регионе» [11].

Новая редакция договора, Договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности, была подписана 19 января 1960 года. Во многом это произошло по инициативе японской стороны, желающей более равноправного сотрудничества с Вашингтоном на фоне экономического восстановления и создания собственных вооруженных сил.

По этому соглашению Япония:

- получала гарантии участия США в совместном отражении нападения на японскую территорию, при этом Токио не брал на себя обязательств помогать американцам в военных действиях США вне японской территории;

- добилась того, что американские вооруженные силы лишались полицейских функций по противодействию антиправительственным выступлениям;

- добилась принятия принципа совместных консультаций по требованию одной из сторон, которые, однако, так и не проводились.

Соглашение не носило бессрочный характер, в отличие от предыдущего, и было рассчитано на 10 лет, по истечении которого одна из сторон может уведомить о намерении прекратить действие договора.

В 1970-м договор был продлен и фактически стал бессрочным, сохранив положение о возможности прекратить срок его действия при уведомлении за год до его прекращения.

Одним из стимулов к продлению договора служило желание Токио вернуть под свой контроль острова Рюкю. США согласились, убежденные в Японии как надежном союзнике и обеспокоенные усилением антиамериканских настроений в стране на фоне войны во Вьетнаме [12]. На Рюкю были распространены положения договора 1960 г., американская база на Окинаве, крупнейшая в Японии, сохранилась.

Существенное влияние на американо-японские отношения в сфере безопасности оказала нормализация отношений США и КПК Китая. В Токио возникла неуверенность относительно американских гарантий безопасности, что заставило руководство страны установить дипломатические отношения с Китаем и другими коммунистическими странами, принять в октябре 1976 г. «Основные положения национальной обороны», позволяющие развивать военный потенциал в пределах 1% ВВП. В дальнейшем, в развитие этих положений Япония приняла согласованные с американцами «Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны», согласно которым при нападении на страну японцы самостоятельно отражают агрессию, помощь американцев будет востребована в случае необходимости при гарантии США обеспечивать «ядерное сдерживание». Кроме того, документ предполагал проведение регулярных совместных учений.

Впоследствии, американо-японский договор 1970 г и «Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны» составили основу для современной военно-политической кооперации двух стран.

Как правило, военно-политические союзы не распадаются с исчезновением внешней угрозы. Они либо остаются неизменными, либо трансформируются в иные механизмы, по причинам инерции бюрократического мышления и, как следствия, внешнеполитической стратегии. Американо-японский союз не распался с окончанием холодной войны. Обе страны были заинтересованы в его сохранении, поскольку для них сохранились основные цели, которыми две страны руководствовались в 1951 г.: обеспечение гарантий безопасности для Японии и возможность проекции мощи США в Восточной Азии. Менялись вызовы и угрозы, но не менялись

способы их нейтрализации. За период существования договора стороны не раз демонстрировали гибкость, способность к компромиссам. Эти факторы, вкпе с тесной технологической, экономической взаимозависимостью, многочисленными связями японской элиты с США, служат основой для сохранения американо-японского военно-политического союза в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. General order №1, 02 September 1945. – URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000097066.pdf>
2. Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – URL: http://www.obraforum.ru/lib/book5/3_1.htm
3. Носов М. Г. США-Япония: оккупация, второй этап (1948- апрель 1951 г.) // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – № 6 (570). – С. 65-82.
4. Paul J. Heer Mr X. and the Pacific. George F. Kennan and American Policy in East Asia. Cornel University Press. Ithaca and London. – 363 p.
5. Report by the National Security Council on Recommendations With Respect to United States Policy Toward Japan. May 6, 1949. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v07p2/d70>
6. Memorandum by the Executive Secretary of the National Security Council (Souers) to the National Security Council. December 30, 1949. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v07p2/d387>
7. Декларация глав правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Китая о Японии // Советский союз на международных конференциях периода Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 4. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США, и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). – М., 1984. – С. 357-359.
8. Панов А. Н. Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия // США - КАНАДА: Экономика, Политика, Культура. – 2022. – № 12. – С. 5-18.
9. Мирный договор с Японией (Сан-Франциско, 8 сентября 1951 г.) // Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Д. В. Кузнецов. В 5-ти книгах. Книга 4. Новейшее время. – Благовещенск, – 2013. – С. 870- 878.
10. Баженова Ж. М., Полутов А. В. Окинава в начальный период американской оккупации (1945 — 1952 гг.) // Россия и АТР. – 2015. – № 3. – С. 94-110.
11. Security Treaty Between Japan and the United States of America. September 8, 1951. – URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/docs/19510908.T2E.html>
12. Панов А. Н. Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия (окончание) // США - КАНАДА: Экономика, Политика, Культура. – 2023. – № 1. – С. 5-20.

Краткая информация об авторе

Хайруллин Эльдар Рафаилович – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: KhairullinER@omsu.ru

SPIN-код: 5994-9985

Т.Н. Черкашина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

Е.В. Жукова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ: КЕЙС «СЕВЕРНОГО ПОТОКА»

Аннотация. В данной статье освещаются основные характеристики современных войн нового типа. Делается акцент на переходе российско-американского противостояния в новую плоскость – в сферу информационного противоборства. Новая компонента конфронтации России и США разбирается на конкретном примере (диверсия «Северного потока»). Делается вывод об использовании США новых методов ведения войны для сохранения остатков однополярности.

Ключевые слова: информационная война, гибридная война, «Северный поток», российско-американское противостояние, трансформация современной войны.

T.N. Cherkashina

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

E.V. Zhukova

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

TRANSFORMATION OF MODERN WAR: THE CASE OF NORD STREAM

Abstract. This article highlights the main characteristics of modern wars of a new type. The emphasis is placed on the transition of the Russian-American confrontation to a new plane - into the sphere of information warfare. The new component of the confrontation between Russia and the United States is analyzed using a specific example (the sabotage of the Nord Stream). The conclusion is drawn that the United States is using new methods of warfare to preserve the remnants of unipolarity.

Keywords: information war, hybrid war, Nord Stream, Russian-American confrontation, transformation of modern warfare.

Современные международные отношения находятся в состоянии турбулентности, поскольку их многие константы проходят проверку на прочность на соответствие новым реалиям, среди которых магистральной является тенденция формирования многополярного миропорядка. Но

формирующаяся полицентричная система происходит на фоне биполярности, вызванной политикой США и их союзников, которые всячески пытаются противостоять этой объективной тенденции и удержать остатки однополярного доминирования, не признавая, что однополярный мир канул в Лету.

Мы являемся свидетелями сдвига тектонического масштаба, вызванного окончанием эпохи доминирования Запада, напористо пытающегося удержать свое доминирующее положение. Подобные гегемонистские устремления Запада привели к тому, что в отношениях между Россией и Западом произошел слом, и начался очередной виток противостояния, который иногда обозначают понятием «холодная война 2.0». При этом содержание современного противоборства существенно отличается от «холодной войны» в устоявшемся понимании, да и от войн XX века вообще. Во многом, это связано с тенденцией глобализации современного мира, одним из негативных последствий которой является появление огромного количества информационных средств и методов, позволяющих вести войну нового вида.

После распада Советского Союза система международных отношений стала уникальной, в том плане, что США остались одной сверхдержавой, определив новую тенденцию – однополярность. Опираясь на исторически заданные условия и один из столпов своей внешней политики – мессианство, Америка стала управлять миром, пытаясь заставить его двигаться в фарватере своих интересов и сегодня. РФ, объективно уступая по ряду характеристик и не имеющая равных возможностей соперничать с США, отстаивает альтернативу – многополярный мир, который подразумевает отсутствие гегемонии, взаимное уважение, доверие, общепризнанные принципы международного права и Устава ООН [1]. Разумеется, противоборство России и Запада, заложенное в какой-то мере блоковым мышлением, не теряет свою актуальность и по сей день. Хотя целесообразно говорить о том, что оно претерпело трансформацию и протекает сегодня в иных плоскостях, одной из которых является информационное противостояние.

В условиях трансформации современных войн конфликты между странами больше не сводятся только к вооруженному насилию. Это во многом связано с развитием глобализации и одним из ее проявлений – появлением массовых телекоммуникационных систем. Война «нового типа» или «гибридная война» ставит перед собой множество различных задач, помимо захвата территорий и ресурсов. Таким образом, появляются новые формы ведения войны, к которым относится и информационная война.

Что же представляет собой информационная война, которую можно отчетливо сегодня наблюдать в отношениях между Россией и странами Запада? Она ставит перед собой следующие задачи:

- убедить общество в целесообразности военного вмешательства;
- заставить людей, обладающих определенными властными полномочиями, отказаться или воздержаться от вступления в войну;

- поддерживать оппозицию, сложившуюся внутри страны-объекта информационной войны;

- подогреть этнические, расовые, религиозные противоречия;

- подорвать имидж правительства в глазах населения [2, с. 47].

Информационная война позволяет дифференцировать слои населения по различным признакам (полу, возрасту, политическим взглядам и др.) для того, чтобы применять к ним разные виды воздействия. В связи с отсутствием видимых разрушений, не всегда возможно выстраивание защитного механизма, т.к. «повреждение» становится очевидным далеко не сразу.

Последний пункт делает необходимым прояснить, какие виды оружия могут применяться в информационной войне. Так, информационное оружие – это различные средства, направленные на ликвидацию, изменение или кражу информационных массивов, вычленения из них ценной информации путем взлома защитных механизмов, дезорганизации работы техники, коммуникационных сетей, компьютерных систем и т.д. [3, с. 72].

Результативность информационного оружия фактически тождественна применению оружия массового поражения, а наибольшие потери государство несет от применения информационного оружия, направленного на психику человека. Это объясняется тем, что выведенную из строя технику можно отремонтировать, средства защиты – восстановить, а вот человека, подвергшегося информационной атаке, переубедить гораздо сложнее, т.к. психика – это не машина.

Объектами атак «нового типа» могут выступать:

- военная информационная инфраструктура, осуществляющая задачи координации войсками;

- СМИ, прежде всего – электронные;

- информационные структуры финансовых организаций, предприятий логистики и промышленности;

- коммуникационные и информационно-вычислительные сети, используемые государственными институтами при выполнении функций управления.

Кроме этого, объектами атак «гибридной войны» могут являться не только информационные структуры промышленности, но и сами предприятия, занятые производством орудий труда, добычей сырья, производством энергии и обработкой продуктов. Ярким примером такой «гибридной войны», разворачивающейся в отношениях между Россией и странами Запада, может служить диверсия на «Северном потоке», произошедшая 26 сентября 2022 года.

События развивались следующим образом. 26 сентября в Балтийском море в обеих трубах стремительно упало давление, при этом сейсмологическая станция зафиксировала толчки мощностью в 1,8 и 2,3 балла по шкале магнитуд Рихтера, что как раз-таки и соответствовало подводным взрывам [4].

Менеджеры компании Nord Stream AG заявили о беспрецедентном характере разрушений почти сразу после случившегося [5]. Сразу стало ясно, что произошедшее не является аварией, поскольку из строя были выведены сразу три ветки. Таким образом, речь шла о целенаправленной диверсии. Интересен также тот факт, что еще за 3 месяца до взрыва, ЦРУ США разослало ряду стран Европы предупреждение о том, что газопроводы могут стать объектом атаки в ходе конфликта между Россией и Украиной [6].

Безусловно, российская сторона была осведомлена о данном предупреждении, с чем было связано проведение масштабных учений Балтийского флота, прошедших за неделю до диверсии [7]. Военные водолазы отрабатывали задачи по предотвращению инцидентов, связанных с подводными диверсиями. Накануне взрывов норвежское агентство PSA зафиксировало перемещение дронов и самолетов вблизи трубопровода, однако установить их принадлежность той или иной стране не представлялось возможным.

Вариант аварии опровергается также тем фактом, что, помимо того, что толщина труб варьировалась от 27 до 41 мм, они также были покрыты несколькими сантиметрами «бетонной рубашки» и армированной сталью [4]. В связи с чем легко сделать вывод: разрушения настолько прочной конструкции могли быть вызваны либо целенаправленным торпедированием кумулятивным зарядом либо подрывом нескольких десятков взрывчатых веществ в тротиловом эквиваленте.

В первые дни после катастрофы возможно было оценить только экологический ущерб, нанесенный, в первую очередь, Дании. Масштаб катастрофы измерялся в тоннах морских ресурсов [8]. Фактически пострадала экосистема, по площади равная 30 кв. км. Общий уровень углекислого газа в атмосфере также существенно возрос. Помимо экологических проблем, на первый план вышли вопросы секьюритизации: страны ЕС выразили обеспокоенность о безопасности иной инфраструктуры в Балтике [9].

К маю 2023 г. эксперты смогли приблизительно рассчитать материальный ущерб, нанесенный компании «Газпром» из-за случившейся диверсии. По их мнению, суммарный экономический ущерб равняется более чем 1,4 трлн. долларам (в эту сумму входит также и та выручка, которую компания могла бы получить в ближайшие 50 лет, т.е. на языке юристов – «упущенная выгода»). Разумеется, российской стороне некому предъявить претензии для возмещения убытков, поскольку расследование зашло в тупик [10].

Исходя из вышесказанного, имеет смысл разобрать версии о том, кто же все-таки является виновником в данном инциденте.

В условиях эскалации российско-украинского конфликта, в официальной прессе выдвигалось три версии, согласно которым диверсию могли совершить США, Украина или Россия. Разумеется, в российских СМИ придерживаются

мнения об ответственности США-Украины, западные СМИ склоняются к тому, что виновником является либо Россия, либо Украина.

Подобный кейс также можно назвать элементом информационной войны, поскольку задачей конфликтующих сторон является подрыв имиджа правительства в глазах населения путем его разоблачения на различных медиа-платформах.

Предположения о причастности России, в первую очередь, базировались на том, что только для взрыва веток потребовалась бы очень подробная информация об их характеристиках. Во-вторых, прошедшие масштабные учения Балтийского флота вблизи Северного потока, а также нахождение некоторого количества неопознанных кораблей вызывали подозрения у западной стороны. И, в-третьих, поскольку до этого газ уже не поставлялся по ниткам трубопровода, Россия таким образом «отомстила» и организовала в качестве приятного бонуса экологическую катастрофу.

Согласно второй версии, взрывы были организованы американцами. Так, спустя 3 дня после аварии бывший глава МИД Польши опубликовал в своем Твиттере видео, где действующий президент США обещает покончить с «Северным потоком – 2», в случае вторжения России на Украину [11]. Спустя некоторое время Р. Сикорский удалил запись «Спасибо США», однако российская сторона сразу задалась логичным вопросом – не является ли данный пост официальным заявлением о теракте [12]? Также причастие Америки можно подтвердить мотивами их страны: острый газовый кризис в Европе мог повлечь за собой бегство промышленности из Германии в США. Об этом высказался также и президент РФ В. Путин: «Теоретически США заинтересованы в прекращении поставок российских энергоносителей на европейский рынок и поставках собственных объемов» [13]. В своей речи он также намекнул, что подобный взрыв может осуществить лишь та страна, которая обладает соответствующими технологиями.

Примечательно, что обвинение в сторону США и их союзников прозвучало не только со стороны России, но также и из уст американского правозащитника и бывшего журналиста Сеймура Майрона Херша [14]. В феврале 2022 г. он опубликовал статью, обвинив США и страны НАТО в диверсии. В исследовании Херша есть некоторые несостыковки, однако российское руководство и СМИ в позитивном ключе отреагировали на данную статью.

Заключительная версия о причастности к подрыву трубопровода проукраинской группировкой также активно обсуждалась как в западных, так и в российских СМИ. В. Зеленский неоднократно отрицал участие своей страны в данном инциденте, заявляя, что он хотел бы увидеть доказательства [15]. Руководитель Офиса Президента Украины М. Подоляк почти сразу же в своем Твиттере обвинил Россию [16]. Британская газета «The Times», например, в своей статье утверждала, что в инциденте участвовали граждане Украины, напрямую не связанные с руководством страны. Однако, понимая, что

виновники должны обладать сложнейшей техникой и разведанными, В.В. Путин назвал данную версию нонсенсом [17].

В ходе расследования Россия неоднократно направляла обращения в ФРГ, Данию и Швецию, однако часть писем была проигнорирована, либо в ответе значился отказ на просьбу российской стороны создать совместную группу для расследования, ссылаясь на то, что «выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам» [18].

Российская сторона сделала попытку инициировать через Совет Безопасности ООН проведение расследования в международном статусе. Представитель США в своем выступлении перед голосованием заявил, что текст, предложенный РФ не является попыткой установить истину, а скорее направлен на дискредитацию ведущихся национальных расследований, которые «могли не прийти к выводам, соответствующим их заранее определенной версии». В итоге Совет Безопасности отклонил резолюцию, поскольку «за» проголосовали лишь РФ, Бразилия и Китай [19]. Таким образом, расследование в настоящее время зашло в тупик.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

1. Техникой, которая способна привести к взрыву подобных масштабов, на момент диверсии обладали, вероятнее всего, только Россия и США.

2. Экономически выгодна данная ситуация в первую очередь именно США, поскольку выгодоприобретателем в данном кейсе являются именно они – экономика ЕС таким образом становится более зависимой от США, которые и будут заниматься продажей энергоносителей в обмен на доллары, которые они сами же и печатают.

3. Для украинской стороны подрыв трубопровода – лишь инфоповод для того, чтобы еще раз обвинить Россию в нарушении норм международного права.

4. РФ в результате подрыва потеряла огромные деньги и получила, фактически, прямой сигнал – нейтральные воды уже не являются безопасными.

Таким образом, в отсутствие общепризнанных результатов расследования, напрашивается вывод о том, что во всех отношениях (экономически, технически, юридически) данная ситуация была выгодна США. Этой позиции придерживается и руководство России. Владимир Путин в одном из первых своих интервью после взрыва, сказал: ««Англосаксам уже мало санкций, они перешли к диверсиям — невероятно, но факт, — организовав взрывы на международных газовых магистралях «Северного потока», которые проходят по дну Балтийского моря. Фактически приступили к уничтожению общеевропейской энергетической инфраструктуры» [20].

На наш взгляд, если исходить из того, что за подрывом «Северного потока» отчетливо прослеживается «американский след», это вполне вписывается в ту информационную войну, которую ведут сегодня США против России по многим

направлениям, пытаюсь пресечь все инициативы РФ, направленные на построение многополярного миропорядка, основанного на принципах справедливости и взаимного уважения, и сохранить остатки своего однополярного могущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путин В. В. Обращение к участникам X Петербургского международного юридического форума. 30 июня 2022 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68785>

2. Красовская Н. Р., Гуляев А. А. К вопросу классификации информационных войн // Социология науки и технологий. - 2019. - №2. - С. 44-55.

3. Сулейманова Ш. С., Назарова Е. А., Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. – 124 с.

4. Прямая и явная угроза – диверсия на «Северном потоке» // Военное обозрение. – URL: <https://topwar.ru/202479-prjamaja-i-javnaja-ugroza-diversija-na-severnom-potoke.html>

5. Оператор назвал беспрецедентными разрушения на «Северном потоке» // РБК – URL: https://www.rbc.ru/economics/27/09/2022/6332ae409a794720e624e6a7?from=from_main_1

6. The C.I.A. had warned European governments of potential attacks on pipelines // The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2022/09/27/world/europe/cia-nord-stream-pipelines-attack.html>

7. На Балтийском флоте началось двустороннее командно-штабное учение // Минобороны России. – URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12438921@egNews

8. Тонны оглушенной лосося: экологи оценили последствия взрывов «Северных потоков» // МК.RU. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/09/27/tonny-oglushennoy-lososi-ekologi-ocenili-posledstviya-vzryvov-severnykh-potokov.html>

9. European leaders blame Russian 'sabotage' after Nord Stream explosions // The Washington Post. – URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/09/27/nord-stream-gas-pipelines-damage-russia/>

10. Стал известен возможный ущерб «Газпрома» от подрывов «Северных потоков» // Газета.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/05/22/20495558.shtml?updated>

11. Запад нашел виновного во взрывах на "Северных потоках" // РИА НОВОСТИ. – URL: <https://ria.ru/20220929/vzryvy-1820394714.html>

12. Сикорский удалил запись "Спасибо США" о ЧП на "Северных потоках" // РИА НОВОСТИ. – URL: <https://ria.ru/20220929/sikorskiy-1820388939.html>
13. Путин заявил о теоретической заинтересованности США в подрывах «Северных потоков» // Газета.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/03/14/19967035.shtml>
14. A year of lying about Nord Stream // Seymour Hersh. – URL: <https://seymourhersh.substack.com/p/a-year-of-lying-about-nord-stream>
15. Зеленский заявил о непричастности украинцев к подрыву «Северных потоков» // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/03/2023/640b34919a79479e66e137f0>
16. Советник офиса Зеленского Подоляк обвинил Россию в подрыве "Северного потока" // SM news. – URL: <https://sm.news/sovetsnik-ofisa-zelenskogo-podolyak-obvinil-rossiyu-v-podryve-severnogo-potoka-71475-u3t5/>
17. Putin says Nord Stream blasts carried out on 'state level' // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/world/europe/putin-says-nord-stream-blasts-carried-out-state-level-2023-03-14/>
18. Что стало известно из дипломатической переписки по «Северным потокам» // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/03/2023/641085e79a79479c14f5699f>
19. Security Council Rejects Draft Resolution Establishing Commission to Investigate Sabotage of Nord Stream Pipeline // United Nations. – URL: <https://press.un.org/en/2023/sc15243.doc.htm>
20. Путин обвинил «англосаксов» во взрывах на «Северных потоках» // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2022/6336e4559a7947ec9f11d995>

Краткая информация об авторах

Черкашина Татьяна Николаевна – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: tata_davydoffa@mail.ru

SPIN-код: 7508-1964

Жукова Елизавета Валерьевна – студент Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: rubanova.elizavetka@mail.ru

А.В. Якуб

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

ЭСПЕРАНТО КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР В 1920- Е ГГ.

Аннотация. На основе нормативно-правовых документов рассматривается история развития эсперантистского движения в СССР в 1920-е гг. как особой формы общественных инициатив. Отмечается, что движение постепенно подпадает под все более пристальный контроль партийно-советских органов, которые были склонны использовать созданные эсперантистские общественные организации в качестве одного из инструментов продвижения благоприятного образа советского государства и общества за рубежом.

Ключевые слова: Эсперанто, общественные движения, нормативно-правовые документы, СССР.

A.V. Yakub

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

ESPERANTO AS AN INSTRUMENT OF THE USSR'S FOREIGN POLICY IN THE 1920S.

Abstract. On the basis of normative legal documents, the history of the development of the Esperantist movement in the USSR in the 1920s is considered as a special form of public initiatives. It is noted that the movement is gradually falling under the increasingly close control of the party-Soviet bodies, which were inclined to use the created Esperantist public organizations as one of the tools to promote a favorable image of the Soviet state and society abroad.

Keywords: Esperanto, social movements, normative legal documents, USSR.

28 июля 1887 г. варшавский лингвист Л. Заменгоф опубликовал свой учебник «Международный язык», который считается днем рождения универсального языка для всего человечества – эсперанто. Новый искусственный язык оказался весьма востребованным для тех политических сил, которые исходили из возможности строительства мирового общества, основанного на принципах интернационализма. Именно поэтому для пришедших к власти в октябре 1917 г. в России новых политических сил он казался весьма удобным лингвистическим инструментом для достижения целей мировой революции.

В Советской России эсперанто, особенно в 1920-е – начале 1930-х гг., пользовался весьма ощутимой поддержкой со стороны партийно-советского руководства. Создание кружков эсперантистов всячески поощрялось, что в

скором времени поставило на повестку дня задачу их организационного укрепления и последующего объединения. Последнее было крайне важно, в том числе, для усиления контроля за деятельностью общественных организаций и отдельных граждан, вовлеченных, посредством почтовой переписки с зарубежными коллегами, в активную международную деятельность.

Окончание гражданской войны и переход на рельсы мирного строительства Советского государства в условиях растущей необходимости преодоления сохранявшейся международной изоляции открывали перед российскими эсперантистами совершенно новые возможности. В результате проведенной подготовительной работы в июне 1921 г. в Петрограде был проведен 3-й Всероссийский съезд эсперантистов, по итогам которого была создана первая общероссийская организация эсперантистов – Союз эсперантистов советских стран (SEU). Одновременно с этим в августе 1921 г. за рубежом создается так называемое международное рабочее движение (SAT) (Вненациональная всемирная ассоциация эсперантистов, которая становится партнером SEU, а многие члены последней пополняют ее ряды и активно участвуют в международной переписке.

Поскольку в середине 1920-х гг. движение эсперантистов в СССР становилось все более многочисленным, а среди членов различных эсперантистских кружков преобладала молодежь, фактический контроль за их деятельностью был возложен на Политпросвет ЦК РЛКСМ, который 3 марта 1926 г. отправил всем Губкомам РЛКСМ специальный циркуляр № 459/3 «О работе и организации кружков по изучению Эсперанто». Циркуляр пока еще исходил из факта добровольности создания кружков эсперантистов на местах, но уже настоятельно рекомендовал, чтобы руководил подобны кружком опытный эсперантист, желательно член ВКП(б) или комсомолец. «Организованные кружки свою работу по изучению языка должны связывать с практической работой в виде переписки с рабочими других стран. Материал переписки (перевод писем на русский язык) должен использоваться для целей интернациональной пропаганды, отражаться в формах массовой клубной работы».

В специальной брошюре, в которой был опубликован вышеназванный циркуляр и которая была издана по инициативе ЦК SEU, содержались методические рекомендации и программа работы кружка эсперантистов. В первую очередь членам кружка, когда изучение языка будет подходить к завершению, рекомендовалось наладить прочные связи с революционными эсперантистскими организациями, вступив, коллективно или индивидуально, в члены Союза эсперантистов советских стран (SEU), а в дальнейшем и в члены SAT.

Очень четко в этих методических рекомендациях формулируется содержание данной переписки с зарубежными организациями и кружками

эсперантистов: «Характер переписки будет зависеть от особенностей, склонностей и запросов переписывающихся сторон. Но все же инициатива и направление содержания переписки целиком должно принадлежать данному кружку молодежи СССР. Вести переписку по пустякам не нужно. Основной целью переписки должно быть: дать правильную информацию о положении СССР, о жизни и борьбе рабочего класса Советских Стран, о его достижениях в различных областях, экономической, хозяйственной, культурной и т.п. жизни. Отмечая в письмах трудности, стоящие перед рабочим классом СССР на пути к достижению коммунистического строя, надо тут же давать конкретные факты, говорящие о наших достижениях на этом пути. Общие рассуждения, без цифровых данных, мало убедительны» [1].

В связи с растущим вниманием со стороны советских государственных и партийных органов к общественным инициативам граждан и деятельности созданных ранее общественных организаций в 1926 – 1927 гг. прошла волна перерегистрации учредительных документов последних. Коснулось это и движения эсперантистов. 26 марта 1927 г. СНК СССР был утвержден «Статут Эсперантистов Советских Республик (Всесоюзной Ассоциации Друзей Международного Языка)». Цель новой организации, сменившей SEU, была сформулирована четко и недвусмысленно: «Союз Эсперантистов Советских Республик (Всесоюзная Ассоциация Друзей Международного Языка) имеет целью развитие, распространение и практическое применение международного языка эсперанто для облегчения международной культурной связи широких пролетарских масс Союза ССР и заграницы, в интересах осуществления мировой солидарности пролетариата и торжества его классовых идеалов» (п.1).

Эсперанто провозглашался в качестве простейшего и наиболее общедоступного средства международного общения (п.2, а), а наилучшей формой эсперантистского движения признавалось создание эсперантских ячеек и кружков «...во всякого рода пролетарских, профессиональных и культурно-просветительных организациях» (п. 3). Принцип формирования первичных организаций Союза основывался на действовавшем законодательстве СССР, исключавшем возможность участия в работе кружков лиц, лишенных избирательных прав (п. 9). Состав Союза формируется за счет действительных членов Союза и членов-соревнователей или друзей международного языка эсперанто, которые отличаются друг от друга объемом полномочий в Союзе (ст.ст. 7-11).

Новой формой соучастия, и одновременно контроля, было создание так отектората Союза в составе: «а) заслуженных научных и общественных деятелей, сочувствующих целям Союза, оказывающих им моральную или материальную поддержку и выразивших согласие вступить в члены протектората; б) отдельных общественных, профессиональных, кооперативных, комсомольских, пионерских и т.п. организаций, выразивших

желание оказывать содействие международному языку эсперанто» (ст. 15). Функционал Протектората специально не оговаривался, а пребывание в членах Протектора считалось почетным (ст. 16). Система внутреннего управления Союза была построена по традиционному принципу партийно-советского управления того периода – от Всесоюзного съезда до первичных ячеек в каждой советской республике (пп. IV – VI) [2].

В целом, возникшее в России еще в дореволюционный период эсперантистское движение в советский период получает окончательное организационное оформление и постепенно подпадает под все более пристальный контроль партийно-советских органов, которые были склонны использовать созданные эсперантистские общественные организации в качестве одного из инструментов продвижения благоприятного образа советского государства и общества за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кружок Эсперанто в клубе молодежи. Сборник руководящего и справочного материала. – М: Объединенное издательство «Новая Эпоха» при ЦК СЭСС, 1926. - 15 с.
2. Статут Эсперантистов Советских Республик (Всесоюзной Ассоциации Друзей Международного Языка) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. - 9 июня 1927. - № 22. - Отдел второй. - Ст. 131. - С. 534 – 538.

Краткая информация об авторе

Якуб Алексей Валерьевич – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: avy59@mail.ru

SPIN-код: 6241 – 7802

Н.В. Якуб

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

**ПРОБЛЕМА САМОПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ В
ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема выбора собственной позиции и пути дальнейшего развития арабских государств в современной мировой политической системе. Выделяются факторы, влияющие на данную позицию, украинский кризис, усиление позиций КНР, успехи российской дипломатии, особенности современного состояния государств при сохранении структур мировой системы и нарастании процессов ее трансформации.

Ключевые слова: мировой порядок, баланс сил, «Глобальный Север и Юг», КНР, Саудовская Аравия, США, РФ.

N.V. Yakub

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

**THE PROBLEM OF SELF-POSITIONING OF THE ARAB STATES IN THE FORMATION OF
A NEW ARCHITECTURE OF THE WORLD POLITICAL SYSTEM**

Abstract. The article deals with the problem of choosing one's own position and the path of further development of the Arab states in the modern world political system. The factors influencing this position are highlighted, the Ukrainian crisis, the strengthening of the PRC's position, the successes of Russian diplomacy, the peculiarities of the current state of states while preserving the structures of the world system and increasing the processes of its transformation.

Keywords: world order, balance of power, "Global North and South", China, Saudi Arabia, USA, Russia.

Современный мировой порядок обсуждается экспертами уже не один десяток лет, в частности, проблемы его легитимности, условий его реализации, корректировки основополагающих принципов. Но при этом примечательно, что несмотря на всю критику, звучащую от политологов, правоведов, действующих политиков, складывается ощущение о нежелании мирового сообщества в итоге разработать новую модель мира, которая бы устроила всех. Несомненно, что действующая система международных отношений складывалась в иных исторических условиях и, по сути своей, четко легитимизировала состояние биполярности мира, на основе баланса сил между Западом и СССР с примкнувшими к нему странам. При этом концепция однополярного мира в

исполнении одной сверхдержавы США не устраивает большую часть государств. Экспертное мнение в лице Е.М. Примакова очень четко определяло невозможность длительной практической реализации данной концепции в силу прежде всего разных объективных причин [1. с. 436- 437].

Концепция многополярного мира, продвигаемая такими крупными центрами как РФ и КНР, также критикуется экспертами за двойственность позиции Китая, его объективное желание доминировать, а не соревноваться с разными центрами силы, политическую нестабильность и экономическую-технологическую слабость РФ, неспособность ЕС сохранить свой политический и экономический суверенитет. Изменчивая позиция и у стран Латинской Америки, Индии, стран Арабского мира и Африки. Все это в совокупности не способствует определению фундамента будущего мирового порядка с множественными центрами силы. Ввиду этого, фактически можно констатировать, что на сегодняшний день, в связи со всеми событиями последних лет, можно с уверенностью утверждать о продолжении существования баланса сил биполярной системы.

Данный статус - кво существовал и продолжает существовать, несмотря на всю его критику, однако принципом разграничения является уже не идеология, а ресурсы. Два полюса силы: западный мир по руководством США и ЕС (Глобальный Север), и восточный полюс силы (Глобальный Юг) под руководством КНР, РФ, стран БРИКС и др. Бесспорно, что первому центру силы принадлежит доминирование в политике, международном праве, промышленных технологиях, традиции и практике управления мировыми процессами (бывшие метрополии). А вот странам «глобального Юга», обладающим значительной частью ресурсов мира, так необходимых для процветания «Глобального Севера», надо сформировать единую позицию по проекту будущего мира. Именно этому коллективу государств придется сформировать новые экономические и политические реалии, с которыми США и ЕС будут вынуждены считаться в рамках новой системы.

Однако, самая главная проблема в данном процессе – это выработка единого мнения, в котором бы учитывались собственные позиции стран по вопросу будущего мирового порядка. Задача не из легких. В последние годы наблюдаются неопределенность и попытки лавирования в собственном позиционировании и со стороны стран Африки, Азии, и со стороны стран Арабского мира, а также стран Латинской Америки. Их желание получить для себя больше дивидендов от США, за счет критики позиции РФ по Украине (голосование в СПЧ ООН, поддержка ЮАР мандата на арест Путина ВВ), военная и экономическая поддержка Украины рядом стран, все это выглядит подчас как момент истины, как момент самоидентификации, который проходят данные страны, обретая собственный взгляд на мировую политику и еще нерешительно заявляющие о себе, своих интересах и планах.

Страны арабского мира в данной политике будут обладать большими дивидендами, как поставщики жизненно важных ресурсов для экономического роста одновременно и для США с ЕС, и для КНР с Индией. Для КНР и РФ благосклонность данных стран означает залог успеха в строительстве новой мировой системы. Но процесс самоидентификации ОАЭ, Саудовской Аравии, это сложный процесс, на который влияет исторический, религиозный, культурный аспект, включая особенности природной и экономической составляющих. Как отмечает российский исследователь Н.Ю. Сурков, последний аспект является подчас доминирующим. «Украинский кризис повлиял не только на баланс сил в регионе Ближнего Востока, но и на самоопределение арабских государств. Если на протяжении последних десяти лет страны Залива нередко ощущали снижение интереса со стороны Запада, то теперь они вновь почувствовали свою силу как стратегических поставщиков энергоносителей. Они тут же попытались использовать ее, чтобы добиться новых гарантий безопасности от США» [2. с. 4].

На фоне трений с США арабские страны Залива продолжили развивать отношения с альтернативными союзниками и партнерами. В первую очередь интенсифицировались контакты с Китаем, который оставался крупнейшим торговым партнером для арабских стран, причем объемы торговли КНР с Ближним Востоком выросли в 2021 г. на 37% и достигли примерно 330 млрд долларов. В марте было объявлено о планах провести в 2022 г. первый арабо-китайский саммит под эгидой Лиги арабских государств [2. с. 6], однако само мероприятие было отложено до декабря, чтобы между ним и ближневосточным турне Байдена прошло достаточно времени и не создавалось впечатление, будто саммит проводится в пику США. В политической сфере Китай рассматривался уже не просто как торговый партнер, но и как партнер в урегулировании многочисленных региональных кризисов. В качестве еще одного альтернативного стратегического партнера для арабских стран выступила Индия. Отношения с Дели актуальны прежде всего для монархий Залива. Для них Индия — крупный потребитель энергоресурсов и поставщик рабочей силы. Хотя торговля и энергетика остаются основой для сближения, также наметился тренд на расширение сотрудничества в сфере безопасности, прежде всего в борьбе с экстремизмом и защите морских коммуникаций. Страны Залива начали выдавать Индии лиц, подозреваемых в терроризме. Регулярный характер приобрели совместные учения с участием индийских ВМС. В сентябре 2022 г. в ходе визита в Эр-Рияд министра по внешним делам Индии был подписан меморандум о совершенствовании механизма консультаций между Дели и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива [2. с. 6].

Краткосрочные экономические последствия украинского кризиса для арабских стран оказались противоречивыми. Страны—экспортеры энергоресурсов (монархии Персидского залива, Ирак, Алжир) даже без

увеличения добычи получили дополнительные доходы благодаря скачку мировых цен. По итогам 2022 г. доходы Алжира от экспорта энергоносителей должны достичь 50 млрд долларов против 35 млрд годом ранее. Доходы Саудовской Аравии от экспорта нефти выросли в 2022 г. почти в полтора раза, а по итогам первых девяти месяцев года в стране был зарегистрирован бюджетный профицит около 40 млрд долларов. С другой стороны, государства, не обладающие запасами углеводородов (Египет, Иордания, Ливан, Тунис, Марокко), столкнулись с финансовыми проблемами, поскольку расходы на импорт топлива и продовольствия резко возросли [2. с. 9]. Таким образом, экономический дисбаланс внутри арабского мира также влияет на формирование единой позиции по участию данного региона в формирующейся мировой системе.

Для формирования многополярного мира необходимы региональные центры силы и на сегодняшний день в арабском мире нет бесспорного лидера. Иран, как государство, не один десяток лет находящееся под санкциями, не может в полной мере реализовать потенциал ни в политической, ни в экономической сфере, а Саудовская Аравия после «арабской весны» 2015 года продемонстрировала тенденцию к последовательному отходу от самоидентификации как центрального звена всемирного мусульманского сообщества – защитника интересов всемирной уммы. Она начала позиционировать себя как национальное государство с собственными национальными (а не абстрактно «всемирно-мусульманскими») интересами, активно участвующее в региональных и международных процессах, претендующее на роль ведущего регионального центра силы. Происходил отход, если воспользоваться выражением российского исследователя Н.Ю. Суркова, от «мантры об исключительности» к утверждению лидерства и активному противостоянию противникам движения в этом направлении Ирану и его партнерам [3. с. 134-135]. Но при этом в ходе палестино -израильского конфликта, на его латентной стадии, до нападения сил ХАМАС в октябре 2023 года на территорию Израиля, некоторые страны арабского мира отказались от участия в саммите Лиги арабских государств в ноябре 2021 года, так как выступали за подписание соглашения с Израилем о нормализации отношений. Это прежде всего ОАЭ, Бахрейн и Марокко, не приехал на встречу и наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бин Салман, которого тоже считают сторонником сближения с Израилем в ущерб интересам палестинцев [2. с. 7].

С другой стороны, в мае 2023 г. Президент Сирийской Арабской Республики Башар Асад принял участие в саммите Лиги арабских государств (ЛАГ) в Саудовской Аравии, в Джидде. Сирийский лидер участвует в нём впервые с 2010 года. Как явный сторонник Ирана глава Сирии был фактически изгоем для крупных игроков арабского мира. Для главы САР визит в Джидду, где он был тепло встречен саудовским наследным принцем Мухаммадом бин Салманом, конечно, может рассматриваться в качестве дипломатического

«триумфа», окончательно поставившего точку в изоляции Дамаска и восстановившего международную легитимность Асада как главы сирийского государства. Восстановление членства Сирии в ЛАГ и участие ее главы в саммите организации уже вызвало резкую реакцию в Соединенных Штатах, где члены Конгресса призвали администрацию Джо Байдена ввести против Дамаска новые санкции. «Повторный прием Асада в ЛАГ — это серьезная стратегическая ошибка, которая подтолкнет Асада, Россию и Иран к продолжению убийств мирных жителей и к дальнейшей дестабилизации Ближнего Востока», — говорится в заявлении комитета Палаты представителей по иностранным делам, подписанном республиканцем Майклом Макколлом и демократом Грегори Миксом [4]. Саудовская Аравия желая сбалансировать неприятия со стороны США и стран Запада визита Асада пригласили на встречу и украинского лидера В. Зеленского. Баланс интересов сильных держав был сохранен, поскольку, несомненно, визит Б. Асада являлся достижением российской и иранской дипломатии. Именно поддержка Тегерана смогла удержать на плаву сирийский режим до осени 2015 г., когда первая российская авиагруппа прибыла в САР. Именно Иран является наиболее близким союзником Сирии, имеющим наибольшее влияние на принятие решений в Дамаске. Поэтому и условием восстановления участия Сирии в ЛАГ стала нормализация отношений между Тегераном и Эр-Риядом, находившимися в состоянии подготовки к военному противостоянию друг с другом [4].

Таким образом, в настоящее время можно наблюдать очевидное желание лидеров арабского мира разрешить региональные конфликты по собственной инициативе, однако, не отказываясь от формального контроля со стороны сильных держав. Вопрос остается лишь в том, в каком масштабе и протяженности во времени им будет необходим данный контроль. Несомненно, что они встали на путь отстаивания собственных национальных интересов при помощи конструирования сбалансированной политики лавирования между интересами традиционных мировых центров силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Примаков Е. М. Мир после 11 сентября. «Центры влияния»: один или много? // Собрание сочинений. - М., 2016. - Т. 4. - С. 435-438.
2. Сурков Н. Ю. Арабский мир в поисках ответов на вызовы 2022 года. Новые региональные конфигурации и альянсы для меняющегося мирового устройства // Свободная мысль. - 2023. - № 1. - С. 116-128.
3. Косач Г. Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после «Арабской весны» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. - 2021. - № 4. - С. 131–161.
4. Семенов К. Масштабный геополитический сдвиг. Зачем арабские лидеры позвали Зеленского – URL: <https://regnum.ru/article/3807064>

Краткая информация об авторе

Якуб Наталья Валерьевна – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: nvy10@mail.ru

SPIN-код: 3358-0315

Раздел 2
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 304.2

Д. Амангелды

Казахский Университет Международных Отношений и Мировых Языков
им. Абылай хана
г. Алматы, Казахстан

А.К. Жунусова

Казахский Университет Международных Отношений и Мировых Языков
им. Абылай хана
г. Алматы, Казахстан

**ЖЕНСКАЯ ЭМАНСИПАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ: АНАЛИЗ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ «РОЗОВЫЕ ВРАТА» ТЕ НИН**

Аннотация. Данная статья анализирует воздействие социокультурных изменений на гендерные роли в Китае через призму романа «Розовые Врата» Те Нин, фокусируясь на эпохе Культурной Революции. Исследуется эволюция женской эмансипации, изменения в представлениях о гендере, и роли женщин, учитывая исторические контексты. Основная цель - определить влияние «Розовых Врат» на гендерные отношения в КНР XX века, с учетом воздействия Культурной Революции и последующих реформ на гендерные и семейные концепции.

Ключевые слова: эмансипация женщин, гендерные роли, культурная революция.

D. Amangeldi

Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan

A.K.Zhunussova

Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan

**WOMEN'S EMANCIPATION IN THE CONTEXT OF CULTURAL REVOLUTION: ANALYSIS
OF THE WORK «ROSE GATE» BY TIE NING**

Abstract. This article analyzes the impact of socio-cultural changes on gender roles in China through the prism of the novel «Rose Gate» by Tie Ning, focusing on the era of the Cultural Revolution. It explores the evolution of female emancipation, changes in perceptions of gender, and women's roles, taking into account historical contexts. The main objective is to determine the impact of the «Rose Gate» on gender relations in the 20th century PRC, considering the impact of the Cultural

Revolution and subsequent reforms on gender and family concepts.

Keywords: women's emancipation, gender roles, Cultural Revolution.

Введение

Данная статья имеет актуальное исследовательское значение в контексте современных дискуссий о гендерных проблемах, в частности, эмансипации женщин¹, а также представляет собой вклад в расширение знаний о влиянии литературных образов на общественное сознание.

В этой статье литература анализируется с использованием историко-культурного и психологического методов, а также применяется феминистский подход. Этот синтез позволяет рассмотреть произведение в широком контексте его создания, погружаясь в исторические и культурные обстоятельства эпохи автора. Одновременно мы анализируем психологические аспекты персонажей, раскрывая их мотивации и эмоциональное состояние на фоне серьезных потрясений. Кроме того, при помощи феминистского подхода мы обращаем внимание на аспекты гендерных отношений и роли женщин в произведении. Этот совокупный анализ позволяет более глубоко проникнуть в суть произведения, выявляя его многогранные слои смыслов и воздействие на читателя.

В XIX веке в период раннего нового времени в Китае наблюдались значительные культурные и социальные изменения, оказавшие влияние на гендерные представления в китайской литературе. Авторы того времени акцентировали внимание на важности семейных ценностей, долга перед обществом и традиционных норм поведения. Женские персонажи, чаще всего, изображались в качестве носительниц этих добродетелей, воплощая в себе образ идеальной жены и матери. Воля отца определяла их жизненный путь, а по вступлении в брак они становились подобными «слугам» своих мужей и родителей последних. Эта традиция была четко выражена в античных китайских пословицах, подчеркивающих необходимость подчиняться супругу во всех сферах его деятельности.

Тем не менее, анализ исторических документов свидетельствует о том, что социокультурные нормы в китайском обществе не всегда соответствовали современным представлениям. Исследование китайских фамилий, например, указывает на следы матриархальной структуры, где символ «女» («nǚ»), обозначающий «женщина», был включен в иероглиф «姓», в переводе означающий «фамилия». В древности передача фамилии происходила по материнской линии, и в клановых структурах существовала система фамилий, устанавливаемая ветвями рода от отцовской линии. Эти аспекты матриархата также проявляются в «Ши цзин» («Канон стихов»), где более половины из 305

---

¹ Эмансипация женщин — стремление к уравниванию прав обоих полов, исходящее от мысли, что первоначально все человеческие индивидуумы были равны между собой и что неравенство полов обязано своим происхождением насильственному подчинению женщин мужчинами.

стихотворений анализируют темы, связанные с женщинами, или были написаны женщинами [1, с. 83–86]. Этот феномен можно объяснить стремлением Конфуция развивать духовные и нравственные качества своих учеников.

Основная часть

В XIX веке происходил ряд социокультурных трансформаций, оказавших существенное воздействие на положение женщин в обществе. В период Тайпинского восстания (1850–1864) предпринимались попытки установить новые социальные и политические уклады, противопоставляющиеся традиционным структурам. Основываясь на идеях равенства и справедливости, эта инициатива привлекла внимание к вопросам прав женщин, став отправной точкой для обсуждения их статуса и положения в обществе.

В последующие десятилетия были предприняты шаги в направлении расширения прав и возможностей для женщин, включая образование. Учреждение новой императорской системы образования в 1901 году и революция 1911 года также оказали существенное воздействие на положение женщин в китайском обществе. «Политика реформ и открытости»¹, начатая в Китае с 1978 года под предводительством Дэн Сяопина, имела свое влияние на все сферы жизни, включая и условия для улучшения жизни китайских женщин. В 1980 году Китай ратифицировал Конвенцию ООН об искоренении всех форм дискриминации в отношении женщин, а в 1990 году принял Соглашение о равной заработной плате за одинаковый труд для мужчин и женщин [2, с. 2]. После же, уже культурная революция привнесла радикальные изменения в политическую и социокультурную сферы, в том числе и для женщин.

Культурная Революция (1966–1976) представляла собой период радикальных политических и социокультурных трансформаций в Китае. Во время Культурной Революции, многие стереотипы и традиционные роли были подвергнуты критике и частичному разрушению. Женщины были призваны участвовать в революционных движениях и общественной жизни, а не ограничиваться домашними обязанностями.

Литература шрамов

Период, наступивший после завершения Культурной революции, часто охарактеризован в литературном мире как «литература шрамов» (《伤痕文学》). Этот литературный феномен, всплывший в конце 1970-х - начале 1980-х годов, представляет собой важный этап в развитии литературы нового времени. В этом периоде открываются новые темы сюжетов, появляется

---

¹改革开放, пиньинь gǎigé-kāifàng, буквально: «Реформы и открытость») — программа экономических реформ, предпринятых в Китайской Народной Республике, нацеленных на создание так называемого социализма с китайской спецификой, или социалистической рыночной экономики, и открытость внешнему миру.

разнообразии персонажей, и происходит более глубокий анализ их психологии. В руководстве партии наблюдается постепенное смягчение идеологического контроля, что проявляется в допуске различных творческих приемов и в представлении разнообразных персонажей [3, с. 110–113]. Термин «литература шрамов» стал использоваться для обозначения произведений, созданных в тот период и отражающих трагические события того времени. К концу 1981 года «литература шрамов» постепенно утратила свою актуальность, однако ее влияние оказало значительное воздействие на дальнейшее развитие китайской литературы. Появление этой литературной волны подчеркнуло важность свободы слова и способность литературы выражать и анализировать сложные социокультурные процессы.

«Литература шрамов» можно назвать первой трагической кульминацией в истории современной китайской литературы. В идеологическом плане она внесла исторический вклад в полный отказ от «культурной революции», в художественном - впервые привнесла в современный литературный мир ощущение трагизма. Это своеобразное понимание можно назвать одним из «первородных цветов» литературы нового периода, из которого сложился «печальный тон» всего литературного периода. В этом заключается значение «литературы шрамов» в истории современной китайской литературы.

Для произведений «литературы шрамов» была характерна высшая точка боли, которую испытывают герои в осознании трагедии «культурной революции» [4, с. 4]. Собственно, литературные произведения этой поры использовали либо печально-радостные сюжеты, либо сцены, пропитанные жестокостью, для того чтобы пролить свет на душевные раны, нанесенные китайскому народу десятилетними волнениями. Это основная идеологическая коннотация 《伤痕文学》. В этом жанре писали Чжан Цзе (张洁), Те Нин (铁凝), Ван Аньи (王安忆) [4, с. 4].

Те Нин и ее работа «Розовые Врата»

В 1980-е годы в связи с реформой открытости (《改革开放》), а также, внедрением западных феминистских идей произошло пробуждение и взлет метафизического сознания писательниц, которые осмыслили доминирующую мужскую культуру, бросили вызов гнету мужской гегемонии, выявили глубокое противоречие между тягостным положением женщин и социальным гендерным порядком. Так, культивированная на этой почве книга автора Те Нин «Розовые Врата» вышла на свет [5]. Автор смело затрагивает в своем произведении темы женской эмансипации, обнажая сложные аспекты жизни и страданий китайских женщин в тот период.

Писательница Те Нин проявляет особое внимание к многогранным аспектам восприятия мира, нацеленного на восприятие с различных перспектив. Ее творчество характеризуется анализом городского быта через

призму провинциальных персонажей и, в свою очередь, провинциальной жизни глазами городских. Автор использует различные точки зрения для представления как мужского, так и женского опыта, создавая персонажей, которые приобретают реалистичные черты и могут вызывать интерес у читателя, позволяя взглянуть на их жизненные сюжеты с сочувствием.

Те Нин родилась в Пекине в 1957 году. Во время Культурной революции Те Нин уехала в сельскую местность в рамках движения образованной молодежи. Ее первые публикации датируются 1975 годом, она писала рассказы, романы, поэтическую прозу и сценарии к фильмам. В 1984 году Те Нин вступила в Ассоциацию писателей Хэбэя. Она является президентом Ассоциации писателей Китая, а также членом 18-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая. В своих ранних произведениях Те Нин описывала жизнь обычных людей, их личный опыт с их жизненными принципами, надеждами, стремлениями, горестями и препятствиями. В 1986 году она ушла из поэтической сферы, сосредоточившись на проблемах жизни женщин в обществе. Рассказ «Ах, Сянсюэ» был удостоен национальной премии в 1982 году за признание в качестве одного из лучших в своем жанре. Произведения «Красная рубашка без пуговиц» и «Большая тема июня» также были отмечены национальными наградами в 1984 году. Начиная с 1980 года, Ти Нин систематически публикует свои литературные произведения, включая сборники рассказов и новелл под общим названием «Путь в ночи» [6].

Говоря о сюжете книги «Розовые Врата» («Rose Door»), в центре внимания автора - жизнь девушки по имени Си Ивэнь. Через ее судьбу и поступки в романе, а также двух других героинь в семье Чжуан, которую представляла Си Ивэнь, раскрываются глубокие противоречия между современным положением женщин, историей и общественным устройством. Жизнь Си Ивэнь тесно связана с несколькими важнейшими историческими этапами Китая. В юности Си Ивэнь вверила свою надежду революции и мечтала о прекрасной любви. В скором времени, Си Ивэнь влюбляется в революционера Хуа Чжюаня, однако в условиях тех реалий, из-за того, что их социальное положение было разным, отец Си Ивэнь не благословил брак двух влюбленных, договорившись о свадьбе с семьей, чей статус был равен статусу Си Ивэнь. Девушке ничего не остается, кроме как подчиниться воле отца, и забыть о своем возлюбленном. Однако в последние встречи она самозабвенно отдается Хуа Чжюаню, после чего она, как и планировалось выходит замуж за мужчину, одобренного отцом. В брачную ночь, ее муж Чжуан Шаоцзянь, узнав о порочности своей супруги, он жестоко обращается с Си Ивэнь, всячески потешаясь и пренебрегая ею. Позже, брак дает трещину из-за измен Чжуан Шаоцзяня, и впоследствии он заражает ее венерическим заболеванием. От таких издевательств Си Ивэнь потеряла всякую надежду стать примерной женой и невесткой.

Чжуан Шаоцзянь не был главой семьи, он желал всячески отгородиться от семьи, и их финансовое положение с каждым годом становилось все

печальнее. Устав от безответственности супруга, Си Ивэнь берет на себя традиционно мужские обязанности, распоряжаясь финансами мудро. Си Ивэнь, то и дело вытаскивая семью Чжуан из неприятностей, не получила ни толики уважения, и ее терпению пришел конец. Она решилась на месть семье Чжуан, сделав членов семьи зависимыми от нее. Из-за сломленной психики, в Си Ивэнь начали проявляться извращенные отклонения; в ней развился вуайеризм по отношению к ее сыну и невестке; она осуществила месть в виде инцеста со своим свекром. Находясь под постоянным гнетом семьи, она ожесточается, и когда власть перетекает в ее руки, в качестве самоотомщения и выплеска эмоций Си Ивэнь терроризирует свою невестку Чжуси и внучку Су Мэй. Все ее действия в конечном счете становятся актами самоутверждения, но в конце ее ждет повторения сценария, в виде мучительной смерти от Чжуси и Су Мэй.

Рассматривая в романе истории трех поколений женщин из одной семьи, можно выявить различные стратегии сопротивления, которые так или иначе являются жертвами патриархата.

Важно также отметить, что в период «культурной революции» женщины продолжали существовать удобными образами патриархата. Даже после процесса изменения традиционной семьи в новую, женщины все еще оставались подчиненными патриархату. В контексте той эпохи главная героиня сталкивается с проявлением этой модели. В этом контексте автор глубоко анализирует особенности того периода, в котором сформировался этот перекокс. В результате под сомнение ставится сложившийся иерархический порядок женщин. Так как книга Те Нин «Розовые Врата» была написана после культурной революции, она критикует именно лозунг, который продвигали во время культурной революции «гендерного равенства». Таким образом, писательница хотела донести до читателя осознание того, что независимо от формальных изменений в социокультурной парадигме, основные социокультурные дисбалансы, связанные с положением мужчины и женщины, остаются неизменными. Этот аспект подчеркивается сквозь призму персонажей, особенно через опыт главной героини, который приводит к ее трагической судьбе. Несмотря на осуществление финансового управления семьей и выполнение обязанностей, традиционно связанных с мужской ролью, женщина все равно не может рассчитывать на равноправное признание с мужчинами. Борьба или побег, результат один - невозможность избежания судьбы китайских женщин того времени.

Каким же именно способом она раскрывает ложность убеждения равенства полов? Предполагается, что женщина, будучи представительницей угнетенной группы, в силах разделить боль других, переживших тот же опыт, как и она когда-то, однако, Те Нин использует иной сценарий. Можно заметить некий реверс в этой истории, где Си Ивэнь отторгает эту часть «женщины», которая подвергалась унижениям, занимая место «мужа», примеряя на себя амплуа стереотипного мужчины в семье. Таким образом, она не меняет

структуру патриархального устоя, который был закреплен на протяжении многих веков, она его продолжает.

Влияние этого произведения

В 1988 году роман «Розовые Врата» был впервые опубликован в известном литературном издании «文学四季» и затем издан издательством «Writers' Publishing House» в 1989 году. Выход этого произведения вызвал широкий резонанс в литературном сообществе. В феврале 1989 года литературные газеты, издательства и Федерация литературы провинции Хэбэй организовали форум в Пекине, посвященный обсуждению «Розовых Врат» [7]. Более 40 писателей и критиков, присутствовавших на мероприятии, отметили, что книга обладает богатым содержанием, точно отражает женскую психологию и представляет собой новаторское и читабельное произведение, достойное внимания в современном литературном мире. Один из известных писателей, Ван Цэнци, выразил мнение: «Роман в объеме 350 тысяч слов старается передать уникальность жизни, создавая атмосферу иррациональной и нестандартной жизни. Понять это можно, лишь прочитав роман полностью». В статье, опубликованной в газете «文论报» 15 марта 1989 года, говорится о том, что роман «Розовые Врата» вызвал сильное волнение в литературном мире. Ван Цэнци был выделен за фразу: «Этот роман говорит о людях, о том, какими они бывают, о женщинах и о самой жизни!», что подчеркивает искренность и юмор его высказывания: «Я бы не смог написать нечто подобное!» [8].

Безусловно, самой художественно убедительной и шокирующей частью романа является реалистичное и спокойное изображение психологии народа в период «культурной революции». Сила этого изображения достигает поразительной степени в раскрытии противоречий жизни Си.

Заключение

«Розовые Врата» — это откровение о подавленном женском сознании, критика бесчеловечности мужского общества и самоанализ самих женщин. Понимание женщинами своей истинной природы, начинающееся с момента пробуждения тела, - символ, пробивающийся сквозь железный занавес мужской власти. Через рассказ «Розовые Врата» Те Нин можно понять, что женщины не бывают идеальными, они не сделаны из железа и не всегда способны противостоять гнету общества, но у каждой из них есть своя история боли, слез и надежд на лучшую жизнь. Независимо - вознеслись они или низверглись, повезло им или нет, борются ли они в одиночку или погрязли в заурядности - все варианты ипостаси можно наложить на женщин, это противовес желанию общества принимать в женщинах лишь идеальный образ заботливой жены и любящей матери.

Стоит подчеркнуть, что произведение «Розовые Врата» Те Нин оказало значительное воздействие на представление о женской идентичности в

современном китайском обществе. Автор смело подняла важные вопросы подавления женского сознания. Проанализировав ее произведение, можно прийти к выводу, что женщины далеки от идеала и сталкиваются с собственными вызовами, но при этом каждая из них несет в себе свою уникальную историю борьбы за лучшую жизнь.

Это произведение стало важным шагом в направлении изменения стереотипных представлений о женской роли в обществе. В контексте Культурной Революции оно стало своеобразным откровением, позволяя освещать противоречия и трудности жизни женщин в то время.

Исследование позволило сделать вывод о том, что «Розовые ворота» оказали заметное воздействие на гендерные отношения и представления о женщинах в современном Китае. Произведение проложило путь к более глубокому пониманию сложностей и реальности жизни женщин в обществе, вне зависимости от стереотипных ожиданий. С учетом контекста Культурной Революции оно принесло вклад в пересмотр гендерных ролей и ценностей, способствуя разнообразию представлений о женщинах в современном обществе Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Цуньфэн. Анализ женских образов в классической литературе Древнего Китая // Shanxi Education (Teaching Edition). – Тайюань, 2018. – №2. – С. 83-86.

2. Абсаттаров Г. и Нестереня Д. Гендерная политика Китая и меры по борьбе с гендерным неравенством // Вестник. Серия «Социологические и политические науки». – 2020. – № 2(70). – С. 28–32.

3. Никитина А. А. Эволюция персониферы китайской прозы второй половины XX века: дис.... канд. филол. наук. СПб., 2017. 186 с.

4. Назирова Ш. М. Развитие женской литературы в Китае во второй половине XX века // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. - 2021. - Vol. 1. - С. 404-410.

5. Chen Yu. A Rose with Thorns-Analysis of Tie Ning's Resistance to Male Culture in The Rose Gate // Modern Language (Literature Research Edition). - 2009.- №. 11

6. «Tie Ning». China.org.cn. China Internet Information Center. Retrieved 29 November 2016. – URL: <http://www.china.org.cn/english/NM-e/144301.htm>

7. 郭进拴。重读铁凝《永远有多远》有感 // 会员中心 - 2023. – URL: <http://mob.quanxi.cc/NewsDetails?id=1105664&type=undefined&url=undefined>

8. 【书人茶话】汪曾祺评说《玫瑰门》 – URL: <https://www.whb.cn/zhuzhan/dushu/20161031/74121.html>

Краткая информация об авторах

Амангелды Дарига - студент Казахского Университета Международных Отношений и Мировых Языков им. Абылай хана, г. Алматы, Казахстан.

E-mail: owheelert@gmail.com

Жунусова Айнагуль Куановна - магистр, старший преподаватель Казахского Университета Международных Отношений и Мировых Языков им. Абылай хана, г. Алматы, Казахстан.

E-mail: zhunusovaainagul@gmail.com

Ю.П. Козина

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Россия

М.Х.М. Мукбиль

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Россия

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЙЕМЕНА**

Аннотация. В статье отображена обзорная информация об экономике и промышленности Йемена. Приведена общая политическая и экономическая ситуация, влияющая на падение нефтяной промышленности и других отраслей страны. Рассмотрено влияние военного конфликта на развитие экономики и экономического роста Йемена, а также на уровень бедности, безработицы и сокращение неравенства.

Ключевые слова: Йеменская Республика; государство; экономика; развитие; промышленность.

Yu.P. Kozina

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg, Russia

M.H.M. Mukbil

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg, Russia

**RETROSPECTIVE ANALYSIS OF ECONOMIC AND INDUSTRIAL
DEVELOPMENT IN YEMEN**

Abstract. The article provides overview information on the economy and industry of Yemen. The general political and economic situation affecting the decline of the oil industry and other sectors of the country is given. The impact of the military conflict on the economic development and economic growth of Yemen, as well as on the level of poverty, unemployment and the reduction of inequality is examined.

Keywords: Republic of Yemen, state, economy, development, industry.

Из истории Йемена. Йеменская Республика, образованная 22 мая 1990 года в результате объединения Йеменской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен, относится к разряду стран с развивающейся экономикой. До объединения в единое государство экономическая система каждого территориально-политического образования проходила собственный путь развития. Экономика единого Йемена мгновенно

столкнулась с трудностями, среди которых сразу проявились следующие: исчезновение налаженных экономических связей и потеря рынков сбыта для ряда товаров. И до объединения экономики Южного и Северного Йемена испытывали трудности различного характера, вытекающие из основ экономической системы и народно-хозяйственной традиции региона и происходящих там политических процессов.

С конца 1990-х годов правительство предпринимало шаги на пути восстановления экономического баланса страны. Меры не всегда были эффективными, а поставленные цели было сложно реализовать. Среди основных шагов на пути стабилизации экономики были приватизация государственных предприятий и улучшение инвестиционной привлекательности для обеспечения притока капитала.

Усугублению экономического положения Республики способствовали и политические процессы в Ближневосточном регионе. Показательным примером служит высылка почти миллиона рабочих Йемена из Саудовской Аравии и сокращение экономической помощи от Саудовской Аравии и Кувейта в качестве ответа на позицию Йемена в войне в Персидском заливе, а также в рамках дальнейшего ассиметричного противостояния хуситов и Саудовской Аравии.

Традиционные экономические проблемы Йеменской Республики до начала современного этапа Гражданской войны:

- Низкий уровень развития промышленного производства.

Промышленный сектор составляет 47,2% ВВП. Промышленность вместе с услугами, строительством и торговлей, составляет менее 25% от общего уровня занятости. В 2000 году в Йемене было около 34 000 промышленных предприятий с численностью около 115 000 человек [1]. Большинство компаний – малые предприятия. Почти половина всех промышленных предприятий занимается переработкой продуктов питания и напитков. В последние годы увеличилось производство муки и растительного масла. Примерно десять процентов компаний классифицируются как производители смешанных металлических изделий (резервуары для хранения воды, двери, окна).

- Высокий уровень теневой экономики и неофициальной занятости.

Объемы экономической деятельности в теневой экономике увеличиваются из-за деятельности экстремистских организаций. Проблема роста неформальной экономики связана с увеличением доли безработной молодежи, вынужденной искать заработок в неформальном секторе и среди которой сильны антигосударственные настроения, что доказывает взаимосвязь с политической составляющей.

- Низкий уровень инвестиционной привлекательности.

С 1995 года приток прямых инвестиций стал невысоким. Доходность инвестиций иностранных нефтяных компаний превышала новые прямые инвестиции. После одобрения правительства в августе 2005 года, было

запланировано построить завод по производству СПГ стоимостью 3 млрд. долларов с участием консорциума иностранных компаний. Такой проект играл бы большую роль в увеличении иностранных инвестиций в будущем по мере строительства мощностей по производству СПГ [2].

- Обострение экономической ситуации в виду ограниченного ресурсного обеспечения.

Йемен – нефтедобывающая страна. Доходы от нефти составляют до 75% государственных доходов (около 90% экспорта). Запасы сырой нефти Йемена составляют более 9 млрд. баррелей (1,4x10⁹м³), хотя их количество сокращается [3].

Добыча сырой нефти в 2005 году составляла в среднем 413300 баррелей в сутки (3,65 710 баррелей в сутки) по сравнению с 423700 баррелями в сутки (3,67 360 баррелей в сутки) в 2004 году. В течение первых восьми месяцев 2006 года добыча сырой нефти осталась одинаковой, в среднем 412500 баррелей в сутки [2].

Большой проблемой Йемена являлась и является нехватка воды. Из-за небольшого количества осадков сельское хозяйство зависит от добычи подземных вод – ресурса, который истощается. Уровень грунтовых вод в Йемене снижается примерно на два метра ежегодно. По оценкам экспертов, запасы подземных вод в Сане могут истощиться к 2030 году.

Международные организации предпринимали усилия по укреплению экономических позиций Йемена. С 1997 года Международный валютный фонд принимал участие в структурной перестройке и расширенном финансировании экономики Йемена. Ввиду отсутствия значительных результатов от мер правительства, среди которых основными направлениями работы стали сокращение заработной платы государственных чиновников, отмена топливных субсидий, снижение расходов на оборонный сектор и введение общего налога от продаж и приватизации, финансирование постепенно было приостановлено.

Тем не менее, экономические показатели Йемена были относительно хорошими за последние два десятилетия. Экономика росла на 5% в год с 1990 по 2010 годы, но из-за быстрого роста населения ВВП на душу населения вырос на 1,3%, чего недостаточно для сокращения бедности.

После революции 2011 года возникли проблемы с продовольствием и недостатком воды, социальным обеспечением и здравоохранением. Это особенно коснулось наиболее незащищенных групп населения: женщин, детей и молодежи.

В 2011 году политический кризис вызвал экономическую рецессию, ВВП сократился на 12,7%. Экономика восстанавливалась медленно, увеличившись на 2,4%. В 2014 году экономический рост замедлился примерно до 0,3%, т.к. добыча нефти была ограничена подорванной инфраструктурой, а резкое ограничение топлива и всеобщие отключения электроэнергии нарушили экономическую деятельность [4].

По данным Всемирного банка с 1990 по 2020 годы, среднее значение государственного долга Йемена за этот период достигло 57,83%, при минимальном уровне 17,76% в 2015 году и максимальном 153,44% в 1995 году.

С 2014 года по настоящее время. На данном этапе развития экономика Йемена обладает следующими характеристиками: размер ВВП увеличился до 21,06 млрд. долларов в 2021 году. Максимальный размер составлял 43,23 млрд. долларов, а минимальный – 4,17 млрд. долларов. В 2023 году ВВП Йемена достиг 21,06 млрд. долларов [5].

По итогам 2021 года внешний долг Йемена составил \$7587,26 млн., что на 6,55% больше, чем в 2020 году, когда эта сумма была равна \$7120,83 млн. Государственный долг к ВВП в Йемене вырос до 68,66% в 2022. Максимальный показатель достигал 96,1%, а минимальный 36,4%. Отношение государственного долга к ВВП достигло 68,66% в 2023 году.

Уровень бедности в стране резко вырос за последние несколько лет: с 47% в 2014 году до прогнозируемых 75% к концу 2019 года. Поскольку боевые действия продолжаются, 79% населения Йемена остаются за чертой бедности. Этот факт автоматически делает Йемен самой бедной страной мира [6].

Факторы, которые влияют на настоящую экономическую ситуацию Йемена:

1. Фактор нефтегазовой промышленности, оказывающий весьма существенное влияние на развитие экономики Йемена, должен учитываться при планировании и развитии экономических путей страны.

2. Социально-экономическими, религиозными и племенными факторами считаются исторические особенности формирования современного йеменского государства, сложная структура его общества, в котором существует влияние племенных структур, а также религиозная неоднородность населения, которые накладывают отпечаток на политическую и экономическую ситуацию в стране.

3. Фактор пандемии вызвал серьезные социальные, политические и психологические последствия, которые, в свою очередь, играют важную роль как в экономике, так и в общественной жизни страны.

4. Социальные и гуманитарные технологии играют важную роль в развитии экономики и оказывают большое влияние на формирование, развитие и внедрение новых социальных, организационных, административных и гуманитарных технологий.

5. Борьба за сферы влияния внутри страны отражается на развитии йеменской экономики и растущем влиянии в сфере внутренней конкуренции, в военно-политической сфере и безопасности.

6. Усиление концентрации государства в сферах водных ресурсов, дорог, энергетики, транспорта, морских портов, системы образования и здравоохранения отражает переход Йемена к новой экономической и инвестиционной политике.

Перспективы развития экономики Йемена. 2024 год принесет неопределенность в экономическую панораму Йемена из-за ограничений на

экспорт нефти и продолжающихся политических переговоров. Экономическая стабильность зависит от постоянного притока иностранной валюты и политических событий. Процветание Йемена зависит от разрешения политических конфликтов, мирное соглашение могло бы быстро стимулировать его экономику. Мирное урегулирование будет иметь решающее значение для восстановления Йемена. Планы восстановления должны быть разработаны и реализованы даже в условиях продолжающихся боевых действий.

Если предположить, что текущий сценарий военного конфликта сохранится, то перспектива Йемена улучшить ситуацию к 2030 году по следующим важнейшим показателям устойчивого развития, таким как искоренение бедности, достижение нулевого голода, создание рабочих мест, сокращение неравенства и экономический рост, окажется худшей в мире в условиях перераспределения национального дохода [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Statistical Year Book for 2017. Yemen. 22.07.2019. – URL: <https://web.archive.org/web/20210120130028/http://www.cso-yemen.com/content.php?lng=english&id=690>.
2. Country profile: Yemen. 19.08.2008. – URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/master/frd/copr/Yemen.pdf>.
3. Yemen “faces crisis as oil ends” by Martin Plaut. 20.11.2008. – URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/middle_east/7739402.stm.
4. Al-Iryani, L., De Janvry, A., Sadoulet, E. Delivering good aid in hard places: The Yemen Social Fund for Development approach. 11.09.2013. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/80970/1/767043200.pdf>.
5. Экономика Йемена – URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/yemen/>
6. Ближний Восток и современность/ ред. М.Р. Арунова. Вып. 15. - М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. - С. 190–198.
7. Вартанян А.М. Перспективы развития Йемена к 2030 году. 30.09.2019. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=61043>

Краткая информация об авторах

Козина Юлия Павловна – аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: j_kozina99@mail.ru

SPIN-код: 3712-6103

Мукбиль Мансур Хассан Мухаммад – канд. экон. наук, старший педагог Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: mansour@list.ru

Е.В. Малышева

Тверской государственный университет
г. Тверь, Россия

Ю.О. Ошепетина

Тверской государственный университет
г. Тверь, Россия

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТУРЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки формирования турецкой культуры. Авторы приходят к выводу, что культурная дипломатия была важным инструментом взаимодействия Турции с мировым сообществом в период с XIV по XX века. Национальная культура и искусство, язык и образ жизни традиционно являлись важными факторами, способствующими укреплению повседневных связей между Турцией и другими странами, а также мощными инструментами формирования имиджа государства.

Ключевые слова: культура, исторические предпосылки, культурная дипломатия, сотрудничество, международные отношения, турецкая культура.

E.V. Malysheva

Tver State University
Tver, Russia

Yu.O. Oshpetina

Tver State University
Tver, Russia

HISTORICAL BACKGROUND OF THE FORMATION OF NATIONAL TURKISH CULTURE

Abstract. The article considers historical background of formation of Turkish culture. The authors conclude that cultural diplomacy was an important instrument of Turkey's interaction with the world community between the 14th and 20th centuries. National culture and art, language and way of life have traditionally been important factors in strengthening the day-to-day ties between Turkey and other countries, as well as powerful tools in shaping the image of the State.

Keywords: culture, historical background, cultural diplomacy, cooperation, international relations, Turkish culture.

Турецкая культура формировалась на протяжении веков и включала в себя различные культурные направления, такие как персидская, греческая, римская, арабская, монгольская и другие. Важную роль в массовой культуре Турции сыграл ислам, который стал главной религией после захвата территории

Османской империи. Турецкая культура разнообразная и богатая. Она включает в себя различные формы искусства, такие как литература, музыка, театр, кино, архитектура и народные промыслы. Основными ценностями турецкой культуры являются гостеприимство, семейные ценности, традиции и уважение к старшим.

Турецкая культура внесла значительный вклад в мировое искусство и культуру. Данная культура включает в себя кухню, которая состоит из множества блюд, таких как баклава, долма, кебаб и другие. Турецкая кухня отличается разнообразием блюд, созданных под влиянием различных культур, особенно популярны мясные блюда. Также турецкие художники, писатели и музыканты внесли значительный вклад в развитие мировой культуры. Не менее важным аспектом турецкой культуры является литература. Турецкая литература восходит к османскому периоду. В ранний период османской литературы существовало разделение между придворной поэзией диванной литературы и популярной литературой, включая романтические сказки, басни и суфийскую поэзию. Придворная поэзия находилась под сильным влиянием персидского и арабского стилей. Старая анатолийская литература продолжала развивать поэзию и стала свидетелем развития сатирических и дидактических произведений в XVII и XVIII веках. Когда Османская империя начала принимать западную цивилизацию, возник новый период литературы, включая национальный период, республиканский период и современный период.

XIV век был одним из наиболее важных периодов в турецкой культуре, поскольку он ознаменовал начало Османской империи, которая просуществовала до начала XX века. В XIV веке турецкий язык начал формироваться параллельно с созданием Османской империи. Язык впитал в себя анатолийские и балканские черты и со временем претерпел значительные изменения. Ландшафт Турции стал свидетелем объединения людей из разных культур и национальностей, что привело к созданию новых синтезов и богатому словарному запасу турецкого языка. Кыршехир является первым регионом в Анатолии, где литература на анатолийско-тюркском языке начала появляться с начала XIV века. Османская империя, просуществовавшая с XIV по начало XX века, сыграла значительную роль в объединении различных традиций и создании полиэтничного и поликонфессионального государства, позволившего сохранить отдельные этноконфессиональные идентичности. На турецкий язык повлияли персидский и арабский языки, но он постоянно развивается [1].

Культурная дипломатия Турецкой республики началась с момента ее создания в 1923 году, когда первый президент страны Мустафа Кемаль Ататюрк начал проводить реформы в области культуры и образования. Одной из первых мер, принятых правительством, была ликвидация арабского алфавита и введение латинского. Данный факт позволил сделать турецкий язык более доступным для западных стран и упростил процесс обмена культурой и

информацией. Также были проведены реформы в области образования, которые направлялись на повышение уровня грамотности и образованности населения. Реформы Мустафы Кемала Ататюрка в сфере культуры и культурной дипломатии были одними из ключевых аспектов его стратегии по созданию современной, ориентированной на запад Турции [2].

Основной целью реформ в сфере культуры было создание новой, национальной идентичности, основанной на общих ценностях и культуре, которая отличалась от мусульманской традиционной культуры и была более приемлема для западной цивилизации.

Культурная дипломатия была одной из самых важных составляющих реформы. Основной целью являлось привлечение внимания и поддержки западных стран в национальной революции. Данная цель подразумевала приглашение представителей культуры и искусства из Европы и Америки, организацию турецких культурных дней в различных странах мира, выпуск книг и журналов на иностранных языках и т.д. Реформы Ататюрка в сфере культуры и культурной дипломатии были весьма эффективными. Они помогли создать новую идентичность, которая была более пригодна для современной мировой цивилизации. Кроме того, благодаря культурной дипломатии были установлены дипломатические отношения с другими странами, что способствовало расширению экономических связей и привлечению зарубежных инвесторов.

В XX веке Турция прошла через множество изменений и реформ, которые оказали сильное влияние на ее культурную политику. Основными целями культурной политики Турции в этот период были совершенствование образования, науки и культуры, защита и сохранение культурного наследия и развитие современных искусств. Главными особенностями турецкой культурной политики в XX веке являются реформирование системы образования, которое способствовало повышению уровня образования и развитию науки в стране; развитие театра, кино, музыки и других форм искусства, что способствовало укреплению национальной культуры и ее распространению по всему миру; охрана и забота об исторических архитектурных памятниках, которые являются богатым историческим и культурным наследием Турции [3; 4; 7; 8].

Основные инструменты реализации культурной политики Турецкой республики XX века: создание университетов, школ и других образовательных учреждений; поддержка и развитие местных и международных фестивалей и выставок, способствующих распространению культуры Турции; создание программ стипендий для молодых художников, писателей, интеллектуалов и других творческих личностей. Наиболее яркими примерами эффективной реализации культурной политики Турции в XX веке являются поддержка национальных театров, включая Малый театр и Анкара-театр; охрана памятников культурного наследия, таких как гигантские руины Эфеса, исторический центр Стамбула и др.; проведение международных музыкальных

фестивалей в Анкаре, Стамбуле и других городах Турции. Культурная политика Турции оказала положительное влияние на многие аспекты жизни страны. Развитие науки и образования, сохранение культурного наследия и развитие современных форм искусства помогли укрепить и поднять уровень национальной культуры Турции, а также повысить ее престиж в мировой культуре.

В XX веке Турция проводила активную внешнюю культурную политику, ориентированную на укрепление роли страны на международной арене и выражающую стремление к сближению с Западом. В данном контексте можно выделить следующие события и инициативы:

- в 1923 году Турция приняла государственную религиозную идеологию кемализма, в рамках которой было проведено масштабное секуляризационное преобразование общества. Среди прочего, была ликвидирована система духовных судов и отменена система исламского права, что позволило Турции выйти из традиционно-религиозной связи с исламским миром и стать более связанной с Европой;

- в 1928 году Турция перешла на латинскую алфавитную систему, что упростило общение с европейскими странами и сделало турецкий язык более доступным для иностранцев;

- в 1934 году была разработана программа по распространению турецкого языка за пределами страны с целью привлечения культурных ресурсов и поддержания влияния Турции в мировом масштабе;

- в 1950-х годах Турция начала активно развивать туризм как важную отрасль экономики. Благодаря этому на территорию страны начали приезжать иностранные туристы, ознакомившиеся с турецкой культурой и богатством ее наследия;

- в 1960-х годах была создана Федерация туристических организаций, куда вошли представители государственных и частных секторов экономики с целью привлечения максимального числа туристов;

- в 1970-х годах началось активное развитие культурного туризма. Турция предоставляла иностранным гостям возможность изучения литературы, искусства, истории и архитектуры страны;

- в 1987 году был создан первый Институт турецкой культуры за рубежом с целью популяризации турецкой культуры и языка в различных странах мира [6; 7; 8]. В целом, можно сказать, что внешняя культурная политика Турции в XX веке ориентировалась на усиление связей с Европой и другими странами мира и наличие богатого культурного наследия страны [4; 5; 6].

В 2005 году Турция приняла новую концепцию внешней политики. Концепция включала в себя укрепление отношений с ЕС и другими странами, а также активное участие в международных организациях и региональных конфликтах. Не менее важной частью данной концепции являлась культурная политика республики. Правительство Турции стремилось укрепить свою

международную репутацию и привлечь больше туристов и инвесторов. В рамках данной политики было создано множество культурных центров, которые способствовали укреплению связей с другими странами [1; 2; 3; 5; 7; 8]. Данный документ был одним из первых регуляторов внешней политики Турции, включая культурную сферу. Во всех последующих концепциях внешней политики Турецкой республики (2010 год, 2015 год, 2020 год) также уделялось внимание внешней культурной политике страны.

Другой документ, регулирующий внешнюю культурную политику Турции с Россией, это Декларация о намерениях по сотрудничеству между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры и туризма Турецкой Республики в проведении «перекрестного» Года культуры и туризма в 2019 г. Данный документ регулирует Российско-турецкие отношения в области культуры и основывается на взаимном продвижении обеих национальных культур [1; 4; 8].

Помимо концепции внешней политики, существуют и другие документы, регулирующие внешнюю культурную политику Турции. Одним из данных документов является “Стратегия культурной дипломатии национального уровня на период 2019-2023”. Данная стратегия определяет приоритетные направления внешней культурной политики Турции и содержит конкретные меры для реализации. Данный документ уделяет особую роль национальной культуре страны.

На формирование национальной культуры Турецкой республики повлияло множество исторических факторов, например, одним из крупнейших факторов являлось создание Османской империи, которая охватывала различные территории и народы. Данный факт стал первопричиной смешения культур и традиций и создания уникальной турецкой культуры. Также важным фактором в развитии внешней культурной политики Турции стал заявленный стремительный переход к модернизации и западной ориентации, что отразилось в культурном контексте. Однако, несмотря на вышеуказанный факт, турецкая национальная культура сохраняет уникальность и богатство, которые до сих пор доносятся до нас через искусство, музыку, литературу и другие проявления культуры.

Исторический анализ показывает, что культурная дипломатия была важным инструментом взаимодействия Турции с мировым сообществом в период с XIV по XX века. Национальная культура и искусство, язык и образ жизни традиционно являлись важными факторами, способствующими укреплению повседневных связей между Турцией и другими странами, а также мощными инструментами формирования имиджа государства. Преобразование и дальнейшее развитие были необходимыми условиями установления дружеских отношений с международным сообществом и активным участием в международной жизни. Положительный опыт использования культуры и искусства в дипломатических мероприятиях стал

одним из факторов, позволивших Турции активно участвовать в международных отношениях в течение многих лет. Для дальнейшего успешного развития культурной дипломатии остается много задач, в том числе совершенствование организации мероприятий, повышение знания общества о культурных особенностях и традициях Турецкой Республики, улучшение качества различных культурных продуктов и дальнейшее расширение культурных связей с другими странами.

Таким образом, культурная дипломатия является важным инструментом внешней политики, который может способствовать укреплению международных отношений и продвижению национальной культуры. Программы, направленные на распространение аспектов культуры и языка Турции за рубежом, такие как "Turkish in the world", могут существенно повысить эффективность культурной дипломатии и способствовать установлению дружеских отношений между странами в мировом сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турки: культура и обычаи – URL: <http://100tatarstan.ru/structure/profile/turki-kultura-i-obychai>
2. Малышева Е.В. Дипломатия России: от истоков к современным реалиям // Политические горизонты прошлого и современности: к 550-летию путешествия Афанасия Никитина на Восток: материалы Всероссийской конференции, Тверь, Тверской государственный университет, 27 апреля 2023 г. / под ред. Н.Н. Козловой. – Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2023. – С. 26–28.
3. Элдем З. Культура как инструмент внешней политики Турецкой Республики // Журнал международного права и международных отношений. - 2017. - №1-2. - С. 92-96.
4. Баздырева Е.С. Кросс-культурные отношения Турции с регионами Азии и Европы // Век информации (сетевое издание). – 2018. – Т. 2. – №1 (2). – URL: <https://age-info.com/2018/01/кросс-культурные-отношения-турции/>
5. Малышева Е.В., Афанасьева К.В. Цифровая дипломатия в современном коммуникативном обществе // Организационная психоллингвистика. - 2023. - № 1 (21). - С. 81-95.
6. Малышева Е.В., Лосева Е.С. Вербальная технология “музыкальной практики” как инструмента реализации «мягкой силы» в контексте дипломатической коммуникации // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022. – № 2. – С. 92–105. – URL: www.tverlingua.ru
7. Россия заняла второе место по турпотoku в Турцию в 2022 году – URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/95111/#:~:text>
8. Egamberdiyev M.Sh., Turgunbayev İ.Ye. Atatürk`'s cultural policy in the context of “Turk Ocakları” (Turkish hearths) // Bulletin of history. – 2021. – №1. – С. 39–46.

Краткая информация об авторах

Малышева Екатерина Валерьевна – д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры международных отношений Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия.

E-mail: ekkmal@bk.ru

SPIN-код: 8652-4946

Ошепетина Юлия Олеговна – студент Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия.

К.В. Маслова

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России
г. Москва, Россия

**РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ГОРОДСКИХ ПАРТНЕРСТВ В ПЕРИОД
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КРИЗИСОВ (ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОБРАТИМСКИХ
СВЯЗЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ГАМБУРГА)**

Аннотация. Развитие глобализации и регионализации, а также демократизация мировой политики в целом, предполагающая большие возможности для негосударственных акторов участия в международных делах, открыли городам и внутригосударственным регионам пути для продвижения собственных уникальных интересов на международной арене. При всевозрастающей самостоятельности в своих внешних связях города остаются в зависимости от национальной внешней политики. Отражают ли городские партнерства динамику межгосударственных отношений, с их взлетами и падениями, или же они могут продолжать эффективное функционирование даже при ухудшении отношений на официальном уровне? На примере партнерства Санкт-Петербурга и Гамбурга в статье показано, что городские связи могут демонстрировать устойчивость при деградации отношений на межгосударственном уровне. Сохранение точечных каналов коммуникации по линии городов может оказаться особенно востребованы для дальнейшей нормализации отношений.

Ключевые слова: города-побратимы, внешние связи городов, трансграничное сотрудничество, российско-германские отношения, Санкт-Петербург, Гамбург.

K.V. Maslova

MGIMO University
Moscow, Russia

**DEVELOPING TRANSBORDER CITY PARTNERSHIP DURING INTERNATIONAL CRISES
(A STUDY OF TWIN CITIES SAINT-PETERSBURG AND HAMBURG)**

Abstract. Globalization and regionalization, as well as the democratization of world politics, which provides non-state actors with greater opportunities to participate in global affairs, have opened up ways for cities and regions to promote their own unique interests on the global stage. With increasing independence in their external relations cities remain dependent on national foreign policy. Do city partnerships reflect the dynamics of interstate relations, with their ups and downs, or can they continue to function effectively even with the degradation of relations at the state level? Using the example of the partnership between St.Petersburg and

Hamburg, the paper shows that city partnerships can demonstrate stability when relations at the state level are deteriorating. The preservation of some communication channels through cities may be particularly in demand for further normalization of relations.

Keywords: twin cities, external relations of cities, cross-border cooperation, Russian-German relations, St. Petersburg, Hamburg.

Многочисленные партнерские связи городов и трансграничные городские сетевые структуры являются неотъемлемой частью глобальных взаимодействий. Активность городов во внешних сношениях заметно возросла в последние десятилетия, равно как и их самостоятельность в формулировании и продвижении собственных интересов (степень которой, однако, существенно различается от существующего в той или иной стране порядка взаимодействия городов с центральной властью и переданного на муниципальный уровень объема полномочий), что позволяет ряду исследователей рассматривать города в качестве самостоятельных акторов мировой политики [1, 2].

В то же время многие другие ученые, подчеркивая обязательства городов выстраивать свои внешние связи в соответствии с государственной внешней политикой, не рассматривают города в качестве самостоятельных участников. В свете данного противоречия интерес представляет поиск ответа на вопрос относительно зависимости городских партнерств от развития межгосударственных отношений, а также возможности продолжать эффективное функционирование даже при деградации отношений на официальном уровне. В литературе ранее изучались отдельные случаи, когда города принимали решения, противоречащие официальной позиции государства [3], однако проблема относительно способности городских партнерств продолжать успешное функционирование при кризисных явлениях на официальном треке и при неблагоприятном внешнеполитическом фоне не была широко освещена в литературе.

Для анализа практики трансграничного городского взаимодействия в кризисные периоды межгосударственных отношений в настоящей статье исследуются культурные и гуманитарные связи Санкт-Петербурга с его германским побратимом Гамбургом. Установление связей между ними произошло в 1957 году (вопреки позиции канцлера ФРГ того времени Конрада Аденауэра, демонстрируя собой акт неповиновения города центру). Как развивались отношения между российским и германским побратимами в условиях резкой смены периодов «стратегического партнерства» и отчуждения, неоднократно происходившей с 2000-х годов?

В начале нового века между странами происходило активное взаимодействие на высшем политическом уровне, были учреждены новые форматы взаимодействия, ознаменовавшие намерения сторон к углублению сотрудничества (Рабочая группа высокого уровня по стратегическому

сотрудничеству в области экономики и финансов, форум общественности «Петербургский диалог», Рабочая группа высокого уровня по вопросам политики безопасности) [4]. За первоначальным подъемом сотрудничества последовал рост разногласий, связанный с «цветными революциями» на постсоветском пространстве, военным конфликтом на Южном Кавказе 2008 года, расширением ЕС на восток. Сотрудничество с Россией все больше увязывалось с соблюдением «европейских ценностей». При этом в российском внешнеполитическом истеблишменте укрепилось представление, что риторика ФРГ о ценностях служила прикрытием ее политических и экономических интересов.

Эпизодическая напряженность в отношениях двух стран, открытая критика в адрес партнера, однако, не привели к нарушениям во взаимодействии Санкт-Петербурга и Гамбурга. Их сотрудничество в первое десятилетие XXI века характеризуется многообразием культурных фестивалей, выставок, ярмарок и молодежных обменов. Возрождается практика проведения «Перекрестных дней» культуры, ставшая началом ежегодной традиции проведения региональных российско-германских «Немецких дней». Интенсивность контактов происходит и по линии администраций, выносивших события «цветных революций» и вооруженного конфликта в Южной Осетии за скобки двусторонней повестки.

Период с 2014 по 2022 годы характеризуется серьезной деградацией всех форм взаимодействия на официальном треке в связи с украинским кризисом и присоединением Крыма к России. На протяжении этого периода взаимодействие городов поддерживалось, главным образом, за счет проведения молодежных и культурных программ, демонстрировавших положительную динамику развития, а также по случаям празднования юбилеев партнерств и других знаменательных исторических дат, которым в рамках внешних связей городов традиционно уделяется большое значение.

Несмотря на неблагоприятную внешнеполитическую ситуацию и первичный шок от украинских событий в немецком публичном пространстве с 2017 года все отчетливее проявляются намерения городов к наращиванию связей, чему, в частности, способствовало проведение на межгосударственном уровне Года регионально-муниципальных партнерств.

Данная положительная динамика городских партнерств, в особенности в сфере культуры, ставку на развитие которых сделали городские администрации в условиях санкционного режима [5, с. 370], была прервана началом специальной военной операции на Украине. В Сенате Гамбурга решительно осудили действия России и заявили о приостановке всех действующих контактов с петербургской стороной, в частности, дальнейшей подготовки к проведению Недели Германии в Санкт-Петербурге и отмене запланированной по этому случаю поездки Первого бургомистра города Петера Ченчера. При этом Первый бургомистр акцентировал внимание, что протест направлен не

против российского народа и «уж тем более не против наших друзей в Санкт-Петербурге», а против политики российского правительства. Первый бургомистр обратил внимание на то, что партнерство с Санкт-Петербургом было основано в сложнейших политических условиях (холодная война) и служит не в последнюю очередь для сотрудничества гражданского общества, которое гамбургская сторона, по словам Ченчера, высоко ценит¹. Исходя из этой убежденности, Гамбург принял решение сохранить побратимские связи с российским городом, хотя призывы к разрыву связей звучали со стороны отдельных чиновников.

В настоящее время действующие в Гамбурге институты гражданского общества, участвовавшие в реализации программ обмена между городами, признавая невозможность продолжения многих форматов в новых условиях, проводят встречи и мероприятия, объединенные общей темой мира и ценностью поддержания человеческих контактов. Все подобные организации высказываются с осуждением действий России, что является обязательным условием существования в немецком публичном пространстве сегодня и во многом действительно отражает настроения большей части немецкого общества. В то же время важным маркером является наличие у германской стороны стремления определить возможные при текущих условиях пути взаимодействия.

Таким образом, культурное и гуманитарное взаимодействие на протяжении всего рассматриваемого периода играло важнейшую роль во внешних связях Санкт-Петербурга и Гамбурга, особенно в кризисные периоды.

До 2022 года сотрудничество двух городов демонстрировало устойчивость в отношении кризисных периодов в межгосударственном взаимодействии и способность поддерживать позитивную динамику. Обсуждение того или иного кризиса в рамках городского партнерства зависит от того, насколько важным является событие для города.

Побратимство Санкт-Петербурга с Гамбургом с самого начала были попыткой преодолеть системные противоречия посредством межличностных отношений на муниципальном уровне. В то же время региональные партнерства не смогли избежать последствий политизации международных связей. В то же время возможность восстановления в перспективе побратимских связей сохраняется ввиду осознания всеми сторонами значимости партнерства для развития обоих городов и повышения качества жизни их жителей. При этом, представляется, что реанимированию межгосударственных отношений во многом будут содействовать появляющиеся снизу устремления к возобновлению связей, инициируемые в том числе побратимскими институциями.

---

¹ Regierungserklärung des Ersten Bürgermeisters Dr. Peter Tschentscher zum Krieg in der Ukraine und den Folgen für Hamburg // Официальный сайт города Гамбург. – URL:<https://www.hamburg.de/ukraine/15935284/regierungserklaerung-ukraine>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артеев С. П., Шлапеко Е. А. Международные связи приграничных и внутренних регионов России (на примере Республики Карелия и Республики Коми) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2019. – №. 2. – С. 158-165.
2. Савкин, Д.А. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // Вестник СПбГУ. Серия «Политология. Международные отношения». – 2009. – № 4. – С. 176-184.
3. Brill H. Die "Politik der Elbe": Hamburgische Ostpolitik in der Ära Sieveking 1953-1958. – BoD–Books on Demand, 2014.
4. Haukkala H. From cooperative to contested Europe? The conflict in Ukraine as a culmination of a long-term crisis in EU–Russia relations // Journal of contemporary European studies. – 2015. – Т. 23, №. 1. – С. 25-40.
5. Багай А.В. "Российско-германские отношения" после Крыма": от "Партнерства для модернизации" до деградации диалоговых форматов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2019. – Т. 12. – №. 3. – С. 357-376.

Краткая информация об авторе

Маслова Ксения Валерьевна – преподаватель Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, г. Москва, Россия.

E-mail: ksenmas.kv@gmail.com

SPIN-код: 3225-8391

Д.И. Попов

Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского
Омск, Россия

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРУППЫ «ИДЕНТИЧНОСТЬ
И ДЕМОКРАТИЯ» В ЕВРОПЕЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ**

Аннотация. В статье показана трансформация партийной группы «Европа наций и свобод» Европарламента восьмого созыва в группу «Идентичность и демократия» Европарламента девятого созыва. Определено, что движущей силой трансформационного процесса, а затем и ядром новой партийной группы стали итальянская «Лига», французское «Национальное объединение», а также «Альтернатива для Германии». Сплотившись вокруг евроскептицизма и антииммигрантской риторики, они сумели привлечь новых союзников и укрепить позиции в Европейском парламенте.

Ключевые слова: Европейский парламент, «Идентичность и демократия», «Европейский альянс народов и наций», правый популизм.

D.I. Popov

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

**FORMATION OF THE IDENTITY AND DEMOCRACY GROUP IN THE EUROPEAN
PARLIAMENT**

Abstract. The article shows the transformation of the group Europe of Nations and Freedom of the European Parliament of the eighth convocation into the group Identity and Democracy of the European Parliament of the ninth convocation. It is determined that the driving force of the transformation process, and then the core of the new party group, became the Italian League, the French National Rally, as well as the Alternative for Germany. Rallying around euroscepticism and anti-immigrant rhetoric, they managed to attract new allies and strengthen their positions in the European Parliament.

Keywords: The European Parliament, a party group, Identity and Democracy, European Alliance for People and Nations, right-wing populism.

13 июня 2019 г. после очередных выборов в Европейский парламент было объявлено о создании партийной группы «Идентичность и демократия» [1]. Она объединила 73 депутата, представлявших в Европарламенте девять национальных политических партий. Отказавшись называть себя евроскептиками, поскольку этот термин имеет негативную коннотацию, члены группы приняли второе наименование — «суверенисты» [2]. На пресс-конференции в Брюсселе один из основателей группы, сопредседатель партии

«Альтернатива для Германии» Йорг Мойтен заявил: «Есть люди, которые говорят, что мы хотим разрушить ЕС, я хочу опровергнуть это». «Цели группы заключаются в том, чтобы помешать Европейскому союзу изъять больше полномочий у государств-членов и тем самым заблокировать подрыв национального государства», — подчеркнул он [3].

Вдохновителями и организаторами «Идентичности и демократии» выступили преимущественно те партии, представители которых в Европейском парламенте восьмого созыва (избранного в 2014 г.) состояли в группе «Европа наций и свобод». Объединяя 36 евродепутатов, эта группа была самой малочисленной и, в известной степени, политически изолированной. С другой стороны, входившие в неё партии представляли собой политическое ядро европейского правого популизма и обладали мощным организационным, идейным и электоральным потенциалом у себя на родине. Среди них французское «Национальное объединение», итальянская «Лига», «Австрийская партия свободы», «Фламандский интерес», нидерландская «Партия свободы» [4, Р. 6-8].

8 апреля 2019 г., почти за два месяца до европейских выборов, руководитель «Лиги», министр внутренних дел Италии Маттео Сальвини призвал «патриотические и консервативные силы Европы» к консолидации [5], объявив о создании Европейского альянса народов и наций – коалиции национальных правопопулистских партий [6].

М. Сальвини озвучил более чем амбициозную цель, к которой должен стремиться альянс: создать в Европейском парламенте девятого созыва «самую крупную, самую значительную, самую решительную и ориентированную на будущее» партийную группу. Группу, которая «наконец-то может стать руководящей силой» и сыграть решающую роль в избрании членов следующей Европейской комиссии. Для этого, как подчеркнул ещё один инициатор альянса, сопредседатель «Альтернативы для Германии» Й. Мойтен, необходимо «собрать под одной крышей» всех евроскептиков [7].

Значительная часть евродепутатов парламента восьмого созыва, представлявших национальные правопопулистские партии, входила в состав таких групп, как «Европейские консерваторы и реформисты» (77 депутатов) и «Европа свободы и прямой демократии» (42 депутата). Именно поэтому «миссия Маттео Сальвини» (как её озвучила Марин Ле Пен), заключалась в том, чтобы «выйти за рамки «Европы наций и свобод»», вербовать партии из двух других парламентских групп, «получив самую большую и сильную группу из возможных» [8].

Особый интерес «суверенисты» во главе с М. Сальвини демонстрировали к правопопулистским партиям, имевшим политический вес у себя на родине: представленным влиятельными фракциями в национальных парламентах или даже входившим в коалиционные правительства. Таким партиям, например, как польская «Право и справедливость», венгерская «Фидес», датская

«Народная партия», «Истинные финны», «Шведские демократы», латвийский «Национальный Альянс» и др.

На первом этапе своей деятельности Европейский альянс народов и наций вёл объединительную работу, координировал избирательные кампании национальных правопопулистских партий в Европарламент, а затем стал организационной основой для формирования новой партийной группы «суверенистов» в европейском представительном органе.

Лидеры политических партий-членов Европейского альянса народов и наций вели электоральную кампанию не только у себя на родине, но и в других европейских странах, поддерживая местных правых популистов и призывая их к сплочению. В частности, в конце апреля руководитель французского «Национального объединения» М. Ле Пен и лидер нидерландской «Партии свободы» Герт Вилдерс посетили Прагу, приняв участие в предвыборных мероприятиях чешской партии «Свобода и прямая демократия». «То, что мы видим здесь, — это рождение новой европейской гармонии, когда национальные партии объединяют усилия, чтобы предложить пятистам миллионам европейцев новые рамки сотрудничества, новый проект и новый потенциал на будущее», - заявила журналистам М. Ле Пен [9].

Апофеозом электоральной кампании стала встреча лидеров одиннадцати европейских правопопулистских партий, проведённая 18 мая 2019 г. в итальянском Милане. Там была достигнута окончательная договорённость о сотрудничестве в будущем Европарламенте. «Это исторический момент, достаточно важный для того, чтобы освободить континент от незаконной оккупации, организованной Брюсселем в течение многих лет», - заявил М. Сальвини на многотысячном митинге, организованном по случаю встречи лидеров [10].

Не все присутствовавшие на миланской встрече правопопулистские силы оказались в Европейском парламенте. В него не были избраны представители словацкой партии «Мы – семья» и болгарской партии «Воля».

Показательным стало отсутствие в Милане лидеров таких партий, как «Право и справедливость», «Шведские демократы», испанский «Голос» (Vox) и «Фидес». Первые две из них предпочли не покидать группу «Европейские консерваторы и реформисты», выразив категорическое несогласие с пророссийской позицией партийного ядра «суверенистов» [11]. Венгерская «Фидес», чьё членство в группе «Европейской народной партии» из-за проблем с верховенством закона в Венгрии было приостановлено в марте 2019 г., решила добиваться восстановления своих прав и отказалась вести переговоры о присоединении к «Идентичности и демократии». Членство в наиболее многочисленной и авторитетной группе «Европейской народной партии» давало «Фидес» немало преимуществ: избавляло от «санитарного кордона» в Европарламенте, обеспечивало политической поддержкой со стороны таких

тяжеловесов, как немецкий партия ХДС-ХСС, испанская «Народная партия» или польская «Гражданская платформа».

Решение «Фидес» отказаться от предложений, сделанных М. Сальвини и М. Ле Пен, болезненно ударило по планам «суверенистов» объединить наиболее влиятельные в своих странах и хорошо представленные в Европейском парламенте правопопулистские партии, а «Фидес» (с 12 евродепутатами) без всяких сомнений относился именно к таким. В любом случае «супер-группа будет существовать с господином Орбаном или без него», - вынуждена была заявить М. Ле Пен в интервью изданию «Le Point» [12].

В конечном итоге ядро парламентской группы «Идентичность и демократия» образовали три партии: итальянская «Лига», французское «Национальное объединение» и «Альтернатива для Германии», представляющие, по словам М. Ле Пен, «три великие нации» [12]. По сравнению с другими участниками группы они имели наибольшее представительство в Европарламенте: соответственно 28, 22 и 11 евродепутатов (83% от общего состава членов). В группу также вошли Австрийская партия свободы, «Фламандский интерес», «Истинные финны», чешская «Свобода и прямая демократия», датская «Народная партия» и Консервативная народная партия Эстонии [4, Р. 8]. «Идентичность и демократия» стала пятой по численности депутатов парламентской группой (из восьми), тогда как её предшественница «Европа наций и свобод» занимала последнее место.

Оценивая состав Европейского парламента, М. Ле Пен отметила наличие у двух сотен его депутатов консенсуса в оценке процесса суверенизации ЕС. Все они отрицательно оценивали передачу всё большего объёма полномочий на наднациональный уровень и выступали против федерации этого интеграционного объединения. По мнению М. Ле Пен, политические инициативы группы «Идентичность и демократия» могут быть депутатами, входящими в такие группы, как «Европейские консерваторы и реформисты», «Европа свободы и прямой демократии» [2].

Таким образом, правые радикалы, находящиеся на позициях евроскептицизма, стали неотъемлемой частью партийно-политического спектра Европейского союза. Сумев стабилизировать своё представительство в Европарламенте, они последовательно решают задачу консолидации сил. В законодательном органе девятого созыва организационным ядром «суверенистов» стала группа «Идентичность и демократия», вокруг которой объединились депутаты, представляющие влиятельные праворадикальные партии с мощным организационным, идейным и электоральным потенциалом у себя на родине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. MEPs create biggest far-right group in European parliament // The Guardian – URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/13/meps-create-biggest-far-right-group-in-european-parliament>

2. Silva Pereira A. Identity and Democracy Group: United on the Outside, Divided on the Inside? – URL: <https://www.eu-logos.org/2019/06/28/identity-and-democracy-group-united-on-the-outside-divided-on-the-inside/>

3. Far-right forms new group in European Parliament – URL: <https://www.dw.com/en/far-right-parties-form-new-group-in-european-parliament/a-49189262>

4. Balas P. The Far-Right in the European Parliament. Focus on the Current Legislature: 2019-2022 // Transform Europe! ePaper – URL: https://transform-network.net/wp-content/uploads/2023/05/the_far-right_in_the_ep.pdf

5. Twelve European patriotic parties represented in Milan. – URL: <https://freewestmedia.com/2019/05/18/twelve-european-patriotic-parties-represented-in-milan-this-saturday>

6. European nationalists form alliance for elections // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-47854288>

7. Salvini aims high with populist alliance for Europe // Politico – URL: <https://www.politico.eu/article/salvini-aims-high-with-populist-alliance-for-europe>

8. French right-winger Le Pen wants Italy's Salvini to form populist EU group. – URL: <https://www.independent.ie/world-news/french-rightwinger-le-pen-wants-italys-salvini-to-form-populist-eu-group-38017929.html>

9. Europe's far-right touts «New european harmony» in EU vote.– URL: <https://www.euractiv.com/section/eu-elections-2019/news/europes-far-right-touts-new-european-harmony-in-eu-vote>

10. Italy's Salvini stakes out post as Europe's populist leader // Associated Press.– URL: <https://apnews.com/article/3376a808df2641cf9da01476bcf7a1e9>

11. Spelling out the European center-right's dilemma: Renewal of the Grand coalition or National-Conservative Alliance? // Groupe d'etudesgeopolitiques.– URL: <https://geopolitique.eu/en/2023/06/19/spelling-out-the-european-center-rights-dilemma-renewal-of-the-grand-coalition-or-national-conservative-alliance>

12. Twelve European patriotic parties represented in Milan.– URL: <https://freewestmedia.com/2019/05/18/twelve-european-patriotic-parties-represented-in-milan-this-saturday>

Краткая информация об авторе

Попов Дмитрий Иванович – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: 55popov@mail.ru

SPIN-код: 5520-3751

Ю.В. Попова

Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского
Омск, Россия

ПОПУЛЯРНОСТЬ ПРОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕИ В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ЕС (ПО ИТОГАМ ВЫБОРОВ В НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРЛАМЕНТЫ)

Аннотация. Европейская интеграция строилась на системе общих идей, принципов и ценностей. Идея единства Европы привела к созданию общеевропейских партий, отстаивающих эти ценности и принципы, одна из которых – партия ALDE. Сохраняется ли приверженность европейского избирателя этим общеевропейским либеральным идеям? Ответ на этот вопрос предлагается в данной статье. Её выводы основаны на анализе результатов национальных выборов в парламенты в 2022-2023 гг. в странах, участие в которых принимали национальные партии-члены ALDE.

Ключевые слова: ЕС, либерализм, правоцентризм, центризм, ALDE.

Y.V. Popova

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

POPULARITY OF PRO-EUROPEAN LIBERAL IDEA IN EU MEMBER COUNTRIES (BASED ON ELECTION RESULTS TO NATIONAL PARLIAMENTS)

Abstract. European integration was built on a system of common ideas, principles and values. The idea of European unity led to the creation of pan-European parties that defend these values and principles, one of which is the ALDE party. Is the European voter still committed to these pan-European liberal ideas? The answer to this question is proposed in this article. Its conclusions are based on an analysis of the results of national parliamentary elections in 2022-2023 years in countries in which national ALDE member parties took part.

Keywords: EU, liberalism, center-right, centrism, ALDE.

Европейское интеграционное стремление нашло свое выражение в создании общеевропейских партий, работающих в Европарламенте. Одна из таких партий – Альянс либералов и демократов за Европу (ALDE Party), появившаяся в 1993 г. [1]. Её позиции предполагают защиту свободной рыночной экономики, европейской интеграции и создание единого европейского рынка. Базовые ценности этой партии обозначены ей в девизе «Человеческие и гражданские свободы, индивидуальность, прогресс, солидарность». Свою генеральную цель партия определяет как создание «...более открытой, справедливой, прогрессивной и свободной Европы, свободной от устаревших догм и жестких идеологий. Наше основное желание

— создать в каждом из нас лучшую версию того, кто мы есть и кем мы можем быть [2]. В 6 созыве Европарламента (2004-2009) ALDE Party получила 88 мест, заняв 3 место среди парламентских групп, в 7 созыве Европейского парламента (2009-2014) партия имела 84 места, занимая 3 по величине место среди парламентских групп, в 8 созыве Европарламента (2014-2019) партия переместилась на 4 место с 67 местами, для выборов в 9 созыв европарламента была создана группа «Обновление Европы» (Renew Europe), которая получила 108 мест, вернувшись на 3 место среди парламентских групп [3]. За прошедшие тридцать лет с момента своего создания партия нарастила свое представительство в Европарламенте, поддерживая общеевропейскую интеграционную идею. Можно ли наблюдать подобный результат на уровне национальных парламентских выборов, где принимают участие партии-члены ALDE?

С 2019 г. мир и пространство ЕС, в частности, столкнулись с рядом вызовов, оказавших существенное воздействие на состояние европейской экономики как ЕС в целом, так и отдельных его государств-членов, на настроения общественного европейского сознания и систему ценностей и приоритетов. Это и пандемия COVID-19, и Брексит, и вооруженные конфликты в околоевропейском пространстве, и изменения в американской политике. Настроения европейских избирателей проявились в симпатиях к популистским политикам, политикам, выражающим правые взгляды. Сумела ли центристская проевропейская либеральная идея сохранить свое заметное значение для европейских избирателей?

Для ответа на этот вопрос мы обратились к выборам, проходившим в странах-членах ЕС в 2022-23 гг. в национальные парламенты. Это были первые выборы после произошедших в Европе и мире существенных общественно-экономических потрясений 2019 г. и далее.

Обращаясь к результатам выборов, надо учитывать, что ALDE Party строится как федерация, включающая в себя национальные партии-члены, а с 2019 г. еще и допускает индивидуальное членство. Национальные партии разделяют общепартийные позиции, но на национальном уровне демонстрируют несколько вариативные политико-идеологические приоритеты.

В состав ALDE Party входит 27 партий из стран-членов ЕС. На прошедших в 2022-23 гг. национальных парламентских выборах (См. Табл. 1) 9 партий получили больше мест в национальном парламенте, чем занимали ранее. 2 партии – из Италии, по 1 партии – из Болгарии, Эстонии, Финляндии, Словении, Люксембурга, Португалии, Франции.

Старейшие из партий, увеличившие свое представительство на национальном уровне, - из Франции (существует с 1901 г) и Люксембурга (существует с 1976 г.)

Самые молодые партии, увеличившие свое представительство на национальном уровне, из Италии (существуют с 2017 и 2019 гг.), Португалии (существует с 2017 г.) и из Словении.

Наибольший успех по количеству полученных мест в сравнении с предыдущим электоральным результатом, продемонстрировали три партии из Италии: +24, +18 и + 21 место.

Италия также выделяется среди стран-членов ЕС самым большим количеством проевропейских партий-членов ALDE (5), причем одна появилась в 2023 г.

Среди партий, которые по итогам национальных выборов в парламент уменьшили свое представительство, разброс потерянных голосов колеблется от -2 до -20 мест. До 10 мест потеряли партии из Дании, Швеции, Эстонии, Нидерландов, Польши. Больше 10 мест потеряли партии из Дании, Латвии, Франции, Нидерландов.

Табл. 1. Результаты выборов в национальные парламенты

Партия	Результаты национальных выборов (количество мест в парламенте)	
	2022	2023
NOWOCZESNA Party (основана в 2015), Польша	–	6 мест (-2)
PARTIRADICAL (основана в 1901), Франция (в составе коалиции Ensemble)	4 (+4) Национальная Ассамблея	
UNION DES DÉMOCRATES ET INDÉPENDANTS (основана в 2012), Франция	3 (-15) Национальная Ассамблея	
Iniciativa Liberal (IL) (основана в 2017), Португалия	8 (+7)	
DEMOCRATEN66 Party (основана в 1966), Нидерланды		5 (-2) сенат 9 (-15) Палата представителей
VOLKSPARTIJVOORVRIJHEIDENDEMOCRATIE (основана в 1948), Нидерланды		10 (-2) сенат 24 (-10) Палата представителей
DEMOKRATESCHPARTEI (основана в 1976), Люксембург		14 (+2) Палата представителей
PROGRESÍVNESLOVENSKO (основана в 2017), Словения		32 (+32) Национальный совет
CIUDADANOS (основана в 2006), Испания, Каталония		- нет мест
KESKUSTA (основана в 1992), Финляндия		23 (-8)
SVENSKAFOLKPARTIET (основана в 1992), Финляндия		9 (0)
EESTIREFORMIERAKOND (основана в 1994), Эстония		37 (+3)
EESTIKESKERAKOND (основана в 1991), Эстония		16 (-10)

DVIZHENIEZAPRAVAISVOBODI (основана в 1990), Болгария	36 (+2)	36 (0)
LATVIJASATTISTIBAI (основана в 2013), Латвия	0 (-13) Объединились в 2018	
KUSTĪVA "PAR!" (основана в 2017), Латвия		
CENTERPARTIET (основана в 1913), Швеция	24 (-7)	
LIBERALERNA (основана в 1934), Швеция	16 (-4)	
PIÙ EUROPA (основана в 1917), Италия	27 (+24) Палата депутатов 19 (+18) сенат	
Radicalitaliani (основана в 2001), Италия	Не участвовала, поддержала левоцентристскую коалицию	
TEAMK (основана в 2018), Италия	1, сенат, первые выборы	
LIBERALI DEMOCRATICI EUROPEI (основана в 2023), Италия	-	-
Action (основана в 2019), Италия	21 (первое участие) Палата депутатов 9 - сенат	
ANO (основана в 2011), Чехия	3 (всего 5 мест _+0) в сенате	
RADIKALEVENSTRE (основана в 1905), Дания	7 (-9)	
VENSTRE DANMARKS LIBERALE PARTI (основана в 1976), Дания	23 (-20)	
MagyarLiberalisPárt (основана в 2013), Венгрия	0 (0)	

Если сравнивать результаты партий на национальных выборах по занимаемым ими идейно-политическим позициям, то заметим, что партии, увеличившие свое представительство, придерживаются центристских позиций, редко - правоцентристских. Общественное равновесие, поддержка баланса социального равенства и возможностей и ограничение поляризации общества посредством государственной политики привлекают избирателей.

Табл. 2. Идейно-политические позиции партий, увеличивших свое представительство

Партии, увеличившие представительство	Идейные и политические позиции
Parti Radical	Либерализм, центризм,
Iniciativa Liberal	Либертариизм, правоцентризм
DemokrateschPartei	Либерализм, правоцентризм
ProgresívneSlovensko	Либерализм, центризм
Svenska Folkpartiet	Либерализм, социальный

	либерализм, центризм
Eesti Reformierakond	Либерализм, правоцентризм
Dvizhenie za Prava i Svobodi	Либерализм, социальный либерализм, кемализм, центризм
Più Europa	Либерализм, центризм
Action	Либерализм, центризм

Партии, получившие по результатам парламентских выборов меньшую, чем прежде, поддержку избирателей, в большинстве своем стоят на правоцентристских позициях. Эти партии ориентируются на либеральную демократию, рыночную экономику, права частной собственности и ограниченную государственную социальную политику, приоритетами являются свободный рынок и ограничение государственных расходов.

Табл. 3. Идеино-политические позиции партий, сокративших свое представительство

<i>Партии, сократившие представительство</i>	<i>Идейные и политические позиции</i>
Nowoczesna Party	Либерализм, экономический либерализм, левоцентризм
Union des Démocrates et Indépendants	Либерализм, правоцентризм
Democraten66 Party	Социальный либерализм, прогрессизм, европейский федерализм, центризм
VolkspartijvoorVrijheid en Democratie	Консерватив либерализм, экономический либерализм, правоцентризм
Ciudadanos	Автономизм, либерализм, правоцентризм
Keskusta	Аграрианизм, либерализм, центризм
Eesti Keskerakond	Социальный либерализм, популизм, центризм (имеет поддержку русскоговорящих)
Latvijas Attīstībai	Либерализм, правоцентризм
Kustība "Par!"	Либерализм, социальный либерализм, центризм
Centerpartiet	Либерализм, центризм, правоцентризм
Liberalerna	Консерватив либерализм, либерализм, европейский федерализм, правоцентризм
Team K	Регионализм (Юж Тироль), либерализм, соц либерализм, левоцентризм

LiberaliDemocraticiEuropei	Либерализм, европейский федерализм, центризм
ANO	Популизм, центризм
RadikaleVenstre	Социальный либерализм, левоцентризм
VenstreDanmarksLiberale Parti	Консервативный либерализм, аграрианизм, правоцентризм
Magyar Liberális Párt	Либерализм центризм, правоцентризм

Если соотнести данные Таблиц 1 и 3, то можно отметить, что в целом партии, потерявшие в своем представительстве и занимающие правоцентристские позиции, потеряли весомое количество мест: 20, 15, 10. Некоторые из этих партий являются выразителями региональных интересов (Каталония, Южный Тироль), что не находит поддержки у избирателя всей страны.

В сравнении с общеевропейским результатом выборов в Европарламент, на национальном уровне партии-члены ALDE в большинстве своем проиграли, сократили парламентское представительство. Причина – в росте скептицизма относительно единой европейской идеи (проигравшие партии выступали носителями идей европейского федерализма), увеличении значимости социально-экономических вопросов в сторону равенства возможностей, запроса на большее участие государства в обеспечении равенства шансов и точно не на поддержку чистой рыночной конкуренции с минимальным государственным регулированием. Европейские партии-сторонники европейской идеи и либерализма выступают за баланс и равновесие в социально-экономической и политической сферах на национальном уровне, что и позволило им получить голоса в свою поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. About ALDE // Сайт партии Альянс либералов и демократов за Европу. – URL: https://www.aldeparty.eu/about_alde
2. Vision // Сайт партии Альянс либералов и демократов за Европу.– URL: <https://www.aldeparty.eu/vision>
3. About Parliament. Previous elections // СайтЕвропарламента.– URL:<https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/previous-elections>

Краткая информация об авторе

Попова Юлия Вениаминовна– канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: ju.popowa@yandex.ru

SPIN-код:9528-3382

И.В. Тонышев

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

Е.М. Рогожина

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

ЛОББИЗМ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается развитие лоббистской практики в России на примере нефтегазового комплекса. Большой проблемой отечественного лоббизма является отсутствие четкого правового регулирования. В этой связи в статье рассматриваются проблемные аспекты регулирования лоббистской деятельности на примере нефтегазового комплекса.

Ключевые слова: лоббизм, группы интересов, энергетический комплекс, конкуренция, интеграция.

I.V. Tonyshev

Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

E.M. Rogozhina

Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

LOBBYING IN THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY

Abstract. The article examines the development of lobbying practice in Russia on the example of the oil and gas complex. The big problem of domestic lobbying is the lack of clear legal regulation. In this regard, the article examines the problematic aspects of the regulation of lobbying activities on the example of the oil and gas complex.

Keywords: lobbying, interest groups, energy complex, competition, integration.

Современная рыночная экономика России пережила немало перемен на своём пути. Во времена Советского Союза преобладала плановая экономика, которая являлась полной противоположностью рыночной экономике. Плановая экономика подразумевает под собой развитие посредством административных учреждений, когда в рыночной экономике преобладает частный сектор. По сути, политическая элита управляла всеми экономическими процессами. Соответственно, в этих условиях лоббистской деятельности было

трудно развиваться. Конкурентная борьба отсутствовала, поэтому для групп интересов не было большой сложности повлиять на государственный аппарат в той или иной степени. Помимо этого фактора, в связи с тем, что большинство важных экономических сфер в стране имели своих представителей в партийном аппарате, для этих групп не составляло большой сложности решить тот или иной вопрос сразу на уровне ЦК КПСС, Госплана и Госснаба, что значительно усложняло процесс лоббирования для более мелких сфер [1, с. 59-63].

Переходя к нефтегазовому комплексу, стоит отметить, что после принятия законов во время «О государственном предприятии»[2] и «О кооперации»[3], представители нефтегазового комплекса должны были решить важнейшую для дальнейшей работы задачу - наладить контакт с государственным аппаратом, поскольку после распада СССР страна переживала серьезный кризис, в котором, не выполнив эту задачу, лоббисты не смогли бы осуществлять успешную деятельность в дальнейшем. Однако курс по созданию контактов был направлен на представителей органов исполнительной власти, таких как правительство Российской Федерации, министерств энергетики, финансового развития, природных ресурсов, а также на тех людей, которые имели серьезное влияние в окружении Президента. Таким образом, в это время завязывается серьезная конкуренция среди ведущих предприятий в нефтегазовой отрасли, поскольку каждый желает расположить внимание среди политической элиты страны.

Очевидно, что лоббизм в России имеет две стороны. Первая подразумевает взаимовыгодное сотрудничество. Данная отрасль является неотъемлемой частью российской экономики, поскольку экспорт энергоносителей приносит много прибыли стране. А на стадии создания групп интересов, соответственно, это сотрудничество было выгодно, как и представителям отрасли, так и тем, кто находится у государственного аппарата и диктует повестку дня. Лоббизм здесь имеет только позитивное влияние на экономическое положение страны. В 2007 году Владимир Путин говорил о векторе развития энергобезопасности, в котором все акторы несут солидарную ответственность как перед коллегами, так и перед государством.

Нельзя не согласиться с тем, что лоббизм имеет определяющее положение на политический курс РФ, причём как внутри страны, так и за ее рубежом, потому что нефтегазовый комплекс имеет большое влияние во многих регионах мира, в первую очередь в Европе. Однако, из-за этого государство начинает зависеть от данного сектора, что заставляет его иметь большее влияние в нем, нежели лоббисты в государственном секторе. Например, когда предприятие является государственным, оно будет сильно зависеть от повестки дня. И в случае, если компания откажется от рынка сбыта, правительство сможет этому препятствовать. В связи с этим, в последнее время

эта отрасль сокращается, а интересы, в свою очередь, сужаются, поскольку компании находятся под руководством государства.

Для того, чтобы усилить свои позиции в государственном аппарате, определенные группы интересов создали организацию, именующую себя Союзом Нефтегазопромышленников Российской Федерации. Эта организация была создана в 1992 году, и главной ее задачей является защита корпоративных интересов предприятий, работающих в сфере углеводородного сырья. Говоря подробнее о деятельности Союза, стоит отметить, что его члены активно вносили свои лепты в разработку энергетической стратегии России до 2030 года. Целью этих действий было показать, что в данной сфере должны учитываться интересы всех предприятий. Некоторые представители СНГП не раз заявляли, что эта организация является лоббистской структурой [4, с. 97].

Эти факты подтверждаются, когда мы рассматриваем сделку 2013 г. «Газпрома» и ОАО «Сибнефть». После ее заключения «Газпром» заполучил контрольный пакет акций «Сибнефти», что также помогло государству утвердиться на рынке энергетической отрасли. Таким образом, можно наблюдать тенденцию, своего рода, деприватизации отрасли, где государственные компании имеют преобладающее место над частными. Происходит это, потому что энергетическая отрасль является одной из основополагающих для политического и экономического курса Российской Федерации. При этом, следует отметить, что проявления частного бизнеса в нефтегазовом комплексе все ещё существуют. На сегодня существуют три ведущие нефтяные компании, две из них - государственные («Роснефть» и «Газпром»), и одна - частная («Лукойл») [4, с. 100].

Эффект того, что государство старается получить контроль над природными ресурсами влияет не только на Россию, но также и на ряд других стран, с кем Российская Федерация сотрудничает. Среди них такие как Бразилия, Венесуэла, Саудовская Аравия, Иран и другие. С одной стороны, это ведет к уменьшению количества предложений на рынке, поскольку частные энергетические компании уходят с него или попадают под контроль государственных организаций. С другой стороны, это объясняется тем, что поскольку для России энергетический сектор является неотъемлемой частью экономики, одним из самых важных секторов и рычагов давления на противников на международной арене, в интересах государства взять под контроль эту отрасль для снижения вероятности конфликта интересов [5, с. 33].

Так выявляется иная область лоббизма в ТЭК, когда большая сфера деятельности нефтяного лобби направлена на охрану своих коллективных интересов с применением при всем при этом и своего личного лоббистского ресурса.

Важным событием является принятие закона «Об экспорте газа» в 2006 году. Этот закон создавал монополию для того экспортера газа, у которого имелась в распоряжении вся система газоснабжения [6]. Таким экспортером

был только «Газпром», потому что до создания этой НК это было Министерство газовой индустрии Советского Союза. Данная цепочка событий укрепила положение «Газпрома» на рынке газа и нефти. В то время, как существовали конкурирующие предприятия, «Газпром» не позволял им экспортировать энергетические ресурсы, объясняя это тем, что трубопровод имеет малую мощность для этого. Позже «Газпром» смог перенять у нефтяников и экспорт сжиженного углеводородного газа и газового конденсата. Из-за этого возник конфликт интересов между руководителем Роснефти Игорем Сечиным и ее президентом Сергеем Богданчиковым, с одной стороны, и председателем управления Газпрома Алексеем Миллером и вице-премьером Дмитрием Медведевым – с другой, поскольку для «Газпрома» принятый закон создавал ситуацию, в которой они получают большую прибыль. Он противился любым изменениям и поправкам в закон, ведь после них НК потеряет огромные деньги. Однако этот закон затрагивал не столько независимых производителей газа, сколько сами нефтяные компании. Они были вынуждены продавать газ внутри России по цене 39 долларов за 1000 кубометров, в то время как «Газпром» в Европу продавал за 275 долларов. Конечно, такой ход событий заставлял их принимать меры. Однако, примечательно то, что ни одно правительственное ведомство не предпринимало попыток разрешить конфликт между компаниями. И лишь в 2013 году, спустя 6 лет, в закон были внесены поправки и подписаны Президентом [7, с. 295-300].

Но, несмотря на поправки, принятые в 2013 году, закон по-прежнему оставался выгодным для нескольких акторов. В частности, для тех, чьи лицензии содержали «строительство завода по производству газа природного в сжиженном состоянии или направление добытого газа природного в газообразном состоянии для сжижения на завод по изготовлению газа природного в сжиженном состоянии» [6]. Данный фактор позволит российским нефтяным компаниям диверсифицировать поставки и выйти на рынок США. Это, в свою очередь, даст возможность для импорта в Азиатско-Тихоокеанский регион. Данный фактор имеет большой стратегический смысл для РФ, потому что этот регион является зоной интересов американских компаний. В случае получения этого рынка, это позволит России не только подвинуть их главного нефтяного конкурента – США, но и значительно увеличить прибыль от нефтепродуктов. Однако, если до 2020 года динамика экспорта российской нефти в страны АТР была положительной, то динамика экспорта нефтепродуктов является менее оптимистичной. Но, касаясь экспорта сжиженного природного газа, США по-прежнему отстают от России в АТР. Согласно статистике, у России наблюдаются меньшие скачки экспорта сжиженного газа, нежели у США. В России сейчас работают два крупных СПГ-завода – «Сахалин-2» и «Ямал СПГ». Однако, сейчас ведется финансирование крупного месторождения на Штокмане и к 2035 году «Газпром» планирует запустить работу СПГ. Также, «Газпром» запустил строительство проекта

«Владивосток СПГ», потенциальный рынок сбыта которого будут страны АТР. Помимо этих проектов, существовал и независимый «Печора СПГ»[8, с. 4], однако, с уходом главы компании «Аллтек», которому принадлежал этот проект, его заморозили.

Приведенный пример указывает о присутствии в отрасли острой борьбы между нефтяными компаниями за принятие вожделенных правовых актов. Но он уникален и больше похож на исключение, чем правило. А обычно распространенным и первенствующим объектом лоббирования представляется законодательство в области налогового регулирования и принятия федерального бюджета.

Таким образом, подводя итог лоббистской практике в Российской Федерации, мы можем увидеть необходимость законодательного регулирования этой деятельности в России. Говоря о нефтегазовом секторе, попытки создания правил и этики ведения бизнеса исходили со стороны самих лоббистов этой сферы. Но, как мы можем понять, большинство из этих нефтяных лобби старались создать и учесть те меры и правила ведения бизнеса, которые больше всего подходили им.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лепехин В.А. Лоббизм в России и проблемы его правового регулирования // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе: сборник науч. докладов. Вып. 76. – 1999. – С. 59-63.

2. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078835&ysclid=lpy3fh2riw568619925>

3. Федеральный закон «О потребительской кооперации в Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102016889&ysclid=lpy3enw5t842723088>

4. Иванов П.А. Особенности функционирования групп интересов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. 2014. С. 97, 100.

5. Юшков И.В. О роли энергетических ресурсов в международных конфликтах будущего // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. – 2013. – № 2. – С. 33.

6. Федеральный закон «Об экспорте газа»// Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108018&rdk=&backlink=1&ysclid=lpy3gxilp3308408558>

7. Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. - 378 с.

8. Виноградова О. СПГ в России: что, где, когда? // Нефтегазовая вертикаль. - 2011. - № 18. - С. 4-8.

Краткая информация об авторах

Тонышев Илья Викторович – магистрант Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: tonyshev2810@gmail.com

Рогожина Евгения Михайловна – доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: erogozhina@lunn.ru

SPIN-код: 9292-6631

А.Т. Шукюров

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Россия

МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Медиа являются консервативной площадкой реализации политической коммуникации между субъектами политического процесса: гражданами как электоратом, социальными, этническими, конфессиональными группами с одной стороны и государством в лице её политической элиты с другой.

Ключевые слова: политическая коммуникация, новые медиа, политическая система, цифровизация, политический актор.

A.T. Shukurov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Nizhni Novgorod, Russia

MEDIA AS A TOOL OF POLITICAL COMMUNICATION

Abstract. The media are a conservative platform for the implementation of political communication between the subjects of the political process: citizens as the electorate, social, ethnic, religious groups on the one hand, and the state represented by its political elite.

Keywords: political communication, new media, politic system, digitalization, political actor.

Чтобы представить политического актора и убедить аудиторию поддержать его, применяется один из инструментов коммуникации – это политический маркетинг. Политический маркетинг – часть представительной коммуникации, которая продвигает конкретный политический проект или актора, используя модель коммерческого маркетинга как конструкцию достижения цели в политической программе. В политическом маркетинге важен имидж политического актора, партии. Именно в этот момент масс медиа и социальные сети представляют собой информационный проводник, который политические акторы и партии используют для продвижения идей, создания собственного имиджа, оформленного наиболее привлекательно, чтобы заинтересовать широкие массы населения принять их сторону. Государственная информационная политика отмечает, чтобы сделать определенную политику в государстве, не достаточно просто издавать законы. Политикам нужно убедить общественность следовать их законам и указам. Политические связи с общественностью практикуются различными

политическими профессионалами, однако, несмотря на всепроникающее влияние, наше теоретическое и эмпирическое понимание политических связей с общественностью отстает от других областей политической коммуникации, связей с общественностью и исследований в области политологии.

Средства массовой информации являются эффективным инструментом для достижения политической коммуникации и ее целей. Эпоха цифровизации – это эпоха медиатизации общества и политики. Влияние информационных платформ как посредников заставляет политика использовать свои инструменты для установления связи, в первую очередь со средствами массовой информации, а затем уже через них с гражданами. Политики и партии, правительство и оппозиция каждый день публично общаются друг с другом, они используют и превращают средства массовой информации и журналистов в громкоговорители для реализации своих программ, интересов и властных целей.

Новые средства массовой информации расширили возможности репортеров выполнять свою роль наблюдателя. Информацией стало легко обмениваться через официальные источники средств массовой информации, поскольку местные новостные агентства могут передавать информацию о последних событиях национальным организациям [1].

Требование большей прозрачности действий органов государственной власти рассматривается как часть процесса демократизации общества. Политика имеет инструменты правового контроля, а во многих случаях она использует для воздействия на аудиторию «четвертую власть» – средства массовой информации.

Несмотря на растущую важность анализа данных, во всё более динамично развивающейся коммуникационной среде политические деятели в основном разрабатывают свои стратегии в соответствии с простыми правилами, которые опираются на выборочную информацию, а не на сложные модели. Появление новых цифровых коммуникационных технологий реанимировало ряд старых аналитических проблем, касающихся демократической власти, общественного мнения и предвыборной агитации. Демократическая легитимность все меньше и меньше обеспечивается формальными процедурами, такими как правила голосования и формальные полномочия государственных акторов. Вместо этого политические элиты стратегически обеспечивают легитимность посредством успешных коммуникативных действий. Эта задача усложняется все более сложной и изменчивой коммуникационной средой. Общеизвестные изменения в медиаландшафте включают увеличение количества каналов для политической коммуникации, интерактивные возможности для пользователей СМИ, менее заметные сторонние влиятельные лица и показатели, фрагментацию аудитории и снижение контроля над традиционными учреждениями средств массовой информации. Ускорение этих тенденций в сегодняшней гибридной медиасистеме, поднимает ряд вопросов о том, какие

стратегии и практики становятся стандартными для успешных политических коммуникаций.

Эпоха информационно-коммуникационных магистралей умножила каналы передачи сообщений, породила многочисленные средства массовой информации и другие, квалифицируемые еще как «новые медиа», которые в большинстве случаев сравнивают с влиянием масс медиа. «Цифровая революция» начала XXI века наложила свой отпечаток и на способы политической коммуникации, устанавливая новые отношения между политикой и «традиционными медиа». Политические субъекты и политики начали в индивидуальном порядке использовать «новые медиа» для распространения своих сообщений. Их сообщения быстро передаются через социальные сети и блоги в виде текста, аудио и видео и без использования средств массовой информации в качестве посредников. Коммуникация становится более прямой, и коммуникатору легче управлять сообщением. Основные политические субъекты, а также многие политики заменили свои релизы, пресс-конференции и другие формы заявлений для прессы личными сообщениями на своих интернет-страницах. Это явление усиливается накануне и в ходе двух избирательных кампаний. Сообщения распространяются быстрее, более аутентично и без какого-либо отбора со стороны журналистов. Представление о прессе как о политическом наблюдателе превращает СМИ в защитников общественных интересов. Наблюдательная пресса обеспечивает контроль над злоупотреблениями правительства, предоставляя гражданам информацию и добиваясь прозрачности правительства. Общественная поддержка надзорной роли СМИ значительна: исследование Pew Research Center показало, что 70% американцев считают, что репортажи в прессе могут «помешать лидерам делать то, чего делать не следует» [2] и мы наблюдаем это в период президентства президентов США Трампа и Байдена, когда продемократические и прореспубликанские СМИ журналистскими расследованиями доставляли неудобства оппоненту.

Отличительные особенности и принципы организации социальных медиа стали предметом исследования целого ряда ученых. В качестве синонима социальных медиа в научной литературе часто используются термины «новые медиа» и «новые социальные медиа» [3]. Прилагательное «новые» призвано подчеркнуть особую, отличающуюся от традиционных медиа «роль социальных медиа в создании новой среды обитания, новых социальных ценностей, нового образа жизни и новых принципов управления обществом» [4, с. 218-221; 5; 6]. Но, как отмечается в монографии под редакцией Л.П. Шестеркиной, новые медиа – более широкое, чем социальные медиа, понятие, которым обозначают все новейшие цифровые технологии. В связи с этим под новыми медиа понимают «интернет-медиа», «интернет-СМИ» и «социальные медиа» [7, с. 13].

Феномен политической коммуникации, кажется, сегодня стал особенно нюансированным и многогранным. Информационные платформы выступают важным и активным участником процесса политической коммуникации. Они являются посредниками в передаче политических сообщений и обладают всеми необходимыми источниками, чтобы придать сообщению максимальное влияние на граждан. Политика использует юридическую основу, а в других случаях и финансовую основу для определения границ свободы средств массовой информации, причем этот процесс происходит как в демократических странах, так и в странах с авторитарным режимом, лишь с отличием в том, что в первом случае влияние на средства массовой информации мягкое и избирательное, под видом соблюдения норм права, а во втором в виде цензуры. Портативные платформы, такие как ноутбуки, планшеты и смартфоны, а также телекоммуникационные сети, которые их соединяют, привнесли большую мобильность и возможность работы в режиме реального времени. Разворачивающаяся цифровизация делает и без того конкурентоспособную информационную среду еще более сложной, динамичной. В то время, когда информация, технологии и средства массовой информации политической коммуникации играют более важную роль в демократической политике их труднее контролировать.

«Развитие коммуникаций в корне изменило социальное пространство: отдельные группы и индивиды стали полноправными субъектами информационных потоков. Развитие различного рода процессов в среде социальных медиа продемонстрировало, что политическая коммуникация может иметь не только стихийный, но и субъектный, т.е. целенаправленный характер.» [8, с. 157]. С приходом новых медиа коммуникация отныне возникает в процессе практики, где коммуникаторы могут менять подходы. Появилась возможность у любых заинтересованных субъектов, в том числе и субъектов политики, создавать конечный продукт, адресованный конечному потребителю. Главной характерной чертой остается возможность экспериментировать с «пространствами», аудиториями и самим потенциалом медиа. Появилась неограниченная возможность политической элиты воздействовать на аудиторию, через содержание передаваемой информации, в том числе в политических целях. «Средства массовой информации являются полезными для политической власти, потому что они обеспечивают политическую систему необходимой информацией о социальных реалиях.» [9, с. 1789]. Роль политической коммуникации заключается в том, чтобы избежать изоляции самих политических дебатов, интегрируя вопросы всех видов, которые приобретают политический интерес, и способствуя постоянному процессу отбора, иерархии и устранения, обеспечивая достаточную гибкость политической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Vernon Pete. 2017. "The Media Today: Social Media and the Storm," Columbia Journalism Review, August 29. – URL: https://www.cjr.org/the_media_today/hurricane-harvey-social-media.php

2.Chinni Dante, Sally Bronston. 2017. "Despite Attacks on the Press, Public Supports Watchdog Role," NBC News, July 9. – URL: <https://www.nbcnews.com/politics/white-house/despite-attacks-press-public-supports-watchdog-role-n781046>

3.Прокопенко Т.В. Роль социальных сетей в российской системе политической коммуникации: дис. ...канд.полит.наук. - М., 2020. - 166 с.

4.Шестёркина Л. П. Основные характеристики новых социальных медиа// Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. - 2014. - №2. - С. 107-111;

5. Носовец С.Г. Новые медиа: к определению понятия // Коммуникативные исследования. - 2016. - № 4 (10). - С. 39–47.

6. Тихомирова Е.И. Теория коммуникации и новые медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. - 2017. - № 3 (25). - С. 218-221.

7.Социальные медиа как ресурс интегрированных коммуникативных практик: монография / под ред. Л.П. Шестеркиной. - Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2017. - 296 с.

8.Краснокутский И. В. Социально-психологические особенности управления политическими процессами: дисс. ... канд. псих. наук. М., 2013. 157 с.

9.Волочаева О.Ф. Нетократия как специфический актор политического процесса в современном информационном обществе // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-8. - 1789 с.

Краткая информация об авторе

Шукюров Алексей Тофикович – соискатель кафедры политологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: esmira2001@mail.ru

УДК 327

А.А. Гордейчик

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

**ГЛОБАЛЬНЫЙ НЕКОЛОНИАЛИЗМ: ИНСТРУМЕНТЫ, СФЕРЫ ВЛИЯНИЯ
И ГОСУДАРСТВА-САТЕЛЛИТЫ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема неокOLONИализма, новой формы воздействия на менее развитые страны, сменившая классическую колониальную систему после ее крушения в XX веке. Исследуются сферы и инструменты влияния, начиная с традиционных, таких как экономика и политика, заканчивая качественно новыми, характерными именно для XXI столетия. Делается вывод, что реализация такой политики приводит к созданию государств-сателлитов, что имеет большое значение для существующей политической системы.

Ключевые слова: неокOLONИализм, экономическая экспансия, неокOLONИИ, неометрополии, государства-сателлиты.

A.A. Gordeychik

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

**GLOBAL NEOCOLONIALISM: INSTRUMENTS, SPHERES OF INFLUENCE
AND SATELLITE STATES**

Abstract. The article deals with the problem of neocolonialism, a new form of influence on less developed countries, which replaced the classical colonial system after its collapse in the XX century. The spheres and instruments of influence are studied, starting from the traditional ones, such as economics and politics, and ending with qualitatively new ones, characteristic for the XXI century. It is concluded that the implementation of such policies leads to the creation of satellite states, which is of great importance for the existing political system.

Keywords: neocolonialism, economic expansion, neocolonies, neometropolises, satellite states.

С началом XXI века мировая геополитическая арена стала свидетелем разнообразных процессов, формирующих новые векторы взаимодействия между государствами. Смена веков и быстрый технологический прогресс привели к сдвигам в мировой политике, экономике и культуре. Однако, несмотря на видимые перемены, на мировой арене продолжают проявляться

формы влияния, унаследованные из прошлого. Одной из таких форм является неокOLONиализм.

Феномен неокOLONиализма приобрел глобальный характер. Он развивается в условиях отмирания института национального государства, эрозии государственного суверенитета и становления разнообразных негосударственных и надгосударственных структур [1, с. 97]. В XXI веке, когда подобного рода взаимоотношения между государствами должны были уже уйти в прошлое, важно проанализировать, как происходит воплощение неокOLONиальных практик.

Суть неокOLONиализма заключается в том, что государство, подверженное ему, официально является независимым и суверенным, в то время как его экономика и политика контролируются извне. Цель та же, что и при колониализме – удержать бывшие колонии в зависимом положении, что позволит продолжить реализовывать свои национальные интересы, например, экономическую экспансию [2, р. 11].

Проявление подобной политики затрагивает практически все сферы общественной и государственной жизни: экономика, политика, военная сфера, культура и т.д. Однако наиболее подверженные влиянию извне являются экономическая и политическая сферы. Такое вмешательство, хотя и может быть мотивировано предоставлением помощи и развитием, в конечном итоге создает дисбаланс внутри страны, ослабляя ее суверенитет и способность принимать независимые решения [3, с. 55]. В результате развивающиеся страны могут оказаться в позиции зависимости от внешних акторов, что способствует сохранению неравенства и диспропорций в мировой политике и экономике.

Ярким примером может послужить ситуация с займами, предоставленными крупными международными кредиторами развивающимся странам. На первый взгляд, эти кредиты могут казаться способом оказания помощи в развитии инфраструктуры, экономики и социальных программ. Однако зачастую условия этих займов включают в себя требования о реализации конкретных проектов с использованием продукции и услуг предоставляющей страны. Это может привести к созданию зависимости от поставок и услуг от этих же кредиторов, а также к долгосрочной финансовой зависимости [4, с. 158].

Также они могут оказывать давление на внутренние политические процессы, так как страны могут быть вынуждены принимать решения в пользу кредиторов, даже если это противоречит интересам и приоритетам собственного населения, что может оказать долгосрочное и несбалансированное воздействие на государство [5].

Говоря об экономической сфере, нельзя не обратить внимание на ТНК. Во-первых, ТНК могут эксплуатировать природные ресурсы развивающихся стран, иногда несправедливо распределяя доходы и прибыли. Это может создавать

зависимость от экспорта сырья и недостаток разнообразия в экономике. Во-вторых, ТНК могут влиять на распределение доходов, создавая неравенство между богатыми и бедными слоями населения [6, р. 32]. Высокие заработные платы и привилегии могут быть доступны лишь небольшой части местного населения. В-третьих, ТНК могут доминировать на рынках развивающихся стран, что ограничивает разнообразие продукции и услуг, а также снижает конкуренцию. Кроме того, некоторые ТНК могут использовать различные способы уклонения от уплаты налогов в развивающихся странах, что уменьшает доходы, которые могли бы быть использованы для социальных программ и развития. Также ТНК, имеющие значительное влияние, могут оказывать давление на правительства развивающихся стран, чтобы обеспечить благоприятное для них законодательство [7].

Другими словами, речь идет о контроле над ресурсами, финансовыми институтами и торговыми отношениями в целом, что делает менее развитые страны уязвимыми и зависимыми от внешнего влияния.

Стоит задеть еще один важный аспект – военную сферу. Защита экономических интересов неометрополий проявляется не только в поставках вооружения, строительстве и содержании военных баз на территории развивающихся стран, но и на продолжающую набирать обороты после окончания «холодной войны» развитие ВПК в целом. Навязывание колониям услуг по защите национальных границ и стабильности социально-экономических систем происходит в рамках борьбы с терроризмом или распространением наркотиков.

Примером может служить ситуация, когда более развитые страны поставляют вооружение в развивающиеся страны в обмен на ресурсы или политическую поддержку. Это может создать зависимость от вооружения и оборудования от этих стран, что позволяет поставщикам влиять на оборонную политику и стратегические решения получателей. В этом контексте, вооружение может быть использовано как способ поддержания влияния и контроля над развивающимися странами. Также стоит отметить, что неконтролируемые поставки вооружения могут способствовать поддержанию конфликтов и насилия в этих странах, что может быть выгодно для определенных внешних акторов, сохраняющих контроль над ситуацией.

Отдельно стоит поговорить и о культурной экспансии, которая проявляется в «поражении институтов власти» и расшатывании элементарных нравственных норм. Ускорение процесса глобализации усиливает эффекты культурной экспансии, проникающей во все новые сферы жизни человека и реализующей процесс культурной унификации [8, с. 105]. Культурное влияние распространяется через медиа, образование и культурные программы, формируя представления о ценностях и образе жизни в соответствии с интересами вмешивающейся страны.

В условиях XXI века влияние политики неокOLONиализма не ограничивается традиционными сферами. Появляются такие термины, как климатический, экологический и цифровой неокOLONиализм. Именно «цифровой неокOLONиализм» можно выделить как один из ключевых вызовов, стоящих перед глобальным сообществом в цифровой политике. Все дело в неравном доступе к цифровой инфраструктуре между развитыми и развивающимися странами. Это обусловлено дисбалансом в ресурсах, которые могут выделить развитые и развивающиеся страны на эту сферу.

В итоге все это ведет к созданию, так называемых, государств-сателлитов, когда одна страна или организация (обычно сильная и влиятельная) устанавливает контроль над другой страной (сателлитом) с целью продвижения собственных интересов.

Здесь и переплетаются все вышеупомянутые аспекты. С экономической перспективы, страны могут инвестировать капитал в сателлиты и диктовать условия экономической сделки. Это может привести к тому, что сателлиты будут зависеть от внешней помощи и инвестиций, что делает их уязвимыми и контролируруемыми. С политической – сателлиты могут сталкиваться с давлением и вмешательством в свои внутренние дела со стороны доминирующего государства. Это может проявляться в форме поддержки определенных политических лидеров, контроля над выборами или ограничения свободы маневра внутренней политики. Также сильные страны могут размещать военные базы или проводить военные учения на территории сателлитов. Это позволяет им контролировать важные регионы и геополитические интересы [3]. А, в свою очередь, через медиа, образование и культурную сферу, доминирующая страна может пропагандировать свои ценности и идеологию в сателлитах, что способствует формированию схожего мировоззрения и понимания.

Создание стран-сателлитов имеет свои негативные последствия. Это может привести к потере суверенитета и независимости для сателлитов, а также к социальным и экономическим проблемам. В то же время, доминирующие страны могут использовать сателлиты для обеспечения доступа к ресурсам, рынкам и влиянию на мировой арене [8, с. 112].

В заключении можно сказать, что инструменты неокOLONиализма представляют собой сложную систему воздействия на суверенитет и развитие государств. Экономическая зависимость, политическое давление, военное вмешательство и культурное воздействие служат целям доминирующих сил в достижении своих интересов.

Подобные практики подрывают принципы суверенитета, равноправия и международной солидарности. Для обеспечения устойчивого развития и мирового сотрудничества необходимо находить пути к более справедливым и взаимовыгодным отношениям между странами. Это может включать в себя

укрепление международных норм и правил, а также сотрудничество на основе взаимного уважения и понимания.

Понимание и осознание инструментов неокOLONиализма позволяют поддерживать критический взгляд на ситуацию и способствовать более справедливым и устойчивым международным отношениям. Ответственное и основанное на справедливости взаимодействие между странами может содействовать развитию мира, где уважение к культурному многообразию и суверенитету становятся фундаментальными ценностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сироткина А. И. НеокOLONиализм XXI века: глобализм и мир-системность // Теоретическая экономика. - 2020. - № 12. - С. 96–109.
2. Nkrumah K. Neo-colonialism the last stage of imperialism. New-York: International Publisher, 1966. – 280 p.
3. Горелов А. А. От мировой колониальной системы до глобального неокOLONиализма // Век глобализации. - 2014. - № 2 (14). - С. 52–64.
4. Шульга А. А. НеокOLONиальное противостояние XXI века // Теории и проблемы политических исследований. - 2016. - № 3. - С. 156–166.
5. Chen J. Neocolonialism and IMF – URL: <https://harvardpolitics.com/neocolonialism-imf/>
6. Parenti S. Neocolonialism construction and solutions – URL: https://stars.library.ucf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2173&context=honorsthese_s1990-2015
7. Kirkpatrick C., Nixon F. Transitional Corporations and Economic Development. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Transnational-Corporations-and-Economic-Development-Kirkpatrick-Nixon/3173c2886cf0863d37f64c665b27dfd6d3ff63c7>
8. Филатов А. С. Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты // Ученые записки Крымского федерального университета. – 2021. - №2. - С. 71–79.

Краткая информация об авторе

Гордейчик Антон Алексеевич – магистрант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: anton.gordeychik.23@gmail.com

SPIN-код: 9758-5085

И.Н. Григорьев

Уральский федеральный университет им. первого президента России

Б.Н. Ельцина

г. Екатеринбург, Россия

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИРАНА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ В КОНТЕКСТЕ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЙЕМЕНЕ**

Аннотация. Йеменская гражданская война, начавшаяся в 2014 году, стала полем сражения для геополитической борьбы между Ираном и Саудовской Аравией. Этот конфликт, кажущийся внутренней проблемой Йемена, фактически превратился в арену влияния двух крупнейших игроков в регионе. В данной статье представлен анализ противостояния между Ираном и Саудовской Аравией в контексте Йеменской гражданской войны.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Иран, Йемен, гражданская война, хуситы.

I.N. Grigoriev

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

**CONFRONTATION BETWEEN IRAN AND SAUDI ARABIA IN THE CONTEXT OF THE
YEMENI CIVIL WAR**

Abstract. The Yemeni Civil War, which began in 2014, has become a battleground for the geopolitical struggle between Iran and Saudi Arabia. This conflict, initially appearing as an internal issue for Yemen, has effectively transformed into an arena of influence for two major players in the region. This article presents a analysis of the confrontation between Iran and Saudi Arabia in the context of the Yemeni Civil War.

Keywords: Saudi Arabia, Iran, Yemen, civil war, Houthis.

Гражданская война в Йемене началась после захвата столицы Саны шиитскими повстанцами из «Ансар Алла» в 2014 году и свержения легитимного правительства. Хуситы заявили о своих правах и начали контролировать ключевые территории в стране, включая столицу. Этот поворот событий стал поводом для последующей реакции со стороны Саудовской Аравии и ее союзников.

Саудовская Аравия, опасаясь расширения иранского влияния в регионе, вступила в конфликт на стороне суннитской правительственной коалиции. Эта интервенция привела к широкомасштабным военным операциям и блокаде, целью которых было восстановление легитимной власти в Йемене. Захват столицы Йемена, Саны, хуситами, которых поддерживает Иран, рассматривался

как действие, направленное на укрепление шиитского влияния на Аравийском полуострове, что вызвало ответную реакцию Саудовской Аравии, стремящейся сдержать распространение иранского влияния в регионе. [1, р. 18-20.] Контроль над Йеменом хуситами создавал потенциальную угрозу для геополитического баланса в регионе, а также для безопасности самой Саудовской Аравии, которая имеет границу с Йеменом протяжённостью более 1300 км.

В 2015 году Саудовская Аравия при поддержке ОАЭ начала военную интервенцию в Йемен, стремясь восстановить Абд-Раббу Мансура Хади, признанного международным сообществом президента, и сместить хуситское правительство, которое, по мнению антихуситской коалиции, является ставленником Ирана. В середине 2019 года ОАЭ начали выводить свои войска из Йемена, осознав, что поддерживаемые ими антихуситские группировки не в состоянии изгнать хуситов из захваченных ими территорий. Абу-Даби настороженно относился к Хади, чувствуя, что он разделяет только позицию Эр-Рияда. [2]

Однако вскоре между йеменскими группировками, выступающими против хуситов, разгорелся внутренний конфликт, подчеркнувший существенные разногласия внутри блока, обусловленные в первую очередь разным взглядом на политическое будущее страны. В конце 2019 года одна из наиболее влиятельных фракций, Южный переходный совет (ЮПС), захватила временную столицу правительства - Аден, сместив президента Йемена. [3, р. 6.] ЮПС открыто выступает за отделение: он хочет вернуть Южному Йемену независимость, которой тот пользовался с 1967 по 1990 год. В свою очередь, Абд-Раббу Мансур Хади и Саудовская Аравия выступают за единый Йемен. Одной из сильнейших сил на поле боя сегодня являются «Бригады великанов» («Giants Brigades»), связанные с ОАЭ, которые, придерживаются в основном салафитских взглядов. [1, р. 9.]

В начале 2022 года «Бригады великанов» вернули себе большинство потерянных районов. Это событие стало сигналом для Эр-Рияда о несостоятельности просаудовских группировок в Йемене и о необходимости консолидации с Абу-Даби. 7 апреля 2022 года по требованию Саудовской Аравии и ОАЭ Хади передал свои президентские полномочия Руководящему президентскому совету. [3, р. 6.]

Иран, будучи шиитской державой, оказывает поддержку хуситам, исповедующим зейдизм, являющийся одним из направлений ислама шиитского толка. Поставки оружия, обучение и даже прямая военная поддержка помогли повстанцам укрепить свои позиции в стране. Для Ирана Йемен стал своего рода сферой влияния, а его участие в конфликте дает возможность ослабить позиции Саудовской Аравии в регионе. Иран официально выступает за формирование «Оси сопротивления» в регионе, в которую входят группировки и страны Ближнего Востока, борющиеся против суннитского влияния, Израиля и внешнего давления со стороны западных

стран. [4, с. 141-142.] В состав «Оси сопротивления» входят: Сирия, иракские и афганские шиитские ополченцы, ливанское движение «Хезболла», движение «Хамас» и йеменские хуситы. Иран рассматривает поддержку хуситов как часть своей стратегии по укреплению влияния в регионе Ближнего Востока и сдерживанию влияния суннитских стран, особенно Саудовской Аравии.

Движение «Ансар Алла» отрицает обвинения в поддержке со стороны Ирана. [1, р. 18.] Хуситы акцентируют свою независимость и стремление к самостоятельному решению внутренних вопросов Йемена. Они подчеркивают, что их борьба связана с национальными интересами Йемена, и что они не являются прокси-силой Ирана. Хуситы подчеркивают социальное, экономическое и политическое неравенство в Йемене как корни восстания, обвиняя существующий режим и иностранные интересы, в том числе Саудовской Аравии, в создании этих проблем. Хуситы рассматривают себя как силу, сопротивляющуюся агрессивным действиям Саудовской Аравии и ОАЭ в конфликте. Они отмечают, что борьба направлена против вмешательства внешних сил во внутренние дела страны. [5, р. 193-196.] Хуситы обвиняют мировое сообщество в двойных стандартах, утверждая, что в то время как Саудовская Аравия получает поддержку от западных стран, их собственные запросы на поддержку считаются проявлением влияния Ирана. Они подчеркивают, что не являются единственными, кто получает поддержку извне в конфликте. Хуситы заявляют о необходимости выведения иностранных военных контингентов, за исключением военных специалистов Хезболлы и Ирана. Если в начале войны движение «Ансар Алла» в основном использовало оружие из йеменских запасов, то позже у хуситов появилось новое вооружение, которое, предположительно, произведено в Иране. Хуситы, в ответ на обвинения о поставке Ираном вооружения, заявляют, что они построили собственные заводы, производящие оружие такого уровня. Но западные эксперты заявляют о том, что такое вооружение не способно производиться в самом Йемене, а также, что это оружие основано на иранских разработках. [1, р. 18-19.]

Важно отметить, что после переговоров о восстановлении двусторонних отношений между Тегераном и Эр-Риядом, проведённых при посредничестве КНР, начали наблюдаться значительные подвижки в урегулировании гражданской войны в Йемене. В 2023 году был произведён ряд переговоров, в рамках которых участвовали представители хуситского правительства и Саудовской Аравии. [6] Посредником в переговорном процессе выступал Оман. Переговорный процесс был произведён без участия ООН. Саудовская сторона оценивает эти переговоры в положительном ключе, заявляя о достижении «определённого прогресса» в вопросах урегулирования спорных моментов, касающихся вывода иностранных военных контингентов из Йемена, а также предоставления социальных гарантий населению, проживающему на территориях, контролируемых хуситами. [7]

Противостояние Ирана и Саудовской Аравии в Йеменской гражданской войне представляет собой сложную картину геополитических, религиозных и стратегических аспектов. Йемен, оказавшийся в эпицентре этого противостояния, столкнулся с разрушением, гуманитарным кризисом и потерей тысяч человеческих жизней. Йемен стал ареной для противостояния двух могущественных игроков, каждый из которых стремится утвердить свое влияние и обеспечить безопасность своих границ. Это противостояние привело к внутреннему расколу и стало причиной страданий местного населения. Мирное урегулирование этого конфликта представляет собой важную задачу для сохранения стабильности и гуманитарной безопасности в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Truce Test: The Huthis and Yemen's War of Narratives // Middle East Report №233. Brussels: International Crisis Group. - 2022. - 43 p.
2. Gregory D. J. The UAE's Three Strategic Interests in Yemen – URL: <https://agsiw.org/the-uaes-three-strategic-interests-in-yemen/>
3. Nagi A. The Pitfalls of Saudi Arabia's Security-Centric Strategy in Yemen. Carnegie Endowment for International Peace. - 2022. - 24 p.
4. Кузьмин В.А., Соколов Н.В. Политические цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в йеменском конфликте // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. - 2017. - Т. 12, № 1. - С. 139-143.
5. Blumi I. Destroying Yemen: What Chaos in Arabia Tells Us about the World. University of California Press. - 2018. - 312 p.
6. Саудовская Аравия пригласила хуситов на переговоры по урегулированию конфликта в Йемене. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18754533>
7. Саудовская Аравия положительно оценила переговоры с хуситами. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18793263>

Краткая информация об авторе

Григорьев Илья Николаевич - магистрант Уральского федерального университета им. первого президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

E-mail: steelbkm@gmail.com

Е.В. Девина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

**РОССИЯ И ПРОЦЕССЫ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ И КОНТРОЛЯ НАД
ВООРУЖЕНИЕМ**

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблематика ядерного разоружения и контроля над вооружением в России. Исследуется эволюция ядерного потенциала страны и механизмы, используемые для обеспечения его безопасности и контроля. Анализируется не только процесс уничтожения ядерного арсенала России, но и принципы, которыми руководствовалась страна при его создании и развитии. Статья представляет собой всестороннее и глубокое исследование темы ядерного разоружения и контроля над вооружением в России.

Ключевые слова: Россия, ядерное разоружение, обеспечение безопасности, мир, контроль.

E.V. Devina

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

RUSSIA AND THE PROCESSES OF NUCLEAR DISARMAMENT AND ARMS CONTROL

Abstract. This article discusses the current problems of nuclear disarmament and arms control in Russia. The evolution of the country's nuclear potential and the mechanisms used to ensure its safety and control are investigated. It analyzes not only the process of destroying Russia's nuclear arsenal, but also the principles that guided the country in its creation and development. The article is a comprehensive and in-depth study of the topic of nuclear disarmament and arms control in Russia.

Keywords: Russia, nuclear disarmament, security, peace, control.

Ядерное оружие представляет собой наибольшую потенциальную опасность, которая трудно сравнима с другими видами опасностей, возникающими в результате деятельности человека по управлению природными процессами и в научных и промышленных целях. За последние десятилетия распространение ядерного оружия значительно возросло. Если в начале 1990-х годов владение этим ужасным оружием ограничивалось пятью государствами, то сегодня список ядерных держав расширился до восьми, включая США, Россию, Великобританию, Францию, Китай, Индию, Пакистан и КНДР. Специалисты предсказывают, что в ближайшем будущем количество стран, способных создать ядерные боеприпасы, может значительно увеличиться. В связи с этим возникло новое понятие «ядерного мира»,

включающее ядерные государства и страны, находящиеся на пороге обладания ядерным оружием. Это понятие вызывает различные толкования и уже не соответствует традиционным представлениям о ядерных «державках» или «государствах». Однако, это явление является реальностью современного мира, продолжает развиваться и нарушает военно-стратегическую стабильность, представляя потенциальную угрозу в области ядерной безопасности.

Согласно данным Стокгольмского международного института исследований проблем разоружения (SIPRI), на начало 2023 года, в мире насчитывается около 13 000 ядерных боеголовок, из которых около 91% контролируются Россией и Соединенными Штатами. Это означает, что Россия играет важную роль в обеспечении международной ядерной безопасности. [1]

Ядерное оружие, если и будет использовано, то принесет ужасные последствия. Однако его присутствие спасало мир во время холодной войны и продолжает спасать сейчас, когда два предыдущих мировых порядка одновременно деградируют. Все это сочетается с быстрой трансформацией силовых структур в мировой экономике и политике, кризисом международного права и претерпевающими изменения международными стандартами общения и поведения. [2]

Россия как одна из ведущих ядерных держав играет важную роль в процессах ядерного разоружения и контроля над вооружением, которые направлены на уменьшение ядерной угрозы и создание безопасной среды для всех государств. Вопросы ядерного разоружения и контроля над вооружением являются одними из ключевых аспектов международной политики и безопасности.

Но важно указать тот факт, что ядерная политика РФ прошла довольно сложный путь становления, потому что она формировалась не с чистого листа, а на основе тех положений, которые были приняты в СССР. Став правопреемником Советского Союза, после распада в декабре 1991 г., Россия вместе с ядерным оружием унаследовала и советскую ядерную политику. Вместе с тем важно отметить, что, объявив себя правопреемником Советского Союза, Россия заявила, что она не считает своим врагом ни одно из государств мира.

В свою очередь, Россия активно сотрудничает с другими странами и международными организациями в области нераспространения ядерного оружия и контроля его распространения. В частности, Россия является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯ) и принимает активное участие в работе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

В последние десятилетия Россия принимала активное участие в многочисленных международных соглашениях и инициативах по ядерному разоружению и контролю над вооружением. Один из основных инструментов в этом направлении - Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО),

который Россия ратифицировала в 1969 году. ДНЯО является ключевым международным соглашением, регулирующим ядерное разоружение, нераспространение ядерного оружия и сотрудничество в мирных целях. [3]

Кроме того, Россия также активно участвовала в выполнении Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ). Этот договор, подписанный Россией и США в 2010 году, предусматривал сокращение стратегического ядерного потенциала обеих стран, а также контроль за его взаимодействием. Однако РФ приостановила свое участие в этом договоре, из-за заявления НАТО о ДСНВ и ситуации на Украине. [4]

Однако, несмотря на проделанную работу и достигнутые соглашения, есть ряд вызовов и проблем, которые мешают эффективной реализации процессов ядерного разоружения и контроля над вооружением. Во-первых, некоторые страны не являются участниками соответствующих договоров или нарушают их положения. Во-вторых, существуют технические и технологические проблемы, связанные с обеспечением надежности и безопасности ядерного оружия и его материалов.

Следовательно, можно сказать, что существующая система безопасности мирового сообщества не соответствует реалиям современной обстановки, характеризующейся ядерным миром и нарушением военно-стратегической стабильности. Необходимость создания новой стратегии безопасности будет возрастать каждый раз с появлением новых ядерных стран. Тема ядерного фактора и ядерных угроз является актуальной для всего мирового сообщества.

Ключ к поддержанию стабильных отношений между ядерными державами может заключаться в нахождении компромиссной формулы, которая сочетает ядерное сдерживание и меры по стабилизации, особенно в области контроля над вооружениями. Также необходимо учитывать, что конкуренция (т.е. противоборство интересов) является основой отношений между ядерными державами, причем одинаково важную роль играют стремление к максимизации выгод и необходимость минимизации потерь. Устойчивый ядерный мир способствует снижению рисков, возникающих из-за такой конкуренции, особенно риска боевого применения ядерного оружия. Интересно отметить, что практика контроля над вооружениями сама по себе исключает возможность победы в ядерной войне. Следовательно, совместное заявление ядерных держав о предотвращении ядерной войны можно рассматривать не только как пример контроля над вооружениями, но и как способ его укрепления. [5]

В заключение следует сказать, что Россия активно участвует в процессах ядерного разоружения и контроля над вооружением, играя важную роль в обеспечении международной ядерной безопасности. Она принимает активное участие в многочисленных международных соглашениях и инициативах, а также предлагает собственные инициативы для сокращения ядерного оружия. Несмотря на это, Россия также стремится обеспечить свою национальную

безопасность и разрабатывает новые системы ядерного вооружения. Все эти усилия вместе позволяют России сыграть важную роль в глобальной ядерной безопасности и обеспечить стабильность и мир на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. States invest in nuclear arsenals as geopolitical relations deteriorate—New SIPRI Yearbook out now. – URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2023/states-invest-nuclear-arsenals-geopolitical-relations-deteriorate-new-sipri-yearbook-out-now>

2. Караганов С. О новом ядерном мире. Как укрепить сдерживание и сохранить мир // Сайт «Россия в глобальной политике». – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/o-novom-yadernom-mire/>

3. Договор о нераспространении ядерного оружия. История и основные положения. – URL: <https://tass.ru/info/17987481>

4. Что значит приостановка Россией Договора о СНВ // Сайт «RBC». – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/02/2023/63f4ae699a794767240183b2>

5. Joint Statement of the Leaders of the Five Nuclear-Weapon States on Preventing Nuclear War and Avoiding Arms Races. The White House, 3 January 2022. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/01/03/p5-statement-on-preventing-nuclear-war-and-avoiding-arms-races/>

Краткая информация об авторе

Девина Евгения Вячеславовна – магистрант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: ev.devina@mail.ru

SPIN-код: 3918-1138

Н.А. Иванов

Владивостокский государственный университет
г. Владивосток, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

Аннотация. В статье рассмотрено историческое развитие ситуации в Южно-Китайском море в XX – начале XXI вв. Вопрос Южно-Китайского моря освещен сквозь призму взаимодействия Китай – государства АСЕАН-США. Рассмотрена хронология обострений ситуации в Южно-Китайском море, ряд инцидентов и риторика между государствами под влиянием такой конфликтогенности.

Ключевые слова: Китай, США, государства АСЕАН, Юго-Восточная Азия, Южно-Китайское море, Вьетнам, Филиппины.

N.A. Ivanov

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

EVOLUTION OF TERRITORIAL DISPUTES IN THE SOUTH CHINA SEA

Abstract. The article considers the historical development of the situation in the South China Sea in the XX-early XXI century. The issue of the South China Sea is covered through the prism of China-ASEAN-US cooperation. The chronology of aggravation of the situation in the South China Sea, a number of incidents and rhetoric between states under the influence of such conflict are considered.

Keywords: China, The United States of America, ASEAN member states, Southeast Asia, South China Sea, Vietnam, Philippines.

Южно-Китайское море (ЮКМ) является детерминантой среды и стабильности безопасности в регионе АТР. Оно становится сферой столкновения национальных интересов, прежде всего, Китая и государств региона, которые образуют Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Стоит заметить, что государства региона имеют собственные позиции по урегулированию проблемы, которые являются несовместимыми с Китаем. Несмотря на территориальные и экономические противоречия государств региона с Китаем, они пытаются сотрудничать, принимая во внимание влияние КНР на региональную среду. Поддержку государствам АСЕАН оказывают США, которые хоть не принимают непосредственного участия в территориальных противоречиях, но отстаивают позицию свободного судоходства и навигации.

Одной из важных составляющих проблемы Южно-Китайского моря является вопрос собственности территорий-островов соответствующих архипелагов, так как в соответствии с нормами международного морского

права владения государством определенными «водными территориями» высчитывается от суши. В свою очередь, территориальные претензии на объекты суши в Южно-Китайском море стоит, прежде всего, рассматривать как противостояние Китая и государств АСЕАН, которые имеют выход к этому водному ресурсу.

Основными источниками напряженности в Южно-Китайском море являются споры в трех морских районах. Острова Спратли (частично или полностью претендует Китай, Тайвань, Малайзия, Вьетнам, Филиппины и Бруней), Парасельские острова (претензии со стороны Китая, Тайваня и Вьетнама) и область Скарборо Шол (претензии за Китаем, Тайванем и Филиппинами). Острова Спратли являются наиболее актуальными в вопросе Южно-Китайского моря в среде безопасности АТР, поскольку они имеют в себе много объектов [3, с. 72].

Наиболее противоречивыми и неясными являются отношения в формате КНР-Вьетнам, КНР-Филиппины. Хотя другие государства-претенденты на острова также имеют претензии друг к другу, но, в подавляющем большинстве, они даже готовы объединиться ради противодействия Китаю. Это является достаточно оправданным, ведь Пекин претендует и считает своей территорией 80% ЮКМ.

Первое заявление, которое Китай сделал относительно Южно-Китайского моря, датируется 1951 г. в ответ на подписание Сан-Францисского договора. Однако в 1947 г. националистическое правительство Китайской Республики (Гоминьдан) опубликовало карту «одиннадцати линий», которая впоследствии стала основой для китайских претензий в формате «девяяти линий» [4, с. 91].

В XX в. государства субрегиона ЮКМ начали активно захватывать островные территории. После основания Китайской Народной Республики в октябре 1949 года и последующего утверждения ее территориальных претензий в ЮКМ, Тайвань в 1956 году занял самый большой атолл Тайпин (Иту Аба) на островах Спратли и разместил постоянные войска на острове. В 1970 г. Филиппины утвердили за собой западную часть группы островов Спратли, заняв пять из них. Зато, Южный Вьетнам занял шесть островов Спратли и вообще заявил в 1974 г., что архипелаг Спратли - вьетнамская провинция. В том же году Китай взял под контроль северную группу Парасельских островов, забрав их у Вьетнама. В 1983 году Малайзия оккупировала 3 острова на архипелаге Спратли, а в 1986 году – еще 2.

В 1980-х гг. Китай военными действиями начал забирать «спорные» острова. Китай напал на вьетнамские войска на Южном рифе Джонсона, захватил риф, принадлежавший Филиппинам, и построил там несколько строений. В 1994 г. Китай и Филиппины также вели военные действия за владение Скарборо Шол, разместив флаги и установив маркеры в 1997 г. В 2012 г. Китай фактически аннексировал Скарборо Шол, разместив там суд по

вопросам морских правоохранительных органов на постоянной основе [6, с. 41].

Переломным моментом в ситуации вокруг ЮКМ стал 2009 г. как с точки зрения экономических, так и военных причин, а также постепенным вовлечением в проблему США. Можно утверждать, что, хотя претензии на владение островами архипелага в ЮКМ предъявляются рядом государств, основное взаимодействие и влияние на безопасность в субрегионе имеют китайско-вьетнамские и китайско-филиппинские отношения.

В 2009 году Китай задержал более 400 вьетнамских рыбаков, рыбачивших в водах вокруг Парасельских островов, обвинив их в незаконном вмешательстве в воды КНР [2, с. 34]. В мае 2014 г. состоялось развертывание китайской нефтяной установки Haiyang Shiyou 981 во вьетнамской исключительной экономической зоне (СЭЗ) с направлением китайского военно-морского флота из 6 боевых кораблей и 40 судоходных береговых охранных кораблей. Это привело к инцидентам и вызвало серьезный кризис в китайско-вьетнамских отношениях, которые подняли напряженность в регионе до самого высокого уровня после окончания «холодной войны».

Возрождение претензии Китая к более чем 60% ЮКМ и его действия по «освоению» рифов, превращая их в острова с помощью мелиоративных действий, перевели ситуацию в ЮКМ на новый уровень конфликтогенности.

В январе 2013 г. правительство Китая опубликовало новую карту, визуально пересмотрев границу «девяти линий», которая показала территориальные претензии Китая, охватывающие большую часть Южно-Китайского моря [5, с. 521].

В июне 2013 г. Китай и Вьетнам договорились создать военную горячую линию. В мае 2014 года Китай установил буровые установки в исключительной экономической зоне Вьетнама и в остальной части Парасельских островов, что привело к многочисленным столкновениям между вьетнамскими и китайскими кораблями. В 2014-2015 гг. Китай ускорил проекты по мелиоративным работам на о. Вуди и Парасельских островах и на о. Джонсон на архипелагах Спратли, включая строительство полос для самолетов. В результате Япония и Филиппины инициировали совместные военные учения летом 2015 г [1, с. 16].

В период почти военного противостояния между Филиппинами и Китаем в третейском суде в Гааге рассматривался иск Манилы против Пекина. Решение, которое было вынесено судом в 2016 г. не в пользу Китая способствовало определенному изменению китайской политики. Пекин не признал решение, но, как продемонстрировали события 2018 г., стал более готовым к переговорному процессу с Филиппинами на дипломатическом уровне. 21 ноября 2018 г. состоялся визит Си Цзиньпина в Филиппины в результате которого стороны подписали Совместное заявление о дальнейшем сотрудничестве [7].

Однако, уже в конце 2019 г.-начале 2020 г. с целью подчеркнуть свои требования к ресурсам в пределах «девяти линий», Китай направил рыболовные лодки в воды, прилегающие к островам Натуна в Индонезии, и разместил смотровые суда в исключительной экономической зоне Брунея, Малайзии, Вьетнама и Филиппин, повторил свои требования к ООН, отклоняя позиции и претензии государств Юго-Восточной Азии. В апреле 2020 г. Пекин объявил о создании двух новых административных районов, охватывающих Парасельские острова и архипелаг Спратли. Народно-освободительная армия Китая усилила темпы морских учений в Южно-Китайском море и развернула морское патрулирование самолетов к своим искусственным островам в море.

С декабря 2019 года Малайзия, Вьетнам, Индонезия и Филиппины подали заявки в ООН устные ноты, в которых отклонялась китайская позиция по «девяти линиям», а претензии Китая на «исторические права» в ЮКМ оценивались как несовместимые с Конвенцией ООН по международному морскому праву 1982 г. (ЮНКЛОС). Государства АСЕАН также поддержали петицию США к ООН [7].

Государства АСЕАН начали более настойчиво отстаивать свою позицию с 2020 года. Более уверенная позиция государств АСЕАН по противодействию КНР в Южно-Китайском море в 2020 г. связана с активизацией на этом направлении политических действий США. В частности, 1 июня 2020 г. Соединенные Штаты направили в ООН письмо, в котором отклонили требования Китая по морским перевозкам в Южно-Китайском море как несоответствующие ЮНКЛОС. Отметим, что США не претендуют на ресурсный потенциал моря, однако, имеют следующие точки соприкосновения интересов с Китаем в ЮКМ в соответствии со следующими факторами: 1) проблема Тайваня; 2) военная и оборонная сферы (существование союзников США в регионе - договор о взаимной обороне между США и Филиппинами); 3) проблема свободного судоходства.

Эти факторы являются достаточно взаимосвязанными, ведь Китай не признает независимость Китайской Республики (Тайваня), претендует на 80% акватории ЮКМ и постоянно модернизирует военно-морской флот, а вопросы судоходства и полетов самолетов в пространстве ЮКМ перманентно дестабилизирует отношения Пекина и Вашингтона.

На основе вышеупомянутых фактов можно утверждать, что вопрос Южно-Китайского моря является геополитически важной плоскостью, где сталкиваются интересы Китая, государств АСЕАН, а также США. В частности, территориальные вопросы архипелагов ЮКМ в отношениях КНР с государствами АСЕАН имеют историческую основу и эволюционируют, хотя могут быть охарактеризованы как циклические – ситуация повторяется и обостряется в соответствии с действиями Китая. В частности, Китай считает, что 80% акватории ЮКМ принадлежат ему, однако, согласно Конвенции ООН по международному морскому праву, есть определенные ограничения на

«морские территории». Тайвань, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней в свое время оккупировали ряд островов, хотя не подтвердили свои суверенные права на них и не демаркировали границы. Наиболее конфликтными и противоречивыми являются отношения в формате КНР-Вьетнам, КНР-Филиппины, которые перманентно обостряются, даже до военных действий. Ведь Китай практикует «намывание» островов, превращая рифы в острова и устанавливая свой протекторат и не позволяя другим судам входить в эти зоны, ограничивающие экономическую деятельность государств АСЕАН.

Стоит отметить, что с 2009 г. изменилась риторика отношений в Южно-Китайском море: если раньше это был конфликт только между вовлеченными в него сторонами, то на современном этапе ЮКМ все больше превращается в площадку противодействия и геополитической борьбы между США и КНР. Воплощением такого положения вещей является неурегулированность тайваньского вопроса и существования союзников США в регионе, для которых Вашингтон выступает в роли «защитника» от Пекина. Весомым является фактор диссонанса в понимании Китаем и Вашингтоном норм международного морского права и урегулирования вопроса судоходства в ЮКМ, которое имеет стратегическое значение в экономической сфере.

Эволюция ситуации в ЮКМ имеет ряд обострений, конфликтных ситуаций, которые не только усложняют развитие сотрудничества в формате государства АСЕАН и Китай, а превращают регион АТР в сферу конкурентной борьбы между КНР и США.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золотухин И. Н. Территориальные споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблемы // Известия Восточного института. - 2017. - №. 4 (36). - С. 13-24.
2. Лексютина Я. В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. - 2011. - №. 5. - С. 30-41.
3. Мосяков Д. А. На грани фолла: политика Китая в Южно-китайском море // Индекс безопасности. - 2013. - Т. 9, № 4. - С. 71-84.
4. Новосельцев С. В. Конфликт в Южно-Китайском море в XXI веке: эволюция позиций участников // Сравнительная политика. 2018. - Т. 9, №. 3. - С. 88-100.
5. Понька Т. И., Бельченко А. С., Трусова А. А. Двухвекторный подход КНР к разрешению территориальных споров в Южно-Китайском море // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2017. - Т. 17, №. 3. - С. 518-529.
6. Шляпина А. О. Китай–страны АСЕАН: территориальные споры в Южно-Китайском море // Ойкумена. Регионоведческие исследования. - 2013. - №. 2 (25). - С. 38-45.

7. Storey I. The South China Sea Dispute in 2020-2021. ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2020. – URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2020/08/ISEAS_Perspective_2020_97.pdf

Краткая информация об авторе

Иванов Николай Александрович – магистрант Владивостокского государственного университета, г. Владивосток, Россия.

E-mail: Solnechnygorod@mail.ru

Е.А. Калюга

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

О. ШОЛЬЦ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ФРГ

Аннотация. Статья посвящена анализу изменения внешнеполитического курса Федеративной Республики Германия в контексте прихода к власти в 2021 году лидера Социал - демократической партии Германии (СДПГ) Олафа Шольца. Одним из ключевых событий, положившим начало внешнеполитической трансформации ФРГ, стало выступление канцлера с резонансной речью 27 февраля 2022 года в бундестаге в ответ на начавшийся крупный геополитический конфликт в Европе. Речь «Zeitenwende» («смена эпох») стала полным изложением новой оборонной политики Германии, положившей начало историческому переходу в немецкой внешней политике.

Ключевые слова: Германия, внешнеполитическая трансформация, политика пацифизма, российско-украинский конфликт, смена эпох.

E.A. Kalyuga

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

O. SCHOLZ AND THE TRANSFORMATION OF THE FOREIGN POLICY OF THE FRG

Abstract. The article is devoted to the analysis of changes in the foreign policy course of the Federal Republic of Germany in the context of the coming to power in 2021 of the leader of the Social Democratic Party of Germany (SPD), Olaf Scholz. One of the key events that marked the beginning of the foreign policy transformation of Germany was the Chancellor's resonant speech on February 27, 2022 in the Bundestag in response to the major geopolitical conflict that had begun in Europe. The «Zeitenwende» («change of eras») speech was the full statement of the new German defense policy, marking the beginning of a historic transition in German foreign policy.

Keywords: Germany, foreign policy transformation, pacifism policy, Russian-Ukrainian conflict, change of eras.

Со времен окончания Второй мировой войны идеология пацифизма стала ведущей во внешней политике Германии. Германия выступала против опоры на военную силу в проведении своей внешней политики и настаивала на сдерживании в развитии собственной военной мощи. На протяжении десятилетий данная особенность немецкой внешней политики демонстрировала историческую преемственность и непреклонность. Поэтому, когда 8 декабря 2021 года Бундестаг избрал Олафа Шольца девятым

федеральным канцлером, сменившим на этом посту Ангелу Меркель, казалось, что на горизонте не предвещается никаких серьезных изменений. Фактически, Олаф Шольц проводил кампанию на основе ключевого тезиса о том, что он будет поддерживать преемственность немецкой внешней политики (подразумевающую сдержанность, особенно в отношении военной политики и стремление к сохранению status quo во всех кризисных ситуациях) и сохранит политическое наследие, оставленное Ангелой Меркель за 16 лет ее нахождения у власти в ФРГ [1].

В контексте нарастающей напряженности между Россией и Украиной в конце 2021 года и начале 2022 года его новая коалиция, сформированная социал-демократами (СДПГ), Зелёными и членами Свободной демократической партии (СвДП), поддержала проект газопровода «Северный поток-2», несмотря на растущую международную критику. В частности, в отношении российского президента Владимира Путина новая коалиция продолжила реализацию подхода, подразумевающего диалог и упрочнение экономических отношений. Также предполагалось, что новое немецкое правительство продолжит многолетнюю политику по сохранению оборонного бюджета на низком уровне и реализацию политики пацифизма.

Однако разгоревшийся 24 февраля 2022 года российско-украинский конфликт стал определенной вехой для Германии, заставив нового канцлера пересмотреть существующие с момента окончания Второй мировой войны ограничения и табу во внешней и оборонной политике ФРГ. Уже спустя 3 дня после начала конфликта, 27 февраля 2022 года, Шольц выступил в Бундестаге с речью, в которой отметил, что Германия переживает переломный момент в своей истории, предложив пять вариантов действий в отношении российско-украинского конфликта. Во-первых, Шольц заявил о тотальной поддержке Украины, сопровождающейся готовностью поставить ей оружие (Германия впервые за всю послевоенную историю открыто отказалась от табу на поставки вооружений в таких масштабах в зоны проведения военных действий). Во-вторых, Шольц призвал ввести санкции против России. В-третьих, подтвердил безоговорочное выполнение своих обязательств по коллективной обороне в рамках НАТО, подразумевающее увеличение своего контингента в Литве (где ФРГ возглавляет миссию Расширенного передового присутствия НАТО); расширение миссии по патрулированию воздушного пространства в Румынии; намерение участвовать в создании контингента НАТО в Словакии. В-четвертых, Шольц заявил о намерении создать сильный немецкий бундесвер, учредить специальный фонд для бундесвера и увеличить расходы на оборону до 2 % ВВП (следует отметить, что с 1990 года расходы на оборону Германии никогда не достигали 2 % ВВП и оставались на уровне около 1,3 %). В-пятых, принять меры по обеспечению энергетической безопасности страны [2].

Таким образом, речь канцлера О. Шольца перед Бундестагом 27 февраля 2022 г. сигнализировала о важнейшей трансформации оборонной политики

Германии, которая десятилетиями существовала в состоянии самоограничения, недофинансирования и отсутствия грамотного реформирования.

Следует отметить, что столь резкий внешнеполитический разворот ФРГ неизбежно заставил столкнуться с необходимостью фундаментальных изменений в европейской политике. Закономерным ответом Шольца на «меняющиеся времена» стало выступление в Карлове университете Праги 29 августа 2022 года. В ходе своей речи Шольц неоднократно заявил о необходимости реформирования Европейского союза, которому он отводит ключевую роль в сохранении и усилении европейской безопасности. Так, в ходе своего выступления он заявил о необходимости расширения Европейского союза посредством включения в него Западных Балкан, Украины, Молдовы и, в перспективе, Грузии; необходимости проведения институциональных реформ путем перехода от единогласия к голосованию квалифицированным большинством; однако ключевым в речи Шольца стал тезис о необходимости трансформации ЕС в геополитический союз, способный к «решительным» действиям [3]. В этой связи Шольц предложил сформировать к 2025 году «европейские силы быстрого реагирования», возглавить которые намерена Германия, что указывает на перспективу появления у Германии принципиально новой роли в ЕС - не только экономического, но и военного лидера.

Таким образом, приход к власти канцлера О. Шольца ознаменовал переход к активной трансформации внешнеполитического курса Германии, выраженной в отказе от идеологии пацифизма, переходе из позиции наблюдателя в позицию активного деятеля и демонстрации способности выступать полноценным игроком в военной политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ryan J. The German election campaign: Scholz and the Social Democratic Party lead into final stretch – URL: <https://ukandeu.ac.uk/german-election-campaign/>

2. Policy statement by Olaf Scholz, Chancellor of the Federal Republic of Germany and Member of the German Bundestag, 27 February 2022 in Berlin – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/policy-statement-by-olaf-scholz-chancellor-of-the-federal-republic-of-germany-and-member-of-the-german-bundestag-27-february-2022-in-berlin-2008378>

3. Выступление Федерального канцлера Олафа Шольца в Карловом университете в Праге понедельник, 29 августа 2022 г – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/search/scholz-speech-prague-charles-university-2125374>

Краткая информация об авторе

Калюга Екатерина Александровна – магистрант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: ekaterina.kalyuga@mail.ru

В.С. Кузнецов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

**ТАЙВАНЬСКИЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ**

Аннотация. Статья фокусируется на политическом статусе Тайваня и его значимости в китайско-американских отношениях. Вопрос о политическом статусе Тайваня вызывает споры и противоречия. Китай считает его частью своей территории, в то время как Тайвань стремится к международному признанию своей независимости. Значимость тайваньского вопроса в китайско-американских отношениях меняется в зависимости от периода и контекста. Отношения между Китаем и США основаны на политических, экономических факторах, вопросах безопасности. США являются важным партнером Тайваня, оказывая поддержку в различных областях, что вызывает острые реакции со стороны Китая. Знание тайваньского вопроса является важным для понимания глобальной политики и обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

Ключевые слова: Тайвань, китайско-американские отношения, политический статус, геополитика, суверенность, международное признание, дипломатия.

V.S. Kuznetsov

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

**THE TAIWAN QUESTION IN THE CONTEXT OF CHINESE-AMERICAN RELATIONS IN
THE LATE XX - EARLY XXI CENTURIES**

Abstract. The article focuses on the political status of Taiwan and its significance in Sino-American relations. The issue of Taiwan's political status is controversial and controversial. China considers it part of its territory, while Taiwan seeks international recognition of its independence. The significance of the Taiwan issue in Sino-US relations varies depending on the period and context. The relationship between China and the United States is based on political, economic and security factors. The US is an important partner of Taiwan, providing support in various areas, which causes sharp reactions from China. Knowledge of the Taiwan issue is important for understanding global politics and ensuring stability and security in the region.

Keywords: Taiwan, Sino-American relations, Political status, Geopolitics, Sovereignty, International recognition, Diplomacy.

Тайвань, островное государство, располагающееся у восточного побережья

Китая, имеет важное геополитическое положение в регионе Восточной Азии. В связи с его историческими, политическими и экономическими особенностями, Тайвань притягивает внимание международного сообщества и играет существенную роль в формировании межгосударственных отношений.

Политический статус Тайваня вызывает дискуссии и противоречия. Китай заявляет свою суверенность над Тайванем, рассматривая его как одну из своих провинций, в то время как Тайвань сохраняет свою собственную систему правления и признается рядом стран как отдельная легитимная страна. Эта дилемма, известная как тайваньский вопрос, является одним из ключевых аспектов китайско-американских отношений [1].

Значимость тайваньского вопроса для китайско-американских отношений различается в зависимости от периода и контекста. Отношения между Китаем и США находятся в значительной степени под влиянием проблем в сфере политики, экономики и безопасности, и вопрос о Тайване является одним из ключевых аспектов этой динамики.

США являются важным партнером Тайваня, предоставляя ему поддержку в различных областях, включая политику, экономику и безопасность. Поддержка США для Тайваня вызывает острые реакции со стороны Китая, которая рассматривает такие действия как вмешательство во внутренние дела.

Тайваньский вопрос имеет глубокие исторические и геополитические корни, и его динамика продолжает оказывать влияние на сложные и взаимопроникающие отношения между Китаем и США. В свете этих обстоятельств, изучение тайваньского вопроса играет важную роль в анализе международных отношений, политики и геополитики этого региона.

Происхождение тайваньского вопроса можно проследить от периода китайской гражданской войны (1945-1949 гг.). В конце Второй мировой войны Япония передала контроль над Тайванем Китаю, и начались переговоры между коммунистическим Китаем и Гоминьданом (中国国民党) о будущем статусе острова. Однако коммунистические силы под руководством Мао Цзэдуна вышли победителями в гражданской войне, и лидер Гоминьдана Чан Кайши отправился с остатками своих сил на Тайвань, где он провозгласил образование Республики Китай.

С этого момента началась асимметричная ситуация, где Китай продолжал считать Тайвань своей неотъемлемой частью, в то время как Тайвань формировал свою собственную систему правления и стал стремиться к международному признанию собственной суверенности. Отношения между Китаем и Тайванем были напряженными и часто сопровождались военными инцидентами и дипломатическими конфликтами [2].

В период конца XX и начала XXI века наблюдалось продолжение противоречий и напряженности между Китаем и Тайванем. Китай продолжал стремиться восстановить единство страны и отказывался признавать Тайвань

как суверенное государство, усиливая свои политические и экономические давления на Тайвань, чтобы добиться его присоединения.

Тайвань, в свою очередь, укреплял свою независимость и стремился укрепить свои внешние связи и международное признание. В последние годы США интенсифицировали свою поддержку Тайваню, заключая соглашения о военном сотрудничестве, экономическом партнерстве и политической поддержке. Это вызывает острые реакции Китая и способствует напряженности в отношениях между двумя странами.

Китайско-американские отношения являются одними из ключевых в международной политике и имеют значительное влияние на тайваньский вопрос. Глубина взаимозависимости между двумя странами в различных сферах, таких как дипломатия, экономика и безопасность, является определяющим фактором этой динамики.

Дипломатические отношения между Китаем и США комплексны и варьируются в зависимости от политического контекста и приоритетов обеих стран. Несмотря на некоторые общие взгляды и сотрудничество, присутствуют существенные различия в подходах к тайваньскому вопросу. Китай устойчиво придерживается политики "Единый Китай" (一個中國), считая Тайвань своей неотъемлемой частью, и настаивает на нераздельности своей территории. США, с другой стороны, включая администрации разных президентов, оказывали поддержку Тайваню и обеспечивали его участие в межгосударственных организациях, заключали с ним договоры о безопасности и оказывали экономическую поддержку.

Экономические связи между Китаем и США являются важной составляющей их отношений. Китай является крупнейшим торговым партнером США, американские компании инвестируют в Китай, а китайские компании активно развиваются на американском рынке. В свою очередь, тайваньская экономика также тесно связана с Китаем и США, что делает тайваньский вопрос еще более сложным. Экономические интересы и взаимозависимость между странами оказывают влияние на их дипломатические и политические решения в отношении Тайваня.

Военные аспекты также являются важной составляющей китайско-американских отношений. США воспринимают свою роль, как гаранта безопасности в регионе, включая поддержку Тайваня в его оборонных стратегиях и поставки вооружений. Китай воспринимает такие действия как препятствия к своей политике в отношении Тайваня и реагирует соответствующим образом, что приводит к усилению напряженности [3, р. 32-39.].

С начала существования Китайской республики, США установили дипломатические и торговые отношения с островом, признав его суверенитет. И даже после событий 1979 года, Соединённые Штаты продолжают

поддерживать связи с Тайванем через неофициальное представительство и оказывают значительную военную поддержку [3].

Со времени изменения политики в 1979 году, США принимают активное участие в поддержке Тайваня на международной арене. Они стремятся поддержать тайваньскую демократию, экономическую процветание и безопасность, а также защищают его от потенциальной угрозы со стороны материкового Китая. В 2020 году администрация президента Дональда Трампа усилила дипломатическую и военную поддержку Тайваня, в результате чего было подписано несколько соглашений об укреплении военного сотрудничества и продаже вооружений Тайваню.

В сценариях развития событий и перспективах на будущее США могут продолжить укрепление взаимодействия и поддержку Тайваня в ответ на нарастающую агрессию со стороны КНР. Возможным сценарием является дальнейшая милитаризация и защита Тайваня со стороны США, при этом стремясь не допустить открытого конфликта. Это может быть достигнуто посредством привлечения региональных партнеров и укрепления военных альянсов.

В то же время перспективы разрешения тайваньского вопроса представляют собой сложное сочетание политических, дипломатических и военных факторов. Достижение мира и стабильности в регионе требует конструктивного диалога между сторонами, а также активного участия международного сообщества в обеспечении безопасности Тайваня и поддержке его суверенитета.

Однако, существуют также возможности для дипломатического согласия и мирного сценария разрешения. Это могут быть длительные и сложные переговоры, приводящие к соглашению о статусе Тайваня, которое учитывает интересы всех заинтересованных сторон [1].

В данном исследовании была рассмотрена актуальная проблематика тайваньского вопроса в контексте современных китайско-американских отношений. Анализ данных исторических и политических факторов позволил подчеркнуть важность изучения данной проблемы и ее последствий для международной политики.

Таким образом, рассмотрение тайваньского вопроса в контексте современных китайско-американских отношений является неотъемлемой частью изучения глобальной политики. Понимание данной проблемы в различных аспектах политических, экономических и социокультурных аспектов международных отношений способствует обеспечению стабильности, безопасности, и справедливости в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bush R. Untying the Knot: Making Peace in the Taiwan Strait. // Brookings Institution Press. 2005. - № 6. - P. 102–118.

2. Christensen T. J. Fostering Stability or Creating a Monster. The Rise of China and US Policy toward Taiwan // International Security. - 2006. - № 31(1). - P. 81-126.

3. Shirk S. China: Fragile Superpower. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - 320 p.

Краткая информация об авторе

Кузнецов Владислав Сергеевич – магистрант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: vladd2001micloud@gmail.com

Г.Е. Кузнецов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

**РОССИЙСКИЕ ВЕКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ**

Аннотация. В статье рассматриваются различные векторы, по которым развивались российские международные отношения. Анализируется в каких направлениях двигалась российская дипломатия на протяжении всей своей истории. Какие регионы были интересны России исходя из ее политического курса. Так же в статье исследуются трудности перестроечного периода, смена курса с запада на восток, исходя из сложившейся ситуации. А так же рассказывается о планах сотрудничества с новыми регионами.

Ключевые слова: международные отношения, Запад, Азия, политика.

G.E. Kuznetsov

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

RUSSIAN VECTORS OF INTERNATIONAL RELATIONS PAST AND PRESENT

Abstract. The article examines the various vectors along which Russian international relations have developed. It analyzes the directions in which Russian diplomacy has moved throughout its history. Which regions were of interest to Russia based on its political course. The article also examines the difficulties of the perestroika period, changing course from West to East, based on the current situation. It also talks about plans for cooperation with new regions.

Keywords: international relations, West, Asia, politics.

Российское государство с тысячелетней историей, имеет большой опыт построения международных отношений. Выдающиеся российские политические деятели и дипломаты, создали один из сильнейших институтов дипломатии в мире. Сейчас, как уже не в первый раз в своей истории, Россия оказалась на перекрестке, который дает ей шанс выбрать нужный для нее путь, по которому в будущем будут развиваться международные отношения, в которых Россия станет одним из главных акторов.

Крещение Руси стало отправной точкой в образовании государственных институтов, превративших Россию в полноправного члена европейского сообщества. Большую роль в международных отношениях также сыграли и династические браки. Хотя татаро-монгольское нашествие и нанесло непоправимый вред, но Россия смогла выстоять, сохранив свою независимость и самостоятельность, как во внешней, так и во внутренней политике [1].

В международной политике для России со времен правления Ивана Грозного одними из главных векторов были западный и южный. В период правления Петра I и Екатерины II, к основным направлениям присоединился во все времена «сложный» кавказский регион, из-за своих национальных и культурных особенностей. А начиная со времен правления Александра II, к этим политическим направлениям присоединяется Средняя Азия и Дальний Восток.

Главенствующими для России до недавнего времени были международные отношения с Европой. Даже после распада СССР, в 1992 году в России был документально закреплён прозападный вектор внешней политики. Но столкнувшись с серьезными вызовами и угрозами для российской государственной безопасности, пришло переосмысление того курса и политики, которая была раньше, а в следствии этого поменялся и вектор наших международных отношений.

В 1994 году министр иностранных дел А. В. Козырев заявил об «особых интересах» России в поясе бывших республик СССР, но активизации в этом направлении не произошло. Так как перед Россией в это время стоял выбор, либо она идет дальше с Западом и совместно будет действовать на Балканах и в Африке, либо будет противодействовать НАТО. Война в Боснии в 1995 году, вызвала критику прозападной политики, Б. Н. Ельцина и А.В. Козырева. Также критику вызвал и вывод российских войск с Кубы и Германии, стран ЦВЕ, Балтии, а также подписании в 1993 году СНВ-2 «О сокращении ядерных вооружений». Все эти действия привели к отставке министра иностранных дел Козырева. И соответственно к смене политического вектора с Запада на Восток.

Назначение Министром иностранных дел Е.М. Примакова, изменило внешнеполитический путь развития международных отношений Российской Федерации. Как сильный политик и государственный деятель, он считал, что всегда в международных отношениях во главе угла должны быть национальные интересы.

Е.М. Примаков, в противоположность своему предшественнику А.В. Козыреву, был «антизападником», сторонником азиатской «прокитайской» ориентации. Он осуждал политику «безоговорочного согласия» с Западом, и настаивал на отношениях сотрудничества с США и ЕС.

По мнению Е.М. Примакова дело было не в противопоставлении Западу, а в несогласованности при принятии Западом крупных решений, затрагивающих интересы Москвы, но без согласования этих решений с ней. Именно с Примаковым связывают политику «избирательного партнерства» [2].

Сегодня Россия все больше взаимодействует с Востоком, чем с Западом, потому что западный вектор все чаще носит отрицательный характер, тогда как на Востоке он меняется в положительную сторону. Именно поэтому Россия выбирает евразийский вектор в своей внешней политике, которая раньше была ориентирована на Запад. Этот вектор открывает новые возможности для выстраивания отношений с другими соседними к этому региону странами.

Начиная с 2000 года для России актуальна многовекторность — это одна из ключевых характеристик внешней политики, которая закреплена в Концепции внешней политики Российской Федерации [3]. Каждый вектор очень значим и самоценен. Один не заменяет другой, так как каждый вектор предполагает решение своей конкретной задачи.

Одним из приоритетных направлений сегодня для России является Арктика, где мы стремимся к мирному решению международных вопросов, касающихся этого региона. Россия старается нейтрализовать курсы недружественных государств на милитаризацию региона и ограничении возможности России для реализации ее суверенных прав в арктической зоне Российской Федерации.

Отношения между Россией и США в настоящее время становятся все сложнее и сложнее, они деградируют. Западные страны не слышат и не хотят слышать Российскую Федерацию по вопросам ее безопасности. На данный момент доверие к западным странам потеряно, т.к. в одностороннем порядке, без предупреждения и согласования с нашей страной, они могут отказаться от своих обязательств. Противоположностью западному вектору, могут служить международные отношения, которые представляют восточный вектор. Это отношения с Китаем, Индией и Ираном [4, с. 98].

Наивысшей точкой развития в наше время достигли российско-китайские и российско-иранские отношения. Сотрудничество с Ираном помогло сирийскому правительству преодолеть террористическую угрозу, которой подверглась Сирия.

Словно вспоминая слова Е.М. Примакова о неоправданном отрыве России от Латинской Америки и Африки, наша страна возвращается в эти регионы. На этом континенте Россия рассчитывает на долгосрочную перспективность партнерства. С Африкой нас объединяет стремление к многополярному миру и устранению социально-экономическому неравенства. Россия поддерживает африканские государства в обеспечении ими государственного суверенитета и независимости, содействует в урегулировании вооруженных конфликтов. Такая же политика проводится и в отношении государств Латинской Америки и Карибского бассейна. Бразилия, Куба, Никарагуа, Венесуэла — это государства, с которыми мы стараемся проводить политику взаимопонимания и обоюдновыгодного партнерства. Конечно же нужно и дальше развивать сотрудничество с государствами ОДКБ, так как в определенный период времени у стран входящих в ОДКБ была одна история. Именно партнерство по линии ОДКБ помогло Казахстану отстоять свою государственность во время попытки государственного переворота.

Каспийский вектор так же немало важен для нашего государства сейчас, как был актуален и для дореволюционной России. Отношения с Баку всегда были важны для России. Азово-черноморский и Каспийский бассейны, станут важными участками в соединении с Ближним Востоком и Южной Азии,

дающим возможность увеличения грузоперевозок, которые в мире контролирует Великобритания и США. Проект «Север-Юг» от Санкт-Петербурга до Ирана и Индии может послужить основой региональной безопасности.

В отношении Каспийского региона наша страна неукоснительно следует «Конвенции о правовом статусе Каспийского моря» в которой говорится, что именно страны прикаспийской пятерки несут ответственность перед нынешним и будущим поколением за сохранение Каспия и устойчивое развитие региона [5].

Сейчас актуальность приобрел азиатско-тихоокеанский вектор. Нарастает сотрудничество в различных сферах с государствами региона и АСЕАН [6].

За период существования нашего государства, международные отношения России в основном были сконцентрированы на Европе, но в связи с последними событиями на Украине и антироссийскими санкциями, мы изменили свои приоритетные политические направления. Сейчас Азия, Африка и Восток стали нашими союзниками и партнерами. Мы постепенно восстанавливаем наши отношения с ранее дружескими для нас странами, но в результате бездумной и глупой политики, а возможно и предательского расчета на ослабление России забытых нами, и теперь мы возвращаем доверие этих стран к нам и возможность на дальнейшее сотрудничество.

Векторы международных отношений, которые существовали в нашей истории в прошлом, и сейчас актуальны для нашей страны. Европа и Азия наши географические соседи и от этого никому не уйти. Неправильно было углубляться только на Запад, наши партнеры на Востоке поддержали нас в трудное для нашей страны время. Только многовекторность международных отношений приносит положительный результат. При изоляции на политической арене страны, с одной стороны, можно воспользоваться другими вариантами партнерства. И в прошлом, и сейчас и в будущем наша страна должна развивать свою многовекторную политику, которая принесет свои дивиденды. Не разрывая старые международные отношения, нужно приобретать новые, которые только обогатят и усилят государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Историческая перспектива внешней политики России. Размышления на новом этапе международного развития. 06.03.2016. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/istoricheskaya-perspektiva-vneshnej-politiki-rossii-2/>
2. Бобров А., Богатуров А., Лебедева О. Эволюция доктринальных основ внешней политики России // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2611>
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. 28.07.2000. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263>

4. Маркелов К. А. Евразийский вектор внешней политики России (позиция российских элит по вопросу коллективной безопасности). // Вопросы элитологии. - 2022. - № 3. – С. 97-111.

5. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. 01.10.2019. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561355353>

6. Яковенко А.: Восточный вектор внешней политики России. 12.03.2021. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnyy-vektor-vneshney-politiki-rossii/>

Краткая информация об авторе

Кузнецов Глеб Евгеньевич – магистрант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: Kuznetsov.gleb2000@mail.ru

А.А. Лунченкова

Иркутский государственный университет

г. Иркутск, Россия

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В XXI В. (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация. Современному этапу характерны множественные проблемы и вызовы в социальной, политической и экономической сферах. Одной из ключевых тенденций в развитии социальной сферы является государственно-частное партнерство (ГЧП). В работе рассматривается феномен ГЧП и его формы реализации на глобальном и региональном уровнях. Выявлены основные предпосылки развития данного сотрудничества, проанализированы проекты ГЧП в области здравоохранения в РФ и Иркутской области, рассмотрен рейтинг развития данного механизма в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, здравоохранение, Иркутская область, инвестиции, эффективность.

A.A. Lunchenkova

Irkutsk State University

Irkutsk, Russia

**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A FACTOR OF HEALTHCARE DEVELOPMENT
IN THE XXI CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)**

Abstract. The modern stage is characterized by multiple problems and challenges in the social, political and economic spheres. One of the key trends in the development of the social sphere is public-private partnership (PPP). The paper examines the phenomenon of PPP and its forms of implementation at the global and regional levels. The main prerequisites for the development of this cooperation are identified, PPP projects in the field of healthcare in the Russian Federation and the Irkutsk region are analyzed, and the rating of the development of this mechanism in the regions of the Russian Federation is considered.

Keywords: public-private partnership, healthcare, Irkutsk region, investments, efficiency.

В XXI в. мировое сообщество сталкивается с вызовами и угрозами, оказывающими влияние на разные сферы жизни общества и национальную безопасность. Для их решения государства разрабатывают новейшие механизмы развития и формируют тенденции для изменения ситуации в социально-экономической сфере на глобальном и национальном уровнях. В этой связи актуальность приобретают тенденции развития государственно-частного партнерства (ГЧП), ставшего общемировым трендом. Под ГЧП

понимают один из способов реализации общественно значимых проектов и реконструкцию инфраструктурных объектов в рамках институционального среднесрочного и долгосрочного сотрудничества государства и представителей бизнеса. Реализация таких проектов нацелена на повышение качества общественных благ для населения и решения экономических проблем.

Тенденция партнерства получает распространение во всех государствах, но уровень развитости применения механизмов ГЧП в странах является разным, что обусловлено географическими, политическими и экономическими факторами. Международные организации выделяют преимущества данного сотрудничества и определяют феномен ГЧП в качестве важнейшей стратегической цели для развития социальной сферы жизни общества. Распределение проектов ГЧП зависит от политического и социально-экономического развития страны, в развитых странах наиболее приоритетными сферами для реализации таких проектов являются: здравоохранение, образование, реконструкция и строительство дорог [1, с. 6]. Сфера здравоохранения представляет особый интерес и занимает приоритетное направление в социальной политике государств. Эффективное функционирование отрасли позволяет обеспечивать качество жизни населения и способствует увеличению национальных доходов государств. Здравоохранение – площадка для развития ГЧП, сотрудничество позволит привлечь инвестиции в отрасль и решить острые проблемы сферы (произвести реконструкцию и строительство медицинских учреждений, способствовать развитию инновационного потенциала в медицине).

Специалисты отмечают, что в 2017 г. в мире насчитывалось около 600 таких проектов в отрасли охраны здоровья населения, более 60 % реализовывалось в странах Европы, 15 % в Северной Америке, около 5 % в Африке и Азии [2, с. 3]. Всемирная организация здравоохранения видит перспективы в развитии данной тенденции и стимулирует партнерские отношения между государством и частными структурами. По мнению ВОЗ, такие механизмы способствуют позитивным изменениям в отрасли, увеличивая доступность и качество медицинских услуг для населения [3]. Мы можем констатировать, что в целом опыт применения ГЧП демонстрирует позитивные тенденции и способствует решению социально-экономических проблем в государствах.

На территории Российской Федерации также отмечаются практики реализации проектов посредством ГЧП, первые формы сотрудничества государства и частного сектора появились в 2005 г. [2, с. 6]. В 2012 г. на коллегии Минздравсоцразвития Президент РФ В. В. Путин выступил с предложением модернизации государственной социальной политики при помощи активного применения форм ГЧП в России на федеральном и региональном уровнях. В рамках данного предложения были определены задачи по изучению отечественного и зарубежного опыта реализации ГЧП по разным направлениям развития [4]. Законодательная база представлена двумя федеральными

законами: № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве...» от 13.07.2015 и № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005. Главная идея ФЗ заключается в создании правового поля по привлечению инвестиций со стороны бизнеса в экономику РФ и в улучшении общественных благ для граждан страны [5].

Для эффективной реализации ГЧП необходимо определить нужную форму сотрудничества. В РФ на законодательном уровне выделяют две главные: концессионные соглашения и соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве [6]. Существуют и иные формы ГЧП, к ним относятся: аренда, предполагающая инвестиционные обязательства; контракты жизненного цикла; долгосрочные договоры с инвестиционной составляющей. Наиболее распространенной формой в РФ являются концессионные соглашения. Эта форма может использоваться и в здравоохранении, при ней органы власти передают частным инвесторам государственное имущество на определенный срок с целью создания и реконструкции инфраструктурных объектов и качественного управления такими объектами [7, с. 83].

В 2019 г. в стране в области здравоохранения реализовывалось 157 проектов в разных формах ГЧП [2, с. 6]. В общей сложности в 2022 г. в области охраны здоровья населения в РФ было заключено 3 концессионных соглашения в размере 35,1 млрд руб., из которых 27,5 млрд руб. являются частными инвестициями [8]. В 2022 г. на заседании Координационного совета по государственно-частному партнерству Министерства здравоохранения РФ были рассмотрены вопросы, касающиеся совершенствования механизмов защиты и поощрения капиталовложений в отрасль в рамках проектов ГЧП. Также в повестку обсуждения вошли вопросы по стимулированию применения форм ГЧП на уровне субъектов РФ [9, с. 60].

В отдельных субъектах РФ реализовываются формы ГЧП в разных сферах, включая развитие транспортной инфраструктуры, ЖКХ, энергетику, образование, здравоохранение и т. д. Регионы РФ сталкиваются с множественными проблемами в отрасли здравоохранения, Иркутская область не исключение, здесь отмечают проблемы в дефиците кадрового состава, износе медицинского оборудования, необходимого для диагностики и лечения заболеваний, а также существует потребность в реконструкции государственных медучреждений. Регулирование механизмов ГЧП в Иркутской области происходит посредством действующего федерального законодательства, в том числе региональных нормативно-правовых актов. В регионе действует ряд Постановлений Правительства региона о регулировании и организации работы органов власти при реализации проекта ГЧП, Указ Губернатора Иркутской области, в котором закреплены положения по подготовке и исполнению концессионных соглашений в регионе [10].

Отметим, что в Иркутской области на начало 2023 г. было заключено 126 концессионных соглашений в разных областях, общий объем инвестиционного

фонда составил более 12 млрд руб. [11]. В рейтинге по уровню развития ГЧП среди субъектов РФ, Иркутская область в 2019 г. занимала 9 место, но в 2022 г. регион оказался на 56 месте, лидирующие позиции в 2022 г. заняли Нижегородская область, Хабаровский край и Омская область [12]. Исходя из рейтинга, мы можем сделать вывод, что общая тенденция развития ГЧП в Иркутской области значительно снизилась.

С 2010 г. в регионе реализовывался проект в форме ГЧП – медицинский поезд «Академик Федор Углов», созданный Правительством Иркутской области и ОАО «РЖД». Данный проект позволял предоставить медицинскую помощь гражданам, проживающих на территории региона [13].

По данным на 2023 г. в Иркутской области продолжается масштабная работа по строительству радиологического корпуса на базе онкологического диспансера в рамках концессионного соглашения, заключенного в 2018 г. между Правительством региона с АО «Русатом Хэлскеа». При заключении соглашения было отмечено, что новый центр будет обеспечен квалифицированными кадрами и новейшим медицинским оборудованием, что позволит оказывать своевременную качественную медицинскую помощь гражданам и увеличит качество жизни населения Приангарья [11].

Таким образом, государственно-частное партнерство способствует решению многочисленных проблем в различных отраслях, включая здравоохранение. Грамотное применение механизмов ГЧП в Иркутской области позволит улучшить общее состояние здоровья населения и в целом общие показатели функционирования региональной системы здравоохранения, повышая конкурентную среду внутри отрасли. При этом стоит сказать, что для дальнейшего развития партнерства государства и частного сектора необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, анализировать опыт применения разных форм ГЧП при реализации значимых проектов и находить механизмы по повышению инвестиционного потенциала регионов РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шуленина Н. В., Ваяс Д. А. Государственно-частное партнерство как политический феномен: перспективы адаптации успешных зарубежных практик к российским реалиям // Вестник РУДН. Серия «Политология». – 2013. – № 1. – С. 5-14.
2. Растригина О. В. Развитие государственно-частного партнерства на рынке медицинских услуг: мировая и российская практика // Вестник евразийской науки. – 2020. – № 3. – С. 1-13.
3. Всемирная организация здравоохранения – URL: <https://kurl.ru/dqmGs>
4. В. В. Путин: ГЧП должно стать одним из важнейших механизмов соцполитики // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20120316/596800369.html>

5. Закон о государственно-частном партнерстве: руководство по применению: специальное издание к Международному инвестиционному форуму «Сочи-2015». – Сочи, 2015. – 38 с.

6. Министерство экономического развития Российской Федерации – URL: <https://kurl.ru/urAGd>.

7. Чернов С. С., Фильченкова М. В. Виды и формы государственно-частного партнерства в современных экономических условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2017. – № 3 (40). – С. 82-89.

8. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2022 года: аналитический дайджест // Росинфра. – 2022. – 34 с.

9. Ахохова А. В. Государственно-частное партнерство: гарантии, выгоды, риски // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2023. – № 1 (31).

10. Инвестиционный портал Иркутской области – URL: <https://invest.irkobl.ru/information-for-the-investor/gcp/>

11. Иркутская область: официальный портал – URL: <https://irkobl.ru/region/economy/invest/folder/>

12. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП // Сайт Министерства экономического развития Иркутской области. – URL: <https://kurl.ru/JIKlz>

13. В областном парламенте состоялось заседание круглого стола о государственно-частном партнерстве в сфере здравоохранения региона. 28.02.2012 // Законодательное собрание Иркутской области. – URL: <https://irzs.ru/events/news/detail.php?ID=3510>

Краткая информация об авторе

Лунченкова Анастасия Анатольевна – магистрант Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия.

E-mail: lunchenkova199nastya@mail.ru

SPIN-код: 6174-2349

В.А. Московец

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

ОТ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ ДО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется эволюция системы ядерного сдерживания, ее ключевые компоненты и составляющие, а также условия, которые влияли на ее изменения. Отдельное внимание уделяется процессу трансформации данной системы на современном этапе и возможным сценариям данного процесса.

Ключевые слова: ядерное оружие, ядерное нераспространение, ядерное сдерживание, конфронтация, холодная война.

V.A. Moskovets

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

FROM THE COLD WAR TO THE MULTIPOLAR WORLD: THE EVOLUTION OF THE NUCLEAR DETERRENCE SYSTEM

Abstract. The article examines and analyzes the evolution of the nuclear deterrence system, its key components and components, as well as the conditions that influenced its changes. Special attention is paid to the process of transformation of this system at the present stage and possible scenarios of this process.

Keywords: nuclear weapons, nuclear non-proliferation, nuclear deterrence, confrontation, cold war.

Со второй половины XX века наличие ядерного оружия стало определяющим фактором не только во взаимодействии между государствами, но также одним из важнейших элементов, формирующих глобальную систему безопасности. В связи с особой важностью ядерного оружия в современных международных отношениях, неудивительно, что военные эксперты, дипломаты и политики многих стран неоднократно предлагали собственное видение на построение миропорядка с учетом наличия у отдельных его представителей ядерных арсеналов. По мере усложнения ландшафта международной системы глобальной безопасности, трансформировались и подходы к ядерному сдерживанию, однако до сих пор мы можем наблюдать прямое влияние доктрин времен холодной войны на современные подходы к ядерному сдерживанию.

В данной статье мы стремимся проанализировать эволюцию теории ядерного сдерживания, уделяя особое внимание классической теории

сдерживания и взаимному гарантированному уничтожению. Кроме того, в рамках данного исследования оценивается эффективность политики ядерного сдерживания в современных международных отношениях и вероятность начала международных переговоров о сокращении ядерных арсеналов.

Возникшая в результате противостояния Советского Союза и Соединенных Штатов Америки во время холодной войны, доктрина взаимного гарантированного уничтожения представляет собой хрупкое равновесие международного порядка, при котором уверенность в катастрофических последствиях для обеих сторон конфликта сдерживает их от применения ядерных потенциалов. В сердце данной доктрины лежит концепция возможности нанесения второго удара: считается, что государства, обладающие средствами для отражения первоначального ядерного удара и ответа подавляющей силой, обладают стратегической стабильностью за счет понимания обеими сторонами неизбежности взаимного уничтожения.

Данная доктрина, являясь продуктом времен холодной войны, как это ни странно, наиболее органично укладывалась в существовавший биполярный миропорядок: в условиях определенности геополитических границ и соперников, понимания взаимных возможностей и ресурсов сторон, данная концепция не в последнюю очередь обеспечивала и одновременно существующую напряженность между двумя блоками, и определенную степень стабильности, за черту которой геополитические противники выходили крайне редко. Пример Карибского Кризиса 1962 года продемонстрировал неготовность США и СССР перейти к горячей стадии конфликта во многом за счет понимания сторонами катастрофических последствий.

В пост-кризисное время мы можем наблюдать как значительные усилия сторон к снижению взаимной напряженности: подписание Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 года, а также Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года; так и к сохранению существующей Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений: ни СССР, ни США за время холодной войны не разорвали дипломатических отношений с государствами, входившими в противоборствующий блок, также ни одно из данных государств не ставило вопрос о ликвидации Организации Объединенных Наций, совместно заседаая в Совете Безопасности ООН [1].

Принимая во внимание опыт Карибского кризиса, а также военно-технические ограничения и трудности возможной глобальной войны между Советским Союзом и США, обе стороны пришли к системе «оборонительного сдерживания», логика которого заключалась в удержании противника от каких-либо действий, которые могут привести к эскалации. Для функционирования данной системы необходимо несколько условий:

1. наличие мощных, превосходящих аналогичные ресурсы противника стратегических ядерных сил для достижения максимального вероятного ущерба в ответ на действия противника;

2. высокий уровень защищенности военных потенциалов стратегических ядерных сил, который позволили бы обеспечить их устойчивость и сохранение боеспособности после первого удара со стороны противника [2, с. 151].

Однако и опыт локальных конфликтов в странах Третьего мира, опосредованными участниками которых являлись СССР и США, и небезосновательные сомнения в устойчивости собственных оборонных систем, позволяющих отразить первый ядерный удар, привели к тому, что уже к 1970-ым годам мы можем наблюдать одновременно и снижение сдерживающего эффекта ядерных арсеналов двух сверхдержав на фоне интенсификации их вовлечения в региональные конфликты, и подписание ряда договоров, таких как Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года, которые станут фундаментом архитектуры системы глобальной безопасности.

Обращаясь к региональным отношениям ядерных держав, на примере Индии и Пакистана мы также можем наблюдать как ядерное оружие стало сдерживающим фактором, который не позволяет двум государствам перейти границы вооруженного конфликта: обратившись к истории пакистано-индийского противостояния, мы видим, что несмотря на периодические эскалации в приграничных районах, взаимные авиаудары и общую напряженность взаимоотношений, оба государства воздерживаются от значительной эскалации, осознавая серьезность возможного ущерба в случае применения ядерного оружия, что также иллюстрирует хрупкий баланс, базирующийся на доктрине взаимного гарантированного уничтожения [3].

Однако лихорадочное положение международных отношений после краха биполярной системы ознаменовалось желанием США установить иерархический и строго регламентированный однополярный мир, что, в частности, требовало также пересмотра существующей на тот момент системы «оборонительного сдерживания», которая не отвечала лидерской позиции США и изменившимся обстоятельствам международной среды.

В попытках создания однополярного мира со стороны США возникла концепция превентивного ядерного удара, которая не требовала крупной группировки стратегических ядерных сил. Цель данной концепции - принуждение других государств к соблюдению устанавливаемой гегемонией правил: полный отказ от военных ядерных разработок, как в случае с КНДР и Ираном, или же фактическая постановка ядерной программы государства под контроль американской администрации, как в случае с Пакистаном [4, с. 26].

Содержащиеся в программных документах американской администрации во времена Дж. Буша мл. положения предполагали наличие у США систем ядерных сил, которые способны на осуществление превентивного удара по предполагаемому противнику, защищены от возможных способов

противодействия и приспособлены к гибкому использованию с конвенциональными средствами принуждения [5, p. 54].

Однако дальнейшее формирование и трансформация современной системы международных отношений привела к краху попытки установления однополярного мира со стороны США, но не изменила главенствующую концепцию американской ядерной доктрины и на сегодняшний день мы являемся свидетелями двух подходов концепции ядерного сдерживания: 1. применение превентивного ядерного удара; 2. «оборонительное сдерживание», которое остается релевантным и актуальным как для России, так и для многих других государств, обладающих ядерным статусом.

Анализируя динамику отношений государств по линии Россия-НАТО, или концептуальное противостояние Восток-Запад, мы также являемся свидетелями того, что система ядерного сдерживания продолжает свою адаптацию к меняющимся условиям миропорядка: так, например, России пришлось снизить конвенциональный порог возможности применения ядерного оружия ещё в 2000 году [6], но в настоящее время она вынуждена вновь вернуться к пересмотру основополагающих принципов системы ядерного нераспространения [7] в ответ на аналогичные по силе действия со стороны недружественных стран [8]. Таким образом, сохранение логики противостояния будет и дальше приводить к трансформации системы глобальной безопасности, подмывая опоры аргументации сторонников концепции ядерного сдерживания.

Критики доктрины ядерного сдерживания, напротив, справедливо замечают, что полагаться на гарантии взаимного или превентивного уничтожения как на стабилизирующую силу во взаимоотношении великих держав по сути своей рискованно, так как дискуссионным остается вопрос о рациональном принятии решений всеми участниками в условиях кризисной ситуации [9]. Кроме того, с крахом биполярной системы и переходе к многополярному миру все чаще высказываются опасения о распространении и применении ядерного оружия государствами, ранее не обладающими ядерными арсеналами.

Вполне возможно, что эволюция системы ядерного сдерживания уже в ближайшее время приведет к значительной трансформации отдельных подсистем и структур, являющихся частью общей концепции ядерного сдерживания и, наиболее вероятно, что после пересмотра ряда доктринальных положений международного права мы станем свидетелями заключения новых международных и двусторонних соглашений, на базе которых будет строиться современная структура глобальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фененко А. В. Эффективно ли ядерное сдерживание? 26.04.2019. // Сайт РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/effektivno-li-yadernoe-sderzhivanie/>
2. Кокошин А. А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-историческая мысль, 1918–1991 годы. - М.: Международные отношения, 1995. – 285 с.
3. Панин Л. Ядерный треугольник Индийского субконтинента. 20.02.2023 // Сайт РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yadernyy-treugolnik-indiyskogo-subkontinenta/>
4. Косолапов Н. А. Ядерное сдерживание в постбиполярном мире // Лента. Политика. 07.04.2009. URL: <http://www.rodon.org/polit-090407122456>.
5. McKinzie M. G.; Cochran Th. B., Norris R. S., Arkin W. M. The U.S. Nuclear War Plan: A Time for Change / National Resources Defense Council, 2001. – 54 p.
6. Указ Президента РФ от 10.01.2000 № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Сайт «Consultant.ru». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25677/
7. Добрунов М. МИД подготовит проект отказа от договора о запрете ядерных испытаний. 10.10.2023 // Сайт «RBC». – URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/10/2023/652524739a7947e206c9a3ab?from=copy>
8. Коц А. Цель только одна. Зачем США завозят в Европу новые термоядерные бомбы. 28.10.2022 // Сайт «РИА НОВОСТИ» – URL: <https://ria.ru/20221028/bomby-1827238709.html>
9. Алексеев В.: Миф ядерного сдерживания. 15.03.2019 // Сайт РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/mif-yadernogo-sderzhivaniya/>

Краткая информация об авторе

Московец Владислав Александрович – магистрант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: vlad.makarov.00.moskovets@mail.ru

А.Г. Мухамедшин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

**ОБЗОР ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема двусторонних торгово-экономических отношений Российской Федерации и Турецкой Республики. Произведен анализ текущего состояния и перспектив развития сотрудничества обеих стран. В рамках работы охарактеризованы основные точки взаимодействия двух стран в области торгового, экономического и энергетического сотрудничества.

Ключевые слова: РФ, Турецкая Республика, двусторонняя торговля, экспорт, импорт, санкции, природный газ.

A.G. Mukhamedshin

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

**REVIEW OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN
FEDERATION AND TURKISH REPUBLIC AT THE CURRENT STAGE**

Abstract. The article examines the problem of bilateral trade and economic relations between the Russian Federation and the Republic of Turkey. An analysis was made of the current state and prospects for the development of cooperation between both countries. The work describes the main points of interaction between the two countries in the field of trade, economic and energy cooperation.

Keywords: Russian Federation, Republic of Turkey, bilateral trade, export, import, sanctions, natural gas.

В результате сложившейся санкционной политики западных стран в отношении Российской Федерации (далее – РФ, Россия), торгово-экономическое сотрудничество с Турецкой Республикой (далее – Турция) приобретает все большее значение и имеет потенциал для дальнейшего развития. Подробное рассмотрение данной проблематики с экономической и политической сфер позволит лучше понять существующие тренды, а также перспективы развития взаимоотношений между странами.

Отношения между РФ и Турцией опираются на богатое историческое наследие. Новые возможности появились после окончания «холодной войны», которые сопровождались бурным развитием экономического сотрудничества в 1990-е годы, а затем тесным диалогом между руководителями двух стран с последующим созданием Совета сотрудничества высокого уровня (далее –

ССВУ) в 2000-е годы [1].

В середине 2010-х годов российско-турецкие отношения столкнулись с серьезным испытанием, связанным с сирийским кризисом, когда турецкие ВВС сбили российский самолет Су-24. В ответ на данный военный инцидент Россия ввела жесткие санкции против Турции, что усугубило и без того сложную финансовую обстановку на ее территории. В ситуации множества внутренних и региональных разногласий Анкара вскоре выбрала альтернативный путь в дипломатии, который потребовал более тесного сотрудничества с Москвой. В этом контексте, со второй половины 2016 года возобновился интенсивный двусторонний политический диалог [3]. С тех пор Россия и Турция нашли точки соприкосновения по многим спорным вопросам и установили партнерство в стратегических сферах. Так, последнее VIII заседание ССВУ состоялось в Москве 8 апреля 2019 года под председательством Президента РФ В. В. Путина и Президента Турции Р.Т. Эрдогана, где обсуждались конкретные направления взаимодействия стран и ход реализации важнейших совместных проектов в энергетической и торговой сферах [2].

Экономические и торговые отношения являются движущей силой турецко-российских отношений. РФ была и остается одним из важнейших торговых партнеров Турции, поэтому имеет значение рассмотреть график внешнеторгового сотрудничества между странами (см. Рис. 1).

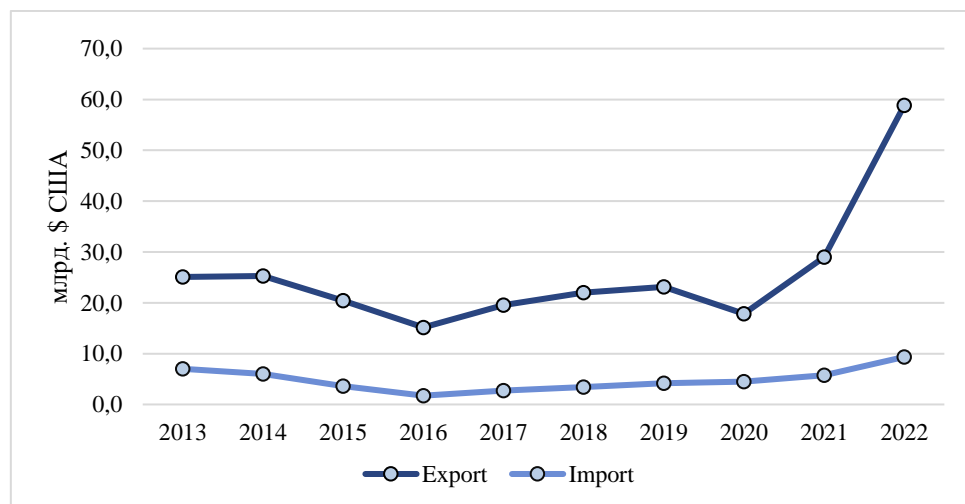

Рис. 1. Торгово-экономическое сотрудничество РФ и Турции в период 2013-2022 гг., млрд \$ США

Составлено автором на основе источника [4]

Рассматривая динамику товарооборота между странами, можно сделать вывод о том, что за анализируемый период торгово-экономические отношения развивались достаточно активно, однако в некоторые временные промежутки были зафиксированы серьезные спады. Данную динамику можно объяснить

тем, что в 2015 году был существенно снижен курс российской национальной валюты, а в 2016 году произошел политический кризис, который начался после того, турецкие ВВС сбили в Сирии российский бомбардировщик Су-24М. Пандемия коронавируса и, как следствие, временный спад интенсивности мировой торговли также оказали сдерживающее воздействие на рост товарооборота в 2020 году.

Тем не менее, на фоне постепенного начала восстановления мировой экономики, негативные тенденции в торговых отношениях между двумя странами были успешно преодолены. Антироссийские санкции, введенные западными акторами, в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины в 2022 году, перенаправили глобальные торговые потоки и, в результате, Турция стала одним из ключевых партнеров России. 23 февраля 2022 года Р.Т. Эрдоган заявил, что Турция не станет отказываться от взаимодействия с Россией, с которой у нее «действительно продвинутые отношения». Как это произошло с большинством экономик Ближнего Востока и Азии, Турция получила большую выгоду от переориентации торговли. Поскольку экономика страны переживает трудный период, в связи с продолжающимся с 2018 года финансово-экономическим кризисом, сотрудничество с Россией открывают потенциал для минимизации негативных экономических тенденций.

Так, объем торговли между двумя государствами в 2022 году достиг 68,197 млрд долл. США, что в 2 раза больше, чем в 2021 году. При этом экспорт РФ составил 58,9 млрд долл. США, а импорт - 9,3 млрд долл. США, что на 60,3% выше, чем в 2021 году [4]. Рост, прежде всего, связан как с высокими ценами на энергоносители, сельскохозяйственную продукцию, металлы, так и с тем, что Турция, вероятно, выступает трейдером экспортных российских товаров в страны ЕС [5].

Благодаря удвоению турецкого экспорта в Россию в 2022 году, Турция заняла второе место (после ЕС в целом) по размеру внешнеторгового оборота с Россией. При более внимательном рассмотрении структуры двусторонней торговли выясняется, что Россия в основном импортирует из Турции сырые продукты питания и напитки, котлы, машины и механические устройства, запасные части, съедобные фрукты и орехи, пластмассы и изделия из них, электрические машины и оборудование, а также органические химикаты.

Экспорт из России в Турцию в основном состоит из газа, нефти, минерального топлива, нефтепродуктов и продуктов их перегонки. Значительную часть импорта Турции из России составляет минеральное топливо, которое в 2021 году составило 14,3 млрд долл. США, а в 2022 году выросло до 41,8 млрд долл. США, что составляет 71% от общего объема российского экспорта в Турцию. В частности, в 2022 году почти 40% импорта трубопроводного газа Турции (или 21,6 млрд кубометров из общего объема в

54,7 млрд кубометров) обеспечила российская компания ПАО «Газпром» через газопроводы «Турецкий поток» и «Голубой поток» [6].

Что касается инвестиционной позиции России по отношению к Турции, то в 2021 году темп прироста прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) со стороны российских инвесторов составил 34,6% по отношению к предыдущему году, что составляет 253 млн долл. США [7]. По результатам 2022 года ожидался прирост ПИИ в Турецкую республику, по мнению автора, это могло быть связано с резким ростом интереса российского бизнеса к открытию совместных предприятий на территории Турции. Так, по итогам года было зарегистрировано 1363 компании с российским участием. Эта цифра на 600% больше, чем в 2021 году, когда российские предприниматели открыли всего 177 компаний по всей Турции и 115 в 2020 году. Это связано с бумом туризма – в прошлом году более 5 млн российских туристов посетили страну, что составляет около 20% от общего туристического потока [8].

Таким образом, после обострения геополитической конкуренции и конфронтации в 2015 году, а также стремительного увеличения санкционного давления на Россию, в 2022 году торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество между Россией и Турцией получило новый виток развития. Турецкая Республика, предпочитая занимать нейтральную позицию в обострившемся конфликте глобальных мировых экономик, сегодня становится ключевым стратегическим партнером России, о чем свидетельствует углубление взаимных российско-турецких экономических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. 02.12.2023. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkiye-and-the-russian-federation.ru.mfa>
2. Заседание Совета сотрудничества высшего уровня между Россией и Турцией. 08.04.2019 // Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60245>
3. Russia and Turkey: The 20, 23 Trade and Investment Dynamics, 01.09.2023. – URL: <https://www.russia-briefing.com/news/russia-and-turkiye-the-2023-trade-and-investment-dynamics.html/>
4. Turkish Statistical Institute (TURKSTAT). 01.12.2023 – URL: <https://www.tuik.gov.tr/Home/Index>
5. Торговля России и Турции. 24.08.2023. – URL: <https://clck.ru/372QTg>
6. 2022 Yılı Aralık Ayı Sektör Raporları yayınlanmıştır. 22.03.2023 // Сайт Т.С. ENERJİ PİYASASI DÜZENLEME KURUMU. – URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/4-12952/2022-yili-aralik-ayi-sektor-raporlari-yayinlanmis>
7. Статистика внешнего сектора. 09.12.2023 [Электронный ресурс] // Сайт Центральный банк РФ. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

8. 2022 yılında Türkiye’de kurulan Rus ortaklı şirketlerin sayısı 177’den 1363’e yükseldi. 19.10.2023 – URL: <https://www.tepav.org.tr/tr/haberler/s/10551>

Краткая информация об авторе

Мухамедшин Артур Галимзянович – магистрант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: student.mukhamedshin@yandex.ru

SPIN-код: 4045-2436

К.В. Первых

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

ОБЩИЕ ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье кратко освещена история проблемы общих водных ресурсов в Центральной Азии и рассмотрены основные причины её неразрешенности на современном этапе. Вмешательство внешних игроков, молодость государств и сохранение советского наследия в форме различного рода конфликтов выделены в качестве препятствий в деле строительства самостоятельной региональной системы управления общими водными ресурсами. Было обозначено вероятное проблемное поле для дальнейших исследований в виду растущей актуальности вопроса.

Ключевые слова: Центральная Азия, водные ресурсы, конфликты, сотрудничество, управление, использование.

K.V. Pervykh

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

SHARED WATER RESOURCES IN CENTRAL ASIA: SETTING A PROBLEM

Abstract. The article highlights the history of the problem of shared water resources in Central Asia and considers the main reasons for its insolubility at the modern stage. Interference of external actors, youth of the states and preservation of the Soviet legacy in the form of various conflicts are highlighted as obstacles in building an effective regional system of shared water resources management. The problem field for further research was outlined in view of the growing relevance of the issue.

Keywords: Central Asia, water resources, conflicts, cooperation, management, usage.

Центральная Азия испокон веков оставалась достаточно самобытным регионом, ставшим, несмотря на свой засушливый климат, колыбелью нескольких древних цивилизаций и государственных образований, домом для кочевых народов, а также звеном, связывавшим Запад и Восток посредством Великого шелкового пути. Однако после распада СССР новообразованные суверенные государства (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) столкнулись с угрозой дефицита водных ресурсов и трудностями в вопросе совместного их использования. Как бы ни было прискорбно констатировать, но в Центральной Азии даже ходит шутка о том, что «если бы

каждый исследователь, занимающийся водными проблемами в регионе, принес с собой ведро воды, вместо написания статьи на эту тему, то проблема была бы решена» [1]. Тем не менее не все так однозначно, как кажется на первый взгляд. Поэтому цель работы – рассмотреть основные причины неразрешенности проблемы общих водных ресурсов в регионе на современном этапе посредством анализа исторической ретроспективы.

Изучение исследователями Центральной Азии и её дальнейшее активное хозяйственное освоение позволили говорить о стратегической важности региона для России, а затем и вовсе включить данные территории в состав Российской империи. В кардинально видоизмененных границах данные территории в период национально-территориального размежевания вошли в состав СССР на правах союзных республик. Впоследствии обращенный в «исключительную собственность государства» [2, с. 3] водно-ресурсный и энергический потенциал региона оказался вовлеченным в процесс формирования централизованной системы хозяйствования. Сам же принцип восприятия советской властью Центральной Азии «как единого целого» [3, с. 124] из соображений экономической целесообразности, по словам Е. Борисовой, довольно успешно позволял избегать водного дефицита [3, с. 125], несмотря на очевидную ресурсоемкость применявшихся технологий, особенности географического положения и экономик союзных республик, основную долю в которых занимали промышленность и сельское хозяйство с преобладанием орошаемого земледелия. Таким образом, централизованное регулирование и распределение водных ресурсов позволило обеспечивать «сбалансированное экономическое развитие всех пяти среднеазиатских республик» и «не допускать межреспубликанских конфликтов» [4, с. 92].

С распадом Советского Союза завершился так называемый «бесконфликтный» этап использования водных ресурсов. Крупнейшие речные системы Ферганской долины - реки Амударья и Сырдарья, а также подземные воды, озера и моря, оказались разделенными сразу между несколькими независимыми государствами. В виду кардинальной перестройки российского внешнеполитического курса, направленного на построение отношений с США, новые суверенные государства Центральной Азии оказались перед необходимостью самостоятельно «реконструировать старую систему» управления водными ресурсами [4, с. 95] и вырабатывать институциональные основы сотрудничества в рамках региона. Одним из первых таких документов стало Ташкентское заявление от 12 октября 1991 года, которое закрепило нежелательность каких-либо «односторонних действий, имеющих негативные последствия для соседних или других республик» [5, с. 7] и необходимость создания «совместных организационных структур для координации проводимой работы» [5, с. 3]. По мнению С. Жильцова, именно данное заявление положило начало переговорному процессу не только по вопросу рационального использования водных ресурсов трансграничных рек, но и

сохранения экологии бассейна Аральского моря – одной из главных «болевых точек» региона, доставшейся новообразованным государствам в наследство от советской эпохи. Очевидными примерами углубления и институционализации сотрудничества в «водном вопросе» можно считать создание в 1992-1993 гг. «на паритетных условиях» [6, с. 7] Межгосударственной координационной межведомственной комиссии и бассейновых комиссий, Межгосударственного совета по проблемам Аральского моря [7, с. 2] с участием России в качестве наблюдателя, а также Международного фонда спасения Арала. Одной из наиболее успешных совместных инициатив фонда стал одобренный всеми сторонами проект Казахстана РРССАМ-1, включивший в себя комплекс практических шагов по улучшению экологической ситуации в Приаралье: реконструкцию важнейших гидроузлов, дамб, строительство Кокаральской плотины и ряд иных мер [8]. Во многом благодаря ему удалось сохранить «северную часть Аральского моря в качестве географического и климатообразующего объекта» [8].

Тем не менее эффективность работы существующих региональных структур и соглашений в целом оценивается экспертами крайне неоднозначно, скорее отрицательно, особенно в контексте выработки и применения практических мер по улучшению ситуации в регионе. И на это есть объективные причины:

- несмотря на то, что государствам Центральной Азии удалось «избежать острых конфликтов, характерных для кавказского и европейского регионов» [9], конфликтный потенциал все равно остается высоким. Примером, иллюстрирующим справедливость данного утверждения, можно считать нерешенность вопроса о делимитации границ между Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном. Существующие этно-политические и территориальные противоречия – «побочный продукт» национально-территориального размежевания в 20-е гг., который может вполне успешно использоваться в качестве инструмента шантажа или послужить причиной повышения «секьюритизации» межгосударственных отношений, как это уже случилось с Киргизией и Узбекистаном в 2010 году [10, с. 940];

- отсутствие полноценного опыта государственного управления по причине прерывания «естественного развития национальной государственности» [9] наложило отпечаток на формирование внешней и внутренней политики государств постсоветской Центральной Азии. В контексте «водного вопроса» это выразилось в принятии нормативно-правовых документов, которые единогласно причислили объекты водного фонда к «исключительной собственности государства» [11, с. 8]. На смену «общей выгоде» пришли национальные интересы и выгода отдельно взятого государства, что закономерно привело к противоречиям между странами «верхнего течения» (Киргизия, Таджикистан) и «нижнего течения» (Туркменистан, Казахстан, Узбекистан), что подтверждает водно-энергетический

кризис 1993 года. Данное явление в научной литературе получило название «гидроэгоизм» или «ресурсный национализм» [10, с. 933];

- зависимость от советских производственных мощностей и инфраструктуры, требующих реконструкции или вовсе неэффективных в плане водопользования (например, Каракумский канал в Туркменистане). Реализация же новых долгосрочных проектов требует внушительных финансовых затрат, в том числе на содержание объектов и подготовку персонала, что, если учитывать состояние экономик бывших союзных республик, для одного государства очень накладно. Следовательно, приходится прибегать к финансовой, технологической, экспертной, а при наличии споров и посреднической помощи третьих сторон (ЕС, Россия) и международных институтов. Одним из примеров подобного вмешательства является проект по строительству Рогунской ГЭС при участии российской компании «Русал».

Таким образом, проблема общих водных ресурсов в Центральной Азии имеет давние истоки и напрямую связана с историей социально-экономического и политического развития региона. Относительная молодость государств, неравномерность распределения ресурсного потенциала и сохранение, образно говоря, «наследия» советской эпохи отнюдь не способствуют формированию эффективного регионального механизма управления использованием общими водными ресурсами. Активное участие в проблемах региона внерегиональных игроков пусть и снижает остроту противоречий «в моменте», но не упраздняет глубинных разногласий, которые только предстоит преодолеть политическому руководству государств Центральной Азии в ближайшем будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рогожина Н. Водные конфликты в Центральной Азии // Центр стратегических оценок и прогнозов. – URL: <https://www.csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/vodnye-konflikty-v-czentralnoj-azii-5167>
2. Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик (с изменениями от 2 декабря 1987 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9014803>.
3. Борисова Е. А. История развития конфликтов по поводу водных ресурсов в Центральной Азии в постсоветский период // «Восток–Oriens». – 2014. – № 2. – С. 80–86.
4. Жильцов С. С., Байменова А. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек // Центральная Азия и Кавказ. – Т. 18, Вып. 1. – 2015. – С. 90-100.
5. Заявление руководителей водохозяйственных органов республик Средней Азии и Казахстана, г. Ташкент, 12 октября 1991 г. // Межгосударственная

- координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. – URL: http://icwc-aral.uz/statute2_ru.htm
6. Положение о Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии (МКВК) // Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. – URL: http://icwc-aral.uz/statute12_ru.htm
7. Соглашение о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона // Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. – URL: http://icwc-aral.uz/statute13_ru.htm
8. Проект «Регулирование русла реки Сырдарьи и сохранение северной части Аральского моря» РРССАМ // Производственный кооператив «Институт Казгидропробхоз». – Вып. 1. – 2017. – 35 с. – URL: <http://cawater-info.net/syrdarya-knowledge-base/pdf/rrssam1.pdf>
9. Толстых В. Л. Конфликтный потенциал Центральной Азии // Российский совет по международным делам. 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konfliktnyy-potentsial-tsentralnoy-azii-sovetskoe-nasledie/>
10. Dadabaev T., Sehring J., Djalilova N. Central Asian water neighbourhood: A constructivist reconceptualisation of hydropolitics in Central Asia». // *Water Alternatives*. – V. 16 (3). – 2023. – P. 930-948.
11. Водный кодекс Республики Таджикистан от 2 апреля 2020 года № 1688 // ИС Параграф. – URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=36545569.

Краткая информация об авторе

Первых Ксения Валерьевна – магистрант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: kseniapervykh@mail.ru

А.А. Ряполова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

ФЕМИНИЗМ В ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития феминистского движения в постсоветских республиках Центральной Азии. Автор анализирует спектр тем, которые волнуют женщин Центральной Азии. Также автор рассматривает влияние советской политики на положение женщин в странах Центральной Азии и их текущее положение.

Ключевые слова: феминизм, гендерные исследования, Центральная Азия, постсоветское пространство.

A.A. Ryapolova

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

FEMINISM IN THE POST-SOVIET REPUBLICS OF CENTRAL ASIA

Abstract. The article deals with the development of the feminist movement in the post-Soviet republics of Central Asia. The author analyses the range of topics that concern women in Central Asia. The author also examines the impact of Soviet policies on the status of women in Central Asian countries and their current situation.

Keywords: feminism, gender studies, Central Asia, post-Soviet space.

В то время как в западных странах развивались гендерные исследования, в Советском Союзе концепция гендера и гендерных исследований приняла другой оборот, связав их с марксизмом. Марксисты утверждали, что гендерное неравенство существует в обществах, порожденных капитализмом, и будет устранено в социалистических отношениях. В СССР было законодательно закреплено равноправие полов и формальное равенство, введены квоты во всех социальных и политических институтах - в школах, государственных учреждениях, правительстве. Женщины работали практически везде, выполняя самые разные задачи - от тяжелого ручного труда до руководящих должностей. Был защищен принцип равной оплаты за равный труд, упразднен церковный брак и упрощен процесс развода, легализованы аборт [1, с. 132]. Были созданы новые возможности для политического и социального роста, образования и трудоустройства. Кроме того, советская система противостояла патриархальным национальным традициям, таким как похищение невесты или обязательное ношение хиджаба.

Однако «советское равноправие» фактически накладывало на женщину

еще больше обязательств: образ женщины как "идеальной домохозяйки" оставался обязательным стандартом. Таким образом, женщины работали наравне с мужчинами, а потом выполняли свою роль «хранительницы очага». Более того, несмотря на номинальное равноправие женщина все еще воспринималась как «слабый пол». В результате женщинам чаще всего поручали руководящие должности в сферах, связанных с образованием, культурой или медициной. В настоящее время в постсоветских республиках существуют списки запрещенных профессий для женщин: в России список состоит из 79 профессий – в прошлом их было 400. В Узбекистане список состоял из 402 профессий, в основном связанных с тяжелой промышленностью. В Казахстане список состоял из 213 профессий, однако он был отменен в 2021 году. Эти ограничения введены во имя защиты репродуктивного здоровья женщин, однако даже те женщины, которые не планируют рожать, не могут работать в запрещенных сферах. К тому же многие профессии из данных списков относятся к высокооплачиваемым, а также в настоящее время многие из них настолько автоматизированы, что требуется не физический труд, а знание компьютерной программы.

Одной из особенностей положения женщин в странах Центральной Азии в советский период является движение худжум. Именно "женщины Востока" считались наиболее угнетенной категорией женщин в СССР: почти все женщины были неграмотны, существовало многоженство и практика передачи женщин «по наследству», похищение невест, избиения и так называемые убийства чести. Женщина являлась объектом, собственностью своего мужа. В этих условиях с 1920-х годов началась кампания за "освобождение женщин Востока". В рамках данного движения создавались так называемые женотделы, которые обучали женщин правильному уходу за детьми, помогали женщинам в правовых и медицинских вопросах. Тем не менее, эта кампания встретила ожесточенное сопротивление со стороны укоренившихся средневековых норм и традиций, в которых мужчина имел полную власть над женщиной. Так, в 1927-1928 гг. только в Узбекистане было убито свыше 2500 женщин из женотделов. [2, с. 154-156]

После распада СССР многие бывшие республики вернулись к традиционному укладу. Так, в Кыргызстане, занимающем 67-е место в докладе по гендерным вопросам the Guardian, похищения невест, традиция, которая так и не была полностью искоренена в СССР, возвращаются с новой силой. Согласно исследованиям, ежегодно похищается около 11 800 женщин, и примерно пятая часть из них подвергается насилию, в том числе к сексуальному насилию. Правительство признает, что похищение невест — это проблема, и принимает меры по ее решению, приняв новое законодательство, которое более чем в три раза увеличило максимальный срок наказания за данное преступление до 10 лет, но проблема в том, что данные дела редко доходят до суда. [3, р. 2]

Еще одной серьезной проблемой, характерной для постсоветского пространства, является домашнее насилие. По данным UN Women 47 процентов женщин в возрасте 18-75 лет в Казахстане подвергались насилию со стороны партнёра за последний год. [4, р. 1]. Однако большинство женщин не обращаются в правоохранительные органы в случае физического и/или сексуального насилия со стороны партнера, так что данное число фактически гораздо выше. В совместном исследовании ряда правительственных структур Туркменистана и Фонда ООН, в 2021 году были опрошены более 3000 женщин по вопросам домашнего насилия: каждая восьмая опрошенная женщина подвергались насилию со стороны партнёра [5, с. 14]. Однако наиболее тревожным является то, что большинство женщин, пострадавших от домашнего насилия, часто никому не говорят об этом. Только 36.8% женщин ответили, что рассказали кому-то о своем опыте [5, с. 33]. Более того, опрошенные не считают сексуальное насилие в браке – нарушением. В качестве причин указаны “культурные представления о супружеских обязанностях”. [5, с. 22]. Как и во всех республиках Центральной Азии, родственники также оказывает давление на женщин с целью замалчивания проблем.

Специфика гендерного вопроса в Центральной Азии заключается в определенном парадоксе: положение женщины зависит не от закона, а от ее статуса. Зачастую можно увидеть, как образованные женщины, выросшие в советский период и получившие в свое время образование, имеющие возможность работать и быть экономически независимыми, выдают замуж своих дочерей в раннем возрасте, без получения ими образования, потому что такова социальная норма. [6, с. 3]. Таким образом, на положение женщины влияют социальный класс, этническая принадлежность, семейный статус, а также место жительства (село/город). Возраст, количество детей и брак позволяют женщинам получать больше власти внутри семьи, а также более существенный статус в традиционном обществе. Однако в крупных городах женщины чаще получают высшее образование, а потом уже выходят замуж и строят семью.

Таким образом, положение женщин в постсоветских республиках Центральной Азии зависит от множества факторов: законодательство страны, свобода слова и отсутствие «замалчивания» проблем, с которыми сталкиваются женщины. Однако самое основное – это социальная среда, в которой находится женщина: патриархальное ли оно или более современное, есть ли у женщины доступ к образованию, может ли она позволить себе работать или она экономически зависима от мужа. Существует ряд проблем, таких как традиция похищения невест и ранних браков, характерная для «востока», а также существует проблема домашнего насилия, с которой сталкиваются женщины по всему миру. Советский период дал женщинам возможность получать образование и работать, однако женщина все еще

преимущественно рассматривается как «слабый пол» и ее основная роль сводится к созданию семьи и рождению и воспитанию детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимов А. А. Особенности правового положения женщин в Советской России // Вестник Международного института экономики и права. - 2016. - № 2 (23). - С. 130-139.

2. Шерстюков С. А. «Раскрепощение» мусульманских женщин в Центральной Азии: стратегии сопротивления и способы адаптации (1920-1930-е гг.) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raskreposchenie-musulmanskih-zhenschin-v-tsentralnoy-azii-strategii-soprotivleniya-i-sposoby-adaptatsii-1920-1930-e-gg>.

3. Lillis J. «We want a voice»: women fight for their rights in the former USSR // сайт the Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/mar/08/fight-womens-rights-former-ussr-post-soviet-states>.

4. Prevalence Data on Different Forms of Violence against Women // сайт UN Women – URL: <https://evaw-global-database.unwomen.org/es/countries/asia/kazakhstan>.

5. Здоровье и положение женщины в семье в Туркменистане: Отчет о результатах национального выборочного обследования // сайт ООН Туркменистан. – URL: https://turkmenistan.un.org/sites/default/files/2022-08/otchyot_zdorove_i_polozhenie_zhenshchiny_v_seme_v_turkmenistane_compressed.pdf.

6. Гендер и нация в постсоветской Центральной Азии: от национальных нарративов к женским практикам [Электронный ресурс] – URL: <https://www.caanetwork.org/archives/7509>

Краткая информация об авторе

Ряполова Анастасия Андреевна – магистрант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: an.ryap@gmail.com

П.А. Сумский

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия

**ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И
АРГЕНТИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ.
СОЮЗНИЧЕСТВО ИЛИ ПАРТНЕРСТВО?**

Аннотация. В статье рассматривается проблема двусторонних отношений Соединенных Штатов Америки и Аргентинской Республики, а именно официальная позиция государств в отношении друг друга, содержащаяся в различных внешнеполитических документах. Характеризуются основные точки взаимодействия двух стран. Раскрывается идея «третьего пути», которой следует правительство Аргентины при принятии внешнеполитических решений.

Ключевые слова: США, Аргентинская Республика, двусторонние отношения, официальные внешнеполитические документы, «третий путь».

P.A. Sumskiy

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

**BILATERAL RELATIONS OF THE UNITED STATES OF AMERICA AND THE ARGENTINE
REPUBLIC THROUGH THE LENS OF OFFICIAL DOCUMENTS.
ALLIANCE OR PARTNERSHIP?**

Abstract. The article considers the problem of bilateral relations between the United States of America and the Argentine Republic, namely the official position of states towards each other, contained in various foreign policy documents. The main points of interaction between the two countries are characterized. The idea of the “third way”, which the Argentine government follows when making foreign policy decisions, is revealed.

Keywords: USA, Argentine Republic, bilateral relations, official foreign policy documents, «third way».

Задokumentированная позиция стран в отношении друг друга, изложенная в официальных документах, подкреплена фактом того, что Аргентина имеет с 1998 года статус основного союзника США вне НАТО, что несомненно дает стране привилегии при военно-техническом и оборонном взаимодействии [5]. Более того, исходя только из этого факта, было бы затруднительно называть взаимоотношения обоих государств враждебными, однако определять Аргентину в категорию «союзников» США было бы также поспешно. В «Стратегии национальной безопасности США», опубликованной при президенте Джозефе Байдене, Аргентине уделяется отдельное внимание,

как государству, которое необходимо привлекать в интеграционные процессы в рамках взаимодействия с такими структурами, как G7, G20 и другими международными организациями [3].

Подробный американский план по перспективам и направлениям сотрудничества с Аргентиной изложен в документе «Integrated Country Strategy (ICS)». В нем указывается на то, что стратегическое преимущество США заключается в общей приверженности государств к демократии, правам человека и свободам – это и есть своеобразный фундамент, на котором страны могут объединить усилия по защите демократических принципов не только в Западном полушарии, международных организациях, но и по всему миру. Однако подчеркивается предпочтение Аргентины идти по «третьему пути», что означает ее стремление к позитивным отношениям со всеми крупными державами, не отдавая приоритет кому-то определенному. В целом дипломатическое взаимодействие направлено на создание продуктивного, хорошо информированного диалога, основанного на дружбе и общем уважении к демократическим принципам и разнообразию, для максимального согласования стратегических целей, политических задач и подходов. Отмечается стремление к партнерству с аргентинской стороной [1]. В дополнение ко всему в документе выделены 4 основные цели, достижение которых является приоритетным для Соединенных Штатов Америки:

1. Расширение культурных и образовательных связей и взаимопонимания. Осуществление данной цели предполагается воплотить посредством продвижения сильных и независимых средств массовой информации, расширения программ студенческого и научного обмена между университетами, поощрения изучения английского языка, предоставления возможности активно взаимодействовать крупному бизнесу обеих стран. Ставка в программах обмена, для обеспечения инклюзивности, должна делаться на исторически недостаточно вовлечённые социальные группы. Подчеркивается факт того, что народы, правительства, университеты и деловые сообщества участвуют во взаимном обмене идеями, перспективами и информацией на благо обоих государств.

2. Стремление к процветанию в новом столетии. В данном аспекте Аргентинская Республика характеризуется как страна с исключительными природными и людскими ресурсами, имеющая 3 по величине экономику в ЛА и большие перспективы. Однако пандемия коронавируса усугубила многолетнюю рецессию в Аргентине, и стране, вероятно, потребуется несколько лет, чтобы восстановиться. Дается прогноз о том, что восстановление темпов роста ВВП в 2021 году мало что сделало для решения проблемы высокого уровня инфляции и бедности, и это восстановление, скорее всего, потеряет импульс в 2022 году и в последующий период. Исходя из этого, предлагаемая стратегия направлена на поощрение устойчивого и инклюзивного экономического роста в Аргентине, особенно в новых областях

экономики, которые могли бы помочь ей диверсифицироваться. Чтобы достичь этого, Аргентине нужен технологический прогресс, новые предприятия и здоровое население. США будут продвигать реформы, стимулирующие торговлю, создающие большой спрос на американский экспорт и открывающие новые инвестиционные возможности. Штаты будут поддерживать Аргентину в выполнении ее национальных обязательств в области климата и искать возможности использовать взаимные интересы для продвижения международной климатической политики.

3. Укрепление сотрудничества в области безопасности и верховенства права. Аргентина остается излюбленным местом отдыха американских туристов, увеличивается число граждан США, проживающих здесь на постоянной основе, и, наоборот, популярность Соединенных Штатов как места назначения для аргентинских путешественников продолжает расти. До пандемии более 400 000 граждан США ежегодно посещали Аргентину, а аргентинцы совершали примерно 850 000 поездок в Соединенные Штаты. В Аргентине проживает более 37 000 граждан США. Политики и эксперты сходятся во мнении, что организованная преступная деятельность, как внутренняя, так и транснациональная, постепенно подрывает верховенство закона в Аргентине. Транснациональные преступные организации (ТКО), которые контролируют сети незаконной деятельности – преступность, незаконный оборот наркотиков, отмывание денег, – представляют угрозу как для Аргентины, так и для Соединенных Штатов. Защита американских граждан и обеспечение взаимной обороны являются первостепенными интересами для обеих стран. Стратегия в данном вопросе ориентирует помощь США на содействие профессионализации военных и правоохранительных органов, устранение незащищенности, вызванной крупными преступлениями, и укрепление уважения к верховенству закона. Программы помощи направлены на укрепление и сохранение позиции Соединенных Штатов в качестве партнера для обучения, оснащения и проведения совместных учений. Укрепление безопасности в Аргентине также будет способствовать развитию туризма и инвестиций, которые являются жизненно важными компонентами развивающейся аргентинской экономики.

4. Поддержка расквартированных кадров в достижении Миссии. У Соединенных Штатов широкая и разнообразная повестка дня в отношении с Аргентинской Республикой. Для достижения целей необходим соответствующий персонал, обеспечивающий максимальную вовлеченность; безопасное пространство для работы сотрудников; современные средства и информационные технологии; а также стратегия, позволяющая конкурировать за лучшие кадры и нанимать их. Выделена необходимость обновления инфраструктуры посольства, для оснащения сотрудников соответствующими инструментами работы на месте и за его пределами. При поддержке Консультативного совета по разнообразию, равенству, инклюзивности и

доступности при посольстве (DELAY) предполагается продвижение соответствующих принципов внутри страны и за ее пределами посредством реализации программ и информационно-пропагандистской работы со всеми слоями аргентинского общества [1].

Что касается задокументированной позиции Аргентины по отношению к США, то можно выделить следующие аспекты. Укрепление действующих соглашений и заключение новых с деловыми партнерами. А также, стимулирование потока инвестиций и конкурентоспособности за счет интеграции аргентинской экономики в глобальные производственные цепочки. Положительно отмечается сохранение беспоплиного доступа на американский рынок для значительной части экспорта [4]. Однако, позиция республики звучит довольно четко: сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами в различных сферах, не отдавая предпочтение кому-то одному. Например, большое внимание уделено сотрудничеству с Китаем, Европой, Индией, другими странами Латинской Америки.

В подтверждение идеи «третьего пути», которому следует правительство Аргентины, можно обратиться к понятию «периферийного реализма», характеризующегося готовностью страны активно сотрудничать со всеми по экономическим вопросам, отказом от конфронтации с крупными державами и активными взаимодействиями с ними. Это объясняет заинтересованность Буэнос-Айреса в поддержании активных контактов с Вашингтоном в различных областях, но также дает понимание того, что страна готова выстраивать партнерские отношения с любым другим крупным актором на международной арене [2, с. 100-106].

Как следствие, анализ официальных документов, позволяет сделать вывод о том, что в стратегии обеих стран прослеживается четкая заинтересованность к продуктивному партнерству и дружбе, но также обе стороны подчеркивают «особый» путь Аргентины, которая стремится диверсифицировать экономические и политические отношения и делает ставку на активное вовлечение в отношения со всеми акторами. Подводя итог, было бы верно охарактеризовать уровень отношений между странами как плодотворно партнерский, но не абсолютно союзнический.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Integrated Country Strategy Argentina. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/04/ICS_WHA_Argentina_Public.pdf
2. Щербакова А. Д. Аргентина и США: уроки «периферийного реализма» // Вестник волгоградского государственного университета. - 2008. Сер. 4. История. Регионоведение. - № 1. - С. 100-106.
3. Biden-Harris Administration's National Security Strategy. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

4. Market opening and international negotiations. – URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/en/foreign-policy/market-opening-and-international-negotiations>
5. Major Non-NATO Ally Status. – URL: Режим доступа: <https://www.state.gov/major-non-nato-ally-status/>

Краткая информация об авторе

Сумский Павел Александрович – магистрант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия.

E-mail: sumskiyp@gmail.com